

РАШИНСАЙНС

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№11 2022

Казань - 2022

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №11 2022г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2022. – 194.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № E11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*Р.Ф. Бекметов – д.филол.н., доцент; В.В. Кондратьев – д.пед.н., профессор;
О.В. Чевела – д.филол.н., доцент; А.М. Саяпова – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2022 г.

СОДЕРЖАНИЕ

**5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)**

<i>М.М. Акашкин, Г.А. Натуральнова, С.Н. Степин</i> ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ КАК ХАРАКТЕРНАЯ ОСОБЕННОСТЬ ИДИОСТИЛЯ А. ДОРОНИНА	9
<i>А.И. Ощепкова</i> СЕВЕРНОЕ ПРОСТРАНСТВО В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ В.Г.КОРОЛЕНКО 1880-1900 ГОДОВ: ОТ ФОЛЬКЛОРА К МИФУ	12
<i>Г.Г. Рамазанова</i> «БАБОЧКА ДУШИ»: СПЕЦИФИКА ДИСКУРСА В ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ	15
<i>Г.Х. Самирханова</i> ПРОИЗВЕДЕНИЯ КОМИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В ТРУДАХ И СОЧИНЕНИЯХ УЧЕНЫХ-ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ И ПОЭТОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА	18
<i>Т.А. Тернова</i> ПОЭТИКА КАЛЕНДАРЯ В ВИЗУАЛЬНОЙ ПОЭЗИИ (Н. АЗАРОВА «КАЛЕНДАРЬ: КНИГА ГАДАНИЙ»)	21
<i>Н.В. Чаунина, П.В. Кравцова</i> К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИЯХ ЛИРИЧЕСКОЙ ГЕРОИНИ В СБОРНИКЕ «РАЙСКИЙ АД» В. ДАНИЛОВОЙ	25

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

<i>О.А. Астафьева, Т.А. Колоскова, И.А. Баширова</i> К ВОПРОСУ О ПРОЕКТНОЙ МЕТОДИКЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА	28
<i>Е.С. Астахова, В.П. Ходус</i> ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ МНОГОМЕРНОСТИ КАТЕГОРИИ УЖАСА В ТВОРЧЕСТВЕ Л.Н. АНДРЕЕВА	31
<i>К.Н. Бурнакова, Т.Н. Боргоякова</i> ОМОНИМИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ ЮЖНОЙ СИБИРИ	34
<i>Н.В. Зотова</i> СПЕЦИФИКА ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ КОДОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Н. КАЛИТИНА «ТОММОО»	37
<i>Н.В. Коржикова, М.И. Павлова</i> РЕЧЕВАЯ СТРАТЕГИЯ ДИСКРЕДИТАЦИИ И СПОСОБЫ ЕЕ ВЕРБАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ В ИНТЕРНЕТ - КОММЕНТАРИЯХ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ КОММЕНТАРИЕВ TELEGRAM - КАНАЛОВ)	41
<i>Н.М. Краснова, И.А. Бердинская</i> О ДИНАМИКЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ НОРМЫ ГОРНОМАРИЙСКОГО ЯЗЫКА В РЕЧИ ШКОЛЬНИКОВ	45
<i>Р.Ф. Мирхаев, Ф.Ю. Юсупов</i> К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ РАЗГОВОРНЫХ ФОРМ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА	48
<i>Л.Н. Самсонова, А.А. Гоголева</i> ЭРГОНИМЫ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ОБЛИКЕ Г. ЯКУТСКА (НА ПРИМЕРЕ ЮВЕЛИРНЫХ КОМПАНИЙ, МАГАЗИНОВ И САЛОНОВ)	51
<i>В.В. Сичинава</i> ЛЕКЕМЫ, НОМИНИРУЮЩИЕ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ М.А. БУЛГАКОВА	54
<i>А.Е. Уфимцев</i> ЦИКЛ МИНИАТЮР В.П. АСТАФЬЕВА «ЗАТЕСИ»: РАЗМЫШЛЯЯ ОБ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ	57
<i>Т.Н. Юркина</i> ПРИМЕНЕНИЕ ПРИЕМОВ МНЕМОТЕХНИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ НОРМ УДАРЕНИЯ	61
<i>Ф.Ю. Юсупов, А.Я. Хусаинова</i> СООТНОШЕНИЕ ПЕРЕДНЕЯЗЫЧНОГО СИБИЛЯНТА ʒ И СРЕДНЕЯЗЫЧНОГО СОНАНТА j В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ	64

**5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
(С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)**

<i>Е.В. Волкова, Ю.М. Емельянова</i> ТИПОЛОГИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ И ИЕРАРХИЗАЦИЯ	67
<i>Л.Р. Газизуллина</i> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АМБИВАЛЕНТНОСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К НАСИЛИЮ В АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЯХ	71
<i>Т.Е. Калегина, Е.Н. Коновалова</i> К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ПАНДЕМИИ НА ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ ФРАНЦИИ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ПАРИЖА	74
<i>О.А. Касаткина</i> ОСОБЕННОСТИ СКАЗУЕМОГО ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ИНФИНИТИВОМ-ПОДЛЕЖАЩИМ В СВЕТЕ СИНТАГМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	77
<i>Х.Б. Нургалина, Л.Ф. Абсалямова</i> ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРЕДЛОГОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	80
<i>Е.В. Плисов, Л.В. Гусева, В.В. Федоров, А.В. Ворохобов</i> АВСТРИЙСКАЯ ЛЕКСИКА В НЕМЕЦКОМ ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ	83
<i>Е.В. Плисов, А.С. Казаков, А.В. Ворохобов, О.А. Орлова, А.Ю. Ивлева</i> ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ АВСТРИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ В НЕМЕЦКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ	86
<i>А.В. Семенова, С.В. Филиппова</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ ВАКЦИНАЦИИ ОТ COVID-19 В США	89
<i>Н.А. Сигачева, Г.Р. Еремеева</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЗАГОЛОВКОВ АУТЕНТИЧНЫХ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АВТОРОВ В ОБЛАСТИ ЛИНГВИСТИКИ	92

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

<i>Н.А. Антонова, Р.Н. Сиразетдинова</i> МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ	96
<i>Е.Е. Белова, Ю.А. Гаврикова, Т.Е. Никольская, О.А. Орлова, С.Ю. Филиппова, Э.Д. Шапиро</i> ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	99
<i>Р.Е. Богачев, Е.Н. Мусаелян, Ю.А. Прокопенко, А.В. Марков</i> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПОЭЗИИ	102
<i>Т.Г. Боргоякова, А.В. Гусейнова</i> ТЮРКСКИЕ ЯЗЫКИ РЕСПУБЛИК ЮЖНОЙ СИБИРИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ: УСТАНОВКИ, КОМПЕТЕНЦИИ, ПОВЕДЕНИЕ	105
<i>Э.К. Валиахметова, Е.А. Казанцева, Ф.Г. Фаткуллина</i> ВЛИЯНИЕ КИНЕМАТОГРАФА НА СТАНОВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТАХ НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМОВ О ШКОЛЕ (ПЕРИОД 1961 – 1985гг)	109
<i>А.Р. Гатиатуллин, Н.А. Прокопьев, Д.Ш. Сулейманов</i> ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ И РЕАЛЬНЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ГРАФЫ ЗНАНИЙ ПОРТАЛА «ТЮРКСКАЯ МОРФЕМА»	113
<i>Л.Р. Закирова</i> ВЛИЯНИЕ АМЕРИКАНИЗМОВ НА СОВРЕМЕННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК	116
<i>Н.В. Зененко, Л.П. Сон</i> ЯЗЫК ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ И ИХ ЗАКРЕПЛЕНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ	119

<i>А.Ф. Ибраева, Е.А. Смирнова</i> ГЛЮТТОНИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ	123
<i>А.Ф. Ибраева, Е.А. Смирнова</i> АВТОРСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТРЕВЕЛ-БЛОГАХ	126
<i>Н.Г. Иванова, А.В. Кириллова, Д.Е. Меренкова, М.В. Шурупова</i> ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АМЕРИКАНИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ	129
<i>О.В. Ковзанович</i> ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИДЕОГРАФИКИ В ДИСКУРСЕ ТОРГОВОЙ СДЕЛКИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ПИСЕМ)	132
<i>А.Е. Куцов</i> КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ КОНСТРУКТИВНО-СИНТАКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ	135
<i>С.В. Маслечкина</i> ЭТНОЛЕКТ И МУЛЬТИЭТНОЛЕКТ КАК ПРОДУКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУР	138
<i>Ю.В. Мушкина</i> ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	141
<i>К.А. Покоякова</i> ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКИХ ОППОЗИЦИЙ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И ХАКАССКОГО ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЕЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ВОЗРАСТ ЧЕЛОВЕКА)	145
<i>Р.А. Сафина, Р.Н. Салиева</i> ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЕ ФУНКЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В НЕМЕЦКОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ	148
<i>А.В. Сахарова, Е.Л. Смирнова</i> ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ	151
<i>Д.Ш. Сулейманов, Д.Р. Мухаметшин, Н.А. Прокопьев</i> К РАЗРАБОТКЕ СИСТЕМ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА В РАМКАХ ПРОЕКТА “TURKLANG-7”	154
<i>Сюе Вэньбо</i> СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭТИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ	157
<i>Е.Е. Федотова</i> ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОНЯТИЙНОЙ СФЕРЫ «КОРОНАВИРУСНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»	161
<i>Н.Ф. Хасанова</i> СОПОСТАВЛЕНИЕ НА УРОВНЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ АРХИТЕКТУРНЫХ ТЕРМИНОВ	164

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

<i>Л.О. Алгави, Г.А. Будцов, И.И. Волкова, Г.С. Ковалев</i> КОНСПИРОЛОГИЯ КАК ARG: МЕДИЙНО-ИГРОВАЯ СУЩНОСТЬ QANON	167
<i>Альтамем Мохамедальмустафа Шукур Махмуд, Е.И. Василенко</i> НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СМИ ИРАКА: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПЕЧАТНЫХ СМИ	170
<i>О.А. Глуценко</i> ОПЫТ МЕТОДИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМНЫХ ПЛАКАТОВ 2022 ГОДА О СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ РОССИИ НА УКРАИНЕ)	174
<i>Г.В. Хораськина, Л.А. Васильева, О.Р. Студенцов</i> ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛЯНЦЕВОГО ЖУРНАЛА «ДЕТКIDS»	178

АННОТАЦИИ	181
------------------	-----

THE RELEASE MAINTENANCE**5.9.1. – RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION (PHILOLOGICAL)**

<i>M.M. Akashkin, G.A. Naturalnova, S.N. Stepin</i> LANGUAGE MEANS OF ARTISTIC VARIABILITY AS A CHARACTERISTIC FEATURE OF A. DORONIN'S IDIOSTYLE	9
<i>A.I. Oshchepkova</i> HE NORTHERN SPACE IN THE EARLY WORK OF V.G.KOROLENKO 1880-1900: FROM FOLKLORE TO MYTH	12
<i>G.G. Ramazanova</i> "THE BUTTERFLY OF THE SOUL": THE SPECIFICS OF THE DISCOURSE IN WOMEN PROSE	15
<i>G.Kh. Samirkhanova</i> COMIC WORKS IN THE WORKS AND WRITINGS OF ENLIGHTENMENT SCIENTISTS AND POETS OF THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY	18
<i>T.A. Ternova</i> POETICS OF THE CALENDAR IN VISUAL POETRY (N. AZAROVA «CALENDAR: A BOOK OF FORTUNE»)	21
<i>N.V. Chaunina, P.V. Kravtsova</i> ON THE QUESTION OF TRANSFORMATIONS OF THE LYRICAL HEROINE IN THE COLLECTION "PARADISE HELL" BY V. DANILOVA	25

5.9.5. – RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA (PHILOLOGICAL)

<i>O.A. Astafieva, T.A. Koloskova, I.A. Bashkirova</i> ON THE QUESTION OF THE PROJECT METHODOLOGY IN STUDYING OF BORROWED WORDS IN RUSSIAN LESSONS	28
<i>E.S. Astakhova, V.P. Khodus</i> THE MULTIDIMENSIONALITY OF THE CATEGORY OF HORROR IN THE WORKS OF L.N. ANDREEV	31
<i>K.N. Burnakova, T.N. Borgoyakova</i> HOMONYMY OF VERB FORMS IN THE TURKIC LANGUAGES OF SOUTHERN SIBERIA	34
<i>N.V. Zotova</i> THE SPECIFICS OF CODE-SWITCHING IN N. KALITIN'S LITERARY WORK "TOMMOO"	37
<i>N.V. Korzhikova, M.I. Pavlova</i> SPEECH STRATEGY OF DISCREDITING AND WAYS OF ITS VERBAL IMPLEMENTATION IN INTERNET COMMENTS ON POLITICAL TOPICS (BASED ON THE COMMENTS OF TELEGRAM CHANNELS)	41
<i>N.M. Krasnova, I.A. Berdinskaya</i> ABOUT THE DINAMICS OF CHANGESS OF PRONOUNCIAN NORM OF HILL MARI SCHOOLCHILDREN	45
<i>R.F. Mirkhaev, F.Yu. Yusupov</i> ON THE HISTORY OF THE FORMATION OF SPOKEN FORMS OF THE TATAR LANGUAGE	48
<i>L.N. Samsonova, A.A. Gogoleva</i> ERGONYMS IN LINGUISTIC FORM OF YAKUTSK (USING THE EXAMPLE OF JEWELRY COMPANIES, SHOPS AND SALONS)	51
<i>V.V. Sichinava</i> LEXICAL NOMINATION OF THE SOVIET MAN IN THE LITERARY TEXTS OF M.A. BULGAKOV	54
<i>A.E. Ufimtzev</i> CYCLE OF MINIATURES V.P. ASTAFIEVA "ZATESI": REFLECTING ON THE HISTORY OF CREATION	57
<i>T.N. Yurkina</i> APPLICATION OF MNEMONICS TECHNIQUES WHEN STUDYING STRESS NORMS	61
<i>F.Yu. Yusupov, A.Ya. Khusainova</i> THE RATIO OF THE ANTERIOR SIBILANT ʒ AND THE MIDDLE SONANT j IN THE TATAR LANGUAGE	64

5.9.6. – LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES) (PHILOLOGICAL)

<i>E.V. Volkova, Yu.M. Emelyanova</i> TYPOLOGY OF TRANSLATION MISTAKES IN ENGLISH: CRITERIA OF DEFINITION AND HIERARCHY	67
<i>L.R. Gazizulina</i> AMBIVALENCE TO VIOLENCE IN ENGLISH PAREMIA	71
<i>T.E. Kalegina, E.N. Konovalova</i> THE IMPACT OF THE PANDEMIC ON THE LINGUISTIC LANDSCAPE OF FRANCE. A CASE STUDY OF PARIS	74
<i>O.A. Kasatkina</i> FEATURES OF PREDICATE SENTENCES WITH AN INFINITIVE SUBJECT IN THE LIGHT OF SYNTAGMATIC RELATIONS	77
<i>Kh.B. Nurgalina, L.F. Absalyamova</i> THE FEATURES OF PREPOSITIONS' USING IN THE ENGLISH LANGUAGE	80
<i>E.V. Plisov, L.V. Guseva, V.V. Fyodorov, A.V. Vorokhobov</i> AUSTRIAN VOCABULARY IN THE GERMAN DICTIONARY	83
<i>E.V. Plisov, A.S. Kazakov, A.V. Vorokhobov, O.A. Orlova, A.Yu. Ivleva</i> THEMATIC CLASSIFICATION OF AUSTRIAN VOCABULARY IN GERMAN LEXICOGRAPHY	86
<i>A.V. Semenova, S.V. Filippova</i> LINGUISTIC AND CULTURAL SPECIFICS OF SOCIAL ADVERTISING OF VACCINATION AGAINST COVID-19 IN THE USA	89
<i>N.A. Sigacheva, G.R. Yeremeeva</i> SOME FEATURES OF ENGLISH SCIENTIFIC ARTICLES HEADLINES TRANSLATION IN THE FIELD OF LINGUISTICS	92

5.9.8. – THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS (PHILOLOGICAL)

<i>N.A. Antonova, R.N. Sirazetdinova</i> INTERCULTURAL COMMUNICATION AND PROBLEMS OF LINGUODIDACTICS	96
<i>E.E. Belova, Y.A. Gavrikova, T.E. Nikolskaya, O.A. Orlova, S.Y. Philippova, E.D. Shapiro</i> LEXICAL MEANS OF EXPRESSING EVALUATION IN ENGLISH	99
<i>R.E. Bogachev, E.N. Musaelyan, J.A. Prokopenko, A.V. Markov</i> SOME FEATURES OF ANGLO - SAXON POETRY	102
<i>T.G. Borgoiakova, A.V. Guseinova</i> TURKIC LANGUAGES OF THE REPUBLICS OF SOUTHERN SIBERIA AMONG YOUNG PEOPLE: ATTITUDES, COMPETENCIES, BEHAVIOR	105
<i>E.K. Valiakhmetova, E.A. Kazantseva, F.G. Fatkullina</i> THE INFLUENCE OF CINEMA ON THE FORMATION OF PERSONALITY IN DIACHRONIC AND COMPARATIVE ASPECTS ON THE MATERIAL OF FILMS ABOUT SCHOOL (1961 – 1985 PERIOD)	109
<i>A.R. Gatiatullin, N.A. Prokopyev, D.Sh. Suleymanov</i> POTENTIAL AND REAL LINGUISTIC KNOWLEDGE GRAPHS OF THE "TURKIC MORPHEME" PORTAL	113
<i>L.R. Zakirova</i> THE INFLUENCE OF AMERICANISM ON MODERN ENGLISH	116
<i>N.V. Zenenko, L.P. Son</i> THE LANGUAGE OF INTERNET COMMUNICATION: LINGUISTIC INNOVATIONS AND THEIR CONSOLIDATION IN MODERN LITERARY WORKS	119
<i>A.F. Ibraeva, E.A. Smirnova</i> GASTRONOMIC TERMS IN ORIGINAL AND TRANSLATION TEXTS: COMPARATIVE ANALYSIS	123
<i>A.F. Ibraeva, E.A. Smirnova</i> AUTHOR'S NEOLOGISMS IN ENGLISH TRAVEL BLOGS	126
<i>N.G. Ivanova, A.V. Kirillova, D.E. Merenkova, M.V. Shurupova</i> AMERICANISMS FUNCTIONING IN MODERN MEDIA DISCOURSE	129
<i>O.V. Kovzanovich</i> PRAGMATICAL POTENTIAL OF IDEOGRAPHICS IN THE COMMERCIAL TRANSACTION DISCOURSE (BASED ON ENGLISH LANGUAGE COMMERCIAL LETTERS)	132
<i>A.Ye. Kuptsov</i> COMMUNICATIVE-PRAGMATIC FUNCTIONS OF CONSTRUCTIVE-SYNTACTIC UNITS IN FICTION DISCOURSE	135

<i>S.V. Maslechkina</i> ETHNOLECT AND MULTIETHNOLECT AS PRODUCTS OF INTERACTION OF LINGUISTIC CULTURES	138
<i>Y.V. Mushkina</i> DIGITAL TECHNOLOGIES INFLUENCE ON TERMINOLOGICAL SYSTEM FUNCTION OF CHEMICAL PRODUCTION	141
<i>K.A. Pokoiakova</i> PECULIARITIES OF SEMANTIC OPPOSITIONS IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN AND KHAKASS NATIVE SPEAKERS (ON THE EXAMPLE OF ASSOCIATIVE FIELDS CHARACTERIZING HUMAN AGE)	145
<i>R.A. Safina, R.N. Salieva</i> TEXT-FORMING FUNCTIONS OF PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE GERMAN SONG DISCOURSE	148
<i>A.V. Sakharova, E.L. Smirnova</i> THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD AS A FACTOR IN THE FORMATION OF A LINGUISTIC PERSONALITY	151
<i>D.Sh. Suleymanov, D.R. Mukhametshin, N.A. Prokopyev</i> ON THE DEVELOPMENT OF MACHINE TRANSLATION SYSTEMS IN THE “TURKLANG-7” PROJECT FRAMEWORK	154
<i>Xue Wenbo</i> A CONTRASTIVE STUDY OF ETHICAL CONCEPTS IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES AND CULTURES	157
<i>E.E. Fedotova</i> LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE CONCEPTUAL SPHERE "CORONAVIRUS REALITY"	161
<i>N.F. Khasanova</i> COMPARISON OF RUSSIAN AND ENGLISH ARCHITECTURAL TERMS AT THE LEVEL OF SEMASEOLJGY	164
 5.9.9. – MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM (PHILOLOGICAL)	
<i>L.O. Algavi, G.A. Budtsov, I.I. Volkova, G.S. Kovalev</i> CONSPIROCILOGY AS ARG: MEDIA AND GAME ESSENCE OF QANON	167
<i>Altamemi Mohamedalmustafa Shakur Mahmud, E.I. Vasilenko</i> NATIONAL IDENTITY OF THE IRAQI MEDIA: FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF PRINT MEDIA	170
<i>O.A. Glushchenko</i> THE EXPERIENCE OF METHODOLOGICAL UNDERSTANDING OF SOCIAL ADVERTISING (ON THE EXAMPLE OF ADVERTISING POSTERS OF 2022 ABOUT THE SPECIAL MILITARY OPERATION OF RUSSIA IN UKRAINE)	174
<i>G.V. Khoraskina, L.A. Vasilyeva, O.R. Studentsov</i> FEATURES OF THE FUNCTIONING OF "DETKIDS" MAGAZINE	178
 ABSTRACTS	 181

5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

5.9.1.

**М.М. Акашкин канд. филол. наук,
Г.А. Натуральнова канд. филол. наук, С.Н. Степин канд. филол. наук**

Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева,
филологический факультет,
кафедра родного языка и литературы,
Саранск, akashkinmm@yandex.ru, mitjunina@mail.ru, stepin.73@mail.ru

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ КАК ХАРАКТЕРНАЯ ОСОБЕННОСТЬ ИДИОСТИЛЯ А. ДОРОНИНА

В статье рассматриваются характерные особенности идиостиля А. Доронина в контексте использования изобразительно-выразительных средств. Значительное внимание уделяется таким образным средствам художественной выразительности, как эпитету, метафоре, сравнению, гиперболе, которым характерны особая экспрессия и образность.

Ключевые слова: изобразительные средства, идиостиль, метафора, сравнение, эпитет, гипербола, фразеологизм.

Произведения Александра Макаровича Доронина занимают особое место в мордовской литературе, поскольку они являются тем эталоном, что определяет национальную специфику литературы. Литературный язык А. М. Доронина отличается оригинальными, присущими только ему приемами использования в художественных произведениях различных речевых средств, благодаря которым автор создает эмоциональную, выразительную речь, насыщая ее лаконизмом и образностью. Лингвистические средства литературного языка Александра Доронина раскрывают специфику авторской картины мира и человека, а через нее – специфику мировосприятия и мироощущения писателя и создаваемого им «художественного мира».

В произведениях Александр Макарович использует различные образные средства художественной выразительности языка, через которых рождаются те или иные определенные ассоциации, нужные писателю. Одними из ведущих «инструментов» в его прозе являются эпитеты, благодаря которым автор передает всю красоту и уникальность своего произведения. С помощью них писатель создает выразительные и органичные литературные образы, которые более точно способствуют авторской интерпретации художественного замысла. Анализ языка писателя показал, что в его произведениях преимущественно превалируют эпитеты с положительной окраской, например: *кеме вий* «крепкая сила», *ванькс кошт* «чистый воздух», *шожда кошт* «легкий воздух», *валдо арсемат* «светлые думы», *од валске* «новое утро», *пшти вановт* «острый взгляд», *вандолдыця лей* «сияющая река» и другие.

Однако следует отметить, что писатель допускает использование эпитетов и с эмоционально-отрицательной окраской: *пежсетев мода* «грешная земля», *пайстомо ломанть* «несчастливые люди», *стака чить* «тяжелые дни», *кувака ки* «долгий путь», *кежсей вановт* «злой взгляд», *стака ёжмарямо* «тяжелое самочувствие», *чопача сулейть* «тёмные тени» и другие.

Наряду с эпитетами А. Доронин применяет и другие языковые средства, которые используются для раскрытия образности и выразительности литературного произведения, а язык и речь писателя вместе с тем выражают авторское отношение говорящего к

излагаемому материалу, его оценку и интерпретацию. К таким средствам относятся метафоры, большая часть которых являются индивидуально-авторскими: *Никононь само валскестэнтъ монастырень ниле поки баягатне морастъ весе мештьсэст* [3, с. 13]. «В утро приезда Никона четыре монастырских колокола пели всей грудью». *Бам-бум, бам-бум! – авардиця кувсемасо увнось коштось, теке менелентькак тандавтызе* [3, с. 62]. «Бам-бум, бам-бум! – с плачущим вздохом гудел воздух, даже небо напугал»; *Лисезь чись мизолдсь мельгаст кургонь келес* [3, с. 25]. «Выглянувшее солнце смеялось им вслед во весь рот».

Характерной особенностью идиостиля А. Доронина является использование сравнений, которые делают речь его героев многоаспектной, дают возможность глубже проникнуть в авторский замысел, рождают непередаваемые образные ассоциации. Следует отметить, что с помощью них писатель эффектно и образно создает настроение произведений, мастерски используя в своем творчестве различные способы их выражения, а именно:

1) формой превратительного или сравнительного падежа имен существительных: *Никононь пильге чалгавксонзо кайсететсть паникудованть пурьгине зэртекс* [3, с. 11]. «Шаги Никона раздавались на кухне громовыми раскатами». *Сакалонзо аиот, чевте вармадонть лыйнестъ почаксазь левиттапокс* [3, с. 12]. «Борода у него белая, от мягкого ветра колыхалась разворошенной мочалкой». *Василий – сезял рунго, ологань сэрьшика, амазый чачо, кода весе Шуйскойтне, човсесь цётмар судонзо ды учось, мезть ёвты тензэ лелясь* [3, с. 105]. «Василий – с телом глиста, ростом с дверную подпорку, с некрасивым лицом, как все Шуйские, чесал свой толстый нос и ждал, что скажет ему брат»;

2) формой сравнительной степени прилагательного или наречия: *Ластетне нармушкадоаяк бойкальть: кулянзо-мулянзо кавто чис пачтясызь Московов* [3, с. 13]. Конные быстрее птиц: новости в два дня домчат в Москву;

3) сравнительными оборотами с союзами *теке* «словно», *буто* «будто», *прок* «словно»: *Бояртнэ – теке лемзийть, меельце верь петнявксоткак потясызь* [3, с. 118]. «Бояре – словно клещи, кровь до последнего высосут»; *Вай-вай, кодамо виресь чоподадь – теке мацтс понгсть* [3, с. 65]. «Вай-вай, какой лес был тёмным – словно в погреб попали»;

4) отрицательными конструкциями с частицами *а*, *аволь* «не»: *Аволь ош аштесь сэрей пандопрясонть – уиця ине венч* [2, с. 5]. «Не город стоял на вершине горы – плывущая величественная ладья»; *Аволь менель аштесь ломантнень вельксэ – уиця гайтев сэняжа* [3, с. 62]. «Не небо было над головами людей – плывущая звонкая синь».

Особый тип сравнения представляют развернутые сравнения, которые часто использует А. Доронин при описании героев: *Кавтошка часонь ютазь совазь ледстязь бояроськкак. Пондо куя, иштере сельмть. Пильгензэ кичкереть, теке овтонь* [3, с. 32]. «Спустя два часа вошёл упомянутый боярин. Пуд жира, глаза – веретена. Ноги кривые, как у медведя».

Одним из важнейших тропов, который применяет в своих произведениях автор, является гипербола, цель которой усилить выразительность, сотворить образ героя, дать ему точную характеристику, пояснить яркие и индивидуальные представления о нём. С помощью гиперболы автор выявляет свое отношение к героям, например: *Кочкодыктне эйденъ коморошкат, вайгелест масторонь томбалева кайсетить* [2, с. 40]. «Перепелки сами с горсть ребенка, голоса же раздаются по ту сторону земли»; *Эрьва стрелецэсь мокинасo бука сяворды* [3, с. 21]. «Каждый стрелец кулаком быка свалит».

Анализ языка А. Доронина показал, что в его творчестве активно используются фразеологические обороты, которым характерны особая экспрессия и образность. Писатель использует их во избежание типизации, бездушности, «сухости» в речевом общении героев. С помощью них автор создает особый фон повествования, позволяющий читателю мысленно воссоздать описываемую картину: *Те ёндо поляктне порить пейть, тона пельде – туркатне ды литовецтнэ, кой-кона князтнеяк анокт сезнемс вейкест-вейкест* [3, с. 9]. «С этой стороны поляки злятся (досл. грызут зубы), с другой стороны – турки и литовцы, некоторые князья готовы разорвать друг друга»; *Кенери-арась сон, Федор Хилков, пакшанзо стявтомo пильге лангс?* [3, с. 25]. «Успеет-нет он, Федор Хилков, детей поставить на ноги?».

Таким образом, авторский способ языкового выражения делает уникальным индивидуальный стиль А. Доронина, который резко отличается от повествования других писателей. Средства художественной выразительности делают прозу писателя оригинальной, неповторимой, полной литературных эффектов и впечатлений, невозможных в реальности.

Исследование выполнено в рамках межсетевого гранта вузов-партнеров ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева» по теме «Интеграция художественных традиций литератур народов России в современном образовательном поликультурном пространстве»

Список литературы

1. Богдашкина С.В., Налдеева О.И., Натуральнова Г.А., Маскаева В.А. Метафора как основа создания образности в художественных произведениях мокшанских писателей // Казанская наука. – 2021. – № 6. – С. 77–80.
2. Доронин А.М. Кочкодыкесь – пакся нармунь = Перепелка – птица полевая. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 1993. – 384 с. – На мордов.-эрзя яз.
3. Доронин А.М. Баягань сулейть = Тени колоколов. – Саранск : Мордовское книжное издательство, 1996. – 480 с. – На мордов.-эрзя яз.
4. Натуральнова Г.А. Метафора как средство выражения эмоциональности в публицистическом тексте (на материале журнала «Сятко») // Евсевьевские чтения. Серия: Эмотивность художественного текста и способы ее репрезентации [электронный ресурс] : сборник научных трудов по мат. Междунар. науч.-практ. конф. с элементами науч. школы для молодых ученых «52-е Евсевьевские чтения» 02–03 июня 2016 г. / редкол. : Л. П. Водясова (отв. ред.) ; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2016. – 1 электрон. опт. диск.

5.9.1.

А.И. Ощепкова

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова,
филологический факультет,
кафедра русской литературы XX века и теории литературы,
Якутск, oshcherkova.anna@mail.ru

**СЕВЕРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ В.Г.КОРОЛЕНКО 1880-1900 ГОДОВ:
ОТ ФОЛЬКЛОР К МИФУ**

Рассматривается репрезентация северного пространства как мифологического локуса в прозе В.Короленко. В статье предпринята попытка связать трансформацию мифологизации пространства Севера с творческой эволюцией писателя 1880-1900 годов. Динамика прозы писателя этого периода определяется эволюцией представлений автора о Сибири, в которых прослеживается движение от фольклора к мифу.

Ключевые слова: *северное пространство, фольклор, миф, Короленко, рассказ.*

Огромный вклад в формирование сибирского пространства в русской литературе внесло творчество В.К. Короленко, связанное с якутской ссылкой. В записных книжках, дорожном дневнике, письмах периода якутской ссылки, сибирских очерках и рассказах писатель вырабатывает свою формулу сибирского пространства как места феноменальной выживаемости сильных духом людей. Философско-религиозные раздумья в постсибирский период творчества Короленко, выраженные в его дневниках, письмах, рассказах, приведут к значимой смене нарративных стратегий, когда он начнет говорить языком мифа, сказки, притчи. Исследователи творчества писатели отмечают, что именно якутская ссылка становится для В.Г.Короленко местом становления его как писателя (М.К.Азадовский, Г.А.Бялый, Б.В.Аверин). В этом контексте важно отметить, что тема Якутии эволюционирует в творчестве писателя с 1880-х гг по 1900-е гг. Якутская тематика делится у Короленко на два этапа: 1. Время ссылки в Якутии 1880-е годы, когда были написаны «Чудная», «Яшка» (1880), «Убивец» (1882), «Сон Макара» (1883), «Соколинец» (1883) и др.; 2. Постсибирский период 1890-1900 годы, когда Якутия осмысливается в ретроспективном плане («Ат-Даван. Из сибирской жизни», 1892; «Марусина заимка», 1899; «Огоньки», 1900; «Мороз», 1900-1901). В ранний период творчества (1880-е годы) функцию художественного кода берет на себя культура, быт Якутии, места ссылки писателя. Обращение Короленко к якутской тематике осуществляется через традиции «натуральной школы», очерковость, неоднократно рассматривающийся в исследовательской литературе. Между тем, характеризуя особенности категории пространства, следует отметить, что в отношении Якутии Короленко этого периода активно реализует модель «инопространство», нагружая его мифологическим содержанием. На это очень точно указывает В.Н. Топоров: «При переходе к новому пространству человек оказывается лишенным прежней неосознаваемой опоры в виде старого пространства с его свойствами, и его охватывает тот шопенгауэровски-ницшеанский ужас, который неотъемлем от человека, вдруг усомнившегося в формах познания явлений» [3]. По всей видимости, «шопенгауэровски-ницшеанский ужас» от места ссылки сказался в ориентации на фольклоризм. У В.Г. Короленко был большой интерес к местному менталитету, культуре, якутскому фольклору, языку [1]. В этой связи представляется важным рассмотреть специфику якутского пространства в прозе В.Г. Короленко в контексте эволюции творчества писателя сибирского периода. А именно - проследить, каким образом меняются механизмы создания якутского пространства от рассказов периода ссылки до произведений 1900-х годов.

Мифопоэтическая концептуализация севера в прозе Короленко 1880-1900 годов обнаруживает определенную динамику и характеризуется изменением спектра коннотаций, в результате чего описание Якутии начинает высвечивать логику эволюции творческого осмысления писателя от фольклора до мифа о сакральном пространстве. Итак, функционирование якутской тематики в сибирских рассказах В.Г.Короленко следующим образом повлияло на механизмы создания пространства Якутии.

1. В ранний период творчества (1880-е годы) результатом художественного воплощения якутской темы явились рассказы «Чудная», «Яшка» (1880), «Убивец» (1882), «Сон Макара» (1883), «Соколинец». Для раннего творчества В.Короленко показателен рассказ "Сон Макара" не только в плане обращения автора непосредственно к фольклорному повествованию, но и, что особенно знаменательно, в плане первого опыта создания такого типа текста, который на разных уровнях воссоздает поэтику текста стилистически приближенного к фольклору. Именно этим определяется значение этого произведения, его этапность в эволюции раннего творчества Короленко. Таким образом, по всей видимости, пространственная структура рассказа «Сон Макара» подчиняется логике фольклорного повествования, связанного с обрядом инициации: "свое место" (дом) - путь - переход границы - "чужое место" - возвращение домой. В архаических системах инициация связывается с представлением о смерти и рождении человека: смерть в данном случае выступает в своем метафорическом значении – умирание прежнего человека и рождение в нем нового. Построение мифологического нарратива по аналогии со структурой сказочного повествования свидетельствует о наличии в рассказе прототипической основы и мифа, и сказки, отчетливо проявившейся в пространственной организации текста.

2) В творчестве 1890-1900 годов Короленко фольклорное начало проступает и в более сложном, мифологическом контексте, когда сквозь фольклорную стилистику начинает проглядывать глубинный мифологический уровень содержания. Именно на этом этапе творчества Короленко доминантой поэтического комплекса становится Якутия как мифологическое сакральное пространство. Проза этих годов ориентирована на ретроспективное описание Якутии. Короленко вспоминает место своей ссылки в рассказах «Ат-Даван. Из сибирской жизни», 1892; «Марусина заимка», 1899; «Огоньки», 1900; «Мороз», 1900-1901. Из всех этапов литературной эволюции В.Короленко этот интересен тем, что в его произведениях появляется лиризм и философичность, проза начинает принимать мемуарный характер. Наиболее ярко это видно в рассказах «Ат-Даван» (1892) и «Мороз» (1900-1901) [2]. "Мороз" здесь выступает не как климатическое явление, а как модификация тотема-земли. Рассказ «Мороз», благодаря развернутой пространственной структуре сюжета, показывает, как мифический образ "мороза" приобретает традиционную для фольклора линейную вытянутость: чередование в повествовании таких мотивов, как усыпление, предостережение, угроза, превращение в нулевоморфное существо. Вместе с тем образ мороза уже перерастает фольклористическую мотивацию, в нем прочитывается глубинная семантика тотема-земли. Семантический комплекс "мороз-земля", по представлению Короленко, должен обозначать в метафизическом плане как и первоначальный хаос, так нести в себе семантику перерождения, обновления. Мифологичность и символизация пространства придают лиризм и философичность прозе Короленко 1900 годов. Для Короленко важно, что символическое значение Севера здесь связано с его глубинной мифологической семантикой: Север мыслится как переходный этап к новому рождению человека.

Итак, в творчестве Короленко 1880-1900 годов обнаруживается ценностная перекодировка сущности северного пространства от фольклора до мифа. В ранней поэтике В.Короленко, во многом обусловленной мировоззренческими и эстетическими установками натуралистического реализма, Якутия предстает волшебным пространством по отношению к «маленькому человеку» бедняку Макару, который замерзает в тайге. Северный локус становится той пространственной точкой, в которой герою открывается перспектива сказочно-мифологического инобытия. В прозе 1900 годов Север наделяется статусом сакрального

пространства, в котором свершается таинство духовного очищения человека. Представая в прозе периода ссылки писателя в качестве «чужого» пространства, север в более поздних рассказах обнаруживает глубинную семантику мифа и мыслится местом обретения духовного опыта.

Список литературы

1. *Короленко В.Г.* История моего современника. Книга 4. Якутская область // http://dugward.ru/library/korolenko/korolenko_istoria_moego_sovremennika4.html?ysclid=19z5ip2mhh190071914#a019
2. *Короленко В.Г.* Собрание сочинений в десяти томах. Том 1. Рассказы и очерки. <https://www.litmir.me/br/?b=202723>
3. *Топоров В.Н.* Пространство и текст // Текст: Семантика и структура. М., 1983. С. 250

5.9.1.

Г.Г. Рамазанова

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы,
кафедра русской литературы,
Уфа, gulram.60@mail.ru

«БАБОЧКА ДУШИ»: СПЕЦИФИКА ДИСКУРСА В ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ

В статье рассматривается произведение С. Р. Чураевой «Динь-динь-динь», которое отражает основные особенности литературного дискурса, созданного женщиной-писательницей. Анализируются особенности хромотопа произведения, отражающего социально-исторические реалии послевоенного времени, а также художественные приемы создания психологического облика главной героини новеллы.

Ключевые слова: *женская проза, С. Чураева, дискурс, новелла, эмпатия, хромотоп.*

С. Р. Чураева – одна из наиболее одаренных русскоязычных писательниц Башкортостана. Ее творческий диапазон достаточно широк: она пишет прозу, стихи, драматические произведения, при этом необходимо отметить, что большинство ее художественных текстов так или иначе вписываются в ряд произведений «женской прозы». В литературоведении отношение к самому этому явлению варьируется от полного неприятия, до признания того факта, что все-таки существует определенная специфика литературного дискурса, созданного женщинами. Особенно резко о гендерном подходе в оценке художественных произведений судят наиболее успешные и знаменитые писательницы, что вполне закономерно. Довольно интересна в этом отношении подборка высказываний, которую опубликовала журналист С. Широкова. Приведем наиболее показательные:

«Когда я слышу выражение "женская проза", мне становится неприятно. В нем есть (независимо от намерений говорящего) уничижительный оттенок. Как бы литература второго сорта. Книжки, которые мужчине брать в руки не очень удобно: вроде пудреницы или прокладки с крылышками» (Ольга Славникова).

«Женская литература» – это нонсенс и дурной вкус. Если речь идет о литературе, можно говорить о стилях, направлениях, эпохах... однако, согласитесь, было бы дико обсуждать поэзию, скажем, Цветаевой и Мандельштама применительно к их полу» (Дина Рубина). [4]

Независимо от отношения к такому весьма условному и даже спорному разграничению «по гендерному принципу» (ведь никому не приходит в голову отдельно выделить в особый разряд «мужскую прозу», упрочившуюся «по умолчанию»), неопровержим тот факт, что само понятие «женская проза» давно и прочно утвердилось, стала объектом научного осмысления.

Как бы не относиться к феномену «женской прозы», нельзя не отметить, что существуют произведения, в которых раскрываются психологические нюансы исключительно женского мироощущения. Таков небольшой рассказ С. Чураевой «Динь-динь-динь», который близок к жанровой природе новеллы, поскольку в нем ключевое значение приобретает яркий эпизод, вокруг которого выстроено все действие, а завершается текст совершенно неожиданным финалом.

События в повествовании разворачиваются в послевоенное время, в начале 50-х годов. Вкратце сюжет произведения: главная героиня – ударница Степанида, становится свидетельницей яркого представления, разыгранного в вагоне поезда. Главные действующие лица спектакля – молодой парень, обладающий чудесным голосом, и пожилая женщина - «зечка» (как ее сразу классифицирует героиня, поскольку все детали ее внешнего облика и поведения красноречиво свидетельствуют об этом). «Зечка», поначалу безучастно сидящая в вагоне, словно невзначай обращает внимание на поющего паренька, предлагая ему помощь

в подготовке к учебе в консерватории. Случайные зрительницы, замороженные чудесным пением, пробуждаются от апатии, в них просыпается сострадание и желание помочь талантливому юноше.

Трагикомизм истории раскрывается позже, спустя несколько лет. Автор-повествователь видит тот же «спектакль», при этом становится невольным свидетелем предварительной репетиции к нему. Становится понятно, что благодетельница, мгновенно «разглядевшая» талант паренька, это умелая наставница, которая ловко режиссирует предстоящую сценку.

Первая часть произведения повествует о самой Степаниде, ударнице, приехавшей в Москву, она попадает на открытие легендарного ГУМа, видит чудесный храм советской торговли. Необходимо отметить, что хронотоп в этом рассказе играет особенную роль: в тексте указана точная дата открытия ГУМа – 24 декабря 1953 года, именно в этот день был расстрелян Лаврентий Берия (об этом читают в газете люди, пришедшие на открытие). Эти конкретные события маркируют социально-исторический контекст, в рамках которого разворачиваются сюжет, немаловажно, что действие происходит в канун Нового года.

Вернувшись домой, в Уфу, Степанида стремится все в своей тусклой жизни изменить. Она решает, что первым шагом в этих кардинальных переменах станет покупка шубы. Эйфория от прикосновения к жизни глянцево-завораживающей Москвы, не может улететь, уместиться в коконе тела героини, она заставляет вертеться в круговороте активности по добыванию шубы «из настоящего котика». История приобретения воссоздает атмосферу и реалии советской эпохи. Степанида «с помощью многоходового блата, через военторг, облздрав и так далее, заложив бессмертную душу, добыла шубу – из настоящего котика, ношенную, но длинную, красоты непомерной.<...> Такой шубы не было ни у супруги первого секретаря обкома компартии, ни у примы театра оперы и балета» [3,190].

Необходимо отметить, что вся новелла построена на контрастных оппозициях, которые конструируют архитектуру произведения: противопоставлены провинциальная Уфа – столице, обыденная действительность – грезам о далекой, воображаемой жизни, зима – лету, тотальное женское беспросветное одиночество – затаенным воспоминаниям о любви.

Пространство, изображенное в рассказе, делится на реальное и виртуальное. На первом плане – реальная жизнь – послевоенная действительность, «бабье царство» вдов, одиночек, утративших женскую привлекательность из-за ее полной ее не востребоваемости. В рабочем поезде, в котором едет героиня, царит тяжелая атмосфера вязкой апатии и тоски. Купленная с такими трудами Степанидой серебристая шуба, стиснутая со всех сторон старым тряпьем, здесь никем не замечена и не оценена.

Жажущая любви и «другой» жизни душа мечется в коконе тела Степаниды. Состояние героини передано включением в повествование яркого образа прекрасной, хрупкой бабочки, столь неуместной в этом холодном мире, эта метафора становится лейтмотивом всего рассказа. Впервые эту бабочку героиня словно воочию увидела отраженной в огромных зеркалах ГУМа, весь лексический ряд повествования поддерживает это художественное решение: на работу героиня «полетела, окрыленная «благородной прохладой подкладки», да и в скучном сером поезде она следует своим, отдельным маршрутом, «летит сквозь холод и тьму навстречу непременно счастью».

В холодный вагон заходит тонкошей, нищий подросток, начинает петь дивный романс Юрьева Е.Д., в котором царят любовь, расставания и встречи, свидания, о которых уже почти забыли все эти измученные женщины:

«В лунном сиянии снег серебрится,

Вдоль по дороге троечка мчится...»

Психологически точно описано, как женщины реагируют на пение мальчишки, как постепенно они оттаивают: «На него сонно зашикали. Заматерились». Но мальчик пел, заглушая ропот. «Ступай!», – начал *просыпаться вагон*. «Свободней! – крикнула «зэчка». <...> Вдвоём они допели романс, им никто не мешал, напротив – *начали тихонько подтягивать*.

«Платки больше не болтались безвольно – раскрылись, обнажая лица, глаза. Женщины – мужиков-то где взять? – *затянули песню сначала*».

«Динь-динь-динь – звенело с нецелованных губ.

Динь-динь-динь – колотилось, будто от бега, под бронёй телогреек, фуфаяк, старых шинелей и «плюшек». <...>Пассажирки шли из вагона, вытирая глаза, на выходе тормозили мальчишку, приобнимали, совали в его карманы копейки, хлеб, яйцо вареное, положили картоху в мундире ...».[3, 191-192].

Легкой добычей «артистов» становится и Степанида, совершенно размякшая от затаенных фантазий: «Динь! – у Степаниды что-то, распахнувшись, колом встало в груди. Динь! – пробило горло, и наружу вырвался вой: «О-о-ой, не могу-у-у! Больно, бабоньки! Бо-о-льно! Ой, печё-о-г!» Динь! Динь!» [3,192]. Уловка аферистов сработала безотказно, ведь именно женская душа, где всегда есть место жалости, состраданию, материнской любви, – прекрасная арена для подобных манипуляций.

Как уже отмечалось, устойчивый концепт, не раз актуализирующийся в разных вариантах в тексте, – оболочка, панцирь, скорлупа. В многослойный кокон облачилось все население задавленной страхом, репрессиями, лишениями страны, этот образное художественное решение становится неким ключом, который позволяет дешифровать ментально-психологический код времени.

В данном случае оболочка выполняет совсем другую функцию, она выполняет задачу своеобразной мимикрии лжеартистов, ставящих задачу вызвать сострадание своим жалким, явно не по сезону одеянием («седая женщина в ветхом мальчишеском плаще», «нищий, подросток, голый, лишь завернутый в драное большое пальто»), стать совершенно «своими» для несчастных зрительниц. Ветхая оболочка – отлично сработанный театральный костюм, все хитрые манипуляции по созданию «имиджа» раскрыты в заключительных абзацах рассказа: «И во время одной пересадки я стал свидетелем удивительной сцены: старуха, встав на скамейку, красила проплешины в волосах щуплого курящего парня карандашным огрызком. Слюнявила грифель, наносила, прищурившись, штрих и ругалась вполголоса: «Ты мальчик! Ты должен вызывать умиление! От тебя не может разить табаком!» [3,193].

Главное достоинство повествования заключается в точном изображении психологии. В новелле убедительно показана не только особенная в своем роде эмпатия, отзывчивость, характерная для женской природы, но и исследована сложная и тонкая сфера импульсов, психологических сцеплений и нюансов, управляющих внутренними механизмами эмоций и чувств, что и является отличительной, концептуальной особенностью настоящей «женской» прозы.

Список литературы

1. Пензина О.В. Женская проза второй половины XIX века: гендерный аспект авторства : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.01. Москва, 2009. - 18 с.
2. Рамазанова Г.Г. Особенности поэтики «женской» прозы С. Чураевой (на материале рассказа «Чудеса несвятой Магдалины») //Казанская наука. 2019. № 10. С.30-34. (в соавт.).
3. Чураева С.Р. Динь-динь-динь //Шурале,: роман, рассказы. Уфа: Китап, 2020. с. 190-193.
4. Широкова С. У "женской прозы" свои секреты // «Известия». 2007, 06.03. Режим доступа:- URL: <https://iz.ru/news/322353>

*5.9.1.***Г.Х. Самирханова**

Сибайский институт (филиал) Уфимского университета науки и технологий,
педагогический факультет,
кафедра русской, башкирской и зарубежной филологии,
Сибай, gulysib@mail.ru

**ПРОИЗВЕДЕНИЯ КОМИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА В ТРУДАХ И СОЧИНЕНИЯХ
УЧЕНЫХ-ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ И ПОЭТОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

В статье изучаются труды и художественные произведения ученых-просветителей, педагогов и поэтов первой половины XIX века С. Кукляшева, М. Биксурина и Х. Салихова. Представители творческой интеллигенции включали народные кулямасы (анекдоты), семейно-бытовые хикаяты в свои труды для реформирования и сближения старого письменного литературного языка тюрки с разговорным языком народа, обращались к традициям народного юмора для обличения общественных пороков и недостатков характера современников.

Ключевые слова: *башкирская литература, комическое, формы комического, сатира и юмор.*

Смех, чувство юмора имели место в жизни общества еще с древнейших времен. Самые ранние проявления комического в словесном искусстве башкирского народа можно проследить в произведениях обрядовой поэзии [5, 31-34], в произведениях устного народного творчества [4, 365-368]. В них отражаются эстетические идеалы народа, утверждаются модели правильного порядка вещей и явлений. Произведения комического характера встречаются и в литературе средних веков, в кулямасах (анекдотах) Еренсе сэсэн, в юмористических хикаятах продолжают традиции народного юмора.

К произведениям комического характера обращаются представители творческой интеллигенции первой половины XIX века Салихъян Кукляшев и Мирсалих Биксурин.

Как известно, в первой половине XIX века в Башкортостане начинается процесс разложения феодального строя и развития капиталистических отношений. Замена старого новым, отсталого прогрессивным отражается не только в материальной сфере, но и в духовной жизни народа. Как отмечает известный ученый-литературовед Г.С. Кунафин, именно в этот период в ней усиливается процесс сближения философской, этической и эстетической мысли к реальной действительности, усиливается процесс отмежевания народно-демократического и религиозно-мистического направлений [2, 538].

В это время перед творческой интеллигенцией встают вопросы реформирования и сближения старого письменного литературного языка тюрки с разговорным языком народа, переустройства образовательной системы, в соответствии с требованиями времени, формирования философской мысли реалистического направления.

Большую роль в распространении просвещения среди башкир сыграл Салихъян Кукляшев. Он был разносторонним ученым, очень хорошо знал историю, культуру, язык, литературу и фольклор ряда восточных и европейских народов.

В годы работы в кадетском корпусе С. Кукляшев собирал образцы фольклора, изучал тюркские язык и литературу Урало-Поволжья. Нехватка учебных пособий, отвечающих современным требованиям, послужила причиной обращения к этой проблеме и составлению «Татарской хрестоматии» и «Словаря к татарской хрестоматии». Оба пособия были изданы в Казани в 1859 году.

В «Татарской хрестоматии» С. Кукляшев располагает богатейшие исторические, литературные и языковые материалы в соответствии с простым, канцелярским (деловым) и научным стилями. Автор в своей хрестоматии в первую очередь размещает народные

пословицы и поговорки, короткие бытовые сказки, анекдоты, байты и хикаяты реалистического светского характера. Затем приводятся отрывки из историко-литературных сочинений, в основе которых лежат тексты башкирских шежере [1, 38-40]. Примечательно, что С. Кукляшев для сближения старого письменного литературного языка тюрки с разговорным языком народа использует самые оперативные жанры фольклора и изустной литературы. Именно в пословицах и поговорках, в анекдотах наиболее ярко отражаются народные идеалы, и используется живой разговорный язык.

Распространение просветительских идей в первой половине XIX века связано и с именем Мирсалиха Биксурина, талантливого педагога, высококвалифицированного специалиста, филолога, ученого-методиста. Его глубокие знания арабского, персидского и башкирского языков легли в основу разработки методики эффективного изучения этих языков.

Исследователи отмечают многогранность и разносторонний характер деятельности М. Биксурина. Он вел педагогическую, воспитательную работу, интересовался вопросами общественного развития, изучал актуальные проблемы культуры и литературы, истории и языка. М. Биксурин занимался и составлением учебных пособий. Его «Начальное руководство к изучению арабского, персидского и татарского языков с кратким объяснением существующих в Оренбургском крае наречий башкир и киргизов» издается в 1859 и 1869 годах в Казани [1, 45].

М. Биксурин одним из первых среди башкир начал собирание фольклорных произведений своего народа. Еще в 1840 годах в Оренбургском крае им записано большое количество народных песен, легенд и преданий, сказок и хикаятов.

М. Биксурин анализирует фольклорные произведения и образцы письменной литературы и выявляет их жанровую природу, проводит стилевую дифференциацию. Автор подробно изучает и разграничивает реалистические хикаяты юмористического характера и юмористические бытовые сказки. Он относит сказки, пословицы и поговорки к фольклорным жанрам, а хикаяты – к письменной литературе. При размещении произведений в «Начальном руководстве...» берет за основу именно их жанровое своеобразие. Все произведения носят житейский характер и воспевают трудолюбие и усердие, смелость и честность, ум и просвещенность. Для обличения общественных пороков и недостатков в характере современников автор обращается к традициям народного юмора.

Хибатулла Салихов – яркий представитель башкирской поэзии первой половины XIX века. В своих произведениях, написанных в традициях средневековой восточной, в том числе общетюркской, литературы, автор объективно изображает типичные явления военно-феодального режима в Башкортостане, обличает поработителей простого народа, невежество священнослужителей [1, 71]. Как отмечает ученый-литературовед З.Я. Шарипова, критическое отношение к моральным устоям своего времени, равнодушие к проявлениям несправедливости находят отражение в его произведении «Маджмаг аль-адаб» («Собрание нравочений»), написанном в 1839 году.

В этом произведении автор пишет о нравственном совершенстве, о необходимости воспитания в каждом человеке таких гуманистических качеств как справедливость, самоотверженность, почтительность и отзывчивость. Отрицательные же черты характера, как глупость, двуличность, невежество, Х. Салихов обличает острой сатирой. Особенно беспощадно критикует он двуличных, глупых и жадных священнослужителей, которые используют свое положение для праздной жизни и собственной наживы. Священнослужителей, называющих себя шейхами и обучающих шакирдов в медресе, будучи абсолютно безграмотными, он сравнивает с бездумным скотом:

Ғәуама ни хисаб ул жәмлә жаһил
Үзен пир атамьшлар монда ғафил...
Булар әнғәм кебидер, бел, әзәлдер,
Бу әхүәл әдәм улына әзәлдер.

Просветительские идеи проходят и в произведении «Два глупца», в котором из-за своего невежества два путника полностью лишают друг друга зрения. Глупость и бестолковость – начало всех бед. Глупость и бестолковость сродни заразе, которая может поразить любого. Именно так звучит мораль тамсила «Два глупца».

Морально-этические вопросы, носящие общий философский характер в «Собрании нравоучений» Х. Салихова, находят конкретное воплощение в его следующем произведении «Рисале ад-дохан» («Трактат о табаке»). «Трактат о табаке» был написан автором, когда среди российских мусульман начали получать распространение табакокурение и пьянство. Сам Х. Салихов считает данное произведение дополнением к «Маджмаг аль-адаб» («Собрание нравоучений») [1, 79-80].

Поэт, обращаясь к известным трудам Ибн Сины, подробно описывает вред от курения. Затем он едкой сатирой разоблачает курильщиков, использующих табак якобы для успокоения:

Йәғни улдур тәмәке дөтөнө,
Ауызға кабыб суурлар аны.
Гүйә күрерләр анасы имчәке,
Ағызы, бороно санаки хәмам төнлеке.

Таким образом, ученые-просветители, поэты первой половины XIX века С. Кукляшев, М. Биксурин и Х. Салихов в своих трудах и сочинениях стремились продвинуть идею просвещения, создать эффективную методику изучения языков, реформировать и сблизить старый письменный литературный язык тюрки с разговорным языком народа. Для этого они активно обращались к произведениям народного творчества, изустной и письменной литературы, в которых находил отражение живой разговорный язык. Для обличения общественных пороков своего времени и человеческих недостатков авторы обращались к традициям народного юмора, и использовали формы и приемы комического.

Список литературы

1. История башкирской литературы. В 6 томах. Т. 2. Литература XIX – начала XX века. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1990. – 582 с.
2. Кунафин Г.С. Об этапах развития башкирского просветительства и особенностях отражения просветительских идей в литературе первой половины XIX века // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. №1(1). – С. 537-540.
3. Любимова Т.Б. Комическое // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН, Нац. общ.-науч. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс. А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – Т. II. – М.: Мысль, 2001. – С. 277-278.
4. Самирханова Г.Х. Сатира и юмор в башкирских исторических песнях // Современная филология: проблемы и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа: Изд-во «Самрау», 2020. – С. 365-368.
5. Самирханова Г.Х. Сатира и юмор как литературные формы комического в башкирской свадебной обрядовой поэзии // Казанская наука. №10. Казань: Рашин Сайнс. – 2021. – С. 31-34.

5.9.1.

Т.А. Тернова д-р филол. наук

ФГБОУ ВО Воронежский государственный университет,
филологический факультет,
кафедра русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук,
Воронеж, ternova@phil.vsu.ru

ПОЭТИКА КАЛЕНДАРЯ В ВИЗУАЛЬНОЙ ПОЭЗИИ (Н. АЗАРОВА «КАЛЕНДАРЬ: КНИГА ГАДАНИЙ»)

Календарная поэзия осмысливается в статье как одна из форм визуальной поэзии, так как предполагает ритуализацию расположения текстового материала. Доказывается, что специфика календарной поэзии трансформируется в связи с направлением, в рамках которого работает автор. На материале текста Н. Азаровой «Календарь: книга гаданий» сделан вывод о том, что в неклассической литературе можно говорить о поэтике календаря как совокупности специфических приемов, среди которых крайняя субъективизация подачи текстового материала, смешение границ между словом и вещью, ритмический принцип организации текста, философская проблематика.

Ключевые слова: *неклассическая литература, визуальная поэзия, календарная поэзия, Н. Азарова, «Календарь: книга гаданий».*

Художественное моделирование времени является неслучайным выражением духа эпохи, в которую происходит творческая деятельность автора. Неслучайно теоретизирование по поводу хронотопа как выражения индивидуальной картины мира пришлось именно на XX столетие с его радикально расширившимися пространственными и смысловыми горизонтами.

Обращение к календарным датам в художественной литературе традиционно. Для обозначения поэтических текстов такого толка мы будем пользоваться устоявшимся выражением «календарная поэзия», понимая при этом, насколько различными могут быть авторские апелляции к календарю (как образу; совокупности дат, отсылающих к знаковым событиям истории и частной судьбы; форме и др.).

Наиболее показательно акцентированием внимания на временах года. В такого рода текстах прослеживаются отсылки к архетипическим смыслам. Календарная датировка получает символическое истолкование (зима — смерть, статика, весна — зарождение). Отступление от традиционного смыслового наполнения воспринимается как семантическая аномалия, подлежащая специальной расшифровке. Нередко в художественном тексте встречается указание дат, выбор которых обусловлен событиями личного или общественно-исторического характера. В этом случае важен выбор календаря (светский, церковный). Аномальным, а следовательно, семантически нагруженным, оказывается, например, совмещение разных календарных принципов (см. М. Цветаева «Лебединый стан»).

В названиях художественных произведений встречается и образ года как такового. Выражение «круглый год», закрепленное в языке, ассоциируется с годовым кругом, регулярно повторяемыми занятиями (см. В. Белов «Лад»). Выпадающим из сферы читательских ожиданий оказывается указание на даты «круглого года», фиксация на дате, а не процессе, а тем более отступление от хронологии. В этом случае мы имеем дело с личным документом, дневником, в котором опускание дат становится свидетельством их специфической событийности (нагруженности или малособытийности).

Значимы в этой связи замечания, сделанные Йосипом Ужаревичем. Исследователь отмечает, что, «когда речь идет о календаре, оппозиция *число — событие* связана с рядом других оппозиций: *циклическое время — линейное время, обыденное время — сакральное время*» [7, с. 362].

В случае если в художественном тексте абсолютизируется календарь, воспроизводится ежедневная датировка, каждодневность создает ощущение «череды дней», происходит утрата событием уникального статуса: событием может стать уже сам факт течения времени.

Обозначенное датами календаря, течение времени становится зримым, наглядным. Календарная поэзия, таким образом, тяготеет к поэзии визуальной, ибо календарная форма подачи текста предполагает определенную ритуализацию его построения. Это наличие даты с выбранным стандартом ее расположения (отступление от этого стандарта будет прочитываться как аномалия, нарушать читательские ожидания). Предполагается также разнообъемная заполненность страницы (чистый лист будет выходить за рамки ожиданий воспринимающего).

Течение времени в календарной поэзии овещается еще и потому, что возникает ассоциация с блокнотом, ежедневником. В результате такой ассоциации календарная поэзия выводится на границы литературы, становясь личным документом. Личное начало предполагает и множество решений по оформлению текста (см., например, опыты футуристов, в первую очередь, «Осенний сон» Е. Гуро, являющийся собранием маргинальных по жанровой форме материалов).

В поэзию входит мир объектов, нарушаются границы между абстрактным (словом) и конкретным (вещью). Календарная поэзия, таким образом, должна анализироваться не только литературоведчески, но и как визуальный текст, в котором значение приобретает далеко не только слово.

В календарной поэзии иначе, чем в поэзии традиционной, выстраиваются отношения между текстом и числом, размыкаются границы между гуманитарным и негуманитарным. Календарный текст может прочитываться через теорию математических последовательностей [3].

Очевидно, что отношение к календарному началу в поэзии по-разному выстраивается в текстах классического и неклассического толка. Реалистическое письмо предполагает внимание к деталям, а значит, точное фиксирование даты. Л.В. Гайворонская отмечает, что для Пушкина «расчислить по календарю» означает понять, объяснить связь с историей, включить героев и события в поле реальности [4].

По сути, календарность в литературе созвучна поэзии как таковой: она предполагает обнаружение закономерности, своеобразную ритмичность (см. [7]) и даже цикличность. Неслучайным кажется тот факт, что М.Н. Дарвин, описывая сущность развития и пути становления русского лирического цикла, вводит термин «“архетип” лирического цикла» [5, с. 43]. Архетипична и календарная поэзия, в основе которой лежат мифы о рождении и вечном преобразовании мира (см. [9]).

Обращение авторов XX-XXI столетия к календарю может быть мотивировано характерным для эпохи интересом к формальным экспериментам, оригинальным поэтическим техникам. Н.М. Азарова в своей монографии отмечает «роль графики в структурно-ритмической организации философского текста». Календарь в поэзии не что иное, как графический эксперимент, отсылающий к течению времени, своеобразный философский текст.

Работа Н.М. Азаровой содержит также размышления о жанре записи, который находится на границе двух типов дискурса – поэтического и философского [2, с. 416]. Запись – принципиально неготовый, крайне субъективный текст, который по определению содержит связь с временем – текущим моментом создания, является визуальным воплощением остановленного мгновения. Календарность в поэзии нередко тяготеет к дневниковости, подчас воспроизводя эстетику записи.

Так происходит в поэтической книге Н. Азаровой «Календарь: книга гаданий» [1]. Перед нами многослойное произведение, совмещающее в себе признаки литературных и внелитературных текстов: календаря, поэтического сборника, дневника-блокнота. Книга содержит элементы еще одного околослитературного жанра – комментария. В авторском фрагменте, предваряющем текст, разъясняется структура публикации: «сначала

стихотворение года, составленное из двенадцати строчек стихотворений месяцев» [1, с. 5], затем – собственно тексты, расположенные на датированных страницах.

Текст как бы играет с читателем, отвергая ожидания по наличию информации, заполненности страниц. В то же время, означенный как «книга гаданий», календарь оправдывает закрепленную за ним в культуре философскую природу. Интересно, что, как поясняет автор, «гадалкой» оказывается сам поэт, который «знает, к какому месяцу «относится создаваемое стихотворение, «но не знает, к какому числу» [1, с. 5]. Мы имеем дело с закономерностью случайного: «попадание того или иного текста на соответствующее число не случайно, а определяется совпадением ключевых букв».

Происходит характерное для авангарда смешение поэзии и жизненной практики, прагматики: «книгой гаданий» можно пользоваться. Книга превращается в вещь. Ее статус проблематизируется, становясь и выше (гадание – апелляция к судьбе), и ниже (предмет, наделенный функциями).

Движущим процесс чтения моментом оказывается не сюжет, а своеволие пишущего-читающего. Способность стать смыслообразующим началом проявляет не слово, а число, что отсылает к хлебниковским опытам с числом, в которых происходила двойная семантизация текста, посредством которого осуществляется разгадыванию закономерностей мироустройства: «всего гаданий 313, а так как дней в году 365 – получается соотношение 7 к 14» [1, с. 5].

«Гадать» в контексте книги Н. Азаровой прочитывается как «узнавать». Угаданные тексты то же что написанные, созданные. Границы между создающим и воспринимающим снимаются. Тут вспоминается и булгаковский Мастер с его «как я угадал». Текст у Н. Азаровой создается и понимается, в том числе автором, в процессе познания (абсолютно постмодернистский ход!). В этот посыл можно вчитать философский смысл: жизнь понимается, насколько этой вообще возможно, в процессе жизни,

Активность читателя при работе с книгой состоит в заполнении (или незаполнении) «по своему усмотрению» «пустых (неизвестных) дней. Страницы 16, 18, 27 января, 3, 5 февраля и др. представляют собой чистые листы, отсылающие к футуристическим опытам. Таким образом, чистый лист не пуст: он семантически и контекстно нагружен (помимо явной в тексте отсылки к авангарду, исследователи отмечают и апелляцию к восточному стиху [6], [8]).

С одной стороны, чистый лист ставит произведение на границу текстуализации вообще. Это апогей визуальной поэзии, доведенной до абсурда, до отказа от визуальности. С другой – чистый лист потенциален, предлагает безграничные возможности его использования. Тем более что для книги Н. Азаровой характерен прием самопорождения в акте письма и чтения. На одном из таких случаев акцентирует внимание К. Корчагин, рассуждая о записи от 25 мая: «здесь говорится о том, что из окна видно море, и тут же появляется стрелка, которая указывает на движение к нему» [6]. Происходит отождествление носителя речи и текста: «и мы здесь были наизусть» [1, с. 18].

Восприятие текста, по замыслу автора, предполагает «медленно смотреть на одно или несколько стихотворений подряд» [1, с. 5]. Тем более что в тексте есть выделение цветом – дат, букв и слогов, использованных в ключе.

Театрализация поэзии не является обязательной, на произнесении текста вслух автор не настаивает. Зато дает возможность «и просто читать как поэтическую книгу» [1, с. 5]. Но это возможность не просто не единственная, а последняя из предложенных, уступающая гаданию и наблюдению, рассматриванию.

В тексте используется ряд графических приемов. В их числе практически полный отказ от больших букв и знаков препинания (визуализация череды дней), лесенка и другие, более оригинальные формы поэтической графики [1, сс. 22, 32, 40, 51], нестандартные написания-неологизмы: всеравночьи, ктото, разбивка на слоги [1, с. 33 62 240].

К. Корчагин справедливо замечает, что в книге Н. Азаровой «визуальный эффект не самоцель, а одно из средств, при помощи которых стихотворение приобретает большую

выразительность» [6]. А. Уланов видит на страницах «Календаря. Книги гаданий» разговор о времени. С нашей же точки зрения, перед нами многослойный текст, целью которого является игра с читателем, жанром и контекстом.

Итак, мы считаем календарную поэзию разновидностью поэзии визуальной. Она строится на диалоге с читательскими ожиданиями – не только смысловыми, но и графическими. Неклассическая литература (на примере текста Н. Азаровой) дает основания говорить о поэтике календаря, если понимать под поэтикой совокупность поэтических приемов. Они состоят в следующем: помимо текста используются приемы визуальной поэзии, причем они становятся ведущими; смешиваются параметры эстетики и прагматики, текст становится вещью; субъективизация текста становится предельной, внешним организующим началом остается дата; задается ритмический принцип организации текста как внешний (чередование дат, течение времени); предполагается философская проблематика, закономерен разговор о времени и судьбе. В книге Н. Азаровой ведется разговор о месте человеческого сознания в мире внешнем (дат, объектов, вещей).

*Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда, проект № 19-18-00205-П.*

Список литературы

1. Азарова Н. Календарь: книга гаданий. – М.: ОГИ, 2014. – 408 с.
2. Азарова Н. Язык философии и язык поэзии - движение навстречу (грамматика, лексика, текст). – М.: Гнозис/Логос, 2010. – 496 с.
3. Бонч-Осмоловская Т.Б. Введение в литературу формальных ограничений. – Самара: Бахрах-М, 2009. – 560 с.
4. Гайворонская Л.В. Семантика календаря в художественном мире Пушкина: Автореф. дисс. ... к.ф.н. – Воронеж, 2006. – 18 с.
5. Дарвин М.Н. Проблема цикла в изучении лирики. – Кемерово: Изд-во Кемер. гос. ун-та, 1983. – 104 с.
6. Корчагин К. Книга гаданий Наталии Азаровой // Arzamas // Электронный ресурс <https://arzamas.academy/micro/visual/16?ysclid=la32186> (дата обращения 23.11.2022)
7. Ужаревич Й. Властелины временных колец // Russian Literature. – 2007. – LXII (III). – С. 361-382.
8. Уланов А. Мгновения заречья (о книгах Наталии Азаровой) // Homo Legens. – 2015. – № 3. – Б.п.
9. Флёрко Л.В. К вопросу о календарных циклах в лирике // Вестник Московского университета. – 2011. – № 6. – С. 131-138.

5.9.1.

¹Н.В. Чаунина, ²П.В. Кравцова

¹Технический институт (филиал)
Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова,
Нерюнгри, chaunin@mail.ru,
²МОУ Гимназия №1 им. С.С. Каримовой в г. Нерюнгри,
polinakravtsova111@icloud.com

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИЯХ ЛИРИЧЕСКОЙ ГЕРОИНИ В СБОРНИКЕ «РАЙСКИЙ АД» В. ДАНИЛОВОЙ

Статья посвящена анализу образа лирической героини в сборнике эвенкийской поэтессы В. Даниловой «Райский ад» (2005 г.). В результате анализа выявлено, что, по сравнению с первым сборником «Только ты...» (1996 г.), образ лирической героини значительно трансформируется. Это обусловлено расширением тематического диапазона, иным прочтением уже разработанных тем, накоплением творческого опыта, а также изменениями в личной жизни. Можно говорить о большей смысловой наполненности и появлении критического осмысления действительности. Превалирующими средствами создания образа лирической героини по-прежнему, остаются деталь, речь и пейзаж.

Ключевые слова: *Варвара Данилова, русскоязычная эвенкийская поэтесса, «Райский ад», образ лирической героини, трансформация.*

Данная статья является продолжением исследования, нацеленного на анализ раннего творчества эвенкийской поэтессы Варвары Даниловой сквозь призму образа лирической героини [12].

Актуальность исследования обусловлена интересом научного сообщества к наследию представителей малочисленных народов Севера. С одной стороны, это самобытное национальное творчество, значительно обогатившее Российскую культуру, с другой стороны, интересны индивидуально-авторские траектории развития и особенности пересечения и взаимопроникновения традиций русской классической словесности и национального менталитета. Подтверждением служат работы, посвящённые изучению эвенкийской культуры и литературы: Г.И. Варламовой (Кэптукэ) [2], В.В. Огрызко [9], Ю.Г. Хазанкович [11] и др.

Новизна представленного исследования заключается в анализе деталей, речи и пейзажа как средств создания образа лирической героини В. Даниловой в сборнике «Райский ад» (2005 г.). Выявлены примеры трансформаций образа в сопоставлении с первым сборником поэтессы «Только ты...» (1996 г.).

Теоретической базой исследования послужили работы ведущих литературоведов, заложивших основы изучения феномена «лирический герой»: Ю. Тынянова [10], Л. Гинзбург [11], Б. Кормана [7]. Учёные сходятся во мнении о том, что образ лирического героя близок к автору, является его реализацией в творчестве, выразителем мироощущения. В этой связи важно учитывать гендерные особенности лирического героя, поскольку в лирике раскрываются особенности женской и мужской субъективности. Главное отличие – разная степень интенсивности «проживания» эмоций, что напрямую связано с особенностями психологии обоих полов. Так, например, лирическая героиня более чувственна, её «истории» зачастую носят исповедальный характер (см. подроб. [1], [6], [8]). При анализе «женской лирики» наиболее корректным будет использование термина «лирическая героиня». Это позволит точнее обозначить носителя лирической эмоции. Поэтому при анализе произведений В. Даниловой мы применяли данное определение носителя авторской субъективности. В качестве средств создания образа лирической героини В. Данилова чаще

всего использует пейзаж, детали (предметные и психологические), речевую характеристику (содержание этих понятий подробно рассмотрено А.Б. Есиным [5]).

Поэтический сборник «Райский ад» появился в 2005 г., спустя десять лет после дебютной книги В. Даниловой. За это время поэтесса отточила мастерство, переосмыслила рассмотренные ранее темы, прошла новые жизненные этапы, что воплотила в новых стихотворениях.

Анализ текстов сборника «Райский ад» позволил выявить следующие реализации лирической героини Варвары Даниловой:

1. **Любящая женщина.** Тема любви в творчестве Варвары Даниловой является ключевой, во втором по счёту сборнике эта тема обретает большую глубину и зрелость. Так, в стихотворении «Сентиментальный вальс Толстого...» изображена уходящая любовь [4, с. 42]. Состояние утраты и печали выражается через картины природы (проливной дождь – символ грусти и в то же время примирения с расставанием). Выразительны детали: убогий скрип рояля, который женщина сравнивает с гробом, фальшивый звук слов-пустышек, который она не желает больше слышать. Впервые лирическая героиня почти шепчет, её голос похож на шелест листьев. В произведении она представлена любящей, но разочаровавшейся в этом чувстве женщиной.

2. **Поэтесса.** В стихотворении «Бездна» лирическая героиня представлена полноправной поэтессой, уверенной в своих силах [4, с. 27]. Волевой характер героини подчёркивается экспрессивными картинами природы: ветер, всколыхнувший волосы героини; огонь, достающий до звёзд и др. Детали пейзажа в этом произведении оттеняют силу духа, избранность лирической героини, которая пришла в мир безразличных и равнодушных и принесла истину.

3. **Эвенкийка.** В стихотворении «Железный бубен» лирическая героиня заявляет о своих национальных корнях, говоря о том, что, несмотря на городскую жизнь и цивилизацию, ей близка родная природа и эвенкийская культура. Она впервые говорит о шаманизме как форме общения с духами. Природа покровительствует шаману, собравшемуся проводить камлание. Читатель чувствует восхищение лирической героини природой и проникается её уважительным отношением к почётной миссии шамана [4, с. 58].

4. **Горожанка.** В стихотворении «Нерюнгри» автор изображает город и его неповторимую атмосферу через личное восприятие суровых природных условий [4, с. 14]. Изображение таких важных зимних деталей как скрип снега под ногами, ледяной метели дают представление читателю о душевном состоянии героини – затянувшаяся зима означает некоторый застой и желание скорых перемен. Пейзажная характеристика осуществляется через оценочность («глупая метель»). Многочисленные риторические восклицания передают некую досаду лирической героини по поводу неспешно приходящей весны. В этом стихотворении лирическая героиня изображена тонко чувствующей природу, так как соотносит свою жизнь с переменчивой погодой и надеется, что вскоре в её жизни, как и в природе, все изменится в лучшую сторону.

5. **Мать.** Теме материнской любви посвящено стихотворение «Георгию (Сыну)» [4, с. 44]. Мы впервые видим лирическую героиню в образе матери. Через изображение природных образов дождя и сменяющего его солнца, показан ребёнок, который только начинает познавать окружающий его мир, мальчик сравнивает себя с лучиком солнца, который обязательно укажет дорогу любимой матери. Выразительны детали в стихотворении. Волосы мамы сын сравнивает с тонкими струнами, а тёплые руки – с мечтой. Подчёркивается разница восприятия мира ребёнка и матери, лирической героине уже знаком этот мир и она не видит в нем ничего удивительного, а её сын удивляется каждому лучику и капельке дождя, открывает матери новые смыслы привычного. Лирическая героиня впервые примеряет на себя роль матери, что напрямую связано с биографией Варвары Даниловой – у поэтессы рождается сын.

6. **Россиянка.** В стихотворении «Нахмурится земля суровых зим...» лирическая героиня предстаёт как знающая и почитающая русские обычаи [4, с. 24]. Об этом свидетельствуют

обращения к выразительным художественным деталям: красный угол (традиционно почётное место в избах, там размещали иконы); русские блины, которые сравниваются с летописью; суровая зима с вечным снегом и др. Лирическая героиня осознает и признает себя россиянкой, русская культура, её быт и бесконечные морозы тоже находят отклик в её душе.

Проанализировав избранные стихотворения сборника «Райский ад», мы приходим к выводу, что лирическая героиня здесь значительно меняется. Она все так же остаётся поликультурной, определяет себя как россиянку, раскрывается как эвенкийка, затрагивая тему шаманизма. При этом она предстаёт в новых реализациях: появляются ностальгические мотивы, тема предназначения поэта осмысливается по-новому (героиня заявляет о себе как о состоявшейся поэтессе), появляется героиня-мать. Тема любви осмысливается по-новому: с одной стороны, это спокойствие и наслаждение теплом и уютом, что проявляется через зарисовки родной природы, которые символизируют спокойную мудрую любовь. С другой стороны, показана разочарованность в этом чувстве, но показано проявление внешнего спокойствия, собранности и истинно женской мудрости при расставании с любимым человеком.

Таким образом, мы приходим к пониманию, что в сборнике «Райский ад» затрагивается более обширный пласт тем, лирическая героиня предстаёт в неизведанных для себя реализациях, что напрямую связано с биографией Варвары Даниловой (рождение сына, плодотворная литературная работа, признание, изменение отношения к любви).

Список литературы

1. *Бабенкова Е.А.* Гендерный фактор в поэтическом тексте. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. – 107 с.
2. *Варламова-Кэптукэ Г.И.* Мировоззрение эвенков: Отражение в фольклоре. – Новосибирск: Наука, 2004. – 185 с.
3. *Гинзбург Л.Я.* О лирике. – Л.: Советский писатель, 1964. – 320 с.
4. *Данилова В.В.* Райский ад. – Якутск: Бичик, 2005. – 64 с.
5. *Есин А.Б.* Принципы и приемы анализа литературного произведения: учеб. пособие. – 3-е изд. – М.: Флинта, Наука, 2000. – 248 с.
6. *Изусина Е.В.* Лирическая героиня в русской лирике XIX века (на материале творчества А.П. Буниной, К.К. Павловой, М.А. Лохвицкой): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. – Орёл: Орловский гос. ун-т, 2005. – 189 с.
7. *Корман Б.О.* Целостность литературного произведения и экспериментальный словарь литературоведческих терминов. – М.: «Просвещение», 1981. – С. 39.
8. *Малева А.В.* Современная женская коми поэзия: некоторые особенности художественного воплощения «я» лирической героини // Известия Тульского госуд. университета – 2012. – 12 октября. – С. 47-69.
9. *Огрызко В.В.* Эвенкийская литература. Сборник. – М.: Литературная Россия, 2006. – 320 с.
10. *Тынянов Ю.Н.* Литературный факт. – М.: Высшая школа, 1993. – 319 с.
11. *Хазанкович Ю.Г.* Литература и книжная культура эвенков: к истокам зарождения // Вестник ЧитГУ. – 2009. – № 3. – С. 45-49.
12. *Чаунина Н.В., Кравцова П.В.* Образ лирической героини в ранней лирике Варвары Даниловой // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – № 10. – С. 3113-3119.

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

5.9.5.

**О.А. Астафьева канд. филол. наук,
Т.А. Колоскова канд. филол. наук, И.А. Башкирова, канд. филол. наук**

ГОУ ВО МО «Государственный Гуманитарно-технологический университет (ГГТУ)»,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Орехово-Зуево, olga.astafeva.71@mail.ru, koloskova_tak@mail.ru

**К ВОПРОСУ О ПРОЕКТНОЙ МЕТОДИКЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ
ЗАЙМСТВОВАННЫХ СЛОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА**

Данная статья посвящена исследованию проблемы заимствования иноязычных слов. В работе также указываются задачи изучения заимствованной лексики на уроках русского языка, рассматривается опыт применения проектной методики на уроках русского языка при изучении заимствований. Авторами делается вывод о том, что при изучении иноязычных слов эффективен метод проектов, благодаря ему школьники понимают цель изучения иноязычных слов, стараются соблюдать нормы лексики при использовании заимствований в различных ситуациях общения.

Ключевые слова: *проектная методика, урок русского языка, иноязычные слова, процесс заимствования, лингвоэкология.*

В последнее время исследователи много пишут о пополнении русского языка англоязычными заимствованиями (*брекзит, фейк, селфи, сегвей, саммит* и др.), китаизмами (*женьшень, лама, джонка, даян, вуд, тофу, ципао*), арабизмами (*талиб, талибан, джихадист, хамас, Хезболла, ИГИЛ* и др.). Все подобные неологизмы предстоит осмыслить, в том числе и в лингвоэкологическом аспекте. Иноязычные слова, используемые без меры, засоряют язык, нарушают коммуникативные качества ясности, доступности, уместности. Поэтому вопросы лингвоэкологии как нового направления в отечественном языкознании находят отражение и в современном образовании.

Исследования по проблеме заимствований проводили такие ученые, как Н.С. Валгина, А. Вежбицкая, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Л.П. Крысин и др., по психолингвистике и речевой деятельности – Л.С. Выготский, А.Р. Лурия, Н.И. Жинкин, А.Н. Леонтьев, М.Р. Львов и др. Благодаря их трудам был накоплен и обобщен достаточно большой материал, характеризующий психологические и лингвистические закономерности усвоения языка, особенности осуществления коммуникации в человеческом обществе.

Учащиеся должны знать, зачем и в каких случаях стоит использовать вместо исконно русских заимствованные слова, в какой ситуации уместно заменить «*лектор, выступающий*» на «*спикер*», «*стилист*» на «*имиджмейкер*», «*пиджак*» на «*смокинг*».

На уроках русского языка перед учителем стоит задача – в простой и доступной форме объяснять учащимся причины сложного процесса заимствования, интересно рассказывать о тех условиях, которые влияют на этот процесс. [5, с.1]

Педагог должен научить учащегося уместно использовать заимствованные слова в повседневной речи, независимо от того, как он к ним относится. Для достижения этой цели необходимо включать в учебную деятельность на уроке различные традиционные и нетрадиционные методы: метод беседы, метод анализа языкового материала, метод сравнительно-исторический, метод наглядности, метод конструирования, метод эвристический, а также игровые и проектные технологии.

Проектная форма деятельности учащихся – это система учебно-познавательных действий школьников, направленных на самостоятельный поиск и решение нестандартных задач или известных задач, но поставленных в новые условия, с обязательным представлением результатов своих действий в виде проекта. [4, с.15]

Применение проектной методики при изучении иноязычной лексики на уроках русского языка предполагает работу учащихся в несколько этапов. На первом этапе учитель выявляет у учащихся уровень знания иноязычных слов и сформированности орфографической грамотности, предлагает им написать словарный диктант примерно из 33 слов, среди которых примерно 11-12 иноязычных слов. Результаты обрабатываются, выявляется качество знаний. Чтобы повысить качество знаний, педагог использует различные методики, образовательные технологии, в том числе и проектную методику.

После подготовительной работы по внедрению метода проектов школьников необходимо ознакомить со смыслом проекта. Совместные обсуждения с обучающимися позволят определить общий замысел – составить словарь заимствованных слов, сделать общую презентацию и выступить на Дне науки. [2, с.50]

Учащиеся класса разделяются на три команды, каждой дается свое проектное задание. По согласованию с педагогом каждая команда придумывает название с учетом отражения изучаемой темы, например: «Составители (или Compilers)», «Искатели (или Finders)» и «Продюсеры (Producers)».

Первая команда «Составители (или Compilers)» получает задание - составить список современных иноязычных слов, классифицировать их. Команда собирает примеры из речи журналистов, радиоведущих, из рекламы, из газетных статей (например, из реклам: «*Sprite. Не дай себе засохнуть!*», «*Sprite*» – «газированный безалкогольный напиток, со вкусом лайма и лимона»; «*Rexona. Никогда не подведет*», «*Rexona*» – торговая марка дезодорантов компании «Unilever»). Приводят примеры англо-американизмов из речи подростков, которые предпочитают сказать «*краш*», нежели «возлюбленный», «*хенд-мэйд*» вместо «ручной работы», «*контент*», а не «содержание» или «наполнение». Как правило, подростки считают, что заимствованные единицы речи звучат «улетнее», т.е. превосходнее.

Учитель объяснит «Составителям» включать в список и заимствования, характерные для речи не только молодёжи, но и экономистов, актёров, спортсменов, деятелей культуры, юристов и т.д., которые часто заменяют русские слова на иноязычные. Ср.: «офис-менеджер» вместо «секретарь», «месседж», а не «сообщение», «эйчар», а не «кадровик», «шоурум», а не «демонстрационный зал», «чил» вместо «отдых». Такие замены ведут к потере самобытности русского языка. [2, с. 20]

Вторая команда «Искатели (или Finders)» готовит сообщение о классификации заимствований с учетом времени вхождения в русский язык: все заимствования условно разделяют на три группы. К первой группе относят слова, которые уже прочно вошли в нашу жизнь, они у всех «на слуху», поэтому воспринимаются как исконно русские (например, *время, сахар, работа, мудрость, кровать*). Во второй группе слова, которые воспринимаются носителями как заимствованные: *телефон, шоколад, бутерброд, модель, кенгуру, спутник, лайнер* и т.д. Но команда отмечает, что появились такие слова для обозначения новых предметов в жизни людей. «Искатели, или фандеры» выявят третью группу слов, воспринимающихся как иноязычные, лексическое значение которых не всегда понятно: *квота, имидж, генезис, интеллект, уникальный* и т.д.

Учащиеся из второй команды обратят внимание и на различное написание иноязычных слов: *эксклюзивный, ноутбук, имидж, рейтинг, прайс, промоутер, сайт, продюсер, сингл, саммит, слоган, ток-шоу, холдинг* и другие; многие слова при этом в газетных и журнальных текстах, деловой литературе могут быть написаны латинскими буквами: *on-line, BMW, CD, Windows, Coca-Cola, VIP* и другие); отметят комбинированное написание — на русском и на английском. Это новое явление в языке, которое может свидетельствовать об очередном этапе освоения иноязычной лексики: *PR-акция, VIP-клиент, Web-сайт*.

Третья команда учащихся «Продюсеры (Producers)» готовит по всем материалам упражнения и задания, нацеленные на работу с иноязычными словами: нахождение их в тексте, составление с ними предложений и небольших рассказов из трех-четырех предложений, синтаксический разбор предложений, содержащих заимствованные слова. Например, такие упражнения, как: 1) словарный диктант: *брифинг, джемпер, пейджер, инвестор, маркетинг, менеджмент, тьютор, супермен, дисплей, поп-корн, имидж*. 2) составить с данными словами предложения. 3) заменить иноязычные слова русскими: *байкер - ...; саммит - ...; стикер- ...; супермаркет - ...; имейл - ...* и др.

Каждая команда по итогам работы представляет продукт – словарь иноязычных слов, презентацию их классификации, презентацию заданий и доклад. [3, с.100]

Таким образом, при изучении иноязычных слов эффективен метод проектов, благодаря ему школьники понимают цель изучения иноязычных слов, стараются соблюдать нормы лексики при использовании заимствований в различных ситуациях общения с учетом их уместности, повышают уровень знаний о причинах появления лексических заимствований, осознают ценность русского языка и развивают интерес к изучению данной темы.

Список литературы

1. *Астафьева О.А.* Лингвистические проекты в аспекте формирования интринсивной мотивации учащихся / О.А. Астафьева, Т.А. Колоскова, И.А. Башкирова // *Казанская наука*. – 2022. – № 7. – С. 50-52. – EDN DNOLNM.
2. Использование варваризмов в языке современной массовой культуры и СМИ / О.А. Астафьева, Т.А. Колоскова, Е.П. Филиппова, О.С. Шемонаева // *Общественные науки*. – 2016. – № 5. – С. 19-28. – EDN XRIJXJ.
3. *Колоскова Т.А.* Новые подходы к обучению грамматике с помощью средств наглядности на уроках русского языка / Т.А. Колоскова, О.А. Астафьева // *Лингвистика и лингводидактика: СБОРНИК НАУЧНЫХ ТЕЗИСОВ И СТАТЕЙ ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ОЧНО-ЗАОЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, Орехово-Зуево, 26 февраля 2021 года*. – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2021. – С. 96-101. – EDN LTMMLB.
4. *Макаева А.В.* Сайт Формирование умений проектной деятельности в процессе языкового образования (на материале заимствований из английского языка) (usru.ru) (Дата обращения: 22.11.2022)
5. *Полатова Т.Д.* Изучение заимствованной лексики на уроках русского языка. – ЧГПИ, 2021. – с. 1 – сайт ИЗУЧЕНИЕ ЗАИМСТВОВАННОЙ ЛЕКСИКИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА (cyberleninka.ru) (Дата обращения: 20.11.2022)

5.9.5.

¹Е.С. Астахова, ²В.П. Ходус

¹Северо-Кавказский федеральный университет,
кафедра русского языка,
Ставрополь, blowhelen@mail.ru,
²Университет МГУ-ППИ,
Шэньчжэнь, Китай, hodusvp@yandex.ru

ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ МНОГОМЕРНОСТИ КАТЕГОРИИ УЖАСА В ТВОРЧЕСТВЕ Л.Н. АНДРЕЕВА

В работе анализируется категория ужаса в произведениях Л.Н. Андреева, истоки ее формирования в творчестве писателя, а также характеризуются языковые средства, вербализующие ужасное в прозе автора и то, как они связаны с пространством художественного текста.

Ключевые слова: *иномирие, художественное пространство, ужас, лингвистический анализ, Л.Н. Андреев.*

Категория ужаса отмечается в качестве основополагающей с самого начала творческой биографии Л.Н. Андреева. Во многом именно по этой причине на его произведения критически отзывались некоторые его современники: Д.С. Мережковский, О.В. Кубе, В.В. Розанов, Л.Н. Толстой. Например, М.А. Волошин в статье «Леонид Андреев и Федор Сологуб» писал о художественной манере писателя в русле злоупотребления «импрессионистическими подробностями» при описании ужасных явлений действительности: «совершенно не знает чувства меры, и каждая картина его пестрит нестерпимо тысячами ярких бликов» [3]. Эта «пестрота» воспринималась как способ наивного заигрывания с читателем, неудачная попытка его напугать, которая вместо страха вызывает одно негодование.

Сведение формируемой Л.Н. Андреевым эстетики ужасного только лишь к стремлению напугать читателя нельзя считать убедительным тезисом. В целом переломное время конца XIX – начала XX веков отличалось повышенным интересом к различным эмоциональным проявлениям, которые находили выражение в своем пиковом проявлении: ужас, страх, безумие, трагическое восприятие действительности и др. М. Стейнберг называл этот период «тревожным дискурсом об эмоциях» [5], который сформировался под влиянием восприятия культурной элитой событий, происходящих в государстве.

Помимо этого, важную роль в эстетической парадигме творчества писателя играет философия экзистенциализма, коррелирующая с реалистической традицией, которую Л.Н. Андреев перенял у Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского и А.П. Чехова. В.В. Заманская называет Л.Н. Андреева одним из основателей русской экзистенциальной литературной традиции, а также «психологического экзистенциализма» [4]. Главной задачей писателя становится исследование глубинных, незримых первооснов человека, которые раскрываются в пограничных обстоятельствах. При этом художественное пространство в некоторых случаях также вступает с ними во взаимосвязь.

Цель исследования – описать многомерность категории ужаса в творчестве Л.Н. Андреева; дать языковую характеристику «пространства ужаса» и его роли в произведениях Л.Н. Андреева.

Новизна исследования заключается в комплексном подходе, включающем как данные из области истории, литературоведения, так и лингвистический анализ художественного текста.

Многомерность категории ужаса связана со слиянием реалистической традиции и философии экзистенциализма в прозе писателя. По мнению Г.Н. Боевой, имеет место выделение двух основных видов ужаса: *социального*, который напрямую связан с реальной

жизнью героев, их бедностью, социальным положением, уродующим индивидуума, и *метафизического*, исток которого скрывается в «смерти Бога», обособленности людей друг от друга, столкновении с абсурдностью, безумием жизни [2].

Социальный ужас в ранних рассказах Л.Н. Андреева чаще всего направлен на критику обывательского поведения, оторванности жизни социальных слоев друг от друга, разорванность этих миров. Важным с языковой точки зрения является *противопоставление пространств*, которое формируется с использованием этой категории.

Например, в рассказе «Ангелочек» главный герой – Сашка – хочет «перестать делать то, что называется жизнью», потому что живет в «пространстве ужаса», в котором единственное обращение к нему – «шенок». На языковом уровне это пространство отмечено лексемами с негативной коннотацией, которые дают:

1) Внешнюю характеристику пространства: *скрипучая ржавая калитка; глухой переулочек; низенькое черное строение; запах водки; слабый свет.*

2) Эмоциональную характеристику поведения героя внутри пространства: *домой идти приходилось; презрительно шморгнул носом; оскорбительно усмехнулся;*

3) Описание людей, связанных с этим пространством: *крикнула на него мать, замахнулась кулаком; палец с коротким и грязным ногтем; жалкий отец;*

Когда же обиженный жизнью Сашка попадает в дом к зажиточным Свечниковым, меняется и окружающее его пространство: *зала ярко освещенная; вокруг царит тишина глубокого очарования, сразу сменившаяся хором восторженных восклицаний.* Однако восприятие этого обновленного пространства остается поначалу неизменным: Сашка был «угрюм и печален», в его *изъявленном* сердце творилось *что-то нехорошее*; огни елки казались ему *ослепляющими и крикливыми, наглым* елка «была чуждой ему, враждебной» [1]. В данном случае герой продолжает нести на себе отпечаток того «ужасного пространства», из которого он вышел, вся красота окружающего мира для него неизменно пропускается через внутренний фильтр «ужасного бытия».

Но Л.Н. Андреев верит: человек сильнее ужаса и абсурдности жизни. Внимание мальчика привлекает восковой ангелок, который завершает трансформацию Сашки, теперь и на уровне его восприятия мира: «*Полный недоумения, тревоги, непонятого восторга*, Сашка сложил руки у груди и шептал...»; «он не сводил *сияющих* глаз с хозяйки и улыбался *тихой и кроткой улыбкой*, замирая в чувстве *неземной радости*» [1]. Этот маленький восковой ангелочек позволяют и мальчику, и его отцу возвыситься над ужасом их существования и обрести надежду (в прошлом и будущем).

Таким образом, *социальный ужас* в рассказах Л.Н. Андреева на языковом уровне выражается пространственной антитезой, в вербализации которой участвуют различные контекстные антонимы, при этом одно пространство связывается с ужасным, а другое выступает в качестве прекрасного иномирия, при этом оба принадлежат реальному миру. Помимо рассказа «Ангелочек» категория ужаса реализуется в подобной форме в таких текстах, как «В подвале», «Петька на даче», «В холоде и золоте» и в других ранних произведениях.

Метафизический ужас связан с пространством «внутреннего мира» героя, его переживаниями, которые могут быть вызваны самими разными вещами: желанием получить правду («Молчание», «Ложь»), столкновением со смертью, своей («Жили-были») или чужой («Гостинец», «Весной»), войной («Красный смех»), безумием героя в абсурдном жестоком мире («Бездна», «В тумане») и т.п.

Важно, что на языковом уровне здесь не присутствует оппозиция «ужасное пространство» – «прекрасное иномирие». Наоборот, в случае с метафизическим ужасом реальность дополняет и провоцирует тот ужас, который формируется во внутреннем пространстве героя. Например, в рассказе «Ложь» можно выделить несколько этапов градации реального и внутреннего мира персонажа:

1) Предчувствие лжи: «*Никто не подходил ко мне и не заговаривал со мной, и, всем чуждой, я сидел в углу около музыкантов*»; «*Со страхом и болью я чувствовал, что вся моя*

жизнь тоненьким лучом переходила в ее глаза, пока я *становился чужим* для самого себя, *опустевшим и безгласным - почти мертвым*» [1]. Здесь пространственные лексемы применимы и для описания внутреннего состояния героя.

2) Уличение во лжи: *«застывший полумрак»; «одна долгая ночь»; «холодное пространство»; «унылый металлический звук дрожал и плакал»* [1]. Во внутреннем мире героя начинает зарождаться безумие: он представляет ложь в виде змейки, которая извивается у него в руках и шипит про обман возлюбленной.

3) Разговор перед убийством: ужас пространства (*густая, неподвижная, молчаливая тьма*) сливается с внутренним безумием героя (череп как тоненькая преграда, отделяющая его от знания правды).

4) После убийства: безумия героя сменяется на метафизический ужас от совершенного им преступления, но более от того, что *убийство не приблизило его к правде, а сделало бессмертной ложь*.

Таким образом, многомерность категории ужаса в творчестве Л.Н. Андреева выражается в существовании двух видов ужаса: социального и метафизического. Их существование связано с восприятием писателем философии экзистенциализма и реалистических традиций русской литературы. На уровне языка они вербализуются посредством антитезы (социальный ужас) и градации (ужас метафизический), участвуют в формировании художественного пространства (антитезы «реальный мир – иномирие» и внутреннего мира героя).

Список литературы

1. Андреев Л.Н. Полное собрание романов, повестей и рассказов в одном томе. – М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2021 г. – 1243 с.
2. Боева Г.Н. Поэтика ужаса в творчестве Л. Андреева: рецептивный аспект // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2015. – № 3 (148). С. 66-70.
3. Волошин М. Лики творчества. Искусство и искус. – М.: Т8, 2022 г. – 273 с.
4. Заманская В.В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диалоги на границах столетий: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 304 с.
5. Стейнберг М. Меланхолия нового времени: дискурс о социальных эмоциях между двумя революциями // Российская империя чувств: Подходы к культурной истории эмоций. – М.: НЛЮ, 2010. – С. 202-226.

5.9.5.

¹К.Н. Бурнакова, ²Т.Н. Боргоякова

¹Московский городской педагогический университет,
Институт иностранных языков,
кафедра англистики и межкультурной коммуникации,
Москва, klara_burnakova@mail.ru,

²Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Федеральный институт развития образования,
Москва, borgtatyana@rambler.ru

ОМОНИМИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ ЮЖНОЙ СИБИРИ

Статья посвящена омонимии форм, которая происходит в тех случаях, когда в разные периоды развития языка, одни и те же служебные глаголы многократно подвергаются грамматикализации и участвуют в образовании форм, выражающих разные грамматические значения в зависимости от конкретной реализации. В современных тюркских языках Южной Сибири существуют бытийные глаголы, которые подвергаются грамматикализации и используются для выражения настоящего времени или аспектуального значения длительности. Эти свойства бытийных глаголов нередко способствуют образованию грамматических омонимов.

Ключевые слова: *глагол, времени, аспектуальность, омонимия, грамматикализация, тюркология.*

В тюркских языках Южной Сибири (далее ЮС) бытийные глаголы *одыр-* ‘сидеть’, *тур-* ‘стоять’, *чёр-* ‘ходить’, *чат-* ‘лежать’, подвергаясь процессу грамматикализации, активно участвуют в выражении настоящего времени и аспектуального значения длительности.

Их структурные, семантические и функциональные характеристики достаточно полно описаны на материале шорского, алтайского, тувинского языков, а также имеются материалы на хакасском и тофаларском языках.

При проведении сравнительно-сопоставительного анализа этих форм обнаруживается необходимость решения серии теоретических вопросов, связанных с разграничением временных и видовых характеристик действия, с систематизацией средств выражения настоящего времени, аспектуальности и модальности. Все это определяет актуальность настоящей статьи.

Объектом исследования являются глагольные аналитические конструкции с бытийными глаголами в тюркских языках ЮС.

Предмет исследования представляют формы времени и аспектуальности, имеющие в своем составе элементы, восходящие к вспомогательному глаголу *тур-* ‘стоять’.

Целью исследования является изучение омонимии глагольных форм, возникающей в системе временных форм в тюркских языках ЮС. В связи с этим решаются следующие задачи: рассмотреть случаи грамматической омонимии в системе временных форм; выявить причины возникновения омонимии и описать структурные и семантические особенности этих форм.

В тюркских языках Южной Сибири в выражении настоящего времени, а также аспектуального значения длительности участвуют четыре бытийных глагола: *одыр-* ‘сидеть’, *тур-* ‘стоять’, *чёр-* ‘ходить’, *чат-* ‘лежать’. Эти глаголы способны утрачивать свою лексическую самостоятельность и употребляться в служебной функции. Грамматикализация этих глаголов легло в основу формирования микросистемы настоящего конкретного

времени, в которой доминировала одна немаркированная форма и три временных показателя, маркированные разными дополнительными значениями. В зависимости от языка доминантой микросистемы настоящего конкретного времени могут выступать формы с вспомогательным глаголом *чат-* (хакасский, шорский) [1; 2] или формы с *тур-* (тувинский, тофаларский) [3; 5].

Другой особенностью аналитических образований с названными выше бытийными глаголами является то, что они образуют еще одну микросистему средств с аспектуальной семантикой длительности. В исследованиях, посвященных вопросам грамматики тюркских языков ЮС, эту группу не выделяют в отдельную микросистему, хотя наличие таковых не только признается, но и описываются их функционально-семантические характеристики. На наш взгляд, разграничение этих функций глагольных аналитических образований с бытийными глаголами важно провести для упорядочения средств выражения времени от средств выражения аспектуальности. В результате такого разграничения станет очевидно, что средства выражения настоящего конкретного времени с бытийными глаголами имеют одну доминанту и три аналитических форманта, имеющих ограниченное употребление в данном семантическом поле. Глагольные аналитические конструкции, выражающие аспектуальное значение длительности, имеют гораздо более широкое распространение в языках Сибири, и есть основание провести разграничение между временными и аспектуальными формами. На наш взгляд их следует рассматривать в качестве омонимических пар.

Одной из причин возникновения омонимии глагольных форм в языках Сибири является, очевидно, многозначность и многофункциональность бытийных глаголов, которые способствовали тому, что они неоднократно подвергались грамматикализации.

В качестве примера можно привести глагол *тур-*. Как отмечает Н. Н. Широбокова, этот глагол уже в древнетюркском языке вошел в тройку самых активных вспомогательных глаголов, занимая третье место по частотности употребления, после глаголов *э-* и *бол-* [6, с. 208].

К одним из первых форм, образовавшихся от этого глагола как результат грамматикализации, является частица *-дыр*. Она имеет фонетические варианты *-дыр// -дip// -дip* и используется для выражения утвердительной модальности. В сибирских тюркских языках эта частица не имеет специального описания, но она встречается в грамматиках при описании разных языковых единиц. Например, в грамматике тувинского языка утверждается, что она участвует в образовании настоящего заглазного времени, состоящей из «слитного деепричастия на *-а// -й* и частицы *-дыр// -дip// -дip// -дур// -дур*, например, *кил-е-дip* ‘приходит (=обычно)’» [3].

К одной из ранних форм, образовавшихся при помощи вспомогательного глагола *тур-*, следует отнести также форму прошедшего времени *-тыр/-тир/-тир // -нтыр/-нтир/-нтир*. Она образуется в результате сочетания соединительного деепричастия на *-n/-in/-un/-ын* с вспомогательным глаголом *тур-*, например, *деп-тир* ‘сказал (=оказывается)’ [3, с. 373].

Вспомогательный глагол *тур-* в сочетании с соединительным деепричастием на *-n/-ын/-in* образует глагольную аналитическую конструкцию: *-n тур*, которая выражает значение настоящего времени, совпадающее с моментом речи, например, *Ачам ыяш чар-ын тур* ‘Отец колет дрова (=сейчас)’ [4, с. 104].

Аналогичная конструкция *-ын тур* является средством выражения аспектуального значения регулярной повторяемости действия, но только в том случае, если она занимает в словоформе позицию перед показателем времени, например, *Чылгы суга кун азыра кил тур-ча* ‘Лошади к воде через день приходят’ [1, с. 207].

Подводя итог случаям омонимии грамматических форм, следует подчеркнуть, что частица *-дыр* не имеет прямого отношения ко всем остальным формам, рассмотренным в этой статье. В грамматической традиции практически всех тюркских языков сочетание *-адыр* интерпретируется как сочетание слитного деепричастия на *-а* с частицей или аффиксом *-дыр* (<*тур*). На самом деле, эта версия возникла в результате омонимии и неопределенности

статуса этого компонента (-дыр) в языках Сибири. Вторую группу омонимов составляют: форма прошедшего времени на -тыр/-нтыр; глагольная аналитическая конструкция -п/-ып тур, выражающая настоящее время; полный аналог данной формы -п/-ып тур, выражающая аспектуальное значение регулярной повторяемости действия. Однако, существующее в настоящее время смешанное описание аспектуальных и временных форм в тюркских языках ЮС не дает ясной картины ни о временных формах, ни о системе средств выражения аспектуального значения длительности. Все проанализированные выше формы в сравнительно-сопоставительном аспекте должны рассматриваться в качестве грамматических омонимов. Именно такой подход позволит четко разделить собственно временные от собственно аспектуальных форм в научной перспективе в каждом отдельно взятом тюркском языке народов Южной Сибири.

Список литературы

1. Грамматика хакасского языка [Текст]. – М.: Наука. – 1975. – 418 с.
2. Дыренкова Н.П. Грамматика шорского языка Текст. / Н. П. Дыренкова. М. -Л.: Издательство Академии наук СССР, 1941. – 307 с.
3. Исхаков Ф.Г., Пальмбах А.А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология [Текст] / – М.: Изд-во вост. лит. – 1961. – 472 с.
4. Ооржак Б.Ч. Временная система тувинского языка. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 184 с.
5. Рассадин В.И. Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении. – М.: Наука, 1978. – 287 с.
6. Широбокова Н.Н. Отношение якутского языка к тюркским языкам Южной Сибири. – Новосибирск: Наука, 2005. – 269 с.

5.9.5.

Н.В. Зотова

Технический институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» в г. Нерюнгри, кафедра филологии, Нерюнгри, ZotovaN.V@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ КОДОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ Н. КАЛИТИНА «ТОММОО»

Работа посвящена рассмотрению особенностей переключения кодов в художественном произведении эвенкийского писателя Н. Калитина «Томмоо». В исследовании отражены случаи включения единиц якутского и эвенкийского языков в текст произведения, представленный на русском языке (использован авторизованный перевод с якутского языка А. Шапошниковой). Определены ключевые причины и функции переключения кодов в произведении.

Ключевые слова: *контактная лингвистика, билингвизм, переключение кодов, смешение кодов, языковые контакты.*

В современных условиях, усиление контактов между странами придает вопросам, связанным со взаимодействием различных языков и культур, все большую актуальность. В связи с этим такое направление как контактная лингвистика, в рамках которой рассматриваются различные аспекты языковых контактов, приобретает большую популярность в научных кругах. Ю. Н. Эбзеева и Е. В. Тутова предлагают следующее определение понятия языковые контакты – «это взаимодействие и взаимовлияние языков, возникающие в результате контактирования коллективов, говорящих на этих языках» [6, с. 138].

Следует отметить, что языковые контакты, взаимное проникновение языков и культур, являются закономерным следствием совместного проживания представителей различных народов на одной территории. Таким образом, ситуации билингвизма в той или иной степени являются типичными для любой страны мира. Подобной точки зрения придерживается ряд исследователей. Например, Е. В. Головкин отмечает, что «билингвизм скорее следует воспринимать как норму, а не исключение из правила» [2, с. 298]. Для Российской Федерации, в которой проживает более 190 народов, ситуации билингвизма также являются нормой. Так, Р. И. Васильева, описывая этноязыковую ситуацию в различных районах Республики Саха (Якутия), утверждает, что «интенсивное использование саха и русского языков повлекло за собой смешение разноязычных языковых средств» [Там же, с. 304]. Исследователь отмечает, что в отдельных улусах одновременное использование обоих языков, их смешение, переключение между ними – нормальная ситуация, в то время как использование какого-то одного языка нетипично и может считаться отклонением от нормы. Для жителей других районов характерно двуязычие, т.е. якутский язык воспринимается как родной, а русский – как второй. Р. И. Васильева отмечает, что встречаются случаи, когда человек может свободно владеть якутским языком, но плохо знает русский. Однако, никогда не бывает наоборот [2]. А. П. Соломенникова, исследуя переключения и смешения языковых кодов удмуртского и русского языков, отмечает, что «удмуртско-русский билингвизм протекает в условиях непосредственного контактирования, что ведет к вытеснению удмуртского языка русским, более престижным и мощным языком» [5, с. 89].

Примечательно, что билингвальная речь, переключение и смешение кодов характерно не только для устной речи, но и для художественных произведений. И. Ю. Мишинцева отмечает, что «билигвальная речь характерна и для художественных произведений, написанных двуязычными авторами» [4, с. 3]. Исследователь подчёркивает наличие взаимосвязи между билингвизмом автора художественного произведения, билингвизмом героев и спецификой переключения кодов в произведении.

В целях проведения исследования мы опирались на определение переключения кодов, представленное в работе Ю. Н. Эбзеевой и Е. В. Тутовой, и рассматривали его как «переход говорящего в процессе речевого общения с одного языка (диалекта, стиля) на другой в зависимости от условий коммуникации» [6, с. 138]. П. Ауэр предлагал классификацию, где под переключением кодов или чередованием подразумевался переход с одного языка на другой и обратно в рамках коммуникативного акта, а смешение или включение представляло собой использование отдельных лексических единиц языка в коммуникативном акте на другом языке (см. об этом подробнее: [1]). Для целей данного исследования предлагаем не выделять отдельно смешение кодов и придерживаться точки зрения Б. Рэмптона, рассматривавшего смешение кодов как «определенный тип переключения кодов» [Там же, с. 7].

Произведения эвенкийского поэта и писателя Николая Калитина имеют определенную исследовательскую ценность – они представлены на эвенкийском, якутском и русском языках. В данной статье представлены случаи переключения кодов в произведении «Томмоо». Данный малоформатный роман о столкновении представителя аборигенного населения Севера, эвенка Томмоо, с пришлыми людьми, был переведен с якутского языка и опубликован на русском.

Наличие взаимодействия таежных охотников эвенков с сельскими жителями якутской национальности, а также с русскими – пришлыми представителями техногенной цивилизации, в произведении представлено и через языковое взаимодействие. Так, в переведенном тексте произведения повествование и общение героев представлено на русском языке с включениями эвенкийских и якутских слов и выражений. Например, в тексте встречаются как эвенкийские слова *нүрү* (лабаз) «они пойдут к своему пури» [3, с. 10], *элбэлэн* (шалаш) «заиндевелый бок элбеляна» [Там же, с. 47], так и якутские *миин* (суп, бульон) «им нужен миин» [Там же, с. 102], *хотун* (госпожа, хозяйка) «если Буотама-хотун не отдала прах человека» [Там же, с. 30], *абаасы* (другие варианты написания – *абасы*, *абааһы* [8], название злого божества в якутской мифологии, также употребляется как собирательное название для любых злых духов) «если абаасы обнаружат вместо Эрэппея оленя» [3, с. 31], «Шаман Арджаман пытался побороть абаасы, которые явились по его душу» [Там же, с. 32]).

Примечательно, что в отдельных случаях используются слова, обозначающие уникальные для коренных народов Севера понятия и явления, например, «как человек Айыы он его выполнил» [Там же, с. 142], «в ожидании дара Байаная» [Там же, с. 155], «на ысыах» [Там же с. 226]. Слово *Айыы* обозначает божеств традиционных верований якутов и прародителей народа саха. В приведенном примере подразумевается человек, который живет в соответствии с тем, что считается правильным, угодным богам, человек, являющийся достойным потомком древних богов. Слово *Байанай* в якутской мифологии является именем духа-хозяина природы, покровителя охотников. В приведенном примере под даром Байаная метафорически подразумевается добыча на охоте. Слово *Ысыах* (другой вариант написания – *ыһыах* [8]) является названием традиционного якутского праздника, олицетворяющего встречу лета. Становится очевидным, что культурная самобытность, уникальность данных понятий исключает какую-либо адекватную замену их в русскоязычном переводе ввиду отсутствия аналогов.

Однако, в тексте зачастую используются как эвенкийские и якутские, так и русские варианты слов. Например, в тексте встречается эвенкийское слово *нүрү* (лабаз), а также его русский эквивалент: «исстари эвенки ставили лабаз так...» [3, с. 13]. Наравне с эвенкийским названием односкатного шалаша из еловых веток *элбэлэн* (в тексте представлен вариант

написания *элбелян*) используется русское название: «В заснеженном шалаше валялись охотничья одежда котелок и кружка сына» [3, с. 47]. То же характерно и для якутских слов. Например, вместо почтительного обращения к реке Буотама-*хотун*, в тексте используются русские слова, в которых реализованы те же оттенки значения, например, «госпожа Буотама» [Там же, с. 32], «матушка Буотама» [Там же], «мать Буотама» [Там же]. Вместо слова *абаасы* в тексте встречается обобщенное русское название: «Злые духи не взяли ничего взамен его» [Там же].

Следует также отметить, что в тексте диалоги героев – якутов, эвенков и русских представлены на русском языке. Однако, в нескольких участках текста делается особый акцент на тесное взаимодействие двух народов и взаимопроникновение языков и культур, используется так называемое «пашенное наречие» [Там же, с. 166]: «Окошканан посмотрела: интересный машинкалар прикатили. Самое веселое – бисиги Томмоошкабыт из первой вылез...» [Там же] (В окошко посмотрела: интересные машинки прикатили. Самое веселое – наш Томмоо из первой вылез...), «Коровабар сено кидайды вышла, гляжу, о-о, а они тут как тут!» [Там же] (Корове сено кидать вышла, гляжу, о-о, а они тут как тут!). Данные примеры иллюстрируют перманентное переключение кодов внутри предложений, что является отличительной особенностью жителей отдельных улусов, в том числе, Хангаласского, на территории которого протекает река Буотама, где разворачивается сюжет произведения.

Р. И. Васильева в своем исследовании этноязыковой ситуации в приленских районах отмечает специфику смешанного использования саха и русского языков: «Выбор языка в процессе общения часто не мотивирован, смена языков в процессе речи не осознана» [2, с. 304]. Возможно предположить, что при переводе на русский язык данные отрывки были представлены на пашенном наречии намеренно с целью проиллюстрировать этноязыковую особенность улуса.

Рассматривая причины переключения кодов в произведении следует подчеркнуть, что при переводе оригинальный текст подвергается существенной обработке, творческому переосмыслению. Таким образом, говорить о случайном, спонтанном, немотивированном переключении кодов не приходится. В данном случае наиболее вероятным выглядит использование переключения кодов для реализации стратегии общения с читателем с целью выражения принадлежности к определенной группе и передачи некой социальной и лингвистической информации. В частных случаях причиной для использования переключения кодов являлось отсутствие точного эквивалента денотативного значения выражаемого понятия или явления. В подавляющем большинстве случаев переключение кодов выступает в качестве выразительного средства. При этом главный акцент смещен на логическое выделение частей предложений, передачу предметно-логической информации при отсутствии яркой стилистической нагрузки или эмотивности. Использование в переводе произведения элементов эвенкийского языка, сохранение отдельных единиц якутского языка создают альтернативное языковое описание действительности, что позволяет читателю переключаться на другую позицию видения, прочувствовать взаимопроникновение языков и культур, ощутить некий эффект присутствия.

Список литературы

1. Балакина Ю.В. Теоретические основы переключения кодов и функционирования заимствований с позиций контактной лингвистики / Ю. В. Балакина, А. В. Соснин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 2. – С. 5-11.
2. Головки Е.В. Переключение кодов или новый код? // Труды факультета этнологии. Вып. 1. СПб., 2001. – С. 298-316.
3. Калитин Н.Р. Божий Север / Николай Калитин. – Якутск: ОАО «Медиа-холдинг Якутия», 2017. – 512 с.
4. Мишинцева И.Ю. Переключения кодов в художественных произведениях: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ярославль, 2011. – 21 с.
5. Соломенникова А.П. Переключение и смешение кодов в удмуртской речи удмуртско-русских билингвов (опыт полевого исследования) / А. П. Соломенникова // Вопросы филологии. – 2012. – № 3(42). – С. 89-99.
6. Эбзеева Ю.Н. Проблема переключения кодов и языковые контакты / Ю. Н. Эбзеева, Е. В. Тутова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2012. – № 3. – С. 138-143.
7. Эвенкийско-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://www.evengus.ru/slovari/evk-rus/> (дата обращения: 07.11.2022).
8. Якутско-русский словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://sakhatyla.ru/> (дата обращения: 07.11.2022).

5.9.5.

Н.В. Коржикова канд. педагог. наук, М.И. Павлова

Северо - Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
Филологический факультет,
кафедра русского языка,
Якутск, K2007N@yandex.ru

РЕЧЕВАЯ СТРАТЕГИЯ ДИСКРЕДИТАЦИИ И СПОСОБЫ ЕЕ ВЕРБАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ В ИНТЕРНЕТ - КОММЕНТАРИЯХ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕМЫ (НА МАТЕРИАЛЕ КОММЕНТАРИЕВ TELEGRAM - КАНАЛОВ)

Статья посвящена изучению дискурсивной практики комментария в аспекте выявления способов вербальной реализации в ней речевой стратегии дискредитации в социальных сетях Республики Саха (Якутия). В рамках исследования проведен анализ интернет - комментариев политического дискурса на материале Telegram - каналов Республики Саха (Якутия). В работе выявлен стратегический потенциал политических комментариев, рассмотрены некоторые синтаксических средств вербальной реализации речевой стратегии дискредитации в интернет - комментариях на политические темы.

Ключевые слова: интернет - комментарий, стратегия дискредитации, социальные сети, политика, оценка.

Одной из главных проблем лингвистического исследования политической коммуникации является изучение механизмов воздействия на адресата, находящегося в условиях конфликтного общения между противоборствующими сторонами, каждая из которых отстаивает свои интересы. Учитывая то, что работа воздействующих механизмов «запускается» выбранной стратегией, ученые весьма активно развивают коммуникативно - прагматический аспект использования языка в сфере политики, тем более что данное направление сегодня занимает важное место в российской лингвистике, ориентированной на изучение речи, ее структуры и других особенностей.

Стратегия определяется как «структурированная последовательность речевых действий, точнее способ структурирования речевого поведения в соответствии с коммуникативной целью участников общения»[1].

Речевая стратегия дискредитации была объектом анализа применительно к разным типам дискурса, например, к дискурсу политическому [3], где в более широком контексте речевая стратегия дискредитации изучалась в рамках анализа речевого воздействия и речевого манипулирования в целом [7]. В настоящее время внимание исследователей привлекают интернет - комментарии, поскольку участие в дискурсивной практике комментария - это, прежде всего, самая доступная форма участия в политической жизни.

Актуальность темы исследования обусловлена, с одной стороны, тем, что интернет - комментарий является самым распространенным и интенсивно используемым в настоящее время ресурсом для формирования, интерпретации и оценивания фактов и мнений, с другой стороны, актуальность связана с необходимостью изучения средств реализации стратегии дискредитации как одного из основных факторов воздействия на человека в области коммуникации на политические темы.

Комментарий рассматривается нами как жанр публичной дискуссии, социокультурный механизм формирования общественного мнения, а также средство языкового конструирования социальной реальности и воспроизводства социального порядка, инструмент социальных практик, мультимедийный цифровой феномен.

Анализ дискурсивной практики комментария в аспекте выявления особенностей реализации в ней речевой стратегии дискредитации в социальных сетях Республики Саха (Якутия) является целью данной статьи.

В настоящей статье речевая стратегия дискредитации рассматривается на материале Telegram - каналов, написанных на политические темы. Telegram является первой в своем роде платформой, которая реализовала создание настоящих анонимных публичных каналов распространения информации. Рассмотренные нами региональные Telegram - каналы («Сугубо мнение», «Торбозное радио», «Узкий взгляд») популярны в основном среди местных пользователей, популярность каналов обусловлена разными концепциями и направленностью на разного читателя, обсуждением местных политических фигур, а также постепенным переходом каналов от комментирования повестки дня, к созданию собственного информационного поля. Нами было исследовано 74 политических комментария в сегменте региональных Telegram -каналов.

В настоящее время анализ способов реализации речевой стратегии дискредитации осуществляется в русле актуальных исследований коммуникативных стратегий и тактик.

Дискредитация определяется в толковом словаре как подрыв доверия к кому -, чему-либо, умаление авторитета, значения кого -, чего-либо [8]. В связи с этим нас интересуют речевые действия, цель которых - подорвать доверие, вызвать сомнение в положительных качествах кого-либо.

В дискурсивной практике комментария для обозначения этих действий особенно частотны такие лексические единицы, как насмехаться (насмешка), обвинить (обвинение). Представленную группу глаголов и существительных объединяет сема «словесное выражение отрицательной оценки». В коммуникативные задачи обвинения входит информирование об отрицательной оценке, насмешка связана с умалением авторитета через осмеяние.

Приведем примеры некоторых синтаксических средств вербальной реализации речевой стратегии дискредитации в интернет - комментариях на политические темы. В приводимых примерах пунктуация и орфография авторов сохранены.

1. Анализируя способы реализации стратегии дискредитации, было выявлено, что авторы комментариев очень часто используют такие разновидности вопросов, как дубитация и объективация. Данные конструкции, одна часть которой вопросительное предложение, которое может трактоваться как позиция автора, а другая часть постановка проблемы, часто используются в виде заголовков комментариев. Они помогают автору вынести проблему обсуждения и имеют эффект «короткой дискредитации»:

Выборы и малый бизнес: друг на друга плевать?

Сказка закончилась? Этой весной госдума примет очень странные законы.

2. Комментаторы, реализуя стратегию дискредитации, часто прибегают к рациональному (апеллирующему к здравому смыслу) логическому рассуждению. В рамках такой дискредитации когнитивного типа подрыв доверия к власти реализуется благодаря введению в сознание адресата информации (цифры, факты), содержание которой является своего рода обвинением «противника» в несостоятельности политического курса:

В Якутии один из самых высоких в ДФО уровней безработицы 6,7 процента, по ДФО – 5,4 процента. Сохраняется задолженность по оплате труда в размере более 32 млн рублей. 539 дольщиков ожидают восстановления своего права на жилье в недостроенных объектах. Также, по мнению прокуроров, в Якутии остро стоят проблемы с обеспечением детей - сирот жильем, предоставлением земельных участков многодетным семьям, заменой ветхих коммунальных сетей, расселения аварийного жилья.

3. Одним из распространенных приемов косвенной оценки служит создание контекстов самодискредитации «фигурантов» описываемой ситуации. Обычно они создаются путем цитирования высказываний каких-либо деятелей. Такие высказывания отрицательно характеризуют личности политиков или их деятельность, например, свидетельствуют о непрофессионализме:

В 2018 году компания заявляла, что «к началу 2020 года планирует приступить к строительству на руднике «Мир»», теперь они говорят, что только решение об этом примут в 2021 году;

4. Для современного дискурса комментария является актуальным модус засвидетельствованности, авторизация. Суть такого модального значения состоит в том, что основное высказывание, содержащее субъективную оценку факта, сопровождается элементом текста (вводным словом, частицей, частью сложного предложения, отдельным предложением), указывающим на источник информации. Таким образом, автор, стремясь к возможно полной объективированности, самоустраивается также и как отправитель информации, прагматически опираясь на источники информации, и подчеркнута уходит от ответственности за оценочность по шкале «истинно - ложно».

То есть, по мнению аудиторов, вклад в инновационное развитие лишь увеличивается, а вот сами показатели в сфере инновационного развития «остаются на невысоком уровне».

5. В дискурсе комментария на политические темы активно используются конструкции с субъективно оценочными семами (собственно оценочные или эмоционально - экспрессивные), которые используются для выражения отрицательного отношения к субъектам политической деятельности, результатам их работы.

Плохи дела с исполнением программ социально-экономического развития якутской Арктики - созданные для улучшения качества жизни жителей нашего севера структуры и институты занимаются непонятно чем и со своими задачами просто не справляются.

В соответствии с общим субъективным характером речи в комментарии, предполагающим субъективно - оценочные элементы дискурса, в сферу предикатов оценочного значения попадают конструкции, отражающие сферу наблюдения:

Как видим, на носу уже 2023 год, а пыль как стояла столбом, так и стоит. Направление «Город без пыли» можно уже официально объявить проваленным.

В дискурсивной практике комментария достаточно частотны высказывания, оценивающие факт говорения (ментальной деятельности) как таковой. Такая оценка не является положительной стороной деятельности политиков, так как обращает внимание читателей на полное согласие со всеми решениями, халатное отношение:

Ил Тумэн, понятное дело, одобряем, почти единогласно. Вообще, рассмотрение кадровых вопросов в Ил Тумэне проходит очень формально, галопом по Европам.

6. Приращение авторитета политиков через осмеяние связано с использованием в дискурсе комментария сарказма и иронии. Кавычки при словах, употребляемых в ироническом значении, помогают комментатору обратить внимание читателя на то или иное слово или выражение:

Сергей Иванов со своей так называемой командой «эффективных» менеджеров живут припеваючи – их доходы растут день ото дня и год от года, как и управленческие расходы компании. В 2017 году они составили 8,6 млрд руб, в т.ч. зарплата 3 млрд.руб. В 2018 году - 8,7 млрд.руб, в т.ч. зарплата 3,1 млрд.руб... В 2020 году управленческие расходы за 9 мес. выросли с 9,2 млрд до 9,4 млрд.руб.).

7. В реализации стратегии дискредитации могут использоваться и языковые средства речевой агрессии, содержащие приемы прямого оскорбления, рассчитанные на пробуждение сильных чувств.

Разжигание эмоций, возникающее в процессе восприятия подобного рода контекстов, обычно притупляет способность к анализу, что в итоге создает благоприятную почву для внушения и манипулирования.

Таким образом, анализ речевой стратегии дискредитации и способов ее вербальной реализации в интернет - комментариях на политические темы (на материале Telegram - каналов) позволил сделать следующие выводы:

1) Дискурсивной практике комментария свойственны субъективность, оценочность, предвзятость, отсутствие следования нормам политкорректности и толерантности, поскольку авторы комментариев остаются анонимными.

2) Дискурсивную практику комментария с использованием стратегии дискредитации можно признать примером дискурса, построенного по конфронтационному принципу, который поляризует комментаторов, делит их на «своих» и «чужих».

3) Наиболее яркими тактиками в реализации стратегии дискредитации комментария на политические темы в социальных сетях РС (Я) выступают тактики обвинения (информирование об отрицательной оценке) и насмешки (умаление авторитета через осмеяние), направленные на снижение не только профессиональных качеств политиков, но и интеллектуальных. Эти тактики реализуются с помощью определенных синтаксических средств.

Список литературы

1. *Денесюк Е.В.* Манипулятивное речевое воздействие: коммуникативно - прагматический аспект: автореф. дис. канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004. - С.16
2. *Егорова Э.Н.* Речевая агрессия и стратегия дискредитации (на примере анализа газетных публикаций) //Язык и текст langpsy.ru.2015. Том 2. №3.URL:<http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n3/Egorova.shtml> (дата обращения: 1.10.2022)
3. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 8, испр. и доп. М.: URSS.2017. - С. 160-175
4. *Иссерс О.С.* Речевое воздействие. М.: Флинта: Наука, 2011. 224с.
5. *Лисюткина И.С.* Динамика реализации стратегии дискредитации в медиадискурсе 1950 - 2019гг.: дис. канд. филол. наук. - Саратов, 2021. - 247с.
6. *Руженцева Н.Б.* Дискредитирующие тактики и приемы в российском политическом дискурсе: Монография / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2004. 294с.
7. *Сковородников А.П., Копнина Г.А.* Способы манипулятивного речевого воздействия в российской прессе // Политическая лингвистика. 2012. №3 (41). С. 36-42.
8. Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 1. - М., 1984. - С.45.
9. Telegram канал «Торбозное радио»: сайт. – URL: https://t.me/Torboznoe_radio/.
10. Telegram канал «Узкий взгляд»: сайт. – URL: <https://t.me/uzkiyvzglyad/>.

5.9.5.

¹Н.М. Краснова, ²И.А. Бердинская

¹Марийский государственный университет,
кафедра межкультурной коммуникации,
Йошкар-Ола, krasnovanadezhda5@yandex.ru,
²АНО "Нацаккредцентр",
Йошкар-Ола, irbis_28@list.ru

О ДИНАМИКЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ НОРМЫ ГОРНОМАРИЙСКОГО ЯЗЫКА В РЕЧИ ШКОЛЬНИКОВ*

В работе описаны отклонения от произносительной нормы горномарийского языка в речи школьников.

Ключевые слова: *произносительная норма, согласные, отклонения, горномарийский язык.*

За последние пятьдесят лет в горномарийском языке наблюдаются большие изменения, касающиеся уменьшения использования письменной речи, количества носителей, потому что из-за влияния русского языка норма изучаемого языка имеет тенденцию быть более нечеткой и менее стандартной. Эти экстралингвистические явления повлекли за собой нормативные неточности и погрешности, влияющие на сам литературный язык – особенно это подтверждается наличием многочисленных ошибок в грамматике и ударении, снижением использования горномарийских слов молодым поколением, поэтому участникам гранта было достаточно сложно определить статус произносительной нормы современного горномарийского языка, признаки универсальности нормы исследуемого языка.

Известно, что в горномарийском языке орфоэпические нормы складываются из фонетических процессов и законов, действующих в этом языке [2].

Изменения в произносительной норме горномарийского языка в речи школьников, в основном, касаются качественных и количественных изменений гласных звуков, глоттализацию согласных, комбинаторные изменения и явления ассимилятивного характера. Принципиально важным является то, что четко прослеживается наличие произносительных вариантов в области пограничных сигналов. Рассмотрим их на конкретных примерах [1].

В речи школьников буква д в конце слова произносится как [д], а не как глухой звук [т]: ит лүд [ит лүт] ‘не пугайся’, код [код] ‘оставайся’, тод [тод] ‘согни’, мад [мад] ‘играй’, что является фактом нарушения произносительной нормы.

Буква з после буквы н не произносится как [ц] согласно произносительным нормам, а произносится как [з]: алтáнзык [алтáнзык] ‘обман’, анзы́ли [анзы́ли] ‘прошлый год’, а́нзыц [а́нзыц] ‘раньше’, йнзы́к [йнзы́к] ‘соска’, шы́нзэш [шы́нзэш] ‘сидеть’.

Буква ж после н, нь, м произносится как [ж], а не как [ч]: ё́нжы́шты́ [ё́нжы́шты́] ‘не’, а́зá а́нжымаш [а́зá а́нжымаш] ‘воспитание ребёнка’, нýнжы́к [нýнжы́к] ‘тесто’, ва́нжак [ва́нжак] ‘мост’, ты́ньжы́ [ты́ньжы́] ‘ты же’, тыменьжы́ [тымэ́ньжы́] ‘пусть он учится’, ны́шкэмжы́ [ны́шкэмжы́] ‘пусть тупеет’, охыре́мжы́ [охыре́мжы́] ‘пусть опустеет’, лы́пкэ́тáэмжы́ [лы́пкэ́тáэмжы́] ‘пусть теплеет’.

Буква ш после т произносится как [ш], а не как [ч]: вагы́лтшы́ [вагы́лтшы́] ‘тот, который хорошо чистится’, венча́йáлтшы́ [вэнча́йáлтшы́] ‘венчающийся’ весэ́тшы́ [вэ́сэ́тшы́] ‘тот’, кы́зы́тшы́ [кы́зы́тшы́] ‘современный’.

В конце слова или в последнем слоге сочетание звуков нг произносится как [нк], а не как [н]: ка́пшáнгы́ [ка́пшáнкы́] ‘насекомое’, мыржа́нг [мыржа́нк] ‘худей’, то́нг [то́нк] ‘семечка’, вы́ша́нг [вы́ша́нк] ‘умней’, ка́ранг [ка́ранк] ‘отойди’, о́нг [о́нк] ‘грудь’.

По правилам произносительной нормы сочетание букв жш должно произноситься как долгий звук [ш], но речи школьников данное сочетание произносится как [жш]: шóжшы [шóжшы] ‘его рожь’, выргы́жшы [выргы́жшы] ‘волнующийся’, цажшúды [цажшúды] ‘колючая трава’.

В сочетаниях букв штш, штм звук [т] не исчезает, оно четко прослеживается у 8 из 12 школьников-информантов: кавырлáнен кáштшы [кавырлáнен_кáштшы] ‘тот, который щеголяет’, качéштшы́ óлма [качéштшы́_óлма], ‘горькое яблоко’, кáштшы́ эдем [кáштшы_эдэм] ‘гуляка’, коэштшы́ [коэштшы́], ‘волнообразный’, вáрештмы́кы [вáрештмы́кы] ‘попав’, кúэштшы́ вáты́ [кúэштшы́_вáты́] ‘повар’, кыдáлыштшы́ [кыдáлыштшы́] ‘тот, который ездит’.

Очень интересным считаем факт, что звук [ʔ] (glottal stop), который в горномарийском письме обозначается буквами к, т, д отсутствует в речи школьников: ак ли [ák_ли] ‘нельзя’, тотлы [тóтлы] ‘вкусный’, кы́тла [кы́тла] ‘примерный’, локтылáлташы пай [локтылáлтшы_вай] ‘испорченное мясо’, яклака [йаклáка] ‘скользящий’.

В речи школьников четко прослеживается ослабление звонких смычных [б], [д], [г], они переходят в фрикативные, т.е. смычка звонкого согласного значительно ослабевает или чаще всего вовсе отсутствует, вследствие чего смычный звук становится щелевым.

По правилам орфоэпической нормы горномарийского языка, в суффиксах -де-, -дымы- (-ды́мы-) после согласных звуков, кроме [ж], [з], [й], [л], [р], произносится звук [т], но в речи современных школьников это правило не соблюдается: сы́зде [сы́здэ] ‘без сажи’, пýчде [пýчдэ] ‘не разрезал’, кэмде [кэмдэ] ‘без сапог’, самыньде [самыньдэ] ‘без ошибок’, по́яде [по́ядэ] ‘без класса’, пáлы́кде [пáлы́кдэ] ‘без признака’, ёды́ремде [ёды́рэмдэ] ‘без моей дочери’, сэйфде [сэйфдэ] ‘без сейфа’, ы́ште [ы́штэ] ‘без ума’, пáлы́кды́мы [пáлы́кды́мы] ‘без признака’, кэмды́мы [кэмды́мы] ‘без сапог’, сýнды́мы [сýнды́мы] ‘бледный’, шáвыньдымы [шáвыньдымы] ‘без мыла’, шансдымы [шансдымы], ‘без шанса’, шýнгы́цды́мы [шýнгы́цды́мы], ‘без объема’, пýчды́мы [пýчды́мы] ‘не обрезанный’, карантáшдымы [карантáшдымы] ‘без карандаша’.

В причастии, образованном от глагола 1 спряжения (кроме отрицательной формы), оканчивающемся на шт, в деепричастии, обозначающем время (кроме отрицательной формы), звук [т] произносится, хотя в речи представителе старшего поколения звук [т] не произносится: качéштáш ‘становиться горьким’ – качéштшы́ [качéштшы́] ‘то, что становится горьким’, качéштмы́ [качéштмы́] ‘горьковатый’.

В заимствованных из русского языка или через русский язык именах существительных в именительном падеже конечные безударные гласные буквы а, о, е по правилам горномарийской орфоэпии представители молодого поколения не произносят как [ы], [ё]: марийка [марийка], лексика [лэксика], почта [пóчта], грамматика [грамáтьика], лекарство [лекарство], варенье [варéньэ], Антарктида [антарктида].

В заимствованных наречиях конечный гласный звук [о] сохраняется, хотя он должен произноситься как горномарийский [ы]: правильно [пáвильно], точно [тóчно], устно [úстно], культу́рно [культúрно], капита́льно [капита́льно].

Можно сделать вывод, что на современном этапе функционирования горномарийского языка четко прослеживаются изменения произносительной нормы, затрагивающие качественные и количественные изменения гласных звуков, глоттализацию согласных, комбинаторные изменения, явления ассимилятивного характера, что в свою очередь свидетельствует о кодификации произносительных тенденций, ранее свойственных только старшему поколению.

В системе консонантизма горномарийской речи также были обнаружены значительные количественные и качественные модификации согласных, что объясняется ослабленной артикуляцией, приводящей к частичному или полному исчезновению некоторых характеристик согласных, появлению у них новых характеристик.

Отступления от установленной произносительной нормы как в речи молодого поколения (школьников и студентов), так и в речи старшего поколения происходят достаточно часто [3]. Следует отметить, что частое нарушение норм проходит незаметно в разговорной

ежедневной речи, а в официальной публичной речи, письменной речи изменения рассматривается как нарушение норм.

Коллектив научного проекта описал фонетическую систему горномарийского языка, но динамика изменения произносительных норм требует более глубокого исследования. Практическое значение орфоэпических исследований связано с необходимостью создания доступного контента, позволяющего повышать культуру речи носителей языка, особенно школьников. Учитывая влияние русского языка, молодежи необходимо осознать важность сохранения горномарийского языка, его орфоэпических норм, в том числе. Можно предположить, что изменения в произносительной норме рассматриваются как показатели развития языка, что является положительным моментом.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта (проект № 20-012-00481 А).*

Список литературы

1. Зорина З.Г., Викстром О. Звуковой строй современного горномарийского языка. Йошкар-Ола: Изд-во МарГУ, 2007. – 192 с.
2. Nadezhda M. Krasnova, Galina A. Ertikova. Hill Mari Orthoepy: Concept, Rules and the Importance for Future Teachers of the Hill Mari Language // Proceedings of ADVED 2021- 7th International Conference on Advances in Education. pp. 227-230.
3. Эрикова Г.А. Об отличительных фонетических явлениях в диалектной речи горных марийцев левобережья Волги // Родной язык как фактор культурной идентичности = Native language as P 60 a factor of cultural identity : материалы Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием, г. Ижевск, 24–25 мая 2021 года / Министерство культуры Удмуртской Республики; Национальная библиотека Удмуртской Республики ; [сост. Е. В. Егорова]. – Ижевск : Национальная библиотека Удмуртской Республики, 2021. С. 115-120.

5.9.5.

Р.Ф. Мирхаев канд. филол. наук, Ф.Ю. Юсупов д-р филол. наук

Академия наук Республики Татарстан,
Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова,
Казань, mirhaev77@mail.ru, ferits@yandex.ru

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ РАЗГОВОРНЫХ ФОРМ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Статья посвящена изучению истории разговорных форм татарского языка. Цель исследования – раскрытие их роли и места в становлении функциональной парадигмы татарского языка. Научная новизна работы заключается в подходе к изучению данных идиомов, которые до настоящего времени не становились предметом анализа в диахроническом аспекте.

Ключевые слова: *татарский язык, разговорные формы, диалекты, общенародно-разговорная форма, просторечие.*

На сегодняшний день в татарском языкознании из всех функциональных страт татарского языка в историческом аспекте исследован только его письменный литературный идиом. Сведения, которые позволили бы воссоздать историю становления и развития разговорных форм татарского языка, в частности диалектов и просторечия, характеризуются своей ограниченностью и фрагментарностью. Такое положение дел в свою очередь обусловлено недостаточностью материалов, позволяющих описать эволюцию указанных идиомов.

В современной лингвистике «под народно-разговорной, или обиходно-разговорной, формой понимается любая альтернатива литературной форме, кроме разве что тайных языков как средств ситуативного общения» [1, с. 56]. При этом выделяются географически или социально ограниченные идиомы (диалекты), общенародно-разговорная форма и просторечие.

Имеющиеся на сегодняшний день работы в области татарской диалектологии указывают на то, что становление территориальных диалектов татарского языка началось в XVI веке и продолжилось до XX века [10, б. 19; 11, б. 4–8], а предварительный анализ материалов исследований Г. Н. Ахмарова [2], А. Г. Бессонова [3], Дж. Валиди [4], С. Е. Малова [7] дает возможность предположить, что ко второй половине XIX – началу XX века они уже обрели свои современные черты.

По мнению ученых, современный этап развития языков характеризуется тем, что «территориальные диалекты, подвергшиеся сильнейшему расшатывающему и нивелирующему влиянию литературного языка, почти нигде не существуют в чистом виде – все большее распространение получают промежуточные образования, совмещающие черты диалекта, литературной речи и просторечия» [8, с. 33]. Однако в процессе исследования диалектов и говоров татарского языка в диахронии данное утверждение может быть применено лишь с определенными оговорками. Здесь в первую очередь нужно учитывать структурные особенности социального субстрата региональных вариантов татарского языка, а именно их носителей, основной контингент которых в историческом плане составляли далекие от литературных норм и традиций представители крестьянского сословия. Принимая во внимание то обстоятельство, что до начала XX века поволжско-уральские татары на девяносто процентов состояли из крестьян, социальная основа рассматриваемых идиомов представляется достаточно обширной.

В отличие от регионально ограниченных форм существования языка, социальные диалекты, именуемые также социолектами, социальными жаргонами и социальными вариантами языка, по причине их бытования в рамках тех или иных социальных групп, выделяющихся в сословном, профессиональном и возрастном отношениях, отличаются ограниченностью своих социальных субстратов.

Что касается реконструкции социальных диалектов татарского языка в историческом плане, материалы дошедших до наших дней письменных источников позволяют сделать это лишь в отношении второй половины XIX – начала XX века. Так, например, в этот период наиболее отчетливо выделяется социолект татарского торгового сообщества. В свое время на него обращали внимание и ученые. Так, например, в рукописях известного татарского писателя, языковеда, историка и фольклориста Гали Рахима (1892 – 1943 гг.), которые хранятся в фондах Центра письменного и музыкального наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, наряду с фольклорными текстами имеют место примерно сто слов и речевых выражений, которых ученый определяет как «базар жаргоны» («базарный жаргон») [9].

Далее под общенародно-разговорной языковой стратой учеными рассматривается «любая альтернатива регионально или социально ограниченных форм, включая и тайные языки» [1, с. 56]. При этом «общенародным может быть и народно-разговорный язык, и литературный язык на высшем этапе своего развития, когда он становится достоянием всех подразделений соответствующего народа» [1, с. 56].

Как показывают исследования в области истории татарского литературно языка, наивысшей точки своего развития он достигает во второй половине XX – начале XIX века, что было обусловлено расширением его социальной базы и общественных сфер функционирования. Однако по причине неравномерного проникновения литературных норм в речевую практику представителей всех социальных слоев, данный идиом все же не смог обрести общенародный статус даже в указанный период.

По мнению ученых, общенародно-разговорная форма татарского языка начинает складываться в XVI – XVII веках. Этот период характеризуется интенсивными миграциями татарского народа внутри Приволжско-Уральского региона, что в свою очередь привело к смешению его этнографических групп и формированию своеобразного наддиалектного средства общения – так называемого татарского сельского койне. С нарастанием урбанизации, затронувшей в определенной степени и татарских крестьян, на основе данного идиома складывается городское койне [6, с. 3–9]. В дальнейшем именно оно и приобретает статус общенародно-разговорного языка.

Сведения, извлеченные из старотатарских письменных текстов, указывают на то, что в системе форм существования татарского языка в историческом плане присутствовало и просторечие, которое в современном языкознании, в частности в социолингвистике, трактуется как «одна из некодифицированных устных форм общения, противопоставленная кодифицированному литературному языку» [5, с. 289]. Хотя и считается, что просторечные слова и выражения в основном бытуют в речи малообразованных и маргинальных носителей языка, социальная база данной языковой страты характеризуется разнородностью его носителей. Так, например, материалы письменных текстов второй половины XX – начала XIX века указывают на то, что просторечные элементы в этот период присутствовали в речи представителей всех корпоративных групп татарского общества. В основной своей массе они представляют собой лексические единицы и речевые обороты, в семантике которых на первый план выступают сниженные, грубоватые модальные и эмоционально-экспрессивные коннотации, а именно такие как *бытырдау* ‘тараторить’, *дөмегу* ‘сдохнуть’, *ырылдау* ‘рычать’, *лыгырдау* ‘болтать, молоть чушь’, *маңка* ‘сопляк’, *сасык* ‘вонючка’, *аксак шайтан* ‘хромой шайтан’, *эт күк өреп* ‘ругаться (досл. лаять как собака)’, *йөзең кара булгыры* ‘будь ты проклят’, *кузең чыкканмыни* ‘у тебя что глаз нет что-ли’, *зинадан тугмыш* ‘незаконнорожденный, приبلудный’ и т.д.

Таким образом, как показало наше исследование, в структуре функциональной парадигмы татарского языка в историческом плане наряду с литературной стратой были представлены и такие разговорные идиомы как территориальные диалекты, социолекты, общенародно-разговорная форма и просторечие. Именно данное обстоятельство наряду с другими факторами в течение многих веков обеспечило его полноценное функционирование и не позволило перейти в разряд мертвых языков.

Список литературы

1. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка: (К вопросу о предмете социолингвистики). – Ленинград: Наука, 1975. – 276 с.
2. Ахмаров Г.Н. О языке и народности мишарей // Известия общества археологии, истории и этнографии при Имп. Казанском университете. – Т. XIX. – Вып. 2. – Казань, 1903. – С. 92–160.
3. Бессонов А.Г. О говорах казанского татарского наречия и об отношении его к ближайшим к нему наречиям и языкам // Журнал Министерства народного просвещения. – Ч. ССХVI. – СПб., 1881. – С. 200–242.
4. Валиди Дж. О диалектах казанского татарского языка // Вестник научного общества татароведения. – Казань, 1927. – № 6. – С. 58–75.
5. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
6. Закиев М.З. Введение: койне, традиционные нормы, старотатарский и современный татарский литературные языки // Истоки татарского литературного языка. / [сост. Х. Р. Курбатов]. – Казань: ИЯЛИ, 1988. – С. 3–9.
7. Малов С.Е. Из поездки к мишарям: (О наречии мишарей Чистопольского уезда). – Казань: типо-лит. Имп. ун-та, 1904. – 24 с.
8. Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация / А. В. Занадворова, Е. В. Какорина, М. В. Китайгородская и др.; [отв. ред. Л. П. Крысин]. – М.: Языки славян. культуры, 2003. – 565 с.
9. Татарские народные частушки, пословицы, разгадки снов, местные диалекты и базарные жаргоны и другие материалы, записанные Али Рахимом, на татарском языке, арабском шрифте // Центр письменного и музыкального наследия ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Ф. 18. Оп. 1. Ед. хр. 72. – 66 л.
10. Татар халык сөйләшләре: Ике китапта: Беренче китап / Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, Т. Х. Хэйретдинова һ.б. – Казан: Мәгариф, 2008. – 463 б.
11. Татар халык сөйләшләре: Ике китапта: Икенче китап / Ф. С. Баязитова, Д. Б. Рамазанова, Т. Х. Хэйретдинова һ.б. – Казан: Мәгариф, 2008. – 495 б.

5.9.5.

Л.Н. Самсонова, А.А. Гоголева

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова,
филологический факультет,
кафедра русского языка,
Якутск, aytalina.gogoleva.94@bk.ru

ЭРГОНИМЫ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ОБЛИКЕ Г. ЯКУТСКА (НА ПРИМЕРЕ ЮВЕЛИРНЫХ КОМПАНИЙ, МАГАЗИНОВ И САЛОНОВ)

В работе представлены результаты исследования эргонимов в лингвистическом облике г. Якутска. Приведена типология эргонимов, способы их образования. Номинации ювелирных компаний, магазинов и салонов г. Якутска отражают особенности культуры, экономики, истории, географии. Они разнообразны по строению и по способам образования и часто отражают особенности полиэтничного города.

Ключевые слова: эргоним, лингвистическое пространство, номинация, лингвокультура, способы образования, ювелирная компания, салон.

Город и его лингвистический облик в последнее время привлекает внимание многих лингвистов. Активное развитие процессов номинации было вызвано возросшим количеством предприятий разного функционального профиля, которым требовались названия (эргонимы).

Полилингвальность – характерная языковая ситуация города Якутска. В Республике Саха (Якутия) два государственных языка – русский и якутский, имеются и официальные языки – это языки малочисленных народов Севера: эвенский, юкагирский, долганский, эвенкийский, чукотский. На лингвистический портрет города влияют также и активные миграционные процессы. Такая полилингвальная языковая ситуация отражается в эргонимической системе Якутска и республики в целом.

В своей работе мы рассматриваем русскоязычные и заимствованные эргонимы, которые имеют положительную семантику и чаще всего встречаются среди названий ювелирных компаний, магазинов и салонов.

Одним из ярких примеров наименований, требующих нашего внимания, стали названия ювелирных компаний, магазинов и салонов г. Якутска. Они являются элементами городской лингвокультуры, частью языкового пространства города. По нашим подсчетам таких эргонимов в Якутске порядка 80.

Названия ювелирных компаний, магазинов и салонов города Якутска довольно разнообразны. Нам встретились следующие группы таких эргонимов:

1. Названия, в которых имеется слова, заимствованные из якутского языка. Например, ювелирная компания «Киэргэ» (украшение), салон-мастерская ювелирных украшений «Саха Таас» (якутский камень). Они придают наименованиям особый национальный колорит, узнаваемы и привлекают внимание жителей города. Этим и отличаются эргонимы Якутска от эргонимов других российских городов.

2. Названия, включающие слова «Якутия», «Саха». Например, ювелирная компания «Саха таас» (якутский камень), ювелирные магазины: «Бриллианты Якутии», «Драгоценности Якутии». Это также отличительная черта названий ювелирных компаний, магазинов и салонов города Якутска. Этими названиями владельцы указывают на местонахождение эргонима, высокое качество местного товара и его разнообразие.

3. Названия, в которые входит слова «золото», «бриллианты», «драгоценности», «сокровища» и производные от них, написанные на кириллице: ювелирные салоны «Золото Якутии», сеть ювелирных магазинов «Бриллианты Якутии», ювелирный магазин «Драгоценности Якутии», ювелирный магазин «Сокровищница Якутии», сеть ювелирных салонов «Золотник».

4. Названия драгоценных или полудрагоценных камней на кириллице: сеть ювелирных салонов «Алмаз», ювелирный салон «Аквамарин».

5. Названия, в которых имеются заимствованные слова из европейских языков (английского, итальянского и др.): магазин украшений и часов «Accent», ювелирный магазин «Bottega Murano», бутик уникальных украшений «Golden Cod».

6. Названия, состоящие из фамилий и/или имен владельцев на кириллице и латинице: ювелирный магазин «SOKOLOV», ювелирный салон «Арт Анна».

7. Другие интересные названия: салон-мастерская ювелирных изделий «Арт-Презент», ювелирный магазин «Магия», ювелирная компания «Эгэлгэ» (разнообразие), ювелирный салон «ЯЗолото».

В ходе работы нами были встретились следующие способы образования эргонимов г. Якутска.

Лексико-синтаксический способ образования эргонимов встретился нам в использовании словосочетаний и предложений. Состоящие из двух и более слов словосочетания имеют большие возможности для характеристики объекта номинации, но они менее компактны, поэтому уступают в употреблении по запоминанию и произношению однословным именам собственным.

Анализ именных словосочетаний указывает на то, что они могут быть разными по структуре.

Атрибутивными (существительное + прилагательное): ювелирные салоны «Золотая Якутия», сеть ювелирных магазинов «Элитная бижутерия»

Нам встретился только один эргоним-предложение: бутик ювелирных изделий «I AM JEWEL story».

Эргонимы, образованные лексико-синтаксическим способом, дают, чаще всего, узкое, более точное предназначение объекта торговли, что помогает клиентам быстрее и легче принимать решение.

Лексико-семантический способ словообразования заключается в использовании лексического значения слова, имеющегося в языке, без изменения его структуры. Он включает в себя простую номинацию, трансонимизацию и заимствование.

Примеры простой номинации: ювелирные магазины «Золото», «Ювелирный магазин», «Золотой». Эти объекты не оригинальны.

Трансонимизация – это переход собственных имен в эргонимы. Например: магазин модных аксессуаров «Дарина», ювелирный салон «Милана». Здесь мы видим благозвучные и красивые женские имена.

Заимствования являются популярным способом образования эргонимов.

Чаще всего встречаются заимствования из английского, французского, итальянского и др. языков: ювелирный магазин «Lala bella», магазин аксессуаров и бижутерии «Green», ювелирный салон «DOMINANT».

Встретились нам эргонимы с элементами языковой игры на разных языковых уровнях. Например: ювелирная фирма «Узор Утум», ювелирный магазин «ЧервонецЪ», ювелирные магазины «Драго&Ценно». Языковая игра придает эргониму экспрессивный, оригинальный и комический эффект, который привлекает внимание клиентов.

В образовании эргонимов используется и словообразовательный способ – использование морфемной деривации, субстантивации и сложения. Например: ювелирный салон «Жемчужина», ювелирные салоны «Золотник», «Золотой», «Алданзолото», «Сахаювелир», акционерное общество «Комдрагметалл РС(Я)».

Встретились нам трехкомпонентные («Комдрагметалл РС(Я)») и двухкомпонентные эргонимы («Сахаювелир», «Алданзолото»).

Аббревиация не часто встречается в названиях ювелирных компаний, магазинов и салонов: ООО и ювелирный магазин «ДДК» (ассоциация производителей бриллиантов РС(Я), ювелирный салон и компания «YDC»).

Редко встречаются эргонимы с числовым компонентом: ООО «Кристалл-99», ювелирная компания «Seven Diamonds». Использование числительных приводит к необычным названиям, что привлекает внимание потребителей.

В результате исследования мы пришли к выводу, что эргонимика г. Якутска очень разнообразна: встречается иноязычная лексика (заимствования из якутского и других языков), эргонимы, образованные лексико-синтаксическим, лексико-семантическим и словообразовательным способами, наименования с элементами языковой игры на словообразовательном уровне, что придает эргониму экспрессивный и оригинальный эффект, который привлекает внимание клиентов.

Большая часть эргонимов г. Якутска в семантическом аспекте строится на основе ключевых слов. Номинаторы используют лексемы «золото», «драгоценности», «бриллианты», которые менее оригинальны, но более информативны.

Большинство эргонимов г. Якутска являются мотивированными, они отражают связь названия со сферой деятельности, местом их расположения, с именами владельцев и т.д.

Как показало наше исследование, эргонимы Якутска отражают особенности культуры, экономики, истории, географии. Они разнообразны по строению и по способам образования, отражая изменения, происшедшие и происходящие в социальной сфере, и часто выражают особенности полиэтничного города.

Список литературы

1. Емельянова А.М. Эргонимы в лингвистическом ландшафте полиэтничного города: на примере названий деловых, коммерческих, культурных, спортивных объектов г. Уфы: 10.02.2019 / А.М. Емельянова. – Уфа, 2007.
2. Курбанова М.Г. Эргонимы современного русского языка: семантика и прагматика: диссертация канд. фил.наук: 10.02.01 / М.Г. Курбанова. – Волгоград, 2015.
3. Олесова А.П. Особенности названий гостиниц города Якутска // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 248-254.
4. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Отв.ред. А.В. Суперанская; Институт языкознания АН СССР. – М.: Наука, 1978. – 200с.
5. Романова Т.П. Эволюция типов рекламных имен в истории русской эргонимии (XIX – начало XXI вв.) / Т.П. Романова // Вестник СамГУ. – Самара, 2009. - №3 (69).
6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Проф. Д. Ушакова. - М.: ТЕРРА- Книжный клуб, 2007. - 752 с.
7. Электронный ресурс [ykt.ru] – [<https://ykt.ru/>]

5.9.5.

В.В. Сичинава канд. филол. наук

Северо-Кавказский федеральный университет,
Гуманитарный институт,
кафедра русского языка,
Ставрополь, orechovaya@mail.ru

ЛЕКСЕМЫ, НОМИНИРУЮЩИЕ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ М.А. БУЛГАКОВА

М.А. Булгаков в художественных произведениях создает особый мир – он одновременно умело отображает советскую действительность и сатирически обыгрывает все ее пороки, не отнимая достоинств и не унижая представителей эпохи. В этом ему помогает особый язык, который вбирает множество языковых особенностей. В работе представлены результаты анализа повести «Роковые яйца» и повести «Собачье сердце» с целью описания и классификации основных типов лексической номинации советского человека. Советский человек в представлении автора – это внешне измененный, но внутренне совершенно не тронутый какими-либо изменениями персонаж, который рассматривается не уникальным представителем своей эпохи, а все лишь элементом системы.

Ключевые слова: *новый человек, советский человек, лексическая номинация, язык М.А. Булгакова.*

В художественных текстах М.А. Булгакова нашло отражение не только пристальное описание советской действительности в целом, но и частные зарисовки жизни лиц, занятых в совершенно разных сферах деятельности.

Так, в повести «Роковые яйца» (1924 г.) были определены следующие группы номинаций лиц, входящих в понятие «советский человек» (представлены в порядке уменьшения по частотности употребления):

1. **Лица, названные по профессии или должности.** Отметим, что большинство таких наименований строится по структурному типу словосочетания-управления, указывается не наименование самой должности, а подробное описание, где именно человек служит: *директор зооинститута в Москве, профессор зоологии IV государственного университета, капитан дальнего плавания, сотрудник газеты «Вестник промышленности» при совете народных комиссаров, сторож института, сотрудник московских журналов, настоятель соборного храма, агент государственного политического управления, заведующий отделом животноводства при верховной комиссии.* Довольно редки упоминания в виде одиночных лексем: *экономка, ассистент, приват-доцент, фининспектор.*

2. **Лица, названные по этикетному принципу (обращения):** *гражданин («Три копейки, гражданин!» [1]), молодой человек («Это просто смешно, молодой человек» [1]), господин (господин профессор), женщина, отец («Отец, что, ночная на Волхонке открыта?» [1]).* При этом «молодой человек», «женщина», «господин» необязательно используются как обращения, а употребляются также в качестве описания человека определенного возраста и типажа: *«одет был молодой человек совершенно безукоризненно и модно» [1], «повязанная платочком женщина в сером платье с ситцевыми букетами и зарыдала» [1].*

Интересны лексемы «гражданин» и «товарищ». Лексема «товарищ» имеет следующую историю: «Следует отметить, что на протяжении всей советской эпохи слово товарищ сохраняло и свое прежнее, неполитическое значение, которое не утратило своих позиций и в современном русском языке» [3], и одновременно употреблялось в политическом значении, то есть «член своей политической партии (в языке революционных партий, в особенности – коммунистов) [5]. В повести «Роковые яйца» М.А. Булгаков использует лексемы в обоих

значениях – неполитическом («Раз он успел выстрелить, но сильно взял в сторону, потому что боялся убить *товарища*» [1]) и политическом («Чрезвычайная комиссия по борьбе с куриной чумой переименовалась в чрезвычайную комиссию по поднятию и возрождению куроводства в республике, пополнившись новой чрезвычайной тройкой, *в составе шестнадцати товарищей*» [1], «Извиняюсь, – начал он, – вы же, *товарищ?*» [1]). Лексема же «гражданин» теряет свое общественно-политическое значение («сознательный член общества, человек; подчиняющий свои личные интересы общественным» [5]) и теперь имеет только семантику «взрослый человек, мужчина»: «В 10/4 того же вечера раздался звонок и профессор вынужден был беседовать с неким ослепительным по убранству *гражданином*» [1], «Приехав на трамвае к институту, Персиков застал на крыльце неизвестного ему *гражданина* в модном зеленом котелке» [1]. Об этом свидетельствует и наличие определений «некий», «неизвестный», подчеркивающих отстраненный характер личности такого человека. Однако в произведении присутствует и значение «уважаемый человек», некогда свойственное данной лексеме: «Тем не менее он убедительно просит *гражданина профессора* держать в полной тайне происшествие сегодняшнего вечера, и гости ушли» [1].

3. Лица, названные по особенностям поведения, чертам характера, которые свойственны ему: «наглец необыкновенного свойства», «Каков *мерзавец?*», «Ну *тип*». Отметим, что лексема «тип» используется в следующем значении: «человек оригинального склада, отличающийся каким-н. характерными особенностями во внешности, в поведении, в образе мыслей и т. п. (разг.)» [5].

4. Лица женского пола, названные по статусу мужа: *жена профессора, вдова попадьи, вдова бывшего соборного протоиерея бывшего собора*. Женщины в тексте не обладают целостностью и значимостью в обществе, поэтому нет упоминаний лиц женского пола по профессии или по роду деятельности.

5. Лица, названные по политическим или идеологическим предпочтениям: «Вы, вероятно, *марксист?*» [1], *московский пролетарий*.

6. Лица, названные по роду занятий: *тенор оперы, ученики*.

7. Лица, названные без указания каких-либо качеств. Здесь превалирует лексема «человек»: «в кабинете появился необычайной толщины человек»; также используется лексема «*джентльмен*» (изящнейший джентльмен).

8. Лица, названные по месту проживания: *москвичи*.

В повести «Собачье сердце» (1925 г.), посвященной той же самой проблеме – описанию научного сообщества, этике открытий в научной сфере, обнаруживаем следующую тенденцию. Наиболее частотными стали группы, называющие лица:

1. По профессии или должности. Однако в этой группе, в отличие от повести «Роковые яйца», больше одиночных лексем (*пожарные, дворники, повар, председатель, профессор, доктор, учитель, швейцар*), чем развернутых словосочетаний (*повар в столовой нормального питания служащих Центрального совета народного хозяйства, барский повар графов Толстых, председатель домкома*).

2. По особенностям поведения, чертам характера, которые свойственны человеку: *негодяй, гадина, вор, тварь, знакомые псы, гнусная мразь, уличный неврастеник и т.д.*

3. Женского пола: *женщина, барышня, сударыня, дама, машинисточка*. Отметим, что представительницы женского пола в повести «Собачье сердце» обладают большой степенью индивидуальности, поскольку называются сами по себе, а не по связи с мужем.

4. По этикетному принципу (обращения): *граждане, господин, господа, товарищ*. Интересно, что в речи своего персонажа М.А. Булгаков выстраивает градацию наименования лиц, жестко их отграничивает: «Дверь через улицу в ярко освещенном магазине хлопнула, и из нее показался *гражданин*. Именно *гражданин*, а не *товарищ*, и даже вернее всего – *господин*. Ближе – яснее – *господин*» [2]. Кроме того, лексема «товарищ» становится маркером своих и чужих, близких и далеких: «*Какие уж мы вам товарищи!* Где уж! Мы в университетах не обучались, в квартирах по пятнадцать комнат с ваннами не жили!» [2].

Также присутствуют в повести «Собачье сердце» наименования лиц без указания каких-либо качеств (*люди, человек, личность*), по политическим или идеологическим предпочтениям (*пролетарий, член социального общества*). Кроме того, есть наименование лица по родственному принципу: *сын знатных родителей*.

Таким образом, М.А. Булгаков создает большое разнообразие лиц, которые объединяются в понятие «советский человек», однако все они объединяются в общем принципе – обезличить человека. Название профессий, этикетные формулы «товарищ», «гражданин», «господин» показывают иерархию общественных отношений и приводят к тому, что человек не получает индивидуальных характеристик, а значит, рассматривается как маленький элемент системы, винтик. Само же «поведение советского человека почти всегда рутинно, вынужденно, но парадокс в том, что воспринимается оно самим субъектом как свободное, знаковое» [4]. Для автора советский человек значим своей профессией, политическими взглядами, принадлежностью к определенному месту, а индивидуальные качества, по которым человек становится узнаваем в толпе, чаще всего описывают героя с отрицательной стороны. Женщины еще не представлены как полноправный элемент общественной системы, поэтому чаще всего называются по мужу или лексемами, не дающими какого-либо описания (женщина, барышня), однако уже встречаются наименования по профессии, которые дают основания заявлять о перевороте в общественном сознании касательно роли женщины.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43048 «От «нового человека» до «советского народа»: идеология, опыт, проблемы советского проекта (1917 – 1985 годы)»

Список литературы

1. Булгаков М.А. Роковые яйца. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/BULGAKOW/eggs.txt> (дата обращения 25.09.2022).
2. Булгаков М.А. Собачье сердце. [Электронный ресурс]. URL: <http://public-library.ru/Bulgakov.Mikhail/sobachye.html> (дата обращения 01.10.2022).
3. Выходцева И.С. Функционирование слова «товарищ» в советской словесной культуре // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. – 2014. – №13. – С. 19.
4. Куляпин А.И., Скубач О.А. Семиотическая модель бытового поведения советского человека 1920-1930-х годов // Вестник АлтГПА: гуманитарные науки. – 2014. – №21. – С. 44.
5. Ушаков Д.Н. Толковый словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения 19.11.2022).

5.9.5.

А.Е. Уфимцев

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
филологический факультет,
кафедра современного русского языка и методики,
Красноярск, ufimtzev@inbox.ru

ЦИКЛ МИНИАТЮР В.П. АСТАФЬЕВА «ЗАТЕСИ»: РАЗМЫШЛЯЯ ОБ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ

В статье предпринята попытка осмысления истории создания цикла миниатюр В.П. Астафьева «Затеси». Анализируется название сборника миниатюр с позиций колоративистики. Полученный психо-колористический образ, лежащий в основе названия произведения, соотнесён с идейной направленностью сборника миниатюр.

Ключевые слова: *В.П. Астафьев, «Затеси», лирические миниатюры, астафьеведение, колоративы, колоративистика.*

Сборник миниатюр В.П. Астафьева «Затеси» занимает особое место в творчестве писателя. Для более глубокого понимания произведения есть смысл проанализировать историю его написания, ведь, как замечает А.И. Смирнова, начинающим астафьеведам стоит учитывать историю изучения творчества писателя и опираться на работы своих предшественников [12, с. 141].

О.Ю. Золотухина пишет, что изначально В.П. Астафьев дал лирическим зарисовкам название «Дыханье родной земли» и опубликовал их в сборнике «Весенний остров» в 1964 году. Название «Затеси» впервые появилось в 1965 году в сборнике «Поросли окопы травой», а в 1972 вышло первое отдельное издание «Затесей» [9, с. 237].

Книжный вариант «Затесей» 1972 г. содержал 238 страниц, а в издании 1982 года листаж увеличился до 325 страниц, и сборник стал состоять из шести циклов. Вошедшие в собрание сочинений 1997 года «Затеси» включали семь циклов, а в посмертном и наиболее полном издании 2003 года книга содержала 687 страниц, а также была дополнена тремя новыми циклами, изданными в сборниках «Благоговение» (1999) и «Пролётный гусь» (2001) [6, с. 353-354].

А.Ю. Большакова пишет, что будущие фрагменты книг «Последний поклон» и «Затеси» вначале входили в одни и те же сборники, но каждый раз в новом количественном составе и порядке следования. Публиковались лирические миниатюры и отдельно как самостоятельные произведения [6, с. 353].

Исследователи отмечают, что, выпустив цикл «Затеси: книга коротких рассказов» в 1972 году, В.П. Астафьев при последующих переизданиях не только дополнял сборник новыми миниатюрами, но и перемещал отдельные миниатюры из цикла в цикл [4, с. 11], [8, с. 130]. А.Ю. Большакова подчёркивает, что В.П. Астафьеву была свойственна склонность к переписыванию и изменению собственных текстов, издаваемых в разных редакциях [6, с. 351].

П.А. Гончаров в своей диссертации «Творчество В.П. Астафьева в контексте русской прозы второй половины XX века» (2004) приводит авторскую периодизацию творчества В.П. Астафьева на основе наиболее значимых событий в творческой жизни писателя, выделив три периода: пермский (1951-1969 гг.), вологодский (1969-1980 гг.) и сибирский (1980-2001 гг.). Каждый из этих периодов характеризуется своими особенностями и написанными в эти годы произведениями [7, с. 7-8]. Следует заметить, что работа над сборником миниатюр «Затеси» охватывает все три периода творчества В.П. Астафьева и к конечному варианту цикла «Затеси» применимы характеристики всех выделенных периодов, что косвенно свидетельствует о значимости «Затесей» для автора.

Итак, сборник лирических зарисовок постепенно расширялся, обогащаясь все новыми «тетрадами», так со временем выкристаллизовался оригинальный астафьевский жанр – затесь [9, с. 237].

О.В. Аксенко указывает на значимость слова «затесь» в художественной картине мира В.П. Астафьева в связи с коммуникативной ситуацией воспоминания [1, с. 7].

Одной из ярких особенностей идиостиля Астафьева является использование в текстах художественных произведений диалектизмов. Как отмечает О.И. Блинова, «диалектный пласт в прозе В.П. Астафьева, словно пласт сибирской земли, – это одно из языковых средств живописания природы Сибири» и людей, её населяющих; кроме того, в творчестве В.П. Астафьева диалектизмы выполняют функцию заголовка, наполненного образно-символическим смыслом [5, с. 112-114].

В.П. Астафьев пишет: «**Затесь** – сама по себе вещь древняя и всем ведомая – это стёс, сделанный на дереве топором или другим каким острым предметом. Делали его первопроходцы и таёжники для того, чтобы белеющая на стволе дерева мета была видна издалека, и ходили по тайге от меты к мете...

В разных концах России название мет варьируется: «зарубы», «затёсины», «затёски», «затёсы», по-сибирски – «затеси» <...> Название таёжных мет врубилось в мою память... прочно и... надолго» («Поход по метам») [2, с. 3].

В частокле однообразных стволов тайги затеси выделялись белым цветом. Можно предположить, что лексема *затесь* имплицитно несёт в себе коннотацию цвета и обозначения пути для читателя. «Много людей на встречах спрашивают у меня: как дальше жить? Чем жить? И я думаю: почему именно у меня? Может быть, потому, что я — сам того не ведая — дотронулся до каких-то болевых точек жизни. Только дотронулся, конечно» [3, с. 121]. И идя по болевым точкам жизни, отмеченным писателем, и осмысливая сделанные им затеси, читатель выстраивает свою систему ориентиров в этом непростом мире.

В затеси-предисловии «Поход по метам» рассказывается об истории названия сборника лирических миниатюр. В.П. Астафьев вспоминает о событиях юности, оставивших в его памяти сквозь горечь обиды и ярость злости на предавших его напарников особое трепетное отношение к метам таёжных охотников: «...злые, жалкие, непрощающие слёзы текли, бежали из моих заплывших глаз, и я смывал их, смывал холодной водой, а под сомкнувшимися, окровавленными веками светились, призывно реяли беленькие меты» [2, с. 7].

Таким образом, в основу названия сборника лирических миниатюр «Затеси» автором положен следующий психо-колористический образ: зовущая светящаяся белеющая надежда сквозь кроваво-красные обиду и злость. Можно сказать, что затесь в осмыслении В.П. Астафьева – это имплицитно выраженный колоратив, передающий эмоциональное состояние автора, когда он, переживая обиду и злость в настоящем времени, тем не менее двигается вперёд в будущее, и силы ему даёт надежда. Как отмечает О.И. Блинова, В.П. Астафьев проявляет чуткость ко внутренней форме слова, особенно диалектного, и зачастую прибегает к использованию приёма оживления его внутренней формы, что приводит к созданию языковой образности [5, с. 115].

В русле колоративистики образ, заложенный автором в название сборника, оказывается знаковым и глубоким. Как указывает В.Г. Кульпина, «термин белого цвета является одним из этнически релевантных цветообозначений – то есть особенно важных для русского этноязыкового сознания. Белый может выступать как постоянный эпитет, маркирующий положительные свойства людей и предметов» [11, с. 41]. Описывая концепт белого цвета в русской цветовой картине мира, В.Г. Кульпина указывает, что белый цвет относится к ахроматическим цветам и отмечает, что термин белого цвета является особенно важным для русского этноязыкового сознания [Кульпина, 2019, с. 39-41]. Красный цвет, по В.Г. Кульпиной, – цвет крови [Кульпина, 2019, с. 67-68]. Таким образом, ахроматический колоратив со значением устремлённой в будущее надежды располагается пространственно *на* и семантически *над* относительно хроматического колоратива со значением остро

переживаемой в настоящее время бури чувств. И этот образ, состоящий из релевантных для русского этноязыкового сознания частей, оказывается изначально заложенным в русскую ментальность – как и сами «Затеси» В.П. Астафьева, повествующие о базовых ценностях.

Значимость названия цикла миниатюр для их понимания подчёркивается Н.С. Цветовой: каноническая редакция цикла миниатюр, получившая этот заголовок, впитала и аккумулировала энергию всего цикла, объединившего более двухсот текстов, и стала последним словом писателя [13, с. 135].

В.П. Астафьев, будучи человеком с огромным житейским опытом, помогает, размышляет и где-то предостерегает читателя, а где-то показывает ему прекрасное, излагая своё видение мира, которое изменить уже невозможно – но это можно осознать, переосмыслить и применить. А.Ю. Большакова видит связь между отдельными миниатюрами как составляющими любого из циклов и между циклами как составляющими всей книги не столько в тематической или сюжетной последовательности, сколько в смене авторских состояний – лирико-философских умонастроений, публицистического пафоса, позиции относительно предмета изображения; таким образом, читатель движется вслед за автором по затесям [6, с. 356].

Возможно, осознавая вышеизложенное, В.П. Астафьев неоднократно редактировал и название сборника лирических миниатюр, и перемещал миниатюры в составе циклов сборника, и менял сами циклы, пока не подобрал, наконец, наиболее меткое название и лучший маршрут для читателей. Логика построения маршрута, однако, до сих пор представляет загадку для исследователей творчества В.П. Астафьева. Н.П. Хрящева отмечает, что единого мнения о художественном построении «Затесей» среди астафьеведов нет, и работы по изучению принципа отбора миниатюр в «тетради» ведутся до сих пор [14, с. 137-138], хотя, как констатирует А.Ю. Большакова, в целом интерес астафьеведов к «Затесям» слабеет [6, с. 352].

Итак, название сборника лирических зарисовок имеет символический характер, несёт психоэмоциональный заряд и является имплицитно выраженным колоративом.

По замечанию Г.В. Зыковой, «затесь — это зарубка на дереве, которую делает человек, чтобы проложить дорогу в нехоженом месте. Сначала — тропа, потом кто-то пройдёт по ней и будет дорога, а где дорога — там обязательно возникает человеческое жильё. Так и в жизни человека тоже должны быть какие-то «затеси», по которым он живёт: честность, совесть, умение трудиться, приносить добро людям, любовь. Такие зарубки в душе...» [10, с. 15].

Так сибирский диалектизм «затеси» обрёл всероссийскую известность и наполнился глубоким философским смыслом, став не только метой на дереве, но и, по выражению писателя, на «древо жизни», «зарубками на сердце о нашей с вами жизни, о прошлом, о войне» [5, с. 114].

Список литературы

1. Аксенко О.В. Языковое представление образа автора и экспрессивности в сказе В. П. Астафьева (на материале повествования в рассказах "Царь-рыба") / О. В. Аксенко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 2(293). – С. 6-8. [1]
2. Астафьев В.П. Затеси. – РГ «Вся Сибирь». – Красноярское книжное издательство, 2003. [2]
3. Астафьев В.П. Выступление перед творческими работниками Томска (ноябрь 1982 года) // Вестн. Том. гос. ун-та. 1998. №266. С. 116-121. [3]
4. Баймиева В.Ю. Жанр миниатюры в русской литературе XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №9-3 (63). С. 10-12. [4]
5. Блинова О.И. Виктор. Астафьев о слове и словарях // Вопросы лексикографии. 2014. №1 (5). [5]
6. Большакова А.Ю. Средневековая традиция в прозе В. П. Астафьева: жанр и цикл // Проблемы исторической поэтики. 2020. №1. С. 342-366. [6]
7. Гончаров П.А. Творчество В.П.Астафьева в контексте русской прозы второй половины XX века. – Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Специальность 10.01.01 – русская литература. Тамбов. 2004 г. [7]
8. Жулькова К.А. И. С. Тургенев и современная русская литература: творческие рецепции в художественных произведениях конца XX в // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7, Литературоведение: Реферативный журнал. 2018. №4. С. 129-134. [8]
9. Золотухина О.Ю. Религиозная проблематика «Затесей» В.П. Астафьева 1990-х гг // Известия ВГПУ. 2021. № 10 (163). С. 237-243. [9]
10. Зыкова Г.В. Читая "Затеси" В.П.Астафьева... / Г. В. Зыкова // Литература в школе. – 2009. – № 7. – С. 15-19. [10]
11. Кульпина В.Г. Лингвистическая цветология : от истории к современности цветовых концептосфер : монография / В. Г. Кульпина; отв. ред. В. А. Татаринов. – Москва : МАКС Пресс, 2019. – 288 с. [11]
12. Смирнова А.И. Астафьеведение сегодня: актуальные проблемы изучения // Вестник ВолГУ. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. 2010. №9-8. С. 136-145. [12]
13. Цветова Н.С. В. П. Астафьев: попытка исповеди // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2008. №3-2. С. 134-141. [13]
14. Хрящева Н.П. Способы трансляции природного сознания в "Затесях" В. Астафьева (на примере анализа лирических миниатюр "Хлебозары", "Сильный колос") // Филологический класс. 2018. №4 (54). С. 137-142. [14]

5.9.5.

Т.Н. Юркина канд. филол. наук

Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева,
факультет чувашской и русской филологии,
кафедра русского и чувашского языков,
Чебоксары, tanya-yurkina@yandex.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИЕМОВ МНЕМОТЕХНИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ НОРМ УДАРЕНИЯ

Настоящая работа посвящена описанию акцентологических норм и их изучению на уроках русского языка. Рассматриваются некоторые приемы мнемотехники, призванные облегчить усвоение норм ударения в наиболее сложных словах и грамматических формах. Приводятся примеры ассоциаций, использования образов-букв и рифмовки для запоминания ударения.

Ключевые слова: *акцентологическая норма, культура речи, ритмическая модель, русский язык, ударение, фонетика.*

Нормы постановки ударения в словах и грамматических формах являются одним из составляющих нормативного аспекта культуры речи и признаком грамотного человека. Неправильная постановка ударения искажает фонетический облик слова, в некоторых случаях создает двусмысленность, снижает качество речи.

Нормы ударения, или акцентологические нормы, представляют значительную трудность для освоения не только для иностранных обучающихся, но и для русских учеников, изучающих русский язык как родной. Ошибки в постановке ударения могут быть вызваны разными причинами, обусловленными спецификой русского ударения. Среди таких причин подвижность, разноместность и вариативность русского ударения, влияние особенностей иностранного языка в заимствованных словах, низкий уровень грамотности человека [1].

Для уточнения норм постановки ударения можно обратиться к орфоэпическим словарям, наиболее известными среди которых являются словари под редакцией Р.И. Аванесова, Ф.Д. Агеенко, М.В. Зарва, М.А. Штудинера, Л.А. Вербицкой. Также удобно воспользоваться цифровыми ресурсами (см. о них [5, с. 43–48]), также онлайн-словарями, например, <https://accentonline.ru> или одним из современных на сайте <https://orfo.ruslang.ru>.

Нормы постановки ударения отражены в контрольно-измерительных материалах единого государственного экзамена по русскому языку. С 2023 года изменяется формат задания, оно немного усложняется. Так, если в вариантах предыдущих лет требовалось найти ошибку в постановке ударения, то теперь ученикам предлагается найти несколько вариантов с правильным ударением среди пяти предложенных вариантов.

Укажите варианты ответов, в которых верно выделена буква, обозначающая ударный гласный звук. Запишите номера ответов.

- 1) туфлЯ
- 2) понЯв
- 3) дОнельзя
- 4) корЬИсть
- 5) Оптовый (пример с источника <https://fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory>).

Какими же приемами можно воспользоваться, чтобы легко и быстро запомнить постановку ударения в словах? Можно, конечно, выучить слова, которые могут использоваться на экзамене. Они представлены в орфоэпическом словнике <https://fipi.ru/ege/demoversii-specifikacii-kodifikatory>. Можно опираться на определенные теоретические закономерности, однако они тоже работают не во всех случаях. Также можно воспользоваться некоторыми приемами, призванными облегчить постановку ударения в русском языке, например, игровыми [4, с. 142–146].

Л.В. Бура в качестве одного из таких эффективных приемов усвоения информации рассматривает мнемотехнику – «технологию улучшения усвоения новой информации путем сознательного образования ассоциативных связей с помощью специальных методов и приемов» [2, с. 262]. «Мнемоника (греч. Mnemonika) – совокупность приемов и способов, увеличивающих объем памяти ассоциаций» [3, с. 3]. Использование приемов мнемотехники позволяет повысить объем памяти и облегчить запоминание сложной информации, в нашем случае – норм ударения. При этом процесс запоминания будет не скучным и нудным, а увлекательным и познавательным. Рассмотрим некоторые мнемонические приемы, которые можно использовать при подготовке к заданию 4 ЕГЭ по русскому языку.

Работа с ассоциациями. Для запоминания места ударения можно подбирать ассоциации с использованием буквы-подсказки или слова подсказки, а также обращать внимание на происхождение слова.

Например, *дозі́ровать* – разделить на определенные дозы: «*И эту часть, И эту, И другую такую же дозу, И ещё....*». В данном случае буква И выполняет функцию разделения на равные части. И именно на эту букву падает ударение в слове *дозі́ровать*.

Слова *озло́бить* и *опо́шлить* можно запомнить, используя ассоциации со словами *зло* и *по́шло*. Они несут негативную оценку (*зло, по́шло, пло́хо*).

Или, например, ударение в словах *вероиспове́дание, осведо́миться* можно запомнить по корню -вед- от слова *ве́дать*, выделив его в рассматриваемых словах овалом. А ударение в слове *зави́дно* можно запомнить по корню -вид-. Мы завидуем кому-то, потому что нам нравится чей-то вид. Тоже можно обвести овалом этот корень.

В слове *принуді́ть* ударение падает на второй слог ну. Это слово имеет значение «заставить, убедить, что это НУжно сделать». Когда мы принуждаем человека к определенным действиям, часто говорим: «*НУ-ка, сделай!*» Запоминаем таким образом ударный слог ну.

Ударение в слове *но́гтя* (форма родительного падежа единственного числа от слова *ноготь*) можно запомнить по схожести ногтя с ударной гласной о.

Одним из этапов работы с нормами ударения может стать самостоятельная работа учеников над созданием собственных ассоциативных образов. К тому же придуманное собой запоминается намного лучше.

Использование графических средств – букв-образов. Здесь используется прием схожести, когда ударная буква представляется в виде рисунка. Например, в словах *заку́порить, отку́порить* ударение падает на букву У, похожую внешне на штопор. При объяснении ударения в данных словах на месте буквы У можно нарисовать штопор.

Использование рифм. Например, можно использовать рифмующиеся пары для запоминания места ударения. На первом месте следует поставить известное слово, в котором обычно не допускаются ошибки в ударении, на втором месте будет слово с так называемой «акцентограммой»: *пото́лок – катало́г, сли́ва – прозорли́ва, шмель – щаве́ль, яи́чный – мозаи́чный*.

Можно дать ученикам задание подобрать подобные пары из предложенных в хаотичном порядке следующих слов: *включи́м – облеги́м, отличи́ый – мозаи́чный, реме́нь – креме́нь, риско́ванный – бало́ванный, счастл́ивее – краси́вее, укра́ла – послáла, фрáнты – ба́нты*.

Запоминанию места постановки ударения в сложных случаях помогают шуточные рифмовки. Чаще их используют в работе с младшими школьниками, однако они эффективны и в старшем возрасте. Целесообразно запоминать таким образом наиболее сложные случаи постановки ударения.

Приведем некоторые примеры:

Алфавіт: *Заучив весь алфавіт, он имел усталый вид.*

Афе́ра: *Кто ни в чем не знает ме́ры, тот способен на афе́ры.*

Балова́ть: *Мама сына балова́ла, вместо супа торт дава́ла.*

Бало́ванный: *Он очень образо́ванный и вовсе не бало́ванный.*

Ба́нты: *Девочки надели ба́нты и играют дружно в фа́нты.*

Включить: *Нам телефон необходим, быстрее мы его включим.*

Газопровод: *Возле нас шумит завод, а под ним газопровод.*

Договор: *Чтобы вдруг не вышел спор, заключите договор.*

Досуг: *У меня хороший друг, проводим вместе мы досуг.*

Дремота: *Как работать неохота, одолела на дремота.*

Звонить: *Он звонит, они звонят, с нами встретиться хотят.*

Торты: *Если есть все время торты, не малы ли будут шорты?*

Также можно заучивать стихотворения, которые содержат сложные для постановки ударения слова, например:

Феномен звонит по средам,

Приняв договор по годам,

Он отдал экспертам эскорта

Ходатайство аэропорта (стихотворение взято из источника

<https://accentonline.ru/remember.html>). Такие весёлые фразы и рифмовки писали И. Агеева, П. Синявский и другие поэты. Ученики могут и самостоятельно составлять такие стихотворные строчки или предложения, своего рода фантастические истории, например, *Временищик, духовник и еретик поехали в диспансер за каталогом, но вместо каталога получили некрол с приговором.*

Таким образом, мы рассмотрели некоторые эффективные мнемонические приемы для запоминания акцентологических норм – использование рифмовки, создание ассоциаций, использование букв-образов. Эти приемы можно использовать, чтобы запомнить постановку ударения в наиболее трудных случаях.

Список литературы

1. Бондарко Л.В., Вербицкая Л.А., Гордина М.В. Основы общей фонетики: учеб. пособ. для студентов филол. и лингвистич. фак-тов высш. учеб. заведений. – СПб. : Изд-во СПбГУ; М. : Академия, 2004. – 160 с.
2. Бура Л.В. Мнемотехника в образовании: технологии эффективного усвоения информации // Проблемы современного педагогического образования. – Сер. : Педагогика и психология. – Сб. статей : Ялта : РИО ГПА, 2015. – Вып. 47. – Ч. 2. – С. 262.
3. Зиганов М.А., Козаренко В.А. Мнемотехника. Запоминание на основе визуального мышления. – М. : Школа рационального чтения, 2000. – 173 с.
Мнемотехника для начинающих: советы и упражнения [Электронный ресурс]. – URL: <https://externat.foxford.ru/polezno-znat/mnemotehnika>
4. Юркина Т.Н. Использование игр при изучении русского языка как иностранного // Русский язык в условиях би- и полилингвизма : сборник научных статей по итогам Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Чебоксары, 18 декабря 2020 года. – Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева, 2021. – С. 142–146.
5. Юркина Т.Н. Использование цифровых ресурсов в преподавании русского языка // Цифровые технологии и инновации в развитии науки и образования: сборник научных статей [Электронный ресурс] / отв. ред. К. Н. Фадеева. – Чебоксары : Чуваш. гос. пед. ун-т, 2022. – С. 43–48.

5.9.5.

Ф.Ю. Юсупов д-р филол. наук, А.Я. Хусаинова канд. филол. наук

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан,
Казань, husainova_alina@mail.ru

СООТНОШЕНИЕ ПЕРЕДНЕЯЗЫЧНОГО СИБИЛЯНТА ʒ И СРЕДНЕЯЗЫЧНОГО СОНАНТА j В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной статье рассматривается специфика использования переднеязычного консонанта ʒ и среднеязычного сонанта j в татарском литературном языке и его диалектах. Рассматривается история решения вопроса о первичности ʒ и j. Выявляются и анализируются различные варианты лексем, в которых исследуемые фонемы находятся в различных позициях.

Ключевые слова: *переднеязычный ʒ, среднеязычный j, фонетические чередования, диалектная фонетика, татарская диасистема.*

Проблема первичности сонанта /j-/ это одна из самых обсуждаемых вопросов в татарской исторической лингвистике в частности, и в тюркологии в целом. В начальной позиции в древнетюркских языках согласные образуют соответствие j- ~ ʒ - ~ d- ~ ğ-. Одни ученые (В.А. Богородицкий, Н.З. Гаджиева, В.В. Радлови др.) полагают, что первоначальным был звук j, а сонанты ʒ, ž, ğ, z, s это варианты развития /j/. [3: 106-107]. Другая группа ученых (Г. Дерфер, А.В. Дыбо, К.Г. Менгес, О.А. Мудрак и др.) считает, что ПТ /j/ развилось из общеалтайских /ʒ/ или /d/. [5: 261, 256–259].

В шестом томе сравнительно-исторической грамматики тюркских языков исследователи делают вывод о том, что: «в анлаутной позиции традиционно реконструируемый тюркский *j соответствует пратюркскому *z фонологическому варианту ğ для анлаута». Трактуются это посредством того, что в древнетюркском языке изначально в абсолютном начале слова были только шумные согласные и было «запрещение» сонантного начала в большинстве тюркских языков [6: 25].

Н.А. Баскаков считал, что фонема /j/ в тюркском анлауте имеет неустойчивый характер: «для тюркских языков характерно явление исчезновения /j-/ в анлаутной позиции» [1: 50].

Л. Залаяй в своих трудах подчеркивает, что изначально вариативное применение консонант /j/~ʒ/ в общетюркском языке наблюдаются в письменных памятниках, которые относятся к XI веку. Также автор говорит о том, что определенные фактические данные подтверждают, что /ʒ/ в татарский язык перешел из болгарского, и он не есть лишь вариант использования /j/ [4:17]. Таким образом автор указывает на самостоятельность образования /ʒ/.

Ученый В. Хаков аргументирует этот вопрос следующим образом: «Факт использования [ж] на месте [й] подтверждают кыпчакские письменные источники. В тюркологии распространено мнение, что широкое использование [й] характерно для кыпчакских языков» [8: 115].

Исследователь Ф.Г. Хисамова приходит к выводу о том, что «фрикативный, мягко и плавно произносимый согласный звук ʒ (ж)» специфичен для татарского языка [9]. Татарские диалектологи считают, что употребление /ʒ/ вместо /j/ в литературном языке – один из дифференциальных признаков среднего диалекта татарского языка. В отдельных говорах западного диалекта литературной /ʒ/ соответствует шипящая звонкая аффриката /ʒʃ/.

Д. Д. Сулейманова в своей диссертации делает предположение о том, что в тюркских языках определенные группы слов (в основном семантики действия, с анлаутными /j-/ ~ /ž-/ , фрикативами /s-/ ~ /h-/ , /ç-/ ~ /s-/ , смычными /b-, g-, k-, q-, d-, t-/) являются персистент словоформ, которые относятся к одному семантическому полю, но различаются по

категориям, и обычно воспринимаются как самостоятельные корни. Автор считает возможным, что в какой-то период они были производными основами, а уже позже закрепились как корневые морфемы, ставшими основой для развития семантических изменений и расширения словарного состава языка [7:121].

Звук /з/ - шумный, однофокусный, постальвеолярный, щелевой, звонкий. В собственно татарских словах встречается как в анлауте, так и в инлауте: например, *жыр* – *зир* (песня), *кәжә* – *кәзә* (коза). В ауслауте употребляется только в заимствованных словах, например, *таж* – *таз* (венец).

Анлаутный щелевой /з/ активен почти во всех говорах среднего диалекта татарского языка: *жаулык* (тат. литер. яулык) – *завлиқ* (платок), *жаңгыр* (тат. литер. яңгыр) – *заңгыр* (дождь), *жапрак* (тат. литер. яфрак) – *заррақ* (лист), *жалкын* (тат. литер. ялкын) – *залқын* (пламя), *жәшел* (тат. литер. яшел) – *зәшәл* (зеленый), *жөггерә* (тат. литер. йөггерә) – *зөггерә* (бежит) и др. В отдельных говорах среднего диалекта щелевой з появляется и в середине слова (например,): *Мәрҗәм* (тат. литер. Мәръям) – *Мәрзәм* (Марьям), *Ильжә* (тат. литер. Илья) – *Пзә* (Илья), *арҗак* (тат. литер. аръяк) – *арзақ* (другая сторона), *алжу* – *алзи* (уставать) и др. (говор крещеных татар).

Согласный /з/ отличается от диалектных вариантов аффриката /з̥/ (дж) мягкостью и пластичностью произношения: *жәй* – *зәй* (лето), *жил* – *зил* (ветер), *жир* – *зир* (земля) и др. Этот диалектный вариант /з̥/ в основном характерен для некоторых говоров западного диалекта (кузнецкий, лямбирский и др. говоры), а также некоторым говорам среднего диалекта: *дҗерәк* (тат. литер. йорәк) – *зҗәрәк* (сердце), *дҗаулык* (тат. литер. яулык) – *зәулик* (платок), *дҗефәк* (тат. литер. ефәк) – *зәфәк* (шелк) и др.

Некоторым говорам свойственно чередование /з̥/ ~ /з/ между двух гласных: *хужа* – *хи́за* – *хи́за* (хозяин), *бажа* – *ба́за* – *ба́за* (свояк) и др.

Звук /j/ - палатальный щелевой сонант. Позиционно не ограничен. В сочетании с гласным переходит в неслоговой гласный, например, в словах *чай* – *йҗай* (чай), *яшы* – *яҗыш* (хорошо).

Начальному /j/ татарского литературного языка во многих говорах среднего диалекта, как отмечалось выше, соответствует согласный /з/, например, *жул* (тат. литер. юл) – *зул* (дорога), *жал* (тат. литер. ял) – *зал* (отдых), *жегерме* (тат. литер. егерме) – *зегерме* (двадцать) и др. В лексемах палатальной группы произносится /з̥/: *жир* – *зир* (земля), *жиләк* – *зиләк* (ягода), *жилкән* – *зилкән* (парус) и др.

В западном диалекте татарского языка в исконно тюркских словах звук /з/ отсутствует, а в арабо-персидских заимствованиях упортебляется аффрикат /z̥ / в лексемах приведенных выше произносится /j/, например, *жир* (земля), *жиләк* (ягода), *жилкән* (парус) и др.

В интервокальной позиции /j/ зачастую сохраняются. Например, *аяк* тат. литер. средний диалект *ајақ*, западный диалект *ајак*. Вариантов лексем формы *азақ* или *азақ* в татарских говорах на сегодня не зафиксировано. Вместе с тем они могли иметь место в древности, что подтверждают лексемы типа *азак* – *азақ* (конец) (восходит к тому же корню) и др. У. Ш. Байчура отмечает, что сохранение интервокального j в словах типа *аю* – *ају* (медведь), *койо* – *қојо* (колодец), *ияк* – *йҗәк* (подбородок), *кием* – *кйҗет* (одежда) и др. в литературном татарском и в диалектах объясняется ассимиляцией по звонкости (точнее – сонантности) с соседними гласными. В современном литературном языке употребление в лексемах ффрикативного /з̥/ и среднеязычного сонанта /j/ имеет равную активность. По этому поводу исследователи отмечают, что чередование й ~ ж происходит в основном перед узкими переднеязычными гласными, а перед широкими гласными сохраняются звук й [2:126-128]. Ф.Г. Хисамова отмечает, что звук /з̥/ довольно частотен также и перед широкими и полуузкими гласными. Например: 1) ффрикативный /з̥/ используется перед узкими гласными: *жил* – *зил* (ветер), *жиләк* – *зиләк* (ягода), *жиң* – *зиң* (рукав), *жиңел* – *зиңел* (легкий); 2) вместе с тем перед широкими и полуузкими гласными в основном произносится среднеязычный сонант /j/: *ялкау* – *јалқав* (ленивый), *яңгыр* – *јаңгыр* (дождь), *йолдыз* – *јолдоз* (звезда), *ялкын* – *јалқын* (пламя), *яшел* – *зәшәл* (зеленый), *югал* – *југал* (исчезни) и др; в) также и щелевой /з/ частотен перед широкими и полуузкими гласными: *жәй* – *зәй* (повод, случай), *жәйлы* –

zajlı (удобный), *жәй* – *zæj* (лето), *жәйләw* – *zæjɫæw* (долина, пастбище), *жылы* – *zıɫɫı* (теплый), *жуй* – *zuj* (потеряй, удали), *жәнлек* – *zænɫɛk* (зверь), *жепшек* – *zɛpʂɛk* (мокрый) и др. [9]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что переднеязычный /з/ сохраняется в литературном татарском языке, и в частности в говорах среднего диалекта татарского языка, сонанта /j/ применяется в основном в западном диалекте. Вместе с тем в последнее время, как результат взаимовлияния говоров различных диалектов друг на друга, и влияния литературного языка, в диалектах татарского языка наблюдается параллельное использования /з/ и /j/ во всех позициях.

Список литературы

1. *Баскаков Н.А.* Историко-типологическая фонология тюркских языков / отв. ред. Э. Р. Тенишев. – М.: Наука, 1988. – 208 с.
2. *Байчура У.Ш.* Звуковой строй татарского языка. Ч. 1, Казань: Изд-во Казан. ун-та, – 1959. – 185 с.
3. *Богородицкий В.А.* Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками – 2-е изд., испр. и доп. – Казань: Татгосиздат, 1953. – 220 с.
4. *Жәләй Л.* Татар теленең тарихи фонетикасы буенча материаллар. – Казан: Таткнигоиздат, 1954 – 108 с.
5. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: фонетика; отв. ред. Э.Р. Тенишев. – М.: Наука, 1984. – 488 с.
6. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка. / Под ред. Э. Р. Тенишева и А. В. Дыбо. – М.: Наука, 2006. – 912 с.
7. *Сулейманова Д.Д.* Историческая фонетика тюркских (башкирского, татарского) и баскского языков: сравнительно-сопоставительный анализ: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.20. – Уфа, 2016. – 280 с
8. *Хаков В.* Татар әдәби теле тарихы. – Казан: Казан ун-ты нәшрияты, 1993. – 325 с.
9. *Хисамова Ф.Г.* История щелевых согласных ч (ç) и ж (ʒ) в татарском языке – 2012. [Электронный ресурс] Режим доступа: история щелевых.pdf - Яндекс.Документы (yandex.ru) (Дата обращения 08.11.22).

5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

5.9.6.

Е.В. Волкова, Ю.М. Емельянова

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
факультет социотехнических систем,
кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казань, wolfkova@mail.ru,
Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова,
высшая школа социально-гуманитарных наук и международной коммуникации,
Архангельск, scarabaeussacer@rambler.ru

ТИПОЛОГИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ И ИЕРАРХИЗАЦИЯ

Это исследование направлено на анализ классификации типичных переводческих ошибок с целью их определения и улучшения качества перевода текста. Были проанализированы различные подходы к решению этого вопроса, определены критерии их оценивания и предложено их ранжирование. В качестве критериальных показателей были обозначены следующие: неадекватная трансляция и модификация содержания, межъязыковая и внутриязыковая интерференция, системные, нормативные и узувальные ошибки. Практическое применение исследования заключается в разработке единой оценки качества перевода.

Ключевые слова: иерархия, межъязыковая и внутриязыковая интерференция, модификация содержания, классификация переводческих ошибок, типология, формальная и смысловая эквивалентность.

В настоящий момент разработано большое количество методик и техник осуществления перевода с одного языка на другой, однако до сих пор не была разработана унифицированная система оценки перевода. Одной из причин этого является отсутствие эталона перевода: перевод по своему определению не может быть правильным или неправильным; успешный перевод подразумевает точное стилистическое оформление текста, передающее эмоциональную окраску текста- оригинала. Из этого следует, что эквивалентный перевод должен сохранить план-содержания и план-выражения, однако, как показывает практика, одно и то же содержание может быть выражено по-разному, то есть у текста оригинала может быть несколько разных эквивалентных переводов. Что же делает перевод эквивалентным? Отсутствие ошибок. Анализ этих переводческих нюансов позволил нам определить понятие «переводческая ошибка» как отход от оригинального текста или искажение текстового материала оригинала в процессе перевода.

Рассмотрим различные подходы к классификации и типологии переводческих ошибок.

Российский лингвист, специалист в области переводоведения, Вилен Наумович Комиссаров предложил классифицировать ошибки, исходя из их градации. В своей работе «Теория перевода» он выделяет 4 основных типа ошибок:

1. грубое искажение содержания оригинала иностранного языка
2. неточная передача информации оригинала текста, неправильное соответствие значений английского и русского терминов);
3. нарушение стилового оформления речи;
4. нарушение обязательных норм языка перевода. [5]

Александр Давидович Швейцер, известный ученый лингвист-переводчик считал, что для выполнения эквивалентного перевода требуется выбор уровня, на котором устанавливается эквивалентность [10]. Он разработал типологию переводческой эквивалентности и активно поддерживал иерархическую типологию, которая состоит из следующих ступеней:

1. формальная эквивалентность означает выражение общих значений равнозначными формами, как английского так и русского языков;
2. смысловая эквивалентность определяется выражением одного и того же смысла, как в русском языке, так и в английском, только разными способами;
3. ситуационная эквивалентность – это равнозначное описание одной и той же ситуации как формами, так и разнообразными значениями, которые представлены этими формами.

Исходя из выше предложенной иерархии переводческой эквивалентности, Швейцер устанавливает, что в результате таких трансформаций могут появиться ошибки, допускающие буквальный или вольный перевод, а также и орфографические ошибки.

Ошибки, выраженные неспособностью сохранить ситуационную эквивалентность перевода, были детально описаны теоретиками перевода Сергеем Влаховым и Сидером Флорином. Новизна подходов к типологии переводческих ошибок данных исследователей и их актуализация в настоящий момент состоит в том, что они рассматриваются в контексте неверной передачи именно национального и исторического колорита. Переводческие ошибки такого рода проявляются в первоисточниках при переводе в определении места и времени описываемой обстановки оригинального произведения».[1]

Отечественный ученый, лингвист, и переводчик, автор многочисленных трудов по переводу, Рецкер Яков Иосифович, подразумевал под эквивалентом соответствие представленного перевода тексту оригинала при минимальной зависимости от контекста. [8] К таким эквивалентам он относил географические названия, имена собственные, термины.

Рюрик Константинович Миньяр-Белоручев в рамках своей теории несоответствий в переводе указывал на две вечные антиномии перевода: буквальный и вольный переводы. [7] Он выделял три положения теории несоответствий:

1. несовпадение информации (отсутствие или прибавление информации)
2. ценность несовпадающей информации (ключевая, дополнительная, уточняющая, нулевая)
3. вычленение несоответствий (оценка ценности информации)

Миньяр-Белоручев также оценил критичность ошибок: самая серьезная ошибка, по его мнению, – прибавление ключевой информации в переводе, отсутствующей в оригинале, серьезная ошибка – отсутствие ключевой информации оригинала в переводе, незначительная ошибка – потеря или прибавление дополнительной или уточняющей информации, не является ошибкой – прибавление или потеря нулевой информации (например, слов-паразитов).

Широкое применение получила классификация ошибок, основанная на работах известного лингвиста-переводчика Льва Константиновича Латышева. Она построена также как и у В.И. Комиссарова, по степени дезинформирующего воздействия, однако Л.К. Латышев более детально представил типологию ошибок, основанную на специфике воздействия ошибки на адресата перевода [6]:

1. лексические (неверное использование значения слова, нарушение норм сочетаемости слов)
2. грамматические и синтаксические ошибки
3. стилистические (нарушение жанра или стиля речи, например, употребление сокращенных форм в деловых документах)
4. орфографические (ошибки в правописании слов в английском языке, такие как пропуски букв или добавление лишних букв в словах)
5. пунктуационные (расстановка пунктуации в предложении по правилам русского языка в английском предложении)

В зарубежной методической литературе похожая классификация ошибок рассматривается

исключительно в рамках языковых ошибок. Кристина Норд, немецкий ученый-переводчик, предлагает в своих работах разграничивать языковые и переводческие ошибки. Поскольку она считала важным не оценку свойств текста перевода, а оценку переводческих компетенций. Её взгляды разделяет и Энтони Пим, который делит ошибки на два типа: бинарные и небинарные [10]. К бинарным ошибкам относятся ошибки, нарушающие какие-либо стандарты, то есть однозначные ошибки, требующие обязательного исправления. Под небинарными ошибками подразумеваются собственно переводческие ошибки, появляющиеся в результате отсутствия у переводчика компетенций, позволяющих выбрать наиболее адекватный вариант перевода из возможных. Данные ошибки являются неоднозначными, необходимость исправления таких ошибок зависит от степени допустимости текста перевода.

Михаил Дебрэнн классифицирует ошибки по принципу мотивированности: [4]

1. запланированные отклонения от нормы (авторские неологизмы, стилистические тропы, каламбуры, языковая игра)

2. незапланированные отклонения от нормы (ошибки, описки, оговорки)

Современные зарубежные исследователи под влиянием развивающихся информационных и компьютерных технологий начинают классифицировать переводческие ошибки в контексте машинного перевода и выделяют следующие группы [11]:

1. пропуск слова

2. порядок слов

3. ошибка в выборе слова

4. неизвестное слово

5. пунктуационная ошибка

Казанская школа исследует этот вопрос с позиций комплексной оценки перевода в процессе межкультурной коммуникации. Этим вопросам посвящены работы Волковой Е.В. [2,3] А новый подход к использованию мультимедийных технологий при обучении переводу представлен в исследованиях Фахретдиновой Г.Н.[12]

В заключение хочется отметить, что обзор вышеперечисленных классификаций различных лингвистов показал, что большинство исследователей выделяют смысловые ошибки (нарушение передачи содержания оригинала), нормативные ошибки (нарушения норм языка), также есть исследователи, которые добавляют прагматические ошибки (нарушение коммуникативной интенции оригинала) и лингвокультурные ошибки (отсутствие адаптации к культуре языка перевода).

Исходя из предложенного анализа типологии переводческих ошибок, мы определили критериальные показатели, по которым оцениваются и классифицируются переводческие ошибки. К ним относятся: неправильный перевод исходного содержания, несоответствие содержания и форм его выражения, взаимопроникновение языков; системные, нормативные и узуальные ошибки.

Иерархия переводческих ошибок строится исключительно на степени искажения информации в тексте оригинала при переводе и ее воздействия на реципиента, соответственно грубыми нарушениями считаются потеря или добавление ключевой информации, незначительными нарушениями считаются неточности в передаче добавочной информации и не считается нарушением добавление или опускание нулевой информации.

Обзор показал, что, несмотря на долгую историю исследования переводческих ошибок, на сегодняшний день не существует четкой общепринятой классификации. Если раньше под воздействием структуралистской парадигмы ошибки рассматривались в контексте применяемых переводческих трансформаций и нарушения языковых норм, то с появлением антропологической парадигмы, ошибки стали рассматриваться с точки зрения переводчика или реципиента текста перевода. А с развитием информационных и компьютерных технологий, в настоящий момент, мы наблюдаем развитие классификации ошибок в контексте машинного перевода. Исследования в данной области помогут в будущем разработать единую оценку качества перевода.

Список литературы

1. *Влахов С.И., Флорин С.П.* Непереводимое в переводе. / Ред. Вл. Россельс. – М.: Международные отношения, 1980. – 352 с.
2. *Волкова Е.В.* Экспериментальная оценка динамики межкультурной коммуникативной компетенции у студентов технического вуза. Вестник Казанского технологического университета. – 2013.– Т.16 №22 – С.377-380
3. *Волкова Е.В.* Феномен языковой личности в отечественной педагогической литературе. Казанский педагогический журнал. – 2017.– №6 (125) – С.99-102
4. *Дебрени, М.* Типичные ошибки носителей французского языка: [На примере необработанного материала для французского ассоциативного словаря] / М. Дебрени // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2010. – Т. 8, №2. – С. 86-92.
5. *Комиссаров В.Н.* Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
6. *Латышев Л.К.* Технология перевода. Уч. пос. по подготовке переводчиков (с нем. яз). – М.: НВИ - ТЕЗАУРУС, 2000. – 280 с.
7. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Как стать переводчиком? / Ответственный редактор М.Я. Блох. – М.: «Готика», 1999. –176 с.
8. *Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Дополнения и комментарии Д. И. Ермоловича. – 3-е изд., стереотип. М.: Р. Валент, 2007. – 244с.
9. *Швейцер А.Д.* Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 215с.
10. *Рут А.* Translation error analysis and the interface with language teaching. // Teaching translation and interpreting: Training, talent and experience: Papers from the First Language International Conference, Elsinore, Denmark, 31 May – 2 June 1991 / Copenhagen Studies in Translation; Benjamins – Amsterdam, 1992. – Vol. I. – P. 279–288.
11. *Vilar D.* Statistical Machine Translation of European Parliamentary Speeches / Vilar D., Matusov E., Hasan S., Zens R., and Ney H. // Asia-Pacific Association for Machine Translation (AAMT) / In Proceedings of MT Summit X – Phuket, Thailand, September, 2005. – P. 259–266.
12. *Фатхетдинова Г.Н.* Использование мультимедийных технологий в преподавании иностранных языков: проблемы их решения / Г. Н. Фахретдинова // Информационные и графические технологии в профессиональной и научной деятельности : Сборник статей III Международной научно-практической конференции, Тюмень, 30 октября 2019 года / отв. ред. Н. И. Красовская. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2019. – С. 269-271.

5.9.6.

Л.Р. Газизуллина

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
кафедра иностранных языков в профессиональной коммуникации,
Казань, gazizulina78@mail.ru

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АМБИВАЛЕНТНОСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К НАСИЛИЮ В АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЯХ

В настоящей статье приводится анализ английских паремий о насилии. Материалом исследования послужили паремии английского языка, имеющие компонент насилие. Методами лингвокогнитивного и контент анализа выявлены особенности репрезентации насилия в паремиях английского языка. Сделаны выводы об амбивалентности отношения к насилию, зафиксированной в паремиях и о неоднозначности самого понятия насилие.

Ключевые слова: *насилие, амбивалентность, паремии.*

Проблема насилия, его причины, формы и сферы проявления всегда привлекала к себе внимание исследователей. Можно констатировать, что насилие – это междисциплинарное понятие, т.к. является объектом изучения в психологии, социологии, политологии, лингвистике, философии [4]. Большая российская энциклопедия определяет насилие как подчинение одних индивидов другими путем принуждения [3]. В той же статье энциклопедии говорится о насилии как об акте сознательной воли. При этом насилие претендует на обоснование и законное место в межчеловеческой коммуникации, апеллируя к понятиям блага и справедливости. Являясь выражением зла, оно имеет ценностную квалификацию. Насилие продолжает быть предметом философских споров в попытках найти ответ на вопрос об оправданности применения насилия [3].

Как и любой другой значимый феномен человеческой жизни, насилие имеет языковую объективацию. Одной из форм языковой объективации являются паремии. Л.Б. Кацюба определяет паремию так: 1) пословица; высказывание, изречение, суждение, относящееся к пословице; 2) краткое образное устойчивое высказывание (часто, употребляемое в переносном значении), синтаксически оформленное как простое или сложное предложение (иногда может состоять из несколько предложений), отражающее обобщенную формально закрепленную ситуацию, возведенную в формулу, излагающее важную истину, наставление, правила или принципы поведения, нравственные законы, сформулированные на основе жизненного опыта [5].

Л. Б. Савенкова отмечает: "Паремии по своей сути предназначены для выражения мыслей о ценностях мира. Они должны служить системой ориентиров, помогающих человеку выбрать наиболее рациональный тип поведения в самых разнообразных жизненных ситуациях, предостеречь его от ошибок, определить правила взаимоотношений с другими людьми" [6]. Таким образом, пословицы и поговорки носят назидательный характер, имеют большой дидактический потенциал.

Паремиологический фонд языка – богатейший клад мудрости и опыт народа, заархивированный эксклюзивным образом. Изучению паремий посвящено большое количество работ в области лингвистики, культурологии, истории и литературы. Однако, эту область исследования можно считать недостаточно изученной в силу ее большого потенциала. Народная мудрость и национальный опыт может извлекаться из паремий для изучения и передачи следующим поколениям в виде сжатых и емких единиц информации. Включение паремий в программу по литературе, родному и иностранному языку значительно обогатит знания обучающихся, а также ускорит усвоение информации. Паремии фактически являются переработанной, переваренной информацией об устройстве мира, заключенной в готовую емкую форму.

Несмотря на то, что в представлении обывателя насилие является абсолютным злом и неприемлемой формой проявления человеческой природы, паремии говорят об обратном. Паремии о насилии весьма амбивалентны. Амбивалентность, согласно определению Большой российской энциклопедии – это противоречивая двойственность, одновременное сосуществование в сознании человека противоположных отношений, чувств, установок, оценок одного и того же объекта, проявляющихся в его поведении [3]. Таким образом, цель исследования – рассмотреть амбивалентность, заложенную в пословицах, поговорках и устойчивых фразах на материале английских паремий. Объектом исследования послужили английские паремии с компонентом насилие. Предмет исследования – амбивалентность отношения к насилию, репрезентированная в паремиях.

В фразах “If you want peace, you must prepare for war” (Хочешь мира – готовься к войне); “Speak softly and carry a big stick” (Говори тихо, но носи с собой дубинку) – призыв защищать свои границы в прямом и переносном смысле. Поговорка “Attack is the best form of defence” (Нападение – лучшая защита) означает, что инициатива принадлежит тому, кто нападает первым. В этих паремиях даются рекомендации, призыв к действию, а также присутствует тонкое наблюдение за стратегиями в конфликте. При этом нет очевидного осуждения насильственных действий (нападения). “Put your trust in God, and keep your powder dry” (Уповай на бога, но порох держи сухим) – эти слова о готовности отразить нападение, защищаться, по преданию, принадлежат Оливеру Кромвелю. Поговорка “Fight fire with fire” (Борись с огнем с помощью огня) призывает стоять на своем, не сдаваться. Соответствует русским паремиям «Вышибать клин клином» или «Кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет». При этом борьба не интерпретируется как акт насилия [1, 2].

Приемлемость насилия в воспитательных целях, или как предупреждение еще большего зла находим в пословице “Hang a thief when he’s young, and he’ll no’ steal when he’s old” (Повесьте вора в молодости, и он не будет воровать в старости). Пословица фактически призывает искоренять пороки и оберегать других людей от посягательств на их имущество таким жестоким способом. Сочувствия и жалости к вору такой призыв не предполагает, а значит насилие в этом случае оправданно и правомерно. “The thief is sorry he is to be hanged, not that he is a thief” (Вор сожалеет, что будет повешен, а не о том, что он вор) демонстрирует отрицательное отношение к воровству, но не демонстрирует отрицательного отношения к насилию против самого вора. Вообще, тема наказания часто прослеживается в пословицах и поговорках и справедливое возмездие не рассматривается как насилие по отношению к провинившемуся: “Let the punishment fit the crime” (Пусть наказание соответствует преступлению) [1, 2].

Одной из оправданных ситуаций применения насилия является воспитание: “A woman, a dog, and a walnut tree, the more you beat them the better they be” (Женщина, собака и ореховое дерево – чем больше их бьешь, тем лучше становятся); “Spare the rod and spoil the child” (Пожалеешь розгу – испортишь ребенка). С точки зрения современных законов, норм и ценностей подобные изречения нельзя считать рекомендацией и перенимать как народную мудрость, однако с исторической точки зрения такие пословицы несут большой пласт информации о воспитании, семье и обществе [1, 2].

Мечь в пословицах и поговорках часто обнаруживает положительную коннотацию и находит свое место в жизни: “Revenge is sweet” (Мечь сладка), “Revenge is a dish that can be eaten cold” (Мечь – это блюдо, которое едят холодным), подразумевая, что отомстить обидчику можно, при этом мечь должна быть продуманной. Фраза “Blood will have blood” (Кровь за кровь) может интерпретироваться и как предупреждение об эскалации конфликта в случае реализации мести. Поговорка “The dead men don’t bite” (Мертвецы не кусаются) означает, что враги больше не смогут причинить вред, противостояние окончено [1, 2].

Война как высшее проявление насилия в пословицах и поговорках не имеет однозначно отрицательной коннотации. Война представляется как отстаивание своих прав, границ и справедливости: “When Greek meets Greek, then comes the tug of war” (Когда встречаются сильные соперники, войны не миновать); “All’s fair in love and war” (В любви и на войне все

средства хороши); “In war there is no substitute for victory” (В войне победу ничем не заменить). Призыв “Stick to your guns” (Держитесь за свои пистолеты) изначально был приказом не покидать свой пост или поле битвы. Теперь эта фраза означает *стоять на своем, не сдавать позиций*. Защита своей земли, своей родины даже ценой войны рассматривается как закономерность: “Who has land, has war” (У кого есть земля, у того есть война) [1, 2]. Амбивалентность насилия реализуется в ситуациях, описывающих превращение *агенса* в *пациенса*, т.е. агрессора и жертву в результате противоборства, что подчас и происходит в реальной жизни [7].

Приведенные примеры, позволили вывести следующие логемы (зд. Логема – выделенное в результате когнитивной интерпретации основное суждение о насилии): насилие необходимо в целях защиты; насилию находится место в жизни, например, в воспитании или отстаивании своей позиции; насилие оправдано в борьбе с врагом на войне. Таким образом, амбивалентность отношения к насилию, отраженная в поговорках, обусловлена неоднозначностью самого понятия насилие и его проявлений. В отличие от современной этики ненасилия, поговорки репрезентируют насилие как оправданный и достойный способ действия в конфликтной ситуации. Оправданность насилия определяется пониманием конфликтующими сторонами добра и зла. Насилие как социальный феномен можно изучать с точки зрения психологии, философии, биологии. Лингвистика же дает возможность бросить ретроспективный взгляд на проблему насилия через призму паремиологического фонда языка. Обращение к паремиологическому фонду языка позволяет лучше понять менталитет, картину мира и культурно-исторические особенности народа. Анализ информации, зафиксированной в поговорках языка дают возможность вскрыть пласты концептуально-значимого культурного знания о мире, природе человека и общества.

Список литературы

1. Concise Dictionary of Proverbs © Oxford University Press, 2003. URL: <https://www.prouvost.com/fun/A%20Lire/0198606087.pdf> (дата обращения: 1.11.2022).
2. The Oxford Dictionary of Proverbs Edited by Jennifer Speake. URL: <https://www.ircambridge.com/books/The-Oxford-Dictionary-of-Proverbs.pdf> (дата обращения: 2.11.2022).
3. Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/sociology/text/1817248> (дата обращения: 3.11.2022).
4. Газизулина Л.Р. Реализация концептов НАСИЛИЕ и VIOLENCE в дидактических текстах школьной литературы (на материале русского языка и американского варианта английского языка): диссертация... кандидата филологических наук / Л.Р. Газизулина. - Казань, 2013.
5. Кацюба Л.Б. Определение поговорки (лингвистический аспект дефиниции) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2013. Т. 10. № 1. С. 65-67.
6. Савенкова Л.Б. Языковое воплощение концепта. // Проблемы вербализации концептов в семантике текста / Волгоград: Перемена, 2003. – С.258-264
7. Хусаинова Г.Р., Газизулина Л.Р. Реализация концептов НАСИЛИЕ / VIOLENCE в медиадискурсе (на материале русского и американского варианта английского языков) Мир науки, культуры, образования. 2017. № 1 (62). С. 282-283.

5.9.6.

¹Т.Е. Калегина, ²Е.Н. Коновалова

¹Казанский (Приволжский) Федеральный университет,
Институт международных отношений,
кафедра европейских языков и культур,

²Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедра иностранных языков,
kalegina@inbox.ru, Nikkon2003@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ПАНДЕМИИ НА ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ ФРАНЦИИ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ПАРИЖА

В статье рассматривается роль пандемии в формировании лингвистического ландшафта Парижа. Авторы изучают влияние экстралингвистических факторов на эргономикон Франции на примере ее столицы. Уникальная ситуация в период пандемии позволила взглянуть на процессы формирования лингвистического ландшафта с иного ракурса благодаря смене и перестановке приоритетов, затрагивающих вопросы экономики и безопасности.

Ключевые слова: *лингвистика, эргоним, лингвистический ландшафт, Франция, Париж, пандемия.*

Пандемия «COVID-19» и, как следствие, введенные карантинные мероприятия, связанные в том числе с ограничениями передвижения, не могли не сказаться на лингвистическом ландшафте всей Франции и столицы, в частности. В сфере экономической деятельности ограничения, связанные с карантином, сделали обязательным временное закрытие магазинов и предприятий, «несущественных для жизни нации», а также мест общения и отдыха, таких как бары, рестораны, кафе, кинотеатры, казино и предприятия розничной торговли, за исключением аптек и продовольственных магазинов. Безусловно, столь беспрецедентные меры имели свои последствия для эргономикона, экономический фактор изменил лингвистический ландшафт, который, согласно широко известному и употребляемому определению, есть «язык общественных дорожных знаков, рекламных таблоидов, табличек с названиями улиц и мест, вывесок коммерческих предприятий, а также государственных учреждений» (2). Фотографии опустевшего Парижа облетели весь мир, одинокие манекены в витринах, сложенные столы и стулья террас и кафе. (9) Что касается обычно бурных артерий города, таких как Гран-Бульвар улица Риволи, бульвары Сен-Жермен и Сен-Мишель, не говоря уже о набережной Сены и местах скопления книготорговцев, все они так же были пусты, безмолвны, брошены. Согласно сохранившимся фотографиям улиц и проспектов уникальное и сюрреалистическое зрелище представало перед немногими прохожими.

Согласно исследованию Global Ads Trends, инвестиции в рекламу упали во время кризиса Covid-19, затронув все традиционные средства массовой информации, но особенно ощутимо это коснулось наружной рекламы (-21%, против -16,2% у радио или -13,8% у телевидения). (7)

Попытка рекламодателей получить внимание потребителей иным способом, удешевить стоимость размещения привела к ряду исков и штрафов со стороны столичной мэрии, вызванных эпизодами с нарушением правил размещения рекламы (*pour infraction au règlement local de publicité (RLP)*) (8). Экономические и энергетические последствия пандемии привели к 2021 году к ограничениям в использовании светящихся вывесок и цифровых экранов в витринах магазинов, а уже в 2022 году рассматривается вопрос о их полном отключении в ночное время.

Большое влияние на лингвистический ландшафт оказал тот факт, что рекламные компании были закономерно перемещены и сосредоточены в сети Интернет и на телевидении. Ключевые игроки рынка меняли концепции и логотипы, на билбордах появились слоганы в духе времени:

- *Merci de garder vos distances* (Спасибо, что соблюдаете дистанцию. Mercedes);
- *Jusqu'à ce que nous puissions sortir, apprécions d'être chez nous* (Пока мы не можем выйти, будем наслаждаться пребыванием дома. Cerveza Paagonia);
- *We Cann «nous pouvons» (nous en sortir)* (Мы можем обойтись. McCann).

Компания Lobby production выводит на сцену двух летучих мышей, живо обсуждающих на природе отмену производства фильма о Бэтмене и свою новую роль в этом фильме отныне не в качестве статистов (*«Victor, la production de Batman a été annulée.» Victor répond: «Nous ne serons plus que des extras... Au moins, dans ce film, nous sommes les acteurs principaux. Allez viens, rentrons à la maison comme on nous l'a demandé»*).

Вторым интересным аспектом стало отношение горожан к карантинным мерам, также нашедшее свое выражение в лингвистическом ландшафте города. Граффити различного настроения и характера стали еще большим значимым средством коммуникации. Стрит арт в поддержку врачей и медицинского персонала, философские изречения:

L'amour gagne toujours (Любовь всегда побеждает);

L'espérance est un trésor (Надежда – сокровище);

Si si j'insiste; la vie est belle et vous êtes comme elle (Да, да, я настаиваю, что жизнь прекрасна, Вы прекрасны) (10).

С возвращением к нормальной жизни бренды воспользовались возможностью запустить свои рекламные кампании, адаптированные к мерам по охране здоровья, но расставляя акценты на возможности живого человеческого общения. И тут роль языка рекламы на улицах города сложно недооценить. Постепенное снятие ограничений (открытие террас, перенос комендантского часа и т. д.) дало брендам веские причины возобновить свою деятельность. Поскольку рекламные кампании запускают, чтобы завоевать лояльность, достаточно быстро было принято решение, что пора выделиться и привлечь внимание горожан. Между юмором, ностальгией, творчеством и сочувствием каждый бренд выбирал что-то свое, что вызывало живой отклик у потребителей:

- *L'Équipe – À partir du 19 mai, vous allez de nouveau pouvoir lire l'Équipe en terrasse. Lire son journal avec un bon café en terrasse, le rêve! Un rêve qui est devenu réalité il y a quelques temps avec la réouverture des bars* (С 19 мая вы снова сможете читать L'Équipe на террасе. Читать газету с хорошим кофе на террасе - мечта! Мечта, которая сбылась некоторое время назад с открытием баров. Газета l'Équipe).

- *Gémo – Soutien officiel de votre moral.*

Réouverture des salles de sport. Vous n'allez quand même pas faire du sport avec le jogging que vous portez tous les jour depuis un an? (Gémo - официальная поддержка Вашего боевого духа. Спортзалы возобновляют работу. Вы же не будете заниматься спортом в трико, которое носили ежедневно целый год)? Именно таким образом Gémo представила свою новую кампанию, ожидая открытия своих магазинов после карантина.

- *Uber – Où irez-vous? Envoyer «j'arrive» en sortant de la douche. Fêter son anniversaire et celui de l'an dernier* (Uber - Куда вы отправитесь/поедете? Отправить «скоро буду» на выходе из душа. Отпраздновать день рождения. И прошлогодний тоже). Uber также стал одним из тех брендов, которые воспользовались новыми мерами по охране здоровья, чтобы представить довольно необычную кампанию, которая обращает внимание на фрагменты повседневной жизни, забытые во время действия ограничений на передвижение. Реклама была размещена на улицах, на вокзалах и в метро. (11)

В заключение хочется отметить, что пандемия изменила облик городов всего мира, и Париж не стал исключением. Столь уникальная ситуация позволяет современным лингвистам пересмотреть, возможно, ракурс изучения способов формирования лингвистического ландшафта, обратить внимание на множество экстралингвистических

факторов, на неизбежность глобальных изменений в эргономиконе городов в связи с необходимостью учитывать вышеупомянутые факторы и, вероятно, дает возможность не только анализировать, но и прогнозировать развитие эргономикона.

Список литературы

1. *Durk Gorter* Linguistic Landscape. A New Approach to Multilingualism. *Multilingual Matters*, 2006. P. 96.
2. *Rodrigue Landry, Richard Y. Bourhis* Linguistic Landscape and Ethnolinguistic Vitality. An Empirical Study. *Journal of Language and Social Psychology*. 1997. P. 23-49.
3. <http://www.culture.fr/franceterme> (дата обращения 22.11.2022)
4. <http://www.apfa.asso.fr/> (дата обращения 20.09.2018)
5. <https://www.google.ru/maps/search/ergonym+de+paris+> (дата обращения 19.11.2022)
6. <https://www.timeout.fr/paris/restaurant/par-quartier> (дата обращения 20.11.2022)
7. <https://www.20minutes.fr/paris/3009559-20210329-paris-vers-fin-publicite-numerique-rues-vitrines-capitale> (дата обращения 19.11.2022)
8. <https://parissecret.com/des-messages-de-street-art-positifs-dessines-a-travers-paris/> (дата обращения 19.11.2022)
9. https://www.lepoint.fr/societe/en-images-coronavirus-paris-ville-morte-17-03-2020-2367562_23.php#11 (дата обращения 17.11.2022)
10. <https://www.kazamprod.com/news/les-changements-dans-la-publicite-du-au-covid-19/> (дата обращения 17.11.2022)
11. <https://vingtdeux.fr/les-10-campagnes-de-pub-post-confinement/> (дата обращения 22.11.2022)

5.9.6.

О.А. Касаткина

Государственный гуманитарно-технологический университет,
кафедра романо-германской филологии,
Орехово-Зуево МО, rgfilologia@ggtu.ru

ОСОБЕННОСТИ СКАЗУЕМОГО ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ИНФИНИТИВОМ-ПОДЛЕЖАЩИМ В СВЕТЕ СИНТАГМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Данная статья посвящена анализу синтаксических конструкций, в которых инфинитив занимает позицию подлежащего. Важное место уделено также изучению состава сказуемого в предложениях, построенных по модели: *Infinitif sujet + Verbe copule + Prédicatif*.

Ключевые слова: синтаксис, синтагматические отношения, инфинитив-подлежащее, глагол-связка, сказуемое.

Согласно теории Ф. де Соссюра языковая система строится на двух типах отношений – синтагматических и ассоциативных (парадигматических) [4]. Синтагматические отношения основаны на линейном характере языка, когда элементы высказывания выстраиваются один за другим в потоке речи. Синтагматическое отношение всегда *in praesentia*: оно основано на числе членов отношения в равной степени наличных в актуальной последовательности. Таким образом, поиск закономерностей в связях и отношениях между элементами высказывания вызван практической необходимостью в языковом общении, в нашем конкретном случае, изучением синтаксических особенностей предложений с инфинитивом в функции подлежащего.

Определяя синтаксис как раздел грамматики, изучающий закономерности сочетания слов и построения предложений, в процессе исследования мы можем обращаться к внешней структуре предложения, к его информативной стороне и семантическому наполнению, т.е. отображению структуры того отрезка ситуации, о которой в нем говорится. Синтаксический уровень отражает внешнюю структуру предложения, показывая, как оно устроено. Так, для французского языка характерна глагольность сказуемого, которое по своей форме может быть глагольным, именным и глагольно-именным.

Использование инфинитива в функции подлежащего возможно в предложениях, построенных по модели *Infinitif sujet + Verbe copule + Prédicatif*, состоящей из двух элементов: глагола-связки (*être, paraître, devenir, sembler, etc.*) выражающем грамматическое значение, и предикатива (существительное, прилагательное, инфинитив, придаточное предложение), выражающего основное лексическое значение.

Рассмотрим более подробно эти высказывания.

Предикатив может быть выражен именем прилагательным (структурная модель *Infinitif sujet + Verbe copule + Adjectif*). Ср. *Marcher est étrange. Attendre est tellement pénible. Dormir paraissait doux.*

Имя прилагательное может быть усиленно наречиями *tellement, assez*: *Attendre est tellement pénible*; употребляться в сравнительной или превосходной степени: *Mentir est plus facile*.

В состав именного составного сказуемого могут входить несколько прилагательных: *Essayer d'oublier ce scandale nous semblait affreux, mais raisonnable et peut-être possible, facile*. Инфинитив-подлежащее одинаково свободно употребляется в утвердительных, отрицательных и вопросительных предложениях: *Dormir est agréable. Dormir n'est pas agréable. Dormir est-il agréable?* Отметим, что в вопросительных предложениях появляется референт инфинитива, местоимение *il*, отсутствующее в утвердительных и отрицательных

предложениях. Однако при трансформации предложения *Dormir est-il agréable? Est-il agréable de dormir?* инфинитив теряет свою роль подлежащего, а предложение становится безличным. Инфинитив-подлежащее и глагол-связка могут получать дополнения:

- Ср.1. *Dormir m'est agreable.*
2. *L'étrangler paraissait légitime.*
3. *Lui paraître agréable me serait différent.*
4. *Ce mystère là, l'expliquer n'est pas facile.*

Кроме того, дополнением инфинитива-подлежащего может быть другой инфинитив: *Essayer d'oublier me paraissait affreux.*; придаточное предложение с «*que*»: *Sentir qu'il y avait au moins un sens m'était doux.*

Мы можем подвергнуть трансформации и заменить придаточное предложение на *le «neutre»*: *Le sentir ... m'était doux.*

Инфинитив-подлежащее может употребляться и с обстоятельством: *Passer d'un rayon à l'autre m'était impossible.* Следует также отметить, что предложения, составленные по модели *Infinitif sujet + Verbe copule + Adjectif* могут быть как главными, так и придаточными: *Je vois que bouquiner n'est pas possible.* Возможно «параллельное» употребление инфинитива и имени существительного: *Quand vivre était amer et le jour insolent.*

Именная часть составного именного сказуемого может быть выражена именем существительным: *Infinitif sujet + Verbe copule + Nom.*

Данная конструкция сходна с конструкцией *Infinitif sujet + Verbe copule + Adjectif.* Различия касаются только существительного, перед которым могут стоять определенный артикль, неопределенный артикль, нулевой артикль, указательное прилагательное, притяжательное прилагательное. Природа стоящего перед существительным служебного слова или его отсутствие имеет значение для смысла высказывания.

Именная часть сказуемого может включать имя существительное с определенным артиклем: *Mentir est le propre de l'homme* (определенный артикль переносит акцент на объем понятия, выражая тотальность, законченную детерминированность, когда нет сомнения в возможности выбора).

Имя существительное может иметь дополнение, выраженное придаточным предложением, являясь при этом антецедентом последнего: *Lui demander un service était la seule chose qu'elle refuserait toujours.* Именная часть сказуемого может быть также представлена именем существительным с неопределенным артиклем: *La voir était pour moi un vrai plaisir* (использование неопределенного артикля свидетельствует о появлении нового качества объекта).

Артикль перед именем существительным может вообще отсутствовать (так называемый «нулевой» артикль): *Sentir souffrir de la faim devenait angoisse affreuse* (отсутствие артикля указывает на то, что понятие, как бы предстает в сознании говорящих в самой общей форме).

Также возможно употребление имени существительного с притяжательным прилагательным: *Le tuer sera ma prière.*

Представляется целесообразным говорить об абсолютном синтаксическом «параллелизме» (A=B) в случаях, когда предикатив выражен инфинитивом (*Infinitif sujet + Verbe copule + Infinitif*). В функциях глагола-связки данных высказываний выступают глаголы «состояния»: *être, paraître, sembler, devenir*, однако глагол *être* входит, как правило, в состав отрицательного предложения: *Souffler n'est pas jouer.*

Таким образом, синтаксический «параллелизм» привносит в высказывание не значение идентичности слов, что было бы логично, а, напротив, значение различия, противопоставления. В предложениях с глаголами «состояния», такими как *paraître, sembler* устанавливается не идентичность терминов, а их сравнение: *Vivre semble au mieux survivre.*

Инфинитив в функции предикатива также как инфинитив-подлежащее, может иметь дополнения: *Se voir prêter un concours lui semblait recevoir une avanie.* В данном высказывании мы видим в качестве дополнения к инфинитиву-подлежащему другой инфинитив, за которым следует дополнение-существительное. Инфинитив-именная часть

сказуемого способен употребляться и с наречием: *Il estimait que tuer les chevreaux déjà serait agir prématurément.*

Возможны высказывания, в которых один и тот же инфинитив является и подлежащим, и именной частью сказуемого: *J'admiraais que pour cette jeune fille, rentrer chaque jour chez elle fût précisément rentrer chez moi.*

В высказывании *Elle ajoutera qu'il n'existe pas du tout... comme si dire qu'il n'existe pas était dire qu'il existe un peu* оба инфинитива имеют в функции прямого дополнения предложение, вводимое *que* и «организованное» вокруг одного глагола *exister*. Единственное различие – это утвердительная конструкция в первом случае и отрицательная во втором. Встречаются высказывания, в которых дополнение сохраняется, изменяются лишь инфинитивы: *Echapper à la question, n'est pas la résoudre.*

Именная часть сказуемого при подлежащем-инфинитиве может быть выражена придаточным предложением (*Infinitif sujet + Verbe copule + Proposition subordonnée*): *J'avais pensé à profiter de ces quelques derniers jour où nous voir ne serait pas encore ce qu'il serait dans une quinzaine.*

Инфинитив *voir* имплицитно присутствует и в придаточном предложении. Это личное местоимение *il*, хотя логичнее было бы употребить указательные местоимения *ça* или *cela*.

В заключение можно сделать вывод о том, что изучение грамматического строя языка в свете синтаксических отношений позволяет раскрыть особенности взаимосвязанных и взаимозаменяемых элементов, объединенных функцией формирования высказываний, что особенно важно в области синтаксиса.

Проведенный анализ лингвистического материала позволяет говорить о достаточно широких возможностях инфинитива в организации высказываний во французском языке.

Список литературы

1. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: КДУ, Университетская книга, 2020. – 862 с.
2. Касаткина О.А. Инфинитив-подлежащее и его лексикограмматические синонимы (на примере французского языка) // Казанская наука, 2022. – № 5. – С. 151-153.
3. Касаткина О.А. Предложения тождества и их лексико-грамматические синонимы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета, 2018. – № 5. – (128). – С. 145-150.
4. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. Пер. Сухотин А.М.; под редакцией Р.О. Шор. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 303 с.
5. Grevisse M. Le Bon Usage. – P.: Duculot, 1980. – 863 p.
6. Sandfeld K. Syntaxe du français contemporain. L'infinifif . – Genève, 1978. – 539 p.

5.9.6.

¹Х.Б. Нургалина, ²Л.Ф. Абсалямова

Сибайский институт (филиал) Уфимского университета науки и технологий,
¹кафедра русской, башкирской и зарубежной филологии,
²кафедра педагогики и психологии,
Сибай, halidanurgalina@mail.ru, absalyam80@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРЕДЛОГОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В данной работе раскрыта проблема значения предлога в английском языке. Предлог выступает в качестве формального элемента, участвующего в образовании структур различных уровней сложности, таких как словосочетание, предложение и текст.

Ключевые слова: *предлог, служебная часть речи, значение.*

Функция служебных частей речи определяется их взаимосвязью с определяемым словом, что приводит к использованию вспомогательных лексических конструкций для уточнения оттенка значения знаменательного слова или для отображения синтаксической взаимосвязи. Для служебных частей речи важнее отображать не явление действительное, а грамматическую особенность – в том числе путем полной потери семантического статуса. К примеру, у предлога *of* отсутствует собственная номинативная роль, однако грамматически он выражает постановку определяемого слова в форму предложного падежа.

Морфологическая характеристика служебных частей речи оказывается довольно ограниченной, поскольку существенным отличием вспомогательных слов от полноценных является отсутствие вариантов морфологического изменения. Вместе с тем данный признак не может служить абсолютным разграничением, поскольку в языке существует ряд неизменяемых знаменательных единиц. В этой связи внимание стоит обращать на невозможность производного образования из служебных частей речи новых слов, что является отличительной чертой полноценных лексических единиц [2,80].

Хорошо известно, что предлоги используются для выражения отношений между членами предложения. Как и все служебные части речи, они не имеют формальных морфологических показателей; в большинстве случаев они являются древнейшими корневыми словами.

В предложении предлоги обычно указывают на связь с существительным (*far from the town*) или местоимением с обобщенным объектным значением (*pleased with us*), или с субстантивированной глагольной формой, сохраняющей признаки существительного (*She is quick in answering*). Предлог может относиться к придаточному предложению, например, как в предложении *You did agree, more or less, with what Peter was saying*.

Предлоги не меняются, и по своей этимологии они подразделяются на две группы. Первая группа предлогов – первичные, которые в свою очередь делятся на простые (*in, on, at, by, to*) и сложные (*alongside, outside, wherewith*). Вторая группа предлогов - производные, которые образованы от причастий (*including, depending, granted*).

Большая группа предложных высказываний относится к производным предлогам. Это- устойчивые фразеологические словосочетания, которые выступают в качестве эквивалентов предлогов. Они образованы сочетанием других частей речи, например, существительных, прилагательных, наречий и т. д. и простых предлогов. Их всех объединяет то, что все они оканчиваются простыми предлогами, например, *with regard to, by virtue of, because of, for the sake of, instead of* и т. д.

Первичные предлоги имеют более общие значения по сравнению с производными предлогами и с предложными речениями. Их не так много, но они выражают как пространственные отношения, так и отношения цели и причины.

В результате этого большое количество простых предлогов имеют несколько значений, при этом один и тот же простой предлог может осуществлять разнообразные отношения, например, в словосочетании *to sit by the window* предлог выражает пространственное отношение, в словосочетании *to sail by the river* предлог указывает на движение вдоль, в словосочетании *to come by 8 o'clock* предлог показывает временное отношение, в словосочетании *to go by bus* с помощью предлога выражается способ или средство, посредством которого происходит действие, а в словосочетании *a poem by Pushkin* предлог указывает на деятеля.

Письменная же речь характеризуется большей конкретностью в выражении отношений, поэтому здесь чаще всего используются производные предлоги и предложные предложения [3,120]. Особенно это касается книжной речи.

Особенностью предложных предложений является то, что они разнообразны по значению. Существует классификация предложных предложений в соответствии с отношениями, которые они выражают.

Так, пространственные отношения выражают следующие предложные предложения: *in the middle of, in front of, opposite to, close to, away from, down to, up to* и др.

Временные отношения выражаются посредством данных предложных предложений: *in the course of, in the midst of, prior to, up to* и др.

На причинно-следственные отношения указывают такие предложные предложения, как: *because of, by virtue of, by reason of, on account of, by dint of, for fear of, thanks to, due to* и др.

Инструментальные отношения выражаются следующими предложными предложениями: *by means of, by force of* и др., а целевые - *by way of, for the sake of, in view of, in order to* и др.

Данные предложные предложения указывают на сравнение, противопоставление, сопоставление: *in comparison with, in spite of, in defiance of, in contrast with, in accordance with, in opposition to, contrary to, despite* и др.

Заместительство также выражено с помощью предложных предложений, а именно: *instead of, in lieu of, in place of* и др.

With regard to, in respect of, in relation to, as to, as for и др. ограничивают или выделяют предметы, мысль, речь, чувства.

Как известно, предлоги используются в нескольких случаях. Когда предлог или следующее за ним слово (словосочетание) образуют отдельный предложный оборот. В данном случае уместно употребление любых предлогов - как первичных и производных, так и предложных предложений [1,170].

Второй случай употребления предлога, когда он структурно связывает основной и зависимый компонент словосочетания между собой, то есть выступает в качестве оформителя данного словосочетания. Предлог выбирается в зависимости от значения целого словосочетания. Примерами такого употребления предлогов могут послужить: субстантивное словосочетание (*the door of the hospital*), местоименное словосочетание (*some of them*), адъективное словосочетание (*rich in gas*), а также глагольное словосочетание (*far from St. Petersburg*).

Как мы видим, значение главного компонента словосочетания уточняется или даже изменяется в зависимости от того, какой предлог используется.

Стоит также упомянуть, что некоторые английские предлоги, которые указывают на направление движения, являются омонимами наречий (*down, up, across, out*). В большинстве случаев данные наречия с предшествующим глаголом, обозначающим движение, формируют устойчивые словосочетания — эквиваленты глаголов (*to go up, to go down, to run across* и т. д.).

Третий случай использования предлога заключается в том, что он напрямую связан со словом, от которого зависит. Например, в субстантивном словосочетании -с инфинитивом: *He needs a spoon to eat with*. В данном случае предлог *with* выражает отношение к существительному *a spoon*.

Также в трехчленной конструкции с объектно-предикативным членом: *I don't like to hear them spoken of*. Можно заметить, что здесь предлог *of* по смыслу выражает отношение к местоимению *them*, которое выступает в качестве второго компонента трехчленной конструкции.

Основная функция английского предлога - структурная, то есть он выступает в качестве формального элемента, участвующего в образовании структур различных уровней сложности, таких как словосочетание, предложение и текст [4,223].

Список литературы

1. Иофик Л.Л., Чахоян Л.П. Хрестоматия по теоретической грамматике английского языка. – 2-е изд., доп. – Л.: Просвещение, Ленингр. отд-ние, 1972. -220 с.
2. Козлова Л.А. Теоретическая грамматика английского языка. Учебное пособие. - Барнаул: Изд-во БГПУ, 2005.- 249 с.
3. Казанцева Я.Н., Немчинова Н.В., Семенова Е.В. Теоретическая грамматика английского языка: учеб. пособие. - Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2015. -135 с.
4. Нурғалина Х.Б., Искужина А.И. Проблемы классификации частей речи в английском языке //Актуальные вопросы лингвистики, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков в вузе.– Екатеринбург: Изд-во ООО “Издательство УМЦ УПИ. – С. 222-226.

5.9.6.

¹Е.В. Плисов, ¹Л.В. Гусева, ²В.В. Федоров, ³А.В. Ворохобов

¹Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
лингвистический факультет,
Нижний Новгород, e_plissov@mail.ru,

²Петропавловский филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
кафедра экономических и социально-гуманитарных дисциплин,
Петропавловск-Камчатский, vvfedorov@mail.ru,

³Российский государственный университет правосудия, Приволжский филиал,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Нижний Новгород, vorokhobov@yandex.ru

АВСТРИЙСКАЯ ЛЕКСИКА В НЕМЕЦКОМ ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ

В статье рассматриваются различные аспекты функционирования австрийского варианта немецкого языка, выделяется группа австрийской лексики в общем немецком толковом словаре. Описывается структура словарной статьи, анализируются языковые единицы, маркированные в словаре пометой «österreichisch» (австрийское).

Ключевые слова: *национальный вариант языка, региональная лексика, словарная статья, помета.*

В отечественной и зарубежной лингвистике за последнее время выделилась особая область исследований – теория вариантов языков, которая изучает формы существования языка, системы языка, содержащие в себе диалекты, наречия, территориальные и национальные варианты языка. Язык каждого народа не остается неизменным, а находится в постоянном развитии, приобретая и закрепляя различные формы своего существования. На это влияют взаимодействие устных и письменных форм языка, национальная самоидентификация, сосуществование литературного языка, территориальных диалектов и национальных вариантов языка [1; 2; 3; 9]. Проблема определения специфики вариативности современного немецкого языка становится актуальной темой для исследований, по мнению У. Аммона, немецкий язык является плюрицентрическим языком [7, с. 31]. Ареал распространения немецкого языка в качестве официального включает 7 центрально-европейских государств: Германию, Швейцарию, Австрию, Лихтенштейн, Люксембург, а также некоторые районы Бельгии и Италии. В трех крупных немецкоязычных государствах – Германии, Австрии, Швейцарии – немецкий язык выступает в качестве национального варианта данного языка, который формировался в течение длительного времени под влиянием внешних и внутренних факторов, он содержит в себе отличия в составе, свойствах, функциях и употреблении языковых единиц [2; 3; 4].

Цель настоящей работы заключается в исследовании способов отражения австрийской лексики в немецкой лексикографии на материале общего толкового словаря. В австрийском варианте немецкого языка существуют установленные и закреплённые в разных источниках нормы использования данного варианта языка, сформировавшиеся под влиянием различных экстралингвистических факторов [6]. В справочниках этот вариант определяется как идентифицируемый на уровне интонации и лексики вариант немецкого литературного языка, образованный из средне-баварских диалектов венского языкового пространства, на близость к современным баварским диалектам указывают и современные лексикографические данные [5].

Л. Б. Копчук подчеркивает, что единого австрийского немецкого языка не существует, так как в австрийской языковой системе можно наблюдать региональные расхождения [3, с. 325]. Это дает основание для выделения в Австрии трех крупных языковых общностей: восточноавстрийской, юговосточноавстрийской и западноавстрийской. Единым языком в Австрии является лишь публицистический и административный язык, а также язык прессы, в других областях австрийский немецкий выступает как совокупность языковых особенностей, характерных для того или иного региона [3, с. 325].

Материалом исследования послужила выборка языковых единиц с пометой «*österreichisch*» (австрийское) (от А до F) из словаря Duden [8]. Общее количество анализируемых примеров – 672 языковых единицы (ЯЕ). Чаще всего пометой «*österreichisch*» сопровождается основное значение слова (296 ЯЕ, или 44% от общей выборки), что объясняется проявлением номинативной функции языка и феномена лексической вариативности в плюрицентрических языках, например: *Abwasch, der* (österr.: *Spülbecken*), *Advokaturskanzlei, die* (österr.: *Büro eines Rechtsanwalts*), *Backendl, das* (österr.: *paniertes gebackenes Hähnchen*), *Bärenzucker, der* (österr.: *Lakritze*), *Bauxerl, das* (österr.: *kleines, niedliches, durch Aussehen u. Art liebenswertes Kind*), *beteiligen* (österr.: *(durch Austeilen, Zuteilen, Spenden) mit etw. versehen, versorgen*), *Dirndlbaum, der* (österr.: *Kornelkirsche*), *Dult, die* (bayr., österr.: *Jahrmarkt*) и др.

Несколько реже данный маркер сопровождает лексико-семантические варианты и микроварианты значения слова (201 ЯЕ, или 30%), например: *abgängig* (2. Amtsspr., bes. österr. (von Personen) *nicht mehr vorhanden*), *Akademie, die* (3. österr. *literarische od. musikalische Veranstaltung*), *Base, die* (2. österr. u. schweiz. veraltet *Tante*), *betreten* (2. österr., schweiz., sonst veraltet *ertappen; ergreifen*), *Dirndl, das* (1. bayr., österr. mundartl. *junges Mädchen*; 3. österr. *Früchte des Dirndlbaums*) и др. Относительная частотность локализации данной пометы в структуре словарной статьи обусловлена многозначностью лексем и функционально-стилистическими особенностями их использования.

Очень редко маркер «*österreichisch*» используется в иллюстративной части словарной статьи (20 ЯЕ, или 3%): *ausgehen + sich* (österr. ugs. *gerade ausreichen: das Geld, die Zeit geht sich aus*), *das/sein Auslangen finden, haben* (österr.; *den Lebensunterhalt bestreiten können; auskommen*), *in der Verbindung bedienstet sein* (österr.; *im [öffentlichen] Dienst stehen, angestellt sein*). Заметна доля использования пометы в отношении вариантов морфологических форм (132 ЯЕ, или 19,6%). Данной пометой маркированы формы множественного числа: *der Fex, -es, -e* – *der Fex, -en, -en* (südd., österr.), *Angesicht, das; -[e]s, -er* u. (österr.:) *-e, das Bein; -[e]s, -e*, (landsch., südd., österr. auch: *-er*); род существительных: *der Abszess – das Abszess* (österr.), *der Bonbon – das Bonbon* (österr.), *die Brezel – das Brezel* (österr.), *die Ersparnis – das Ersparnis* (österr.); уменьшительно-ласкательные формы с суффиксами *-erl / -l*: *das Christkindchen – das Christkindl, Christkindlein* (südd., österr.), *Brathendl, das* (bayr., österr.): *Brathähnchen*, сложные существительные с соединительной “s”: *Adventkalender* (österr.): *Adventskalender, Aufnahmeprüfung, die* (österr.): *Aufnahmeprüfung*; формы образования перфекта у непременных глаголов: *abstehen* <unr.V.; *hat*; südd., österr., schweiz. auch: *ist*>, *ansitzen* <unr.V.; *hat*; südd., österr., schweiz. auch: *ist*>, *festliegen* <st.V.; *hat*; südd., österr., schweiz. auch: *ist*>. Данная особенность обусловлена разной степенью ассимиляции заимствованных языковых единиц в диалекте и литературном языке и близостью территории распространения диалекта к языку-источнику заимствования.

Кроме того, данная помета сопровождает варианты орфоэпических форм (20 ЯЕ, или 3%): *Beton* [ʰ, auch: *be'to*: u. (österr. nur:) *be'to:n*]; *Billet* [ʰ, österr.: *bi'je*:, 'ʰ, 'ʰ]; *Chemie* [çe'mi:, südd., österr.: *k...*, schweiz.: *x...*].

Среди исследуемых единиц с пометой «*österreichisch*» выделяются следующие части речи: имена существительные, глаголы, имена прилагательные, наречия и местоимения. Как показывают результаты анализа, чаще всего пометой «*österreichisch*» сопровождаются имена существительные (398 ЯЕ, или 59%), что объясняется проявлением номинативной функции языка, например: *Advokaturskanzlei, die* (österr.): *Büro eines Rechtsanwalts*; *Ansucher, der*; *-s, -*

(österreich.): Antragsteller; *Bärendreck*, der (südd., österr., schweiz.): Lakritze; *Daubel*, die; -, -n (österreich.): Fischnetz; *Dirndlbaum*, der (österr.): Kornelkirsche; *Eierschwamm*, der (österr., schweiz., sonst landsch.): Pfifferling; *Einstand*, der; -[e]s, Einstände: 1. (bes. südd., österr.) a) Beginn eines [neuen] Arbeitsverhältnisses, Dienstantritt: seinen E. feiern; *Faschiermaschine*, die (österr.): Fleischwolf. Немного реже среди языковых единиц встречаются глаголы (200 ЯЕ, или 30%), например: *abverkaufen* <sw.V.; hat>: a) (bes. österr.) einen Abverkauf veranstalten: Ausstellungsstücke a.; *amtshandeln* <sw.V.; hat> (österr.): in amtlicher Eigenschaft vorgehen: der Gendarm hat auf höheren Befehl amtsgehandelt; *abfieseln* <sw.V.; hat>: 1. (südd., österr.) abnagen: einen Knochen a.

Таким образом, в корпусе исследуемых единиц с пометой «österreichisch» достаточно последовательно представлено распределение языковых единиц по частям речи. Основной объем лексических единиц, маркированных в словаре данной пометой, составляют имена существительные и глаголы, обозначающие предметы и явления, которые отражают особенности повседневной и бытовой сферы жизни австрийцев, дают представление об австрийской картине мира. Феномен лексической вариативности в плюрицентрических языках базируется на многозначности лексем и функционально-стилистических особенностях их использования.

Список литературы

1. Бабаева А.В., Шмелева Н.В. Репрезентации «человеческой исключительности» в культурном потоке Нового времени // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10. №1. С. 12.
2. Домашнев А.И. Труды по германскому языкознанию и социолингвистике. СПб.: Наука, 2005. 1113 с.
3. Копчук Л.Б. Внутрисистемное развитие фразеологии в странах распространения немецкого языка: Дисс. ... докт. филол. наук. В 2-х т. Т. 1. СПб., 1997. 379 с.
4. Меметова М.Г., Плисов Е.В. Описание швейцарской лексики в немецкой лексикографии // Актуальные вопросы гуманитарных наук глазами молодежи: Сб. науч. ст. Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2016. С. 39-44.
5. Плисов Е.В. Немецкая диалектная лексика в толковом словаре (на примере баварских диалектизмов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №6-2(60). С. 140-142.
6. Плисов Е.В., Оладышкина А.А. Австрийское в современном немецкоязычном медийном дискурсе // Когнитивные исследования языка. 2022. №2(49). С. 174-180.
7. Ammon U. Die deutsche Sprache in Deutschland, Österreich und der Schweiz. Das Problem der nationalen Varietäten. Berlin; New York: de Gruyter, 1995. 590 S.
8. Duden. Deutsches Universalwörterbuch [Электронный ресурс]. Mannheim: Bibliographisches Institut & F. A. Brockhaus AG, 2001.
9. Pronina N.S., Klyueva M.I., Zimina M.V., Lyulyaeva N.I., Perova T.A. Activation of Foreign Language Communicative Competence in Specialists' Professional Work // Lecture Notes in Networks and Systems. 2020. Т. 129. С. 799-807.

5.9.6

¹Е.В. Плисов, ¹А.С. Казаков, ²А.В. Ворохобов, ³О.А. Орлова, ⁴А.Ю. Ивлева

¹Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
лингвистический факультет,

Нижегород, e_plissov@mail.ru,

²Российский государственный университет правосудия, Приволжский филиал,
кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,

Нижегород, vorokhobov@yandex.ru,

³Санкт-Петербургский государственный университет,
кафедра немецкого языка факультета иностранных языков,

Санкт-Петербург, o-orlowa@yandex.ru,

⁴Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева,
кафедра теории речи и перевода,
Саранск, a.ivleva77@yandex.ru

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ АВСТРИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ В НЕМЕЦКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

В статье рассматриваются социолингвистические аспекты функционирования австрийского варианта немецкого языка. На материале выборки из общего немецкого толкового словаря осуществляется тематическая классификация австрийской лексики, выделяются ведущие лексико-семантические группы, анализируются отдельные языковые единицы. В результате анализа устанавливаются особенности мировидения представителей австрийской лингвокультуры.

Ключевые слова: *немецкий язык, национальный вариант, австрийская лексика, тематическая классификация.*

Немецкий язык в Австрии является единственным официальным языком. В каждом немецкоязычном государстве существуют установленные и закрепленные в разных источниках нормы использования данного варианта языка, сформировавшиеся под влиянием различных экстралингвистических факторов. Австрийский вариант имеет ряд специфических особенностей, проявляющихся на всех языковых уровнях, он определяется как национальная разновидность (вариант) немецкого языка, образованная в результате сложных процессов взаимодействия и сосуществования средне-баварских диалектов, венского языкового пространства [9, с. 499; 2; 5]. Целью данной работы является выявление специфики австрийской лексики, отобранной из немецкого толкового словаря с использованием тематического критерия классификации.

В Австрии существует та же языковая система, что и в Германии. Это означает, что австрийцы и немцы «принадлежат к одной системной общности» [7, с. 256], но австрийская языковая система имеет свои отличия. Австрийцы используют ее в определенных областях и выступают как «государственно оформленная коммуникативная общность» [7, с. 256]. Образование регионально ограниченных языковых областей исторически обусловлено, поскольку возникновение Австрии как государства происходило постепенно, в ходе присоединения в разное время отдельных земель. Возникновение австрийского варианта берет свое начало в 1300-1600 гг., когда на основе австрийских диалектов начал формироваться язык наддиалектного типа *Österreichisch-Deutsch*, на котором в XVI в. был написан ряд произведений. Однако национальная идентичность австрийцев отчетливо формируется во второй половине XX в. после заключения Австрийского государственного договора [7, с. 258].

Нормы австрийского варианта фиксируются в Австрийском словаре, который с 1951 г. выдержал свыше 40 изданий, постоянно пополняя свой словарь и совершенствуя

лексикографическую фиксацию австрийской языковой специфики [4, с. 16]. Специфическая австрийская лексика представлена в общей немецкой лексикографии, где фиксируются также языковые единицы, характерные для швейцарского варианта немецкого языка, региональных и территориальных вариантов, отдельных диалектов. Материалом исследования служит выборка из словаря Duden [8] (буквы А-Г) в количестве 672 единицы с пометой «österreichisch». В выборке возможно выделение определенных групп, которые характеризуется относительным тематическим единством и сходством значений. Тематический принцип при дифференциации и описании лексического состава немецкого языка часто применяется как эффективный способ выявления особенностей концептуализации и мировидения представителей определенной лингвокультуры [1; 3; 6]. В результате проведенного анализа единицы были распределены по следующим тематическим группам:

1. Наименования человека: по манере поведения, роду деятельности и внешнему виду: *das Bauxerl* (österr.): kleines, niedliches, durch Aussehen u. Art liebenswertes Kind (миловидный ребенок); *der Bosnickel* (bayr., österr.): boshafter Mensch (злой человек). К этой группе примыкают прилагательные: *betroppezt* (österr. ugs.): bestürzt, sehr überrascht; sprachlos (растерянный); *dalke[r]t* (südd., österr. ugs.): a) ungeschickt, dumm, unbeholfen (неуклюжий); по социальной и гендерной принадлежности: *die Base*: 2. (österr. u. schweiz. veraltet) Tante (тетя); *das Dirndl*: 1. <Pl. -n> (bayr., österr. mundartl.) junges Mädchen (молодая девушка); по профессиональной принадлежности: *der Almer* (österr.): Senn; Almhirt (пастух); *der Baraber* (österr. abwertend): Bauarbeiter (строительный рабочий) и мн. др.

2. Наименования продуктов питания и напитков: *der Alte*: 5. (österr.) Wein aus einem vergangenen Jahr (вино прошлого года); *die Aschanti* (österr.): Erdnuss (арахис); *die Bäckerei*: 3. (südd., österr.) Kleingebäck (печенька); *das Backhendl* (österr.): paniertes gebackenes Hähnchen (запеченная в панировке курочка); *das Baunzerl* (österr.): mürbes Milchbrötchen (сдобная булочка); *der Brimsen* (österr.): ein aus Schafsmilch hergestellter Weichkäse (сыр из овечьего молока) и др.

3. Наименования реалий из профессиональной и учебной сфер: *der Abiturientenlehrgang* (österr.): einjähriger Lehrgang für Abgänger einer allgemein bildenden höheren Schule, nach dem die Reifeprüfung einer berufsbildenden Schule abgelegt werden kann; *die Adjustierung*: 2. (österr.) a) dienstmäßige Kleidung, Uniform (экипировка); *die Advokaturskanzlei* (österr.): Büro eines Rechtsanwalts (адвокатская контора) и др.

4. Наименования явлений из области взаимоотношений людей. В данной группе преобладающее место занимают глаголы, обозначающие действия людей относительно друг друга: *abwatschen* (bayr., österr. ugs.): a. heftig ohrfeigen (дать сильную пощечину); *antönen*: 2. (österr., schweiz.) andeuten (намекать). В группу вошли и некоторые существительные: *die Ansprache*: 4. (bes. südd., österr.) Gespräch, Aussprache (диалог) и др.

5. Наименования феноменов из повседневной деятельности человека, его внешних и внутренних состояний: *abfertigen*: 5. (österr.) abfinden (примиряться); *brodeln*: 2. (österr. ugs.) trödeln, Zeit verschwenden (медлить, копаться); *ausschnaufen* (südd., österr. ugs.): verschnaufen, rasten, ausruhen (сделать перерыв); *sich fadisieren* (österr.): sich langweilen (скучать) и др.

6. Наименования явлений из области финансовых отношений: *der Abgang*: 8. (österr. Amtsspr.) Fehlbetrag (недостача); *die Ablöse*: 1. b) (österr.) bei Beginn eines Mietverhältnisses für eine Wohnung einmal vom Mieter zu entrichtende Summe (день оплаты аренды) и др.

7. Наименования реалий из сферы природы и окружающей сферы: *die Alpweide* (schweiz., österr.): Weide im Gebirge (горное пастбище); *die Au* (südd., österr.): Aue (луг); *der Bühl* (südd., schweiz. mundartl., österr.): Hügel (холм); *der Dirndlbaum* (österr.): Kornelkirsche (кизил) и др.

8. Наименования предметов домашнего обихода: *das Augenglas*: a) (österr.) Brille (очки); *das Ausreibtuch* (österr.): Scheuerlappen (половая тряпка); *die Abwasch* (österr.): Spülbecken (мойка); *das Backrohr* (österr.): Backofen (духовка); *der Bartwisch* (bayr., österr.): Handbesen (ручная метелка); *der Bettpolster* (österr.): Kissen für das Bett (подушка) и др.

9. Названия праздников и предметов, связанных с традициями и обычаями: *der Altjahrstag* (österr., schweiz.): letzter Tag des Jahres; Silvester (канун Нового года); *das Christkind*: 3. (bes. südd., österr.) Weihnachtsgeschenk (рождественский подарок); *die Dachgleiche* (österr.): Richtfest (праздник по случаю завершения возведения дома); *der Fasching* (bes. bayr., österr.): 1. Karnevalszeit и др.

Таким образом, основной объем проанализированных языковых единиц составляют существительные, которые обозначают особенности повседневной жизни австрийцев и предметы их быта. Большое количество лексем обозначают понятия, характерные не только для Австрии, эти единицы могут сопровождаться другими пространственными, временными и стилистическими маркерами, что свидетельствует о динамике развития, а также о взаимодействии литературного языка, национальных вариантов и территориальных диалектов. Применение тематического принципа при дифференциации и описании определенных групп лексического состава немецкого языка как эффективного способа выделения особенностей мировидения представителей определенной лингвокультуры позволило выявить среди исследуемых единиц определенные группы лексем, которые характеризуются относительным тематическим единством и сходством значений. Существительные, составляющие основной объем лексических единиц, характеризуют особенности повседневной жизни австрийцев и обозначают предметы быта, профессиональные, социальные и гендерные аспекты человека и особенности его поведения.

Список литературы

1. Бабаева А.В., Шмелева Н.В. Репрезентации «человеческой исключительности» в культурном потоке Нового времени // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10. №1. С. 12.
2. Домашнев А.И. Труды по германскому языкознанию и социолингвистике. СПб.: Наука, 2005. 1113 с.
3. Меметова М.Г., Плисов Е.В. Описание швейцарской лексики в немецкой лексикографии // Актуальные вопросы гуманитарных наук глазами молодежи. Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2016. С. 39-44.
4. Оладышкина А.А. Вторичные этнонимы в венском городском языке // Филология: научные исследования. 2016. № 4. С. 347-350.
5. Плисов Е.В. Немецкая диалектная лексика в толковом словаре (на примере баварских диалектизмов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №6-2(60). С. 140-142.
6. Плисов Е.В., Оладышкина А.А. Австрийское в современном немецкоязычном медийном дискурсе // Когнитивные исследования языка. 2022. №2(49). С. 174-180.
7. Романий Э.П. Некоторые особенности формирования австрийского национального варианта немецкого языка // Вестник Запорожского национального университета. 2010. № 1. С. 255-258.
8. *Duden*. Deutsches Universalwörterbuch [Электронный ресурс]. Mannheim: Bibliographisches Institut & F. A. Brockhaus AG, 2001.
9. *Metzler Lexikon Sprache* / Hrsg. von H. Glück unter Mitarbeit von F. Schmöe. Stuttgart; Weimar: Verlag J.B. Metzler, 2005. 782 S.

5.9.6.

А.В. Семенова, С.В. Филиппова канд. филол. наук

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова,
институт зарубежной филологии и регионоведения,
кафедра английской филологии,
Якутск, aiunasen@mail.ru, filippova_sargylana@mail.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ ВАКЦИНАЦИИ ОТ COVID-19 В США

В работе представлены результаты лингвокультурологического анализа Интернет-плакатов и баннеров, как инструментов американской социальной рекламы, посвященных борьбе с эпидемией коронавируса. Предметом исследования является семантика вербальных и невербальных компонентов, функционирующих в социальной рекламе вакцинации США. В результате контекстуально-семантического, стилистического и интерпретационного анализа нами были обнаружены такие приемы, как метафора, параллелизм, игра слов, побудительные конструкции, а также изобразительные средства, которые отражают культурные особенности США.

Ключевые слова: *социальная реклама, Covid-19, семантика, символ, вербальные средства, невербальные компоненты.*

Ключевой целью социальной рекламы является изменение социального поведения людей. Социальная реклама является одним из средств влияния на массы, посредством которой реципиента призывают обратить внимание на актуальные проблемы современного общества и побуждают совершить определенные действия. Цель нашей работы – рассмотреть лингвокультурные характеристики социальной рекламы вакцинации в США. Отмечается, что в США социальная реклама является очень успешным инструментом воздействия на аудиторию, поскольку «американское государство заказывает такой месседж, который учитывает специфику менталитета, политической культуры и сознания граждан США, а именно - определенную долю их прагматизма» [1].

Различают следующие носители социальной рекламы: полиграфическая реклама (книжная реклама, буклеты, листовки; наружная реклама (неоновая реклама, пилоны, билборды, принты, растяжки, лайтбоксы, вывески, оформление зданий); Интернет-реклама (сайты, баннеры, текстовая реклама, почтовые рассылки, конференции, чаты, форумы, доски объявлений, дискуссионные листы) [2]. В нашей работе в качестве материала исследования были использованы Интернет-баннеры и билборды, инструменты наружной рекламы, фотографии которых были опубликованы на разных новостных сайтах в качестве визуального сопровождения новостной или аналитической информации о темпах и характере вакцинации в США. Материалы изучались посредством контекстуально-семантического, стилистического и интерпретационного анализа содержащихся в рекламе языковых и визуально-изобразительных средств.

Рис. 1 – Билборд «Be a Vaccine Hero» [6]

Изображение на билборде (Рис. 1) само по себе яркое, красочное, выполнено в стиле американских супергеройских комиксов. Стиль плаката определяется основным невербальным «компонентом» – мальчиком в костюме супергероя. Благодаря данному изображению прохождение вакцинации отождествляется с получением неких «супервозможностей», так, в американской культуре супергерой стал одним из знаковых элементов массовой культуры. Образ супергероя – это собирательный идеализированный образ, который вобрал в себя модели выдающихся людей, с исключительно положительными чертами характера, маскулинной и красивой внешностью, сверхспособностями.

В центральной части билборда выделенный четырехугольник содержит следующее высказывание: *Heroes are protectors. Vaccination is the best way to protect against COVID-19 and save lives / Герои – защитники. Вакцинация – лучший способ защититься от COVID-19 и спасти жизни.* Вакцинированные граждане метафорически отождествляются с героями и защитниками, актуализируется тема борьбы в врагом – войны против Covid. Слева расположен напечатанный крупным шрифтом лозунг – *Be a Vaccine Hero. Get Vaccinated! / стань “вакциногероем”. Вакцинируйся!* Основной слоган в побудительной форме призывает вакцинироваться и имплицитно репрезентирует вакцину как необходимое условие обретения «суперсилы героя». Неопределенный артикль указывает на единственное число, уникальность вакцинированного «героя», персонифицированный характер обращения к гражданам отражает индивидуалистские черты американской культуры.

Рис. 2 – Вывеска «Free Covid-19 Vaccine Here» [3]

На рисунке 2 представлен билборд, рекламирующий бесплатное получение вакцины. Ключевым невербальным компонентом рекламы является силуэт статуи Свободы – главного символа США, олицетворяющего независимость страны и победу демократии. На статую Свободы «надели» медицинскую маску, которая является необходимым атрибутом защиты от Covid-19 и символом борьбы с пандемией. На «мускулистой» руке статуи Свободы изображен пластырь, который прикрепляют к месту получения укола, тем самым имплицитно намекая, что сама Америка выбрала самый эффективный способ борьбы от болезни и прошла вакцинацию.

В рекламе актуализируется информация о том, что получение вакцины не займет много времени и средств. Сообщение *NO APPOINTMENT NEEDED / предварительная запись не требуется* указывает на отсутствие необходимости в предварительной записи на вакцинацию. Американцы, как представители монокорпоративной культуры, характеризуются четким планированием времени и его экономией, поэтому выделенный текст о возможности вакцинироваться быстро и бесплатно является весомым аргументом для граждан США. Основной слоган *NYC VACCINE FOR ALL: SAFE, FREE, EASY / Вакцина для всех: безопасно, бесплатно, легко* посредством приема перечисления отмечает положительные аспекты процесса вакцинации.

В Интернет-рекламе [5] наблюдается изображение ампулы с вакциной, сопровождаемой слоганом *No one is safe until unless you are in safe*. Слоган носит прецедентный характер, так, во время своего ежедневного брифинга по вопросам пандемии руководитель плана реагирования ВОЗ на чрезвычайные ситуации Майкл Дж. Райан говорил о необходимости помогать малоразвитым странам в борьбе против пандемии [4]. Озвученный на брифинге призыв *Nobody is safe until we are all safe / Никто не будет в безопасности, пока мы все не будем в безопасности* обрел в США новую форму: *No one is safe until unless you are in safe / Ни один не будет в безопасности, пока вы сами не окажетесь в безопасности* (Рис. 3). Местоимения *nobody* и *we*, относящиеся к неопределенным местоимениям обобщающего характера, были заменены на более индивидуалистские *no one* и *you*. Сообщение адресуется напрямую реципиенту и усиливается за счет местоимения *no one*, которое акцентирует внимание на необходимости беречь здоровье каждого человека.

Таким образом, результаты контекстуального, семантического и интерпретационного анализа позволяют сделать вывод о том, что социальная реклама США культурно маркирована и носит индивидуалистский характер. Стилистический и семантический анализ лексических единиц позволил идентифицировать употребление таких приемов как метафора, игра слов, параллелизм, риторические восклицания, побудительные конструкции. В целом, плакаты носят побудительный характер, вакцину репрезентируют как продукт, предоставляющий преимущество, «суперсилу» и защиту. Борьба с пандемией метафорически отождествляется с темой войны, получение вакцины представляется как достижение успеха, победа каждого гражданина. В качестве основных аргументов в пользу получения вакцины используются визуальные образы супергероев, статуи Свободы, а также сообщения информационного характера о том, что вакцинация – это безболезненный, легкий, быстрый и бесплатный процесс.

Список литературы

1. Мартынов Е.В. Социальная реклама как инструмент государственной политики США // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2018. – №. 3 (806). – С. 46.
2. Николайшвили Г.Г. Социальная реклама: теория и практика. М.: Аспект пресс. – 2008. – С. 13.
3. Covid-19: Extra vaccine mandates come into force in New York City // BBC News. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-59800114> (дата обращения 30.02.2022)
4. ‘Nobody is safe until we are all safe’: WHO on coronavirus // Yahoo!News [Электронный ресурс] URL: <https://sg.news.yahoo.com/nobody-safe-until-safe-coronavirus-121120687.html> (дата обращения 10.03.2022)
5. Starmed. No one is safe until unless you are in safe [Электронный ресурс] URL: <https://starmed.care/flu-and-covid-19-vaccine/> (дата обращения 10.03.2022)
6. *Wrableski T.* Adams should follow the science and end the useless COVID vaccine mandate for NYC workers (opinion) // Silive.com [Электронный ресурс] URL: <https://www.silive.com/news/2022/09/adams-should-follow-the-science-and-end-the-useless-covid-vaccine-mandate-for-nyc-workers-opinion.html> (дата обращения 30.02.2022)

5.9.6.

Н.А. Сигачева, Г.Р. Еремеева

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт международных отношений,
кафедра иностранных языков,
Казань, nsigacheva@mail.ru, guzeliksanova@rambler.ru

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЗАГОЛОВКОВ АУТЕНТИЧНЫХ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АВТОРОВ В ОБЛАСТИ ЛИНГВИСТИКИ

Данное исследование нацелено на анализ особенностей использования переводческих трансформаций при переводе заголовков аутентичных научных статей в области лингвистики. В результате исследования рассмотрены особенности заголовка как структурного элемента научной статьи, определена роль переводческих трансформаций, проанализированы случаи использования переводческих трансформаций. Полученные результаты могут быть использованы исследователями-лингвистами и практикующими переводчиками.

Ключевые слова: *английский язык, перевод, научный стиль, заголовок, трансформации.*

В настоящее время проблемы генезиса, специфики, классификации, функционирования и перевода заголовков научных публикаций становятся объектом все возрастающего внимания ученых лингвистов. Этот процесс обусловлен не только значимой ролью заголовка как важного элемента текста, но и необходимостью быстрого поиска научной информации его способностью в краткой форме корректно и доступно передать основное содержание научного труда.

Теоретической основой исследования стали труды российских ученых [1], [5], [6], в которых исследователи анализируют и определяют требования, предъявляемые к переводу заголовков. Важными для настоящего исследования стали труды О.Ю. Богдановой [2], рассматривающие заголовок как важный компонент текста, а также труды З.М. Богословской [3], Г.Х. Валеева [4], М.П. Котуровой [7], С.А. Суворовой [8] и В.Д. Табанаковой [9] исследующие структурно-семантические особенности заголовков научных статей.

Лингвисты рассматривают заглавие в качестве обязательной части текста и определяют его как целостную единицу речи, которая имеет фиксированное положение в тексте [1]. Ученые полагают, что научное заглавие должно быть ясным, точным, выразительным, кратким, понятным и информативным [4]. Исследователи рассматривают различные подходы при изучении функциональной нагрузки и роли заглавия в тексте. О.Ю. Богданова выделяет именующую, содержательную и аттрактивную функции [2], характеризующие возможности заголовка обозначать основную идею, указывать на содержание и влиять на восприятие текста.

Несомненно, перевод научного текста с английского языка на русский обладает сложной спецификой в силу разницы грамматической, лексической структуры языков и требует использования адекватных приемов и оценки эффективности перевода [9]. Ученые полагают, что переводческие трансформации способствуют эффективному восприятию научного текста читателями. Ученые указывают на межъязыковой аспект этого явления, на нацеленность трансформаций на переводческую эквивалентность текста и на отсутствие использования изоморфных средств [5]. В.Н. Комиссаров полагает, что переводческая трансформация обладает формально-семантическим характером, ученый выделяет лексические, грамматические и лексико-грамматические группы методов трансформации [6]. В данном исследовании проведем анализ переводческих трансформаций при переводе заголовков научных статей в журнале *Journal of Linguistics and Language Teaching* [10].

Калькирование как лексическая переводческая трансформация осуществляется с помощью замены морфемы или слова на лексические соответствия. В рассматриваемом случае использованию калькирования сопутствует изменение порядка калькируемых элементов. *A Frequency Analysis of Vocabulary Words in University Textbooks of French*. (Анализ частотности использования словарных слов в университетских учебниках французского языка).

Использование конкретизации как переводческого приема в следующем примере сопровождается заменой слова или словосочетания оригинального текста словосочетанием с расширенным значением словом из языка перевода с более узким семантическим значением. *Language Maintenance and Language Shift in a Taiwanese Village: A Domain Approach*. (Верность языку и смена языка в тайваньской деревне: территориальный подход).

Примером генерализации, противоположной конкретизации, и меняющим слова с узкими значениями на слова с более широкими значениями служит следующий перевод заголовка. *Structural Configurations of Text Titles Containing Question Words*. (Структурные особенности названий текстов, содержащих вопросительные слова).

Модуляция, использующая замены слов и сохраняющая логику переводимого заголовка, при передаче содержания отличными от него структурами и лексемами представлена следующим примером. *Using Multimedia Resources to Integrate Visualization for Pronunciation Instruction into Postsecondary Language Classes*. (Использование мультимедийных средств для интегрирования визуализации при обучении произношению на этапе высшей школы).

Рассмотрим далее примеры грамматических трансформаций. Процесс синтаксического уподобления воссоздает синтаксическую структуру английского заголовка в тождественную структуру на русском языке. Такой переводческий прием рассчитан на равное количество языковых единиц и сохраняет их порядок в предложении, что мы наблюдаем в представленном далее примере. *Forms and Functions of Reflexive Structures in German*. (Формы и функции возвратных структур в немецком языке).

Следующий пример использования переводческого приема членения предложения демонстрирует деление синтаксической структуры оригинального английского текста на две предикативные структуры русского. *Translation Competence in Foreign Language Learning - Can Language Methodology benefit from Translation Studies*. (Переводческая компетенция в рамках изучения иностранного языка. Что методология языка может выиграть от изучения принципов перевода?).

Объединяя два предложения в одно, переводчик использует особый прием объединения, позволяющий более эффективно передать смысл заголовка. *Teaching the imparfait and the passé composé in French. New Findings*. (Новые результаты в преподавании прошедших времен во французском языке).

Учитывая несовпадение грамматических структур английского и русского языков – грамматическая замена становится часто встречающимся переводческим приемом, который позволяет преобразовать любую часть речи в единицу русского языка с другим грамматическим значением. *Aims and effects of the language policy of the Council of Europe - Common European Framework of Reference (CEFR)*. (Цели и результаты языковой политики Совета Европы - Общеввропейские компетенции владения иностранным языком).

В нижеследующем случае используется опущение слов, поскольку в английском заголовке слова имеют семантику, отличную от слов в русском языке, и часть слов становятся лишними. *Chances and Challenges: Teaching Academic Writing to University Students in Hong Kong*. (Шансы и вызовы: обучение академическому письму в университете Гонконга).

Осознанное использование добавочных слов при переводе, несомненно, способствует более точному отражению значения лексем. *Supplementary Schools as Spaces of Hope for a More Inclusive World*. (Школы дополнительного образования как пространство надежды на создание более инклюзивного мира).

Анализируя случаи использования приемов лексико-грамматических трансформаций при переводе заголовков научных статей, следует рассмотреть метод антонимического перевода, экспликации и компенсации. Представленный ниже пример демонстрирует прием антонимического перевода, замещающего отрицательную форму английского заголовка на утвердительную форму в русском языке. Следует учитывать, что подобную переводческую трансформацию применяют и с другими приемами одновременно. *Prosody in the Foreign Language Classroom – Always Present, Rarely Practised?* (Просодия при изучении иностранного языка в классе – всегда доступна, но не используется?)

Следующий случай описательного перевода (экспликации) использован для замены одного слова из текста оригинала на словосочетание. В данном примере экспликация используется для образования характерных в русском языке лексических единиц – «языковое общение», «написание текстов». *The Language-Learning Potential for Learners of Spanish: Linguaging and Task Complexity in Foreign Language Writing*. (Потенциал изучения языка среди испанцев: языковое общение и сложность заданий при написании текстов на иностранном языке).

Переводческий прием компенсации, когда происходит перестановка того или иного элемента заголовка и сохранение содержания текста и авторского замысла - использован в примере ниже для устранения семантического пробела. *A Corpus-Driven Investigation into Monosyllabic and Disyllabic Tone Errors by German Learners*. (Корпусное исследование тоновых ошибок студентов из Германии при произнесении односложных и двусложных сочетаний).

Числовой анализ исследуемых заголовков (всего 56) показал наличие таких лексических и грамматических приемов переводческой трансформации как калькирование (12 случаев – 21,4%), модуляция (15 случаев – 26,8%), генерализация (1 случай – 1,9%), замена (3 случая – 3,8%), опущение слов (4 случая – 7%), добавление слов (10 случаев – 17,9%), экспликация (8 случаев – 14,3%), компенсация (2 случая – 1,9%), антонимический перевод (1 случай – 1,8%).

Таким образом, наиболее часто используемым приемом переводческой трансформации при переводе заголовков научных статей в области лингвистики оказалась модуляция, а антонимический перевод применялся в наименьшем количестве случаев. Необходимо также отметить полное отсутствие случаев транскрипции и транслитерации при переводе данного исследовательского материала. Вместе с тем, можно сделать вывод, что эффективный перевод научного текста обусловлен необходимостью применения переводческих трансформаций и учета стиля изложенного, поскольку использование этих приемов способствует достижению адекватности заголовков англоязычных научных статей нормам и лексико-грамматической структуре русского языка с сохранением семантического значения переводимого текста.

Список литературы

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – М.: Междунар. отношения, 2008. – 240 с.
2. Богданова О.Ю. Заголовок как элемент текста // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2007. – № 1. – С. 116–119.
3. Богословская З.М., Калинина С.С., Новикова В.С. Структурно-семантические особенности заглавий научно-технических статей в современном научно-популярном журнале // Международное образование и межкультурная коммуникация: проблемы, поиски, решения: сб. тр. IV междунар. науч. конф. Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во «Дельтаплан», 2016. – С. 120–24.
4. Валеев Г.Х. Заглавие научного доклада // Вестник ВЭГУ. – 2010. – № 6. – С. 151–155.
5. Гарбовский Н.К. О переводе / Н. К. Гарбовский. – Москва: Форум, 2016. – 751 с.
6. Комиссаров В.Н. Переводческие исследования: избранные статьи 1968-2005 / В. Н. Комиссаров; составитель В. И. Фролов. – Москва: Р.Валент, 2020. – 159 с.
7. Котюрова М.П. Неудачный заголовок – причина невостребованности научной публикации // Филология в XXI веке: Методы, проблемы, идеи: мат-лы III Всерос. (с международным участием) науч. конф. – Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2015. – С. 22–27.
8. Суворова С.А. «Осколочные заглавия» в системе заглавий научных работ // Вестник Днепропетровского университета. – 2010. – № 11. – Т. 18 – Вып. 16. – С. 326–331.
9. Табанакова В.Д. Предикативный потенциал заголовка научного текста // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. проф. М.П. Котюровой; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – 2016. – Вып. 20. – С. 85–93.
10. Journal of Linguistics and Language Teaching // URL: <https://www.jlls.org/index.php/jlls> (дата обращения 27.08.22)

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

5.9.8.

Н.А. Антонова, Р.Н. Сиразетдинова

СФ ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологии»,
филологический факультет,
кафедра германских языков,
Стерлитамак, n.a.antonova@strbsu.ru, r.n.sirazetdinova@strbsu.ru

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

В представленной статье рассматривается специфика обучения английскому языку. Выделяются особенности изучения языка в тесном соприкосновении с культурными традициями, ценностями и особенностями развития государства и менталитета нации. В процессе межкультурного обучения у инофона формируются творческие речевые умения и навыки, происходит процесс овладения речевым кодом, приобщение к социальной культуре, традициям и обычаям, социальной системы ценностей и реальностей.

Ключевые слова: *английский язык, коммуникация, межкультурная коммуникация, иностранный язык, языковая личность.*

В настоящее время языком межлического общения становится язык культуры, представляющий собой высокую культуру общественного сознания, охватывающий общую культуру каждого индивида в отдельности и сферы международного сотрудничества в целом. Данное обстоятельство обуславливается тем, что именно культура является базисом в системе межнационального и международного общения и является первоосновой для выстраивания разнообразных экономических, социальных, политических правоотношений между различными странами и народами. Культура народов неоднородна, имеет свою специфику и индивидуальную языковую систему, при помощи которой выстраиваются коммуникативный контакт между людьми, поскольку язык не может существовать обособленно от культуры, выходить за рамки социальных привычек, навыков, традиций и идей, заложенных в образ жизни народа. Поэтому, в качестве основания для систематизации культурной информации при обучении иностранному языку, в том числе и английскому, выступают либо отдельные элементы разных уровней языковой системы, либо речевые ситуации и жанры [1, с. 141].

Подобное слияние языковой и культурной информационной составляющей обуславливает усиление разграничительных элементов в контактирующих культурах, что непосредственно отображается как на вербальном, так и на невербальном уровне межкультурной коммуникации. Как известно, язык выступает в роли средства накопления, хранения и передачи культурно-значимой информации, помогает проследить специфику речи и менталитета. Помимо этого, язык помогает получить всю необходимую информацию, которая заложена вековыми традициями в систему языковых знаний.

В качестве первопричины недопонимания в процессе выстраивания межкультурного общения выступают не языковые различия, а главным образом национальное сознание носителей языков, при этом диалог культур выступает не в роли общения разных сознаний, а в большей степени как общение различных образов и культур в границах одного сознания. Исходя из этого при выстраивании процесса изучения иностранного языка, в том числе и английского, в роли первостепенной задачи выступает сопоставление различных культур и осознание их равноценности. Без получения необходимого объема знаний о культуре государства изучаемого языка невозможно выстроить эффективный диалог между инофоном

и носителем языка и культуры. Определенный багаж знаний об особенностях культуры государства позволит наиболее быстро сформировать необходимый уровень коммуникативной компетенции [2, с. 319].

Таким образом, мы можем сформулировать вывод о необходимости преподавания английского языка в тесном соотношении с культурной и исторической средой, формирующей личность. На основании данной теории, становления человека как социального существа, являющегося носителем соответствующего этнического сознания и определённой культуры, не представляется возможным без овладения языком данной культуры во всей этно-гео-исторической обусловленности.

Обучение английскому языку должно идти в параллель изучению культурных ценностей народа, основных обычаев и традиций, специфике психики, мировоззрения и мироощущения, а также образа и стиля жизни и пр. Изучение английского языка должно соприкасаться с изучением человека, который является носителем языка, необходимо осознать его как языковую личность, в которой сформировалось индивидуальное национальное мышление, позволяющего проследить сформированный в государстве образ жизни всей нации. При этом нельзя упускать из виду, что каждая личность является уникальной, имеет индивидуальное когнитивное пространство, собственное мышление и знание языка. Вместе с этим, не может существовать обособленно языковая личность, поскольку она является национальной и принадлежит к соответствующему лингво-культурному сообществу [4, с. 59].

Например, наибольшую ценность при изучении английского языка представляет духовная составляющая народа: сказки, загадки, поговорки, анекдоты и прочее. Данные источники представляют также историческую ценность, формировались на протяжении веков и обладают характерными репрезентативными национальными характеристиками, отображающими менталитет народа. Данные информационные источники концентрированно выражаются в языке и отображают национальный опыт. Кроме этого, особую роль при выстраивании межкультурной коммуникации выполняет лексика языка, в особенности знания национально-культурной семантики лексических единиц, поскольку в семантической структуре слова систематизируется комплексная информация об основных ценностях соответствующей эпохи, культуры, национального видения мира. Общеизвестно, что в основании лексики находятся основные смысловые и ценностные координаты модели мира, именно лексический фонд языка может дать общее представление о менталитете народа, его пути исторического развития, об обычаях и традициях.

Таким образом, межкультурное обучение направлено на «1) осознание культурной специфики человеческого поведения вообще; 2) осознание системы ориентации, характерной для родной культуры; 3) осознание значения культурных факторов в процессе коммуникативного взаимодействия». Следовательно, межкультурное обучение способствует формированию у инофона как творческих речевых умений и навыков в различных видах речевой деятельности, так и овладению им лингвистическим кодом, приобщению к национальной культуре, традициям и обычаям, социальной системе ценностей и реальностей, созданной другим народом, преодолению сложившихся стереотипов, готовности к социокультурному диалогу и компромиссу. Такое обучение выделяет индивидуальность инокоммуниканта и не ограничивает его лишь функцией представителя своей культуры, изменяет роль родного языка в учебном процессе: он становится неотъемлемым аспектом межкультурной коммуникации, оптимизирующим весь процесс изучения иностранного языка.

Список литературы

1. *Гергель О.В.* Особенности изучения английского языка в лексическом подходе // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. – 2022. – Т. 3. – № 1(62). – С. 141-143.
2. *Лисина Л.М.* Новейшие подходы к изучению особенностей синтаксического строя английского языка // Инновационное развитие строительного комплекса региона: задачи, состояние, перспективы : материалы III Всероссийской научно-практической конференции Себряковского филиала Волгоградского государственного технического университета, Михайловка - Волгоград, 15 октября 2020 года. – Михайловка - Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2020. – С. 319-322.
3. *Орловская Я.В.* Особенности изучения английского языка в вузе // Мир глазами молодых. Студенческие чтения: Сборник научных трудов IV международной студенческой научно-практической онлайн-конференции, посвященной 86-летию Курского государственного медицинского университета, Курск, 14 мая 2021 года. – Курск: Курский государственный медицинский университет, 2021. – С. 185-190.
4. *Семушина Е.Ю.* Особенности формирования продуктивных навыков при изучении английского языка в магистратуре в дистанционном формате // Современные проблемы науки и образования. – 2022. – № 4. – С. 59.
5. *Урусова М.М.* Особенности изучения юридического английского языка // Студенческий. – 2021. – № 42-5(170). – С. 80-81.

5.9.8.

**Е.Е. Белова канд. филол. наук, Ю.А. Гаврикова, Т.Е. Никольская канд. филол. наук,
О.А. Орлова канд. филол. наук, С.Ю. Филиппова, Э.Д. Шапиро**

ФГБОУ ВО Нижегородский государственный педагогический университет
им. Козьмы Минина,
кафедра теории и практики иностранных языков и лингводидактики,
belova_katerina@inbox.ru, y.a_gavrikova@mail.ru,
ФГБОУ ВО Литературный институт имени А.М. Горького,
кафедра русского языка и стилистики,
Москва, t.e.nikolskaya@gmail.com,
ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),
кафедра немецкого языка факультета иностранных языков,
o-orlowa@yandex.ru,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А.Добролюбова»,
кафедра английской филологии,
s.yu.philippova@gmail.com,
НИУ «Высшая школа экономики»,
Москва, elinashap@gmail.com

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье представлено описание оценочности в современной лингвистике. Объектом оценки могут быть качества и свойства предметов во всех сферах человеческого бытия, характеристики действий. Человеческое сознание сравнивает предметы, сопоставляет их свойства и закрепляет отношения одобрения и неодобрения к ним разноуровневыми средствами. Объектом данного исследования являются лексические единицы, содержащие оценочность и выражающие положительное или отрицательное отношение к содержанию речи. Высказывания, содержащие оценку на лексическом уровне, проиллюстрированы и интерпретированы на основе серии романов о Гарри Поттере.

Ключевые слова: *оценочность, языковые средства, лексические средства, английский язык, Гарри Поттер.*

Оценочный компонент играет важную роль в интерпретации окружающей действительности [1; 5] и обладает обширным инвентарем разноуровневых языковых средств выражения.

Известно, структура многих слов включает в себя сему оценки [8], на морфемном уровне оценочность может создаваться добавлением того или иного аффикса. В том числе, в лексических единицах часто уже заложена информация о качествах денотатов [3; 6].

Поскольку прилагательное – часть речи, непосредственно отвечающая за признак и характеристику предмета или явления, представляется логичным и обоснованным начать анализ оценочных выражений с имени прилагательного [4]. Естественным образом, благодаря своей дескриптивной природе, именно прилагательное передает большинство оценочных высказываний. Ш. Балли отмечал, что «любая категория оценочных слов ведёт своё происхождение от прилагательных» [2, с. 271].

Положительная оценка за исключением прилагательного *good*, широко используемого автором, может быть представлена прилагательным *great, greatest, useful*. В текстах книг Дж.К. Роулинг встречается оценочное прилагательное *positive* и его дериват – наречие: *The Patronus is a kind of positive force, a projection of the very things that the Dementor feeds upon hope, happiness, the desire to survive but it cannot feel despair, as real humans can, so the Dementors can't hurt it. ... In fact, by Hagrids usual standards, he was positively cute* [Harry Potter and the Prisoner of Azkaban].

В первом предложении прилагательное *positive* сочетается с невыражающим оценку существительным *force* для обозначения «добрых сил». В контексте второго читается добрая ирония над Хагридом, увлекающимся устрашающими на вид и опасными магическими животными. Слово *positively*, являющееся адвербиальным модификатором, выступает здесь в виде наречия и призвано усилить положительную оценку пугающего вида гиппогрифа Клювокрыла.

“*Brilliant!*” yelled Lee Jordan. “*Inspired! What an entrance! Flying a car right into the Whomping Willow, people’ll be talking about that one for years—*”

“*Unbelievable!*” beamed Seamus.

“*Cool,*” said Dean.

“*Amazing,*” said Neville, awestruck [Harry Potter and the Chamber of Secrets].

Из-за того, что эльф-домовик Добби закрыл Гарри и Рону путь на платформу чтобы отправиться в Хогвартс, им пришлось импровизировать. Самой удачной идеей для них показалась поездка на машине отца Рона, которая оснащена функцией полета в воздухе, а также функцией невидимости. Их путешествие до Хогвартса было бы успешным, если бы их полет не был замечен маглами, о чем тут же появились сообщения в газетах. К тому же они врезались в Драчучую иву и опоздали на распределение и банкет по случаю начала нового учебного года. Получив нагоняй от профессора Снейпа и пропустив ужин, расстроенные подростки отправились в свои спальни, где их ждали возбужденные однокурсники. Вышеуказанные примеры иллюстрируют экспрессивные эмоциональные прямые оценки, выраженные прилагательными *brilliant, inspired, unbelievable, cool, amazing*, помогающие передать динамичность, невероятность для участников происходящих событий вместе с восторгом от полученного результата.

Следующий пример иллюстрирует модель прямого оценочного высказывания, где отрицательная оценка возможного результата событий передана через прилагательные *specky* в значении *очкарик* и *scrawny* в значении *костлявый, тощий* и существительное *git* со стилистической пометой *грубый* в словаре для обозначения *мерзавца*.

“*Well, none of us really fancy it, Harry,*” said Fred earnestly. “*Imagine if something went wrong and we were stuck as specky, scrawny gits forever.*” [Harry Potter and the Deathly Hallows].

“*Keep your fat mouth shut, then,*” said Harry, turning away [Harry Potter and the Goblet of Fire].

Когда Малфой начал насмехаться над семьей Уизли и оскорбил мать Рона, Гарри пришел в негодование. Он спросил, не потому ли у матери самого Драко такое выражение лица, словно она вынуждена вдыхать вонь или это потому, что с ней рядом бывает Драко. Малфой приказал ему не смей так говорить о его матери, на что Гарри «советует» ему заткнуть свой поганый рот. В этом случае прямое оценочное высказывание выражено через прилагательное *fat*, обретшее здесь негативную коннотацию слова «поганый». Также в романах для обозначения отрицательной оценки широко используются *bad* и *ugly*, причем вторым чаще дается оценка внешности, *boring, useless*.

“*Yeah, that’ll work,*” said Ron sarcastically. “*Listen, no bloke in his right mind’s going to fancy Tonks when Fleur’s around. I mean, Tonks is okay-looking when she isn’t doing stupid things to her hair and her nose, but...*” [Harry Potter and the Half-blood Prince]. Рону надоедают разговоры о замене одной невесты на другую (Флер – на Тонкс), ведь, по его мнению, не стоит с таким самозабвением обсуждать Тонкс, пока Флер находится рядом. Сам он считает, что Тонкс выглядит нормально только тогда, когда не экспериментирует со своей внешностью. Прямая положительная оценка выражена прилагательным *okay-looking*, образованным путем сложения двух основ. Это прилагательное является авторским неологизмом.

Наречия, выступающие в функции обстоятельства, в силу своей природной близости к прилагательным, также охватывают обширную долю оценочных выражений [7] и дают положительную (например, *happily, brightly, properly* и т.п.) или отрицательную (*boringly, nervously, hopelessly* и т.п.) характеристику объекту оценки.

“*He seems like a very good teacher,*” said Hermione approvingly [Harry Potter and the Prisoner of Azkaban]. Наконец-то на третьем курсе обучения урок по защите от темных искусств

прошел полезно и продуктивно. Новый преподаватель, профессор Люпин, удостоивается одобрения Гермiony.

Отрицательную оценочность можно проиллюстрировать с помощью наречий *hopelessly, roughly, horribly, nervously*.

Пример “*Knocking the stuffing out of me won't make Aunt Marge forget what I could tell her*”, *he said grimly* [Harry Potter and the Prisoner of Azkaban] характеризует отрицательные чувства Гарри от пребывания в приемной семье Дурсль. Для описания поведения членов этой семьи автор часто использует экспрессивно-оценочные наречия *furiously, angrily, threateningly*.

Таким образом, в ходе исследования было рассмотрено 110 примеров, которые были распределены по трем языковым уровням, при этом лексический уровень представлен наиболее обширным образом – 83 примерами. Оценочные выражения можно распределить по частям речи таким образом, что прилагательные составляют 37 примеров, наречия – 17, существительные и глаголы составили 16 и 13 примеров соответственно.

Таким образом, оценка и самооценка могут быть выражены на разных лингвистических уровнях, в том числе, на лексическом. На лексическом уровне оценочные выражения создаются разными частями речи, среди которых важнейшую роль играет имя прилагательное вследствие его дескриптивной сущности.

Список литературы

1. Бабаева А.В., Шмелева Н.В. Репрезентации «человеческой исключительности» в культурном потоке Нового времени // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10. №1. С.12.
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во Ин. Лит., 1955. 416 с.
3. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 232 с.
4. Гак В.Г. Эмоции и оценки в структуре высказывания и текста // Вестник МГУ, 1997. № 3, сер.9. С. 87-95.
5. Жукова Т.А., Черных Я.В. Мультипотенциальность и перспективы ее развития на уроках английского языка // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10, № 2. С. 6.
6. Ивин А.А. Основание логики оценок. М.: Изд-во МГУ, 1970. 230 с.
7. Трусова А.Ю., Птушко С.В. К вопросу о реализации самооценочных высказываний разных видов в современном английском языке // Вестник Челябинского Государственного Университета, 2010. № 11 С. 129-132.
8. Харченко В.К. Разграничение оценочности, образности, экспрессии и эмоциональности в семантике слова // Русский язык в школе. М.: 1976. № 3. С. 67-68.

5.9.8.

Р.Е. Богачев, Е.Н. Мусаелян, Ю.А. Прокопенко, А.В. Марков

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
педагогический институт,
факультет иностранных языков,
кафедра иностранных языков,
Белгород, romabog2@gmail.com

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОСАКСОНСКОЙ ПОЭЗИИ

В статье рассматриваются некоторые особенности англосаксонской поэзии и проблемы интерпретации текста. Даются примеры современной интерпретации социокультурных элементов древнеанглийского периода. Уделяется внимание и особой метафоричности англосаксонской поэзии.

Ключевые слова: *англосаксонская поэзия, интерпретация текста, кеннинги.*

При изучении древних языков, так или иначе, сталкиваешься с проблемами. Часто нет четкого понимания не только в вопросах фонетики и фонологии, где понятие «правильно» достаточно субъективно, но так же и в вопросах современной интерпретации древних текстов. В вопросах понимания текста даже направление чтения часто имеет значение, поскольку необходимо определить то, как знаки расположены в строках, а если вспомнить древнеегипетскую письменность, то проблема оказывается не такой уж и простой. Древнеегипетские тексты могли читаться как в прямом, так и в обратном порядке, часто на начало строки указывали головы пиктограмм людей и животных. Так что мелочей в понимании текста попросту не бывает. Необходимо отметить, что тут мы не рассматриваем идею текста в целом, хотя и в этом случае встречается достаточное количество вопросов и проблем. Однако вопросы интерпретации и моделирования дискурса выходят за рамки данной статьи. (далее смотри. [2])

Возвращаясь к вопросу интерпретации текста и современного понимания именно англосаксонской поэзии необходимо отметить тот факт, что хотя там не наблюдается вариативность в направлении чтения текста, однако фактически разметка в нем затруднена по другой причине. Если посмотреть оригинал «Беовульфа», то текст там часто представлен сплошным массивом, без разметки. Иногда встречается точка посередине строки, обозначающая логическую завершенность некоторого отрезка текста, но встречается она достаточно редко. Тут и появляется такое понятие как «нормализация текста», которая включает не только выбор варианта и формы лексических единиц (в том случае, если их определение в оригинале затруднено), но и разметку самого поэтического текста на строки.

Для более полного понимания особенностей интерпретации англосаксонской поэзии и необходимости «нормализации» приведем цитату Дж. Толкина:

«Древнеанглийский (англосаксонский) язык не слишком сложен, хоть им и пренебрегают многие из тех, кто занимается долгим периодом нашей истории, в течение которого на нем говорили и писали. Но поэтический язык и стиль древнеанглийской поэзии совсем не просты. Ее склад и правила, как и размер, отличаются от современной английской поэзии. Сохранилась она фрагментарно и благодаря случаю, и только в современную эпоху была расшифрована и истолкована, несмотря на отсутствие традиции или глоссариев: в Англии, в отличие от Исландии, древняя северная поэтическая традиция полностью прервалась и забылась. В результате многие слова и выражения встречаются редко или лишь единожды. Существует множество слов, зафиксированных только в «Беовульфе». Например, eoten «великан». Это слово, судя по другим источникам, было общеизвестно, хотя его англосаксонская форма встречается только в «Беовульфе», поскольку из всей устной и письменной традиции подобных сказаний сохранилась только эта поэма.» [3:51]

Нужно отметить и еще один аспект северогерманской поэзии, к которой относилась и англосаксонская. Одним из основных поэтических элементов того времени (если не основным) были кеннинги - своего рода метафоры, заменяющие собой обыденные номинации. К примеру вместо того, чтобы сказать, что Беовульф отправился на корабле морем, автор того времени написал бы, что Беовульф оседлал «морского коня» и отправился «дорогой китов». Понятно, что метафоры всегда имеют под собой основания, но они завязаны на культуру и традиции того времени, для современного читателя в них часто просто нет смысла.

Все вышесказанное подводит нас к пониманию того, с чем сталкивается человек, решивший познакомиться с англосаксонской поэзией даже не в оригинале, а в тех вариантах современной адаптации, которые сейчас доступны. Возьмем самое начало «Беовульфа», пролог:

*Hwæt! Wé Gárdena in géardagum
 þéodcyninga þrym gefrúnon•
 hú ðá æþelingas ellen fremedon.
 Oft Scyld Scéþing sceapena þréatum
 monegum maéþum meodosetla oftéah•
 egsode Eorle syððan aérest wearð
 féasceaft funden hé þæs frófre gebád•
 wéox under wolcnum weorðmyndum þáh
 oð þæt him aéghwylc þára ymsittendra
 ofer hronråde híran scolde,
 gomban gyldan þæt wæs góð cyning.*

(здесь и далее текст дается в нормализации Бенджамина Слейда)

Уже в первой строфе встречается определенная культурно-историческая отсылка - «Gárdena». Даже если мы попытаемся разобраться в структуре, где *Gárdena* это на самом деле *Gár-Dena*, сложная двухсоставная лексема множественного числа родительного падежа, которую можно перевести как «датские копейщики», или «копьеносцы данов», то это не приблизит нас к пониманию того, что это означает.

На самом деле, в данном контексте, *Gárdena* это имя собственное, обозначающее племя Скилдингов – вождем которых был Хродгар, один из центральных персонажей поэмы. Данное племя в разных летописях называется по-разному, однако, наиболее близкий к историческому оригиналу вариант *Ingwine* («друг Ингов»), являющийся прямой отсылкой к Ингвеонам. В строфе 1042 можно найти следующее подтверждение:

ond ðá Béowulfe béga gehwæþres eodor Ingwina onweald getéah	а затем Беовульфу были дарованы оба сокровища, которыми защитник Друзей Инга завладел
--	---

Ingwina, в свою очередь, производное от *Ing*, которого мы можем обнаружить в «рунической песне».

Ing wæs ærest mid Eastdenum gesewen secgun, oþ he siððan est ofer wæg gewat, wæn æfter ran; þus Heardingas ðone hæle nemdun.	Инга впервые видели среди восточных датчанан, пока он затем не отправился на восток по волне; фургон бежал следом; так среди героев называли этого человека.
---	---

В данном случае *Инг*, своего рода, родоначальник племени «друзей Инга», то есть Ингвеонов.

Далее по тексту если *meodosetla oftéah* - «вырвал медовые лавки» интуитивно понятно, то есть захватил поселение, главным зданием которого у скандинавов и англосаксов было большое помещение с общим залом, где и стояли лавки, на которых сидела дружина на пирах и пила мед, то вот *egsode Eorle* (в других нормализациях *egsode eorlas*) вызывает некоторые разночтения.

Если рассматривать данную лексему нейтрально, то ее значение можно определить как множественное число винительного падежа от *eorl*, то есть «знатный человек, воин» (*eorl*, *pobleman*, *earl* [1:48]). В этом случае получаем, что он «держал в страхе знатных людей», что, в некотором роде, логично, но ничего не объясняет. Однако, если *Eorle* (или *Eorlas*) это имя собственное, то мы получим Эрулов, или Герулов – одно из датских племен, известное своей воинственностью и кровожадностью. В этом случае «сын Скюльда» (или Шилда) держал в страхе именно Герулов, что по тем временам было значительным достижением для вождя.

Далее вернемся к кеннингам, упомянутым нами в начале статьи. Дж Толкин по этому поводу говорил:

«Другую трудность представляют собой поэтические приемы, особенно описательные сложные слова, которые чужды нашим современным литературным и языковым привычкам, но на самом деле не так уж «неестественны». Нелегко очертить их точное значение и весь диапазон смыслов, которыми они обладали для современника, а их передача ставит перед переводчиком проблему, пути разрешения которой зачастую неочевидны.» [3:52]

В десятой строке «Беовульфа» встречаем выражение *hronrāde*, или *hron-rāde*, что можно перевести как «дорога китов», или «китовая дорога». В контексте повествования это метафорическое обозначение моря, или морского пути.

Таким образом, можно сказать, что проблема интерпретации текста, относящегося к англосаксонской поэзии, выходит далеко за рамки простого перевода (хотя и перевод тут дело непростое). Для понимания всего контекста часто требуется сопоставлять не только значение отдельных лексем, но и экстралингвистические, социально культурные факты, которые связаны с этой лексемой. Тут можно привести еще одну цитату Дж. Толкина:

«Можно относиться с сожалением или неприязнью к тому, что поэтический язык строится из древних, диалектных или употребленных в особом смысле слов и форм. Но этому есть оправдание: создание особого языка, знакомого по содержанию, но свободного от банальных ассоциаций, наполненного памятью о добре и зле, — это достижение, и тот, кто обладает такой традицией, становится богаче.» [3:55]

Список литературы

1. An Anglo-Saxon Dictionary, based on the manuscript collections of the late Joseph Bosworth. / Ed. T.N. Toller. – Oxford: Oxford University Press, 1898.
2. Ogneva E.A., Nikulina D.E., Musaelian E.N., Bogachev R.E., Kutsenko A.A., Danilenko I.A. (2018). Strategies of Discourse Modeling. Journal of History Culture and Art Research (Turkey), Vol. 7, №2, 729-735.
3. Чудовища и критики и другие статьи: перев. с англ. / Дж. Р. Р. Толкин; под ред. Кристофера Толкина. – М.: Elsewhere, 2006. – 300 с.

5.9.8.

Т.Г. Боргоякова д-р филол наук, А.В. Гусейнова канд. филол. наук

Хакасский государственный университет имени Н.Ф. Катанова,
Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии,
Абакан, tamarabee@mail.ru, aurika_guseynova@mail.ru

ТЮРКСКИЕ ЯЗЫКИ РЕСПУБЛИК ЮЖНОЙ СИБИРИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ: УСТАНОВКИ, КОМПЕТЕНЦИИ, ПОВЕДЕНИЕ

Целью настоящей статьи является изучение особенностей использования этнических языков в алтайской, тувинской и хакасской молодёжной группе на примере республик Южной Сибири в сравнительном аспекте. Анализ результатов социолингвистических опросов, проведенных в 2020-2021 годах, выявил градацию темпов языкового сдвига в разрезе республик и более выраженный его характер у городской молодежи титульных национальностей.

Ключевые слова: языковые компетенции, языковой сдвиг, билингвизм, языки республик Южной Сибири.

Исследования, направленные на выявление основных причин перехода к другому, как правило, доминирующему языку, показали отсутствие единого рецепта, гарантирующего сохранение языков в условиях контактного билингвизма. Это связано с особенностями динамики социального контекста, в котором переплетаются различные факторы, влияющие на софункционирование языков. В то же время к числу основных общих детерминант смены языковых практик относятся экономические и социально-политические факторы, включая урбанизацию и меньшую численность населения.

Актуальность исследования языковых процессов в республиках Южной Сибири обусловлена продолжающимися процессами языкового сдвига, особенно заметного среди урбанизированной молодежи. Новизна работы заключается в выявлении особенностей языковых убеждений, практик и компетенций городской и сельской молодежи в трех соседних республиках Южной Сибири (далее РЮС) на основе результатов последних социолингвистических опросов, проведенных в РЮС в 2020 -2021 годах. В целом молодежная группа респондентов представлена 830 респондентами в возрасте 17-30 лет, включая 400 жителей сел и 430 горожан в лице жителей столиц республик Хакасия, Тыва и Алтай.

Для изучения особенностей языковых убеждений и установок городской молодежи в сравнении с сельской респондентам были заданы вопросы о том, какой язык или какие языки они считают родным(и) и готовы ли они оказывать поддержку сохранению и развитию родного языка. Полученные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Языковая лояльность и языковые установки молодежи РЮС титульных национальностей (%)

	Хакасия		Тыва		Алтай	
	город	село	город	село	город	село
Признание этнического языка родным или одним из двух родных наряду с русским	79,2	91,7	96	100	85,7	96,4
Готовность оказывать поддержку сохранению и развитию родного языка	83	93,75	86,7	63,49	84,6	85,45

Как видно из таблицы, во всех трёх республиках уровень признания этнического языка родным или одним из двух родных наряду с русским в сельской местности превышает показатели горожан и составляет не менее 90%, доходя до 100% в Республике Тыва. В городских же условиях более 20% молодых хакасов, почти 15% молодых алтайцев и 4% молодых тувинцев называет родным языком исключительно русский. Анализ языковых предпочтений молодёжи титульных национальностей в целом, без разбивки по месту проживания, свидетельствует о том, что среди тувинских респондентов исключительно тувинский признают родным 89,4%, тувинский и русский – 8,9%, русский – 1,7%; из алтайских респондентов исключительно алтайский считают родным 79%, алтайский и русский – 14%, русский – 7%; среди хакасских респондентов исключительно хакасский является родным для 61,8%, хакасский и русский – для 22,5%, русский – для 15,7%. Эти данные позволяют увидеть неравномерность распределения долей в количестве респондентов, признающих родным только этнический язык или этнический язык одновременно с русским, в зависимости от региона.

Несмотря на более высокий уровень языковой лояльности у сельских респондентов, средний уровень поддержки родных языков городской молодёжью титульных национальностей составляет около 85%, а сельской – около 80%. Если в Хакасии у городских и сельских респондентов разрыв составляет более десяти процентов в пользу последних, а результаты алтайских респондентов практически равны, то показатели опрошенных сельских тувинцев значительно ниже, чем у сельских алтайцев и хакасов и чем у городских тувинских респондентов. Следует отметить, что доля последних, готовых оказывать поддержку родному языку, превышает средние показатели по Туве в целом, составляющие 75,9% [1]. В то же время среди опрошенных сельских молодых тувинцев отмечается наибольший процент респондентов, затруднившихся ответить на данный вопрос анкеты – 33,3%. Причины могут быть связаны как с сильными позициями тувинского языка в сельской местности, что уменьшает уровень опасений за его будущее, так и с установками сельской молодёжи на перспективы социального продвижения с опорой, прежде всего, на русский язык.

Далее рассмотрим особенности реального языкового поведения молодёжи РЮС в неофициальных сферах общения с опорой на результаты социолингвистических опросов в разрезе республик и мест проживания респондентов, представленных в таблице 2:

Таблица 2 – Языковое поведение молодёжи РЮС в не регламентированных сферах общения (%)

Сфера общения	Хакасия		Тува		Алтай	
	город	село	город	село	город	село
Общение с родителями:						
на родном языке	11,3	29,2	53,2	75,7	27,5	49,7
на родном и русском	32	45,8	41,9	24,3	51,6	43
Общение с бабушками и дедушками:						
на родном языке	20,7	35,4	75,4	89,4	49,5	65,5
на родном и русском	37,7	47,8	19,2	9,5	33	30,3
Общение с друзьями:						
на родном языке	1,9	6,2	26,6	44,4	1,09	11,5
на родном и русском	24,5	54,2	63	53,4	78	73,9

Как свидетельствуют представленные данные, респонденты наиболее активно используют родные языки для внутрисемейного общения со старшим поколением. У опрошенных тувинцев наблюдается перевес в сторону использования исключительно родного языка, хотя в городе по сравнению с селом отмечается усиление доли смешанного общения с параллельным использованием русского языка в общении с родителями. В целом, в коммуникации тувинской молодёжи родной язык занимает достаточно устойчивые

позиции, включая не только внутрисемейное, но и дружеское общение. Среди городских алтайцев говорят с бабушками и дедушками только по-алтайски менее половины, а с родителями – менее трети, однако в сельской местности исключительно родной язык используется более активно. С учетом сводных показателей использования алтайского языка наряду с русским ситуация выглядит следующим образом: в общении с родителями в городе 79,1%, в селе 92,7%, с бабушками и дедушками в городе 82,5%, в селе 95,8%, с друзьями в городе 79% и в селе 85,4%. Значительно менее благоприятными выглядят показатели общения только на родном языке в группе молодых хакасов: с родителями говорят по-хакасски лишь чуть более 10% респондентов, а с бабушками и дедушками – чуть более 20%. Более трети из них используют в семейном общении два языка, однако нельзя не отметить, что в общении респондентов с родителями лидирующие позиции занимает русский язык (56,7%), да и в общении со старшим поколением на него приходится более 40% (41,6%) [2, с. 11]. Кроме того, показатели использования хакасского языка, включая использование наряду с русским в общении с друзьями, в городе составляет 26,4%, в селе 60,4%. В сельской местности показатели выше: с родителями исключительно по-хакасски общается почти 30% опрошенных, с бабушками и дедушками – более 35%, однако в обоих случаях превалирует смешанное общение, показатели которого превышают 40%.

Анализ языковых компетенций молодых респондентов на родных языках представлен в таблице 3:

Таблица 3 – Свободное владение родным языком молодыми жителями РЮС в разрезе видов речевой деятельности (%)

Виды речевой деятельности	Хакасия		Тува		Алтай	
	город	село	город	село	город	село
Понимание	39,6	58,3	82,7	93,6	74,7	85,4
Говорение	20,7	47,9	79,3	92,5	63,7	73,2
Чтение	34	70,8	73,4	87,2	59,3	73,8
Письмо	26,4	60,4	69	84	54,9	72,6

Как показывают приведенные данные, наилучшие показатели владения родным языком (как и признания его в качестве родного) в разных видах речевой деятельности демонстрируют тувинские респонденты (далее ТР). Это утверждение справедливо как для села, где свободно владеют всеми видами речевой деятельности не менее 80% респондентов, так и для города с показателями почти 70%. Среди алтайских респондентов (далее АР) не менее 70 % в сельской местности и не менее 50% – в городской свободно владеют всеми видами речевой деятельности на родном языке. Наименьший уровень языковых компетенций выявлен в группе молодых городских хакасов. Здесь разрыв с сельской группой составляет уже около 30%, да и на фоне городской молодёжи, проживающей в других РЮС, языковые компетенции хакасских респондентов (ХР) выглядят более слабыми: так, о свободном уровне говорения заявили только 20,7 % городских ХР (на фоне 79,3 % ТР и 63,7 % АР), а свободно пишут на родном языке только 26,4 % из них (69 и 54,9 % у городских ТР и АР соответственно). Несмотря на то, что почти половина (47,9 %) опрошенных молодых сельских хакасов указали, что свободно говорят на родном языке, это, во-первых, все же значительно ниже, чем у их ровесников из Тувы и Алтая, а во-вторых, как было отмечено нами в [2, с. 15], заметное (более чем на 10 %) превышение показателей свободного владения навыками чтения и письма над навыками понимания и говорения подтверждает процессы интенсификации перехода хакасского языка в категорию функционально второго, усвоенного частично и дополнительно к функционально первому (русскому) языку даже в сельской местности. Дополнительным подтверждением этого является тот факт, что ещё в 2016 году в семи из тринадцати муниципалитетов Республики Хакасия не было ни одного первоклассника-хакаса, свободно владеющего родным языком [3, с. 343].

Таким образом, процессы языкового сдвига более заметны среди городской молодежи титульных национальностей РЮС с наиболее выраженными показателями в Хакасии на примере языковых компетенций и языкового поведения в нерегламентируемых сферах общения. Полученные выводы не вполне отражают реальную картину языкового сдвига в связи с тем, что объектом исследования послужила молодежная группа респондентов РЮС (17-30 лет). Важным представляется исследование языкового поведения в группе детей дошкольного и младшего школьного возраста с учетом особенностей обучения родным языкам на данных ступенях воспитания и образования.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 20-012-00426 «Динамика и перспективы языкового
взаимодействия в республиках Южной Сибири».*

Список литературы

1. Бавуу-Сюрюн М.В., Каплунова М.Я. Четырнадцатое заседание дискуссионно-аналитического клуба по языковой политике. Москва, Институт языкознания РАН, 25 января 2022 г. // Социоллингвистика. 2022. № 1 (9). С. 135–153.
2. Боргоякова Т.Г., Гусейнова А.В. Двуязычие и языковые установки жителей республик Южной Сибири в условиях урбанизации // Сибирский филологический форум. 2021. № 4 (16). С. 4-19.
3. Боргоякова Т.Г., Гусейнова А.В. Динамика языкового поведения и языковых убеждений в контексте языковой политики Республики // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 11. С. 342-347.

5.9.8.

**Э.К. Валиахметова канд. филол. наук, Е.А. Казанцева д-р филол. наук,
Ф.Г. Фаткуллина д-р филол. наук**

ФГКОУ ВО Уфимский юридический институт МВД России,
кафедра иностранных и русского языков,
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»,
ВышкаИнСоТех,
кафедра иностранных языков,
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»,
Факультет башкирской филологии, востоковедения и журналистики,
кафедра русской и сопоставительной филологии,
Уфа, Belaya2808@yandex.ru, consul200@yandex.ru, fluzarus@rambler.ru

**ВЛИЯНИЕ КИНЕМАТОГРАФА НА СТАНОВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ
В ДИАХРОНИЧЕСКОМ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТАХ
НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМОВ О ШКОЛЕ
(ПЕРИОД 1961 – 1985гг)**

Авторами предпринята попытка ответить на два вопроса: Какие ценности воспитывала советская школа в отличие от англосаксонской? Как изменения в мировой общественно-политической ситуации отразились на образовательной сфере? В результате обработки эмпирического материала выявлены ценности, реализующиеся в анализируемых видеоизданиях советского и американского производства, а именно уважение к старшим и целеустремленность, и различия. В советском кинематографе выделяются духовные ценности, воспитание человека, как члена общества, готового взаимодействовать с другими, в американском кино воспитываются индивидуалистические качества.

Ключевые слова: кинематограф, диахронический аспект, сопоставительный аспект, формирование личности, общественное сознание, общечеловеческие ценности.

Одним из важных стимулов для проведения исследования влияния кинематографа периода 1960-1980х гг. на формирование личности школьника в советском, постсоветском и американском обществах стала научная и общественная дискуссия о возврате к советским образовательным стандартам. Мы поставили для себя два основных вопроса: Какие ценности воспитывала советская школа в отличие от англосаксонской? Как изменения в мировой общественно-политической ситуации отразились на образовательной сфере?

В современной научно-исследовательской работе вопросы, связанные с понятиями «массовая культура» и «массовое сознание» постоянно вызывают интерес ученых. Этому есть объяснение. Мы понимаем, что изменения, которые испытывает на современном этапе общество, очевидно вызваны как независимыми причинами (например, состоянием экономического развития, политической ситуацией и т.д.), так и с контролируруемыми трансформациями, происходящими в области массового мнения [4,5]. И в этом процессе значительную функцию выполняет искусство кино, которое находится в центре нынешних манипулирующих методов массовой коммуникации, развлекательного сектора и просветительской сферы. Что способно сотворить мировоззрение кинематографа в плане борьбы с отрицательной философией и создания положительной?

Искусство кино – это действительно существенный феномен в культуре и обществе, значение которого трудно переоценить. Кино в любом обществе, и в первую очередь, массовое, является отражением идеологии. Идеология – это то, к чему мы стремимся, наши неосознанные желания, фильмы дают возможность их увидеть, они помогают осознать, как мы хотим жить и что для этого необходимо. Посредством киноискусства государство

воспитывает своих граждан с самых малых лет, формирует в обществе нравственные и моральные приоритеты. Если фильмы популяризируют совершенный образ жизни, состоящий из большого дома, отличного автомобиля, авторитетной сферы деятельности, удачного супружества, то, данная философия побуждает человека думать, что именно такой образ жизни самый притягательный для него. Если же экранные герои ведут свободный образ жизни, в который входят потребительство, бездуховность, секс, нарушение законов, эгоцентризм, отказ от создания семьи, то можно ожидать, что следующее поколение в своем большинстве станет именно таким. Но, в то же время, «социализирующийся, принимающий нормы общества, его установок, морали и т.п., т.е. становящийся все более культурным, ответственным перед обществом человек оказывает соответствующее — социализирующее — воздействие на экономические, политические и т.п. общественные институты...» [1] По мнению Г. М. Маклюэна, ученого-философа из Канады, кино «... «горячим» средством массмедиа, т. е. таким, которое абсолютно завладевает зрительским восприятием и заставляет зрителя идентифицироваться с героем фильма, а порой и с самой камерой. Оно всесторонне воздействует на глубинные пласты сознания, апеллируя к бессознательному» [8].

В результате обработки эмпирического материала (банк примеров составил 1206 единиц) были выявлены следующие доминантные ценности: обязательность, ответственность/самостоятельность, личностная сформированность, уважение к старшим, искренность, чувство прекрасного, ответственность за другого, любовь, честность и открытость к диалогу, целеустремленность, эмпатия, тактичность, доброта, профессионализм, благодарность, трудолюбие, отсутствие меркантилизма, демократизм, подчинение законам и правилам.

Обязательность: — А почему? Ведь слово давал... [14]

Ответственность / самостоятельность: — а ты и не отступай, земля-то ваша. [10]; — ... Не хочешь учиться, иди в ремесленное училище [20]; — объясни там свое поведение [9]

Личностная сформированность: — нам уже скоро по 16 лет, мы уже не на верхнем уровне деткости, а на нижнем уровне взрослости, [12]

Уважение к старшим: — партия осталась неоконченной, но только анализ покажет, сможет ли Громов реализовать свое преимущество, кто победит: молодость или опыт... — молодость — ... я все-таки надеюсь, что опыт [17]; — ... пока, что, по-моему, я – классный руководитель, а не ты [18]; — ... take your hands out of your pockets. Now listen up everyone... I tried very hard to explain everything, but I don't think you understand me at all. ..., but I do not intend to tolerate rudeness and laziness. Both will be punished. Very cruelly. (выньте руки из карманов. А теперь слушайте все... Я очень старался все объяснить, но, по-моему, вы меня совсем не понимаете. ... но я не намерен терпеть хамство и лень. И то и другое будет наказываться. Очень жестоко – зд. и далее перевод Валиахметовой Э.К.) [15]

Искренность: — Вот кончит школу, кем станет? Кем станет, даже неважно, важно каким станет. Мне кажется, он станет мелким жуликом. Будет приворовывать по мелочам. Кто-то будет трудиться, а он перекуривать. Кто-то будет рисковать, а он пережидать. Кто-то правду отстаивать, он - усмехаться исподтишка. И обязательно он при этом будет добрым, ведь добрым быть выгодно. Я добреньких не люблю, они враги справедливых. [7]

Чувство прекрасного: — ... Мишель — тоже достаточно пошло, верно? [13]

Ответственность за другого: — Мне кажется спасать надо тебя, Громов, а не лошадь, [17]

Любовь: — ... понимаете, однажды, это случается обыкновенно внезапно, ты вот так вот увидишь и реку, и деревья, и девушку, и то как она улыбается, кажется, внезапно пораженный, что ты все это и раньше видел тысячу раз, но в этот раз вдруг остолбенел, как невообразимо прекрасна эта девушка, и эти деревья, и эта река, и то как она улыбается, это обыкновенно означает, что тебя настигла любовь [13]

Честность и открытость к диалогу: — ... Надо было решить, что же такое человеческая доброта. И в этом мне помогла книга Януша Корчека. Он мне ответил, добрый человек – это

такой человек, который понимает другого и умеет почувствовать, что чувствует другой.... [2]

Целеустремленность: — ... о своей жизни я расскажу вам в другой раз, а сейчас приступим к контрольной [17]; — ... Look, if you start fooling around again, there will be problems, okay? (слушайте, если вы снова начнете дурачиться, будут проблемы, ясно?). [15]

Эмпатия: — ... хорошо, хорошо, Зин, ты можешь остаться у меня, но ведь надо сказать Шуре, чтобы он не волновался [18]

Тактичность: — ... Не научила вас простым вещам, что нельзя читать чужие письма, я думала, что все это знают, но я ошиблась, и поэтому должна извиниться за всех нас перед Зиной. [18]

Доброта: — ... все ли люди счастливы от этого мира? все ли они ходят радостные? — человек добрый, все люди добрые, ... - нужно именно верить в людей [6]

Профессионализм: — ...Я хочу, чтоб вы не только грамотно писали, но и понятно излагали свои мысли, я хочу, чтоб у вас развилось воображение. Воображение – это очень важно. Без воображения вы не сможете применить своих знаний, своего мастерства... [16]

Благодарность: — ... неблагодарные, Марья Александровна вам 6 лет жизни отдала [11]

Трудолюбие: — ... о, прекрасный трудовой город. Что ты и там жил по принципу «делу – час, потехе - время»? [12]

Отсутствие меркантилизма: — ... Теперь вы так хорошо играете, что вам даже за это деньги платя. — Иногда платят. Мы сами не просим, но если дают, не отказываемся. — ... А не рано ли, ребята, вам соприкоснуться с этой стороной жизни. [12]

Демократизм: — You don't need to get up every time when speaking to me (не надо каждый раз вставать, разговаривая со мной). [15]

Подчинение законам и правилам: — You have constantly cheated us, broken the rules, destroyed the life of our little community. You have unbelievably damaged the reputation of our school. That is no doubt that you and your four accomplices have to leave the school immediately. (Вы постоянно обманывали нас, нарушали правила, разрушали жизнь нашего маленького сообщества. Вы нанесли невероятный ущерб репутации нашей школы. То есть нет никаких сомнений в том, что вы и ваши четверо сообщников должны немедленно покинуть школу) [19]

Можно отметить, что в советском кинематографе о школе интересующего нас периода большое внимание уделялось воспитанию таких качеств, как ответственность/самостоятельность, честность и открытость к диалогу, личностная сформированность, уважение к старшим, чувство прекрасного [13], ответственность за другого, искренность, тактичность, доброта, профессионализм, отсутствие меркантилизма, обязательность, любовь [14], целеустремленность, эмпатия, благодарность, трудолюбие. В американском же кинематографе можно выделить следующие классы примеров: демократизм, подчинение законам и правилам, уважение к старшим, целеустремленность. Очевидно, что воспитанию таких качеств как уважение к старшим и целеустремленность уделялось внимание в обеих системах. Но, одновременно с этим, в советском кинематографе выделяются духовные позиции, воспитание человека, как члена общества, готового взаимодействовать с другими, «развитие человека-гражданина, ответственной личности, человека высокой культуры и широкого кругозора, образованного и высокоморального, готового к солидарному решению общественных проблем» [1]. В американском же кино воспитываются индивидуалистические качества, которые бы способствовали в продвижении в карьере. В тоже время стоит отметить фильм «Лидер» [7], созданный на заре перестройки, когда советское общество уже начало меняться изнутри. Примечателен диалог из фильма, приведенный выше, в котором дается портрет «будущего» постсоветского общества через описание типажей класса. Одни через 10-15 лет превратятся в мелких воров, а другие станут крупными воротилами приватизации и пр.

Как совершенно справедливо отмечает О.А. Жемчугова, при желании и конкретных попытках фильма и массовая культура в общем имеют потенциал превратиться в средства

насаждения в головы людей огромного количества «требуемых» ценностей, действуя на эмоциональном, бессознательном уровне [3]. В итоге можно получить действенный инструмент, обладающий огромной возможностью притягательности общегуманитарных идеалов – честности, единения, страсти к знаниям, братству и взаимной выручки, человеколюбивому благородству и дружелюбию.

Список литературы

1. *Бодрунов С.Д.* Глобальная трансформация современного общества и национальные цели развития России // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2021. – №4. – С. 55-65.
2. *Доброта* [Видеозапись] / реж. Э. Гаврилов ; в ролях: Т. Сёмина, Л. Неведомский ; к/ст им. Горького. – Фильм вышел на экраны в апреле 1978 г.
3. *Жемчугова О.А.* Инструменты манипулирования массовым сознанием на примере кинематографа США [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-manipulirovaniya-massovym-soznani-em-na-primere-kinematografa-ssha/viewer> – (Дата обращения: 17.07.2022).
4. *Казанцева Е.А.* Роль академического дискурса в формировании эмоциональной атмосферы общества / Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки: Материалы VI научно-практической конференции. Уфа. – 2020. – С. 164-170.
5. *Казанцева Е.А., Валиахметова Э.К.* Лингвистические методы экологизации дискурсивных практик «педагог-родители» // Вестник УЮИ МВД РФ. – 2021. – №2 (92). – С.166-172.
6. *Ключ без права передачи* [Видеозапись] / реж. Д. Асанова; в ролях: Е. Проклова, З. Гердт ; Ленфильм. – Фильм вышел на экраны 2 мая 1977 г.
7. *Лидер* [Видеозапись] / реж. Ю. Дуров ; в ролях: А. Стриженов, Е. Стриженова ; к/ст им. Горького. – Фильм вышел на экраны в марте 1985 г.
8. *Маклюэн Г.М.* Понимание медиа: внешние расширения человека. – М.: Гиперборея; Кучково поле, 2007. – 464 с.
9. *Не болит голова у дятла* [Видеозапись] / реж. Д. Асанова; в ролях: Н. Гринько, М. Светин ; Ленфильм. – Фильм вышел на экраны 5 ноября 1975 г.
10. *Остров юности* [Видеозапись] / реж. Ю. Слупский, Б. Шиленко ; в ролях: В. Андреев, О. Демшевская, В. Лобзин ; Киностудия им. А. Довженко. – Фильм вышел на экраны в 1976 г.
11. *Предательница* [Видеозапись] / реж. Н. Хубов ; в ролях: Л. Блинова, И. Кучин ; к/ст им. Горького. – Фильм вышел на экраны в ноябре 1977 г.
12. *Розыгрыш* [Видеозапись] / реж. В. Меньшов ; в ролях: Д. Харатьян, Е. Ханаева ; Мосфильм. – Фильм вышел на экраны 10 января 1977 г.
13. *Сто дней после детства* [Видеозапись] / реж. С. Соловьев ; в ролях: Б. Токарев, Т. Друбич, С. Шакуров ; Мосфильм. – Фильм вышел на экраны 1 декабря 1975 г.
14. *Точка, точка, запятая* [Видеозапись] / реж. А. Митта ; в ролях: Л. Сухова, Е. Перов ; Мосфильм. – Фильм вышел на экраны 30 декабря 1972 г.
15. *Унман, Уиттеринг и Зиго* [Видеозапись] / режиссер Дж. Маккензи ; в ролях: Д. Хеммингс, Д. Уилмер, К. Сеймур ; Paramount pictures. – Фильм вышел на экраны в 1971 г.
16. *Цветы для Оли* [Видеозапись] / реж. Р. Василевский; в ролях: А. Надточий, А. Лихачев, В. Шевченко ; Одесская киностудия. – Фильм вышел на экраны в мае 1976 г.
17. *Что с тобой происходит?* [Видеозапись] / реж. В. Саруханов; в ролях: В. Баранов, О. Пономарева, Б. Зайденберг ; к/ст им. Горького. – Фильм вышел на экраны 26 апреля 1976 г.
18. *Чужие письма* [Видеозапись] / реж. И. Авербах ; в ролях: И. Купченко, С. Смирнова, С. Коваленков ; Ленфильм. – Фильм вышел на экраны 24 августа 1976 г.
19. *Школа-Интернат* [Видеозапись] / реж. А. Фарважи ; в ролях: Н. Кински, Г. Блум; Atlantic Releasing Corporation. – Фильм вышел на экраны в 14 апреля 1978 г.
20. *Юлька* [Видеозапись] / реж. К. Жук ; в ролях: И. Варлей, В. Царьков, С. Проханов ; Одесская киностудия. – Фильм вышел на экраны в 1972 г.

5.9.8.

А.Р. Гатиатуллин, Н.А. Прокопьев, Д.Ш. Сулейманов

Институт прикладной семиотики Академии наук Республики Татарстан,
Казань, ayrat.gatiatullin@gmail.com, nikolai.prokopyev@gmail.com, dvdt.slt@gmail.com

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ И РЕАЛЬНЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ГРАФЫ ЗНАНИЙ ПОРТАЛА «ТЮРКСКАЯ МОРФЕМА»

В работе описываются потенциальные и реальные графы знаний, с помощью которых представляется лингвистическая информация в портале «Тюркская морфема». Вершины графов знаний портала, это и семантические концепты, и лингвистические единицы разных языковых уровней. Подграфы знаний с описанием лингвистических единиц включают подграф с описанием потенциальных возможностей лингвистических единиц и подграф с описанием реального использования лингвистических единиц.

Ключевые слова: *граф знаний, интернет-портал, лингвистическая единица.*

В настоящее время сформировалась ситуация, когда методы представления и обработки знаний не поспевают за постоянно растущим объемом обрабатываемых данных. Особенно это актуально для «малоресурсных языков» [5]. Согласно определению Краувера, малоресурсные языки – это естественные языки, для которых не хватает электронных лингвистических ресурсов для обработки языка и речи, в том числе электронных корпусов, электронных словарей разного типа, и т.д.

В настоящее время основная масса лингвистического программного обеспечения разработана для языков индоевропейской семьи, а они достаточно сильно отличаются по своей структуре от тюркских языков (ТЯ). Как следствие, компьютерные модели, описывающие индоевропейские языки, плохо подходят для описания ТЯ.

В работах [7-9] сделан наиболее общий анализ особенностей ТЯ. В качестве основных особенностей ТЯ авторы выделили следующие: агглютинативность, сингармонизм, отсутствие грамматического выделения единственного числа, отсутствие категории рода, в ТЯ редко встречаются исключения из правил, подавляющее большинство агглютинативных аффиксов однозначно, имена существительные способны выполнять функцию определения.

Несмотря на то, что в настоящее время активно развиваются технологии машинного обучения, которые можно обучить для любого типа языков, и при наличии больших массивов данных для этих языков в целом ряде случаев они способны решать поставленные задачи, они не способны решать все виды возникающих задач. В предыдущие годы шло накопление большого объема семантико-лингвистических баз данных и ресурсов, позволяющих проводить семантическую обработку текстов, которые также и структурно, и содержательно ориентированы, в первую очередь, на индоевропейские языки. Это базы данных, которые включают такие известные ресурсы, как WordNet, FrameNet, VerbNet. Впоследствии все подобные ресурсы были включены в разные графы знаний [1, 2, 3] и стали их базовыми компонентами. В итоге в более выгодном положении оказались те языки, для которых ранее были созданы подобные ресурсы. Среди ТЯ к таким языкам относится только турецкий.

Графы знаний рассматриваются как системы представления знаний на основе графов, способных упорядочить информацию гибким и интуитивно понятным способом. Несмотря на активное использование графов знаний, единого общепринятого их определения не существует [1]. В качестве примера можно привести одно из таких определений [6]: граф знаний (ГЗ) – это структурированный набор данных, собранный из разнородных источников данных, совместимый с моделью данных RDF и имеющий онтологию в качестве своей схемы.

Таким образом, одной из важных и актуальных задач для эффективного решения задач компьютерной обработки ТЯ является создание лингвистических ГЗ и технологий их использования. Разработчики программного обеспечения для тех языков, у которых нет ГЗ и онтологических ресурсов, пытаются решить проблему отсутствия подобных ресурсов с помощью автоматического машинного перевода, используя ресурсы для других языков. Это, естественно, ухудшает качество работы поисковых систем для таких языков, а в таких поисковых системах, как Google, поиск с использованием по графам знаний для этих языков вообще отсутствует.

С целью решения проблемы малоресурсности и отсутствия ГЗ для ТЯ в Институте прикладной семиотики Академии наук РТ ведется разработка портала «Тюркская Морфема» [4]. Главной особенностью портала является то, что он прагматически-ориентирован на структурно-функциональные особенности ТЯ и направлен на решение большого набора задач.

Лингвистическая база данных портала представляет собой единый ГЗ, который подразделяется на несколько подграфов в соответствии с их структурными особенностями (Рис.1). Семантический блок ГЗ содержит понятийно-таксономический и ситуационно-фреймовые подграфы. Понятийно-таксономический подграф – это ГЗ, образующий таксономию, аналогичную известному тезаурусу WordNet, а ситуационно-фреймовый подграф – ГЗ, описывающий типовые ситуации, аналогичные известным ресурсам FrameNet, VerbNet.

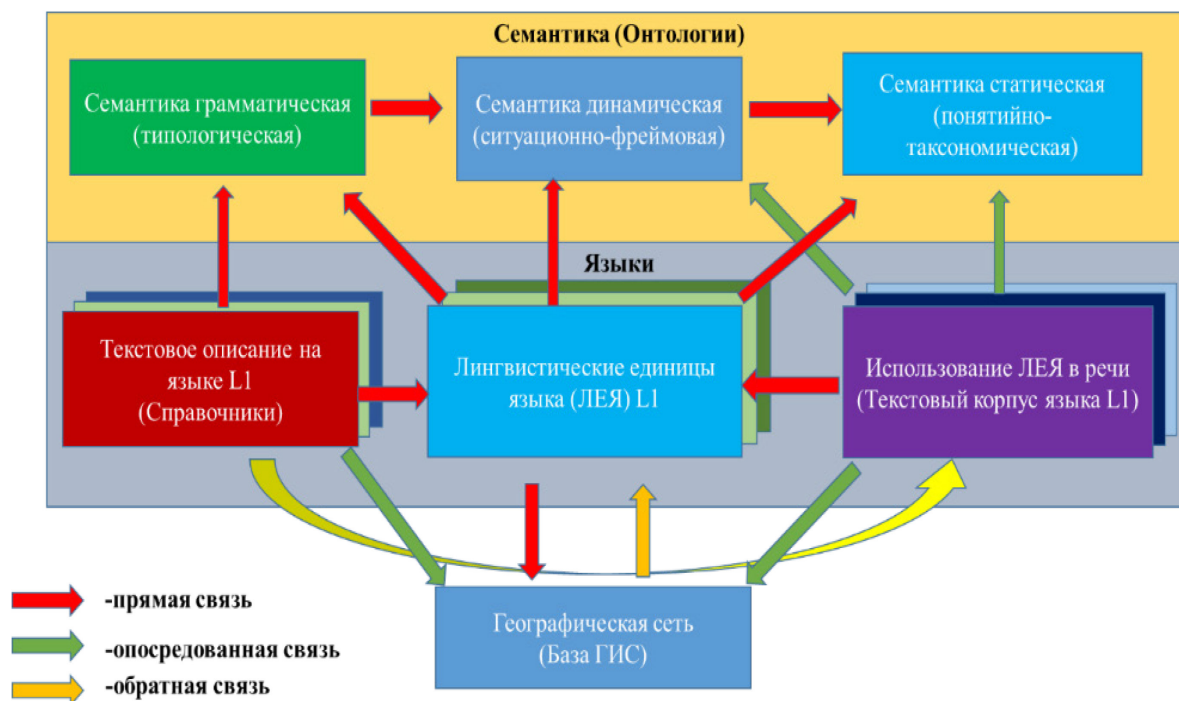

Рис.1 - Архитектура подграфов графа знаний портала

Подграфы знаний с описанием лингвистических единиц содержат вершины, соответствующие лингвистическим единицам ТЯ разного языкового уровня. Базовой лингвистической единицей в составе ГЗ с описанием лингвистических единиц являются морфемы. Это морфемы разного типа, соответственно, в ГЗ они имеют разные наборы взаимосвязей. Эти подграфы делятся на два типа: потенциальные и реальные. Потенциальные графы содержат информацию обо всех потенциально возможных свойствах лингвистических единиц ТЯ, а реальные подграфы содержат информацию, извлекаемую из реальных текстов ТЯ. Например, потенциальные ГЗ с описанием лингвистических единиц морфологического уровня содержат информацию обо всех возможных правилах следования морфем в словоформе. Такой подграф составляет основу морфологического анализатора ТЯ.

Так реальные ГЗ портала, которые строятся на основе данных, извлекаемых из электронных корпусов, содержат пять основных сущностей для различных уровней детализации: Документ, Предложение, Клауза, Синтаксема, Словоформа, Морфема. Эти элементы структурированы в виде иерархического дерева. Одна из основных задач при работе с реальными ГЗ – это построение ГЗ из разнотипных данных (структурированных, полуструктурированных и неструктурированных), источниками которых являются электронные корпусы текстов.

Заключение

В статье описаны лингвистические графы знаний портала “Тюркская морфема”. В настоящее время осуществляется формирование единого графа знаний портала на основе использования разных типов интеграции представленных лингвистических графов знаний портала для тюркских языков.

Список литературы

1. *Ehrlinger L., Wöß W.* Towards a definition of knowledge graphs. SEMANTiCS // Proceedings of 12th International Conference on Semantic Systems SEMANTiCS 2016, CEUR Workshop Proceedings. – 2016, Vol. 1695.
2. *Fensel D., Şimşek U., Angele K., Huaman E., Kärle E., Panasiuk O., Toma I., Umbrich J., Wahler A.* Knowledge Graphs. Methodology, Tools and Selected Use Cases / Springer Nature, 2020. – 148 p.
3. *Hogan A., Blomqvist E., Cochez M., d’Amato C., de Melo G., Gutierrez C., Gayo J.E.L., Kirrane S., Neumaier S., Polleres A.* (2020) Knowledge Graphs // ACM Computing Surveys. – 2020, Vol. 54, No. 4, Article 71. – 37 p.
4. *Gatiatullin A., Suleymanov D., Prokopyev N., Khakimov B.* About Turkic Morpheme Portal // Proceedings of Computational Models in Language and Speech Workshop 2020, CEUR Workshop Proceedings. – 2020, Vol. 2780.
5. *Krauwer S.* The basic language resource kit (BLARK) as the first milestone for the language resources roadmap // Proceedings of International workshop on speech and computer SPECOM-2003. – 2003.
6. *Pan J.Z., Vetere G., Gomez-Perez J.M., Wu H.* (2017) Exploiting Linked Data and Knowledge Graphs in Large Organizations / Springer Cham, 2017. – 266 p.
7. *Suleymanov D.Sh.* Natural Cognitive Mechanisms in the Tatar language // Proceedings of 20th European Meeting in Cybernetics and Systems Research, Austria. – 2010. – P. 210-213.
8. *Гузев В.Г.* О некоторых экзотических особенностях тюркских языков («тюркские чудеса») // Актуальные проблемы мировой политики. – 2020, Т. 10. – С. 231-245.
9. *Сулейманов Д.Ш.* Инфокоммуникационные технологии и естественный язык: региональный опыт // Труды 19 Национальной конференции по искусственному интеллекту КИИ-2021. – 2021. – С 30-53.

5.9.8.

Л.Р. Закирова

Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
кафедра иностранных языков и языкознания,
Казань, lisichkina.dina@mail.ru

ВЛИЯНИЕ АМЕРИКАНИЗМОВ НА СОВРЕМЕННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

В английском языке происходит эволюционный процесс в развитии, и, как следствие, в англоязычной среде динамично распространяются и используются американизмы. Статья посвящена проблемам использования американизмов, в ней анализируется их воздействие на развитие английского языка. Так же здесь рассматриваются лексические единицы американского варианта английского языка с точки зрения фонетики и грамматики.

Ключевые слова: *американизмы, взаимоотношения, язык, фонетика, грамматика, словарный запас.*

При контакте разные культуры приходят к естественному взаимодействию, и оно непременно отображается в том или ином языке. Это взаимодействие и корреляция проявляются как феномен словарного заимствования. В качестве языкового и культуроведческого явления, заимствованный словарный запас, без сомнения, привлекает внимание, так как он показывает ментальный характер контактирующих народов.

Если углубиться в прошлое взаимоотношений британцев и американцев, становится явным, что успехи в сфере культуры, экономики и технологии, сделанные американцами, приводят к возникновению большого количества американизмов в языке. Американская версия английского языка сейчас значительно распространяется в различных областях, и ведет к окклюзии английского языка.

Мэтью Энгел, английский писатель и редактор, полагает, что возникновение американизмов чревато потерей уникальности английского языка. Он считает, что есть необходимость в устранении американизмов, которые используются в ущерб английским словам-аналогам и попадают в бытовую английскую речь. Становятся более часты в употреблении: parking – lot (AmE) вместо car – park (BrE) - парковка); check (AmE) вместо bill (BrE) – счет); pharmacy (AmE) вместо chemist's (BrE) – аптека) и т.д.

Так как, одновременно, Энгел выступает за активное развитие английского языка в ходе времени, он лояльно относится к использованию британцами таких слов, как, на пример: stove (AmE) вместо cooker (BrE) – (плита); faucet (AmE) вместо tap (BrE) – (водопроводный кран); cookie (AmE) вместо biscuit (BrE) – (печенье).

В тоже время, писатель подчеркивает, что необходимо иметь осторожность [4].

Языком, на котором осуществляется глобальное общение, по-прежнему, остается английский. Во избежание возникновения затруднительных ситуаций, при общении с англичанами и американцами, приходится исследовать данные особенности и специфику языка. Данный факт по-прежнему остается актуальным.

Этот феномен начали изучать около трех веков назад, а само понятие «американизм» внедрил Джон Визерспун в своей работе, изданной еще в 18 веке. В то время на большую часть американизмов смотрели как на оговорки и варваризмы. При этом, данного мнения придерживались как британцы, так и американцы.

Концепция «американизмы» определяется в нескольких вариантах. В соответствии с Большой Российской энциклопедией, «американизмы - это грамматические, фонетические и лексические языковые особенности английского языка в США, представляющие собой сравнительно немногочисленные отклонения от британской литературной нормы» [2, с.49]. Сюда можно отнести те слова, которые появились в Америке, но не вошли в употребление

среди британцев, некоторые обозначения флоры и фауны американского материка, разного рода реалии, которые связаны с государственностью и политикой Америки, с американским жизненным укладом. Кроме того, слова в языке, которые появились из речи американцев, по причине огромного количества американского фольклора и кинематографа, называются американизмами.

Существуют и прочие определения. Английские слова, которые возникли в Америке, и характерно отличающиеся от британского варианта, так же можно назвать американизмами. Сюда относятся слова, различные в США по орфографии, фонетике, и в смысловом значении.

Больше всего отличий в языке Британии и Америки существует с точки зрения фонетики. Весьма очевидно, как отличается, к примеру, произношение гласной буквы А и согласной буквы, стоящей после нее, так как у англичан звучит долгое [a], а у американцев как [æ]. Например: answer [ɑ:nsə] BrE – [ænsər] AmE.

Таким же образом можно увидеть отличие, как произносят R, стоящую после гласных букв: vulture ['vʌltʃə] BrE – ['vʌltʃər] AmE; filter ['fɪltə] BrE – ['fɪltər] AmE; destroyer [dɪ'strɔɪə] BrE – [dɪ'strɔɪər] AmE.

У британцев данный звук почти не слышен, тогда как, американцы его проговаривают достаточно отчетливо. Во многих случаях прослеживается упрощение в орфографии в американском английском: moustashe (BrE) – mustache (AmE); honour (BrE) – honor (AmE); travelling (BrE) – traveling (AmE); habour (BrE) – harbor (AmE).

Так же можно проанализировать различия в грамматике, на пример в некоторых формах глаголов прошедшего времени: fit – fitted (BrE) – fit – fit (AmE); I've got to know him (BrE) – I've gotten to know him (AmE).

Допускается упрощение в плане использования времен, когда в американском языке используется простое прошедшее время более часто, чем настоящее совершенное, что неприемлемо в британском языке: He has just gone out (BrE) – He just went out (AmE); I haven't seen it yet (BrE) – I didn't see it yet (AmE).

В качестве еще одного примера можно привести факт согласования собирательных существительных с глаголом: The team are playing well (BrE) – The team is playing well (AmE); The police are working outside (BrE) – The police is working outside (AmE).

В лексическом составе так же заметны различия: hike (BrE) – поход, экскурсия – price hikes (AmE) – повышение цен [1].

Различные диалектизмы, которые используются в Америке в современной жизни так же можно отнести к американизмам: Slogan (AmE) – лозунг; Fell (AmE) – скалистый.

Многие фразеологические обороты относятся к американизмам: Go-getter (AmE) – ловкий предприниматель; Blind-date (AmE) – свидание наудачу; Gold-digger (AmE) – авантюристка, выискивающая состоятельного супруга [3, с.137].

Но в большинстве случаев понятие «американизм» касается неологизмов. Это слова и выражения, у которых, в основном, нет аналогичных версий в еще каких – либо вариациях английского языка, и которые появились в связи с особыми процессами в культуре, экономике или политике в Америке. К примеру: Off-shore (AmE) – свободные деньги; Blockbuster (AmE) – видеопрокат.

Есть так же слова, получившие в Америке иное толкование, и так же получившие определение американизмов: Flood (AmE) – болтовня; Crush (AmE) – объект воздыхания.

В любом языке отображается мировоззрение, предстающее как культурно – прагматическое поле, в которое включена окружающая действительность, и как видят его те представители, кто имеет отношение к любой лингвокультурной связи; быт тех, кто имеет отношение к этой общности; культурный запас, который есть у этих представителей. Поэтому, только учитывая то развитие, которое происходило в английском языке в течение нескольких веков, является возможным установление причин, по которым появились американизмы.

Взаимосвязь языка и культур заключена в языковой системе, немедленно реагирующей на развитие любых процессов в социуме, и процессе адаптирования этой языковой системы к тому развитию, которые вызывают данные процессы. Политические и социо – культурные области оказывают очевидное влияние на развитие языковой системы, и процессы эти осуществляются на уровне лексики.

В ходе истории произошли серьезные преобразования в процессе формирования английского языка, на которое оказали воздействие латинский, греческий, французский и другие языки, таким образом можно отметить бесчисленное множество заимствований, возникших из данных языков. Тем не менее, базисом литературного английского является лондонский диалект. По мере распространения языка за пределами Великобритании возникли различные варианты литературного английского в других странах, имеющих отличие от литературного английского, в основном, в произношении и словаре. Очевидным фактом является американский английский, как доказательство того, что в США образовался новый язык, на всех этапах языковой системы. Несмотря на то, что происходит постепенное укоренение американизмов в английском языке, британцам необходимо в своей деятельности принимать во внимание различия в использовании слов в Великобритании и в Америке.

В лексическом составе возникли самые явные преобразования в ходе истории. Однако стоит сохранять различия в языковой системе между странами, наряду с отличиями в образе мыслей, в жизненном укладе, нормах поведения, мировоззрении.

Быть индивидуальной и специфичной имеет право каждая нация. Английский язык имеет тенденцию к развитию и, с употреблением американизмов к преобразованию, однако в этом следует придерживаться разумных пределов, так как это может привести к потере своеобразия и уникальности родного языка.

Список литературы

1. Американизмы в английской речи [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lingua-source.com/2011/08/17/amerikanizmyi/>
2. Большая Российская энциклопедия: [в 35 т.]/ Науч.-ред. совет: Ю. С. Осипов (пред.)(и др.); Отв. ред. С. Л. Кравец; Рос. акад. наук. – М.: Большая Рос. энцикл., 2005. – 68с.
3. *Томахин Г.Д.* Америка через американизмы: учеб. – М.:Изд-во Высшая школа, 1982. – 256 с.
4. https://www.bbc.com/russian/learning_english/2011/07/110722_americanisms.shtml

5.9.8.

Н.В. Зененко, Л.П. Сон

Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации,
факультет иностранных языков,
кафедра романских языков,
Москва, zenenko@mail.ru, luciason@mail.ru

**ЯЗЫК ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ:
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ И ИХ ЗАКРЕПЛЕНИЕ
В СОВРЕМЕННЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ**

Статья посвящена исследованию лингвистических интернет-инноваций, используемых авторами в произведениях художественной литературы. Формирующаяся норма языка интернет-коммуникации реализуется путем трансформации лингвистического знака на уровне означающего (формы,) не затрагивает означаемое и не оказывает влияния на содержание и, следовательно, понимание литературного текста.

Ключевые слова: *язык интернет-коммуникации, художественный текст, семиотика, символизация, означающее.*

В современных условиях становления и развития информационного общества наблюдается процесс формирования языка интернет-коммуникации, который мы определяем как вторичную символично-семиотическую систему и с этих позиций он может рассматриваться как новое системно-структурное образование, расширяющее функциональное пространство естественного языка в плане реализации естественных языковых функций [6].

Проблемам изучения лингвистического аспекта Интернета и его взаимодействия со стандартным языком посвящены труды отечественных и зарубежных ученых Т.В. Аникиной, Н.Г. Асмус, Е.И. Горошко, А.А. Залевской, Е.А. Ивлиевой, D. Crystal, J.A. Millán, J.S. Sáez и других исследователей.

В своей речевой реализации язык интернет-коммуникации активно взаимодействует с другими неязыковыми (как правило, изобразительными) семиотическими системами, элементы которых используются в функции смысловых коммуникативных сигналов, что приводит к широкой и многоуровневой креолизации не только некоторых жанров интернет-текстов, но и в целом визуальной формы языка интернет-коммуникации.

Средства выражения языка интернет-коммуникации постепенно закрепляются в естественном языке (в национальных языках и их вариантах), фиксируются в лексикографических источниках и используются в произведениях художественной литературы, что свидетельствует о принятии естественным языком данных языковых инноваций, их кодификации.

Рассмотрим это явление на конкретных примерах, взятых из современных произведений художественной литературы, в частности, романа российского писателя В. Пелевина «Шлем ужаса: Креатифф о Тесее и Минотавре» [5].

Следует отметить, что до настоящего времени нет четкого определения жанра этого произведения. Мнения разделились: некоторые критики полагают, что это роман, другие склонны считать, что это повесть. Однако мы придерживаемся точки зрения, что данное литературное произведение относится к жанру пьесы, поскольку текст произведения представлен в виде интернет-чата, а именно последовательного обмена репликами между действующими лицами, при этом имена собственные или так называемые «ники», имеют свое значение: MINOTAURS – Минотавр.

Обращает на себя внимание и само название произведения, особенно слово «Креатифф», которое входит в состав «олбанского», или «падонковского» языка, получившего широкое распространение в Интернете, иными словами, процесс контаминации стандартного языка изначально настраивает адресата на восприятие новых выразительных средств, которые предлагает язык интернет-коммуникации.

Интересны имена собственные персонажей произведения: Monstradamus, MINOTAURS, IsoldA, Nutcracker, Organizm, (: , Theseus (TheZeus), Ariadna, UGLI 666, Romeo-y-Cohiba и Sliff_zoSSchitan [5]. Такое разнообразие антропонимов, прежде всего, говорит о феномене интертекстуальности, поскольку прослеживается связь с мифами Древней Греции: MINOTAURS – *Минотавр*, Theseus (TheZeus) – *Тесей*, Ariadna, – *Ариадна*; с произведением Уильяма Шекспира «*Ромео и Джульетта*»: Romeo-y-Cohiba – *Ромео*; со сказкой Эрнста Теодора Амадея Гофмана «*Щелкунчик*»: Nutcracker – *Щелкунчик*; со средневековым рыцарским романом «*Тристан и Изольда*»: IsoldA – *Изольда*. Кроме того, если рассматривать данные антропонимы как языковой знак, то следует отметить факт ассиметрии практически каждого знака (имени собственного), где наряду с заглавными буквами латиницы используются прописные (IsoldA) и символы из других семиотических систем: числительные (UGLI 666), математические символы (Organizm (: , что усиливает изобразительный эффект и, следовательно, привлекательность текста. Важно заметить, что такая графика реализуется только на уровне означаемого (формы) и не затрагивает означаемое (содержание).

Анализируя текст пьесы, который имеет форму интернет-чата, представляется возможным проследить особенности коммуникации, опосредованной Интернетом.

Прежде всего, это анонимность участников интернет-общения, поскольку в качестве идентификаторов личности они обладают только «никами» и не предоставляют никакой другой персональной информации друг другу. Например, пишет персонаж по имени «[Romeo-y-Cohiba]: *Не знаю, смотря с чьей сравнивать. А что касается имени, его не придумал. Оно само появляется на экране, когда я отправляю сообщение. Я не Ромео. Я xxx. Профессиональный xxx, если кому интересно*» [5]. Из данного примера можно заключить, что здесь визуальный эффект усиливается за счет трехкратного изображения математического знака X – символа неизвестности, который участвует в формировании виртуального образа участников общения в Сети.

Говоря о языке, на котором общаются персонажи произведения, следует отметить, что это – «албанский» язык, получивший свое распространение в Рунете в начале 2000-х годов, характеризующийся намеренно неправильным написанием слов русского языка с точки зрения орфографии таким образом, чтобы визуализация слова была релевантна его фонетическому оформлению. Также весьма распространено употребление ненормативной лексики и сленга.

Например:

«[Sliff_zoSSchitan] Меня ламает всего. Фсе тело болит (алб.) – *Меня ломает. Все тело болит* (рус.).

[Monstradamus] Тебя что, били?

[Sliff_zoSSchitan] Меня ташнитть. Здесь пиво имеицца? (алб.) – *Меня тошнит. Все тело болит* (рус.).

[Monstradamus] Не думаю. Перепил вчера?

[Sliff_zoSSchitan] Типо (алб.) – *Tuna* (рус.).

[Nutcracker] Как сюда попал?

[Sliff_zoSSchitan] Непомню... (алб.) – *Не помню* (рус.)» [5].

В приведенных примерах прослеживается преднамеренное искажение орфографии слова, ее приближение к устной разговорной норме русского языка *фсе – все, ламает – ломает, имеицца – имеется* и т.д.

В литературном произведении широко используются «смайлики» – эмодзи для нумерации глав и для вербализации положительных и пейоративных эмоций: ":-)", ":-)))", ":-))))", ":-))))))", ":-(((((",

Важно заметить, что автор художественного произведения создает подлинную атмосферу интернет-коммуникации за счет использования лексем, обозначающих реалии Интернета: «тред», «модераторы», «сеть», «клавишная доска», «LCD-экран», «монитор» и др. Кроме того, в произведении, помимо активных персонажей, незримо присутствуют модераторы, которые осуществляют контрольную функцию, подобную той, которая существует в реальной среде интернет-общения, например: «[Monstradamus] Кстати. Если модераторы могут выполнять наши пожелания, почему бы нам не попросить их открыть дверь?»; «[Organizm(-)] Есть хочется. Эй, модераторы, можно пожрать чего-нибудь?»[5].

Данное исследование было бы не полным, если бы мы не провели параллель между художественным произведением В. Пелевина и реальными интернет-чатами – источником лексических инноваций. Например:

«[army] Ха, ха))) Прикол))) Много узнала) Пасибки) Кстати забыл ещо вот етот знак ")" (алб.) – Прикольно))) Много узнала) Кстати забыл еще вот этот знак ")" (рус.).

[berserck] Канечна есть (алб.) – Конечно есть (рус.).

[kristyacka] Аффар жжет) ахахх супер))) (алб.) – Выражение восхищения или иронического отношения к тексту.

[ondryusha] Аффтор пиши исче! Зачот! :D (алб.) – Автор, пиши еще! Клево! :D (рус.)» [9].

В данном примере прослеживаются особенности языка интернет-коммуникации: «олбанский» язык (*канечна, аффтор, зачот*); подражание детской речи (*вот*); явление ономотопеи (*ахахх, Ха, ха*); сленг (*прикол*); невербальный язык (:D,))) – символы улыбки); виртуальные антропонимы (*berserck, kristyacka, ondryusha*), т.е. практически все лингвистические интернет-инновации, которые мы встречаем в художественном произведении В. Пелевина «Шлем ужаса: Креатифф о Тесее и Минотавре». При этом и в литературном тексте, и в реальном интернет-чате мы констатируем, что происходит техническая трансформация материальной стороны знака (означающего), в котором доминирует вторичный визуальный код, сочетающий в себе элементы символического изображения и классической письменности.

В данном исследовании мы остановились на лингвистическом анализе лишь одного литературного произведения, однако, существуют и другие художественные произведения, в которых авторы используют инновации языка интернет-общения на испанском языке (“Tengo una pistola” Enrique Rubio), английском (“The Kingdom Keepers IV: Power Play”, Ridley Pearson), польском языке («Одиночество в Сети» Януша Леона Вишневского) и др.

Таким образом, язык интернет-коммуникации постепенно входит в стандартный язык реальной среды общения, который отбирает, принимает/не принимает, закрепляет/не закрепляет языковые инновации, реализуя себя в состоянии постоянного изменения и развития. Наблюдается процесс нормативизации языка интернет-коммуникации; формирующаяся норма заимствуется авторами и фиксируется в произведениях художественной литературы, что наряду с закреплением лингвистических инноваций в лексикографических ресурсах дает основания рассматривать язык интернет-общения как самостоятельный естественный язык, рожденный в результате активной интеракции в глобальной Сети.

Список литературы

1. *Выготский Л.С.* Мышление и речь. [Текст] / Л.С. Выготский – Изд. 5, испр. М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
2. *Горошко Е.И.* Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы [Текст] / Е.И. Горошко // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. – Орел: Картуш, 2007. – С. 16.
3. *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкознанию: пер. с нем. / общ. ред. Г.В. Рамишвили. [Текст] / В. Фон Гумбольдт – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – 400 с.
4. *Иванов Н.В.* Символическая функция языка в аспектах семиогенеза и семиозиса [Текст] / Н.В. Иванов: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Н.В. Иванов. – Москва, 2002. – 377 с.
5. *Пелевин В.* Шлем ужаса [Электронный ресурс] В. Пелевин // Сайт, посвященный творчеству автора – 2006. – 50 с. – URL: <http://pelevin.nov.ru/romans/pe-shlem/index.html>, свободный. – Дата обращения 12.07.2022.
6. *Сон Л.П.* Лингвистический статус языка Интернет–коммуникации [Текст] / Л.П. Сон // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. – № 2. – С. 49-56.
7. *Соссюр Ф.* Труды по языкознанию [Текст] / Ф. Соссюр – М.: Прогресс, 1977. – 695 с.
8. *Millán J.A.* El futuro de la lengua [Electronic resource] / J.A. Millán // Lanacion.com – 2005. – URL: <http://www.lanacion.com.ar/736467-el-futuro-de-la-lengua>, свободный. – Дата обращения 30.05.2022.
9. Блоги. Rusfan [Electronic resource]/URL: https://rusfan.ru/posts/46141/olbanskiy_yazik_interneta свободный. – Дата обращения 02.07.2022.

5.9.8

¹А.Ф. Ибраева канд. филол. наук, ²Е.А. Смирнова канд. филол. наук

¹Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
факультет лингвистики и межкультурной коммуникации,
кафедра иностранных языков и перевода,

Казань, afibraeva@mail.ru,

²Казанский (Приволжский) федеральный университет,
институт международных отношений,
кафедра европейских языков и культур,
Казань, s_elen_84@mail.ru

ГЛЮТТОНИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье представлен сопоставительный анализ переводов глуттонической лексики, используемой в оригинальном англоязычном художественном произведении, на французский и русский языки. В результате исследования авторы приходят к выводу о том, что решение поставленной переводческой проблемы не носит универсальный характер, а зависит от мастерства переводчика. При этом были выделены общие стратегии при переводе глуттонической лексики.

Ключевые слова: *глуттоническая лексика, кулинарный дискурс, стратегии и приемы перевода, перевод реалий.*

Работа над переводом художественного текста – это уникальный процесс, сложность которого заключается не просто в передаче основного содержания искомого текста, а в выборе стратегий и приемов перевода, влияющих на качество «нового» текста. Оценка качества выполненного перевода может проводиться по разным критериям, начиная от эквивалентности и заканчивая вариативностью текста. Для обычного читателя качественно выполненный перевод – это понимание заложенного автором спектра смыслов, знакомство с культурными особенностями, реалиями, выстраивание концептуальных поведенческих моделей и т.д. Даже описание повседневных и бытовых моментов из жизни героев художественного произведения может поставить сложную переводческую задачу для специалиста. В частности, перевод глуттонической лексики. А.В. Олянич, который ввел в научный обиход понятие «глуттонический», говорит о лингвокультурной и этнокультурной составляющей в номинациях, связанных с приготовлением пищи [2, с. 168]. Однако, до сих пор изучению данного пласта лексического состава языка, в том числе с точки зрения перевода, посвящено небольшое количество работ (А.В. Олянич, М.В. Ундрицова [3], К.М. Федорова [4] и др.). Таким образом, актуальность исследования несомненна.

Целью настоящей статьи является проведение сопоставительного анализа переводов фрагментов оригинального художественного текста на английском языке, содержащих глуттоническую лексику, для выявления стратегий и приемов передачи данной лексики на французский и русский языки.

Материалом для исследования послужили фрагменты, содержащие глуттоническую лексику, из произведения Э. Гилберт «Есть, молиться, любить» [5]. Книга была написана в 2006 году и представляет собой автобиографический роман, в котором Э. Гилберт достаточно подробно описывает события, происходившие в ее жизни после развода. Автор уделяет особое внимание деталям, в том числе кулинарным историям в ее жизни, поэтому текст романа представляет интерес для данного исследования. Перевод на французский язык был осуществлен К. Барбаст (2008) [6], русский перевод – Ю. Змеевой (2010) [1]. В работе сопоставлялись оригинальный текст, написанный на английском языке, и переводы,

выполненные на французском и русском языках. Данный подход позволяет оценить эффективность стратегий и приемов перевода, используемых для передачи глоттонической лексики.

Исходя из проведенного анализа отмечаем, что переводчики часто прибегают к лексическим переводческим трансформациям при работе с глоттонической лексикой. При этом в двух языках такая стратегия применяется неравномерно. В тексте романа главная героиня путешествует по Италии, соответственно, в анализируемых гастрономических фрагментах появляется большое количество реалий, связанных с итальянской кухней. Последняя очень ценится во Франции; страны территориально близки друг к другу, поэтому французский читатель знаком со многими итальянскими блюдами и ингредиентами, используемыми в них. Кроме того, в оригинальном тексте итальянские названия сохранены в искомом виде, использование латиницы во всех трех языках играет решающую роль. Соответственно, многие глоттонические единицы во французском переводе остаются в своей оригинальной буквенной форме. Например, pizzas, mozzarella, panino, Penne ai Quattro Formaggi, tiramisu, gelateria, limoncello и т.д.

В русском переводе pizzas, mozzarella были переданы через транскрибирование; panino – транслитерацией. Транскрипцию переводчик выбрал и в следующем примере:

(1) Ok, Miss **Penne ai Quattro Formaggi**... (Глава 19)

рус.: Привет, мисс **пенне ай кваттро формаджи**...

Однако для русскоязычного читателя данное итальянское блюдо представляет лишь последовательность непонятных слов, семантика не ясна, кроме того, что это что-то итальянское.

Рассмотрим следующий пример:

(2) ... **gelateria** that serves a rice **pudding** (Глава 20)

фран.: **gelateria** qui sert du gateau de riz **glacé**.

рус.: в **gelateria**, где готовят рисовый **пудинг**.

В английский язык слово gelateria (магазин мороженого) пришло из итальянского. Как видно из примеров, переводчики остановились на сохранении оригинальной буквенной формы (даже в русском переводе). Вторая реалия на французский язык переведена эквивалентом, а на русский – при помощи транскрипции. Данный вариант передачи слова pudding является устоявшимся и хорошо знаком русскоязычной аудитории.

Рассмотрим примеры, в которых переводчики обращаются к приему калькирования. Исследование показало, что данный прием является самым эффективным при переводе глоттонической лексики на французский и русский языки.

(3) ... traditional fare like **guts and tongues**... (Глава 20)

фран.: ... tels que **les tripes, ou la langue**...

рус.: ... среди традиционных блюд, такие деликатесы, как **внутренности и язык**...

(4) ... a pair of **fresh brown eggs** ... seven stalks of the **asparagus**... knobs of **goat cheese**... two slices of **pink, oily salmon**. (Глава 21)

фран.: ... deux **œufs frais**... sept brins d'**asperges**... bouchons de **fromage de chèvre**... de **saumon rose et marine dans l'huile**.

рус.: ... два ... с семью **стеблями спаржи** ... четыре ломтика **козьего сыра**... два кусочка **розового маслянистого лосося**.

В примере (4) наблюдаем серию глоттонических реалий, переведенных на французский и русский языки с помощью калькирования. Однако следует отметить, что не все словосочетания сохраняют свою первоначальную структуру. Например, словосочетание **fresh brown eggs** во французском переводе передается с опущением слова brown; **goat cheese** в переводе на французский язык меняет исходную структуру, в связи с синтаксическими особенностями, в русском переводе словосочетание становится атрибутивным; словосочетание **pink, oily salmon** в русском переводе передано калькированием, в то время как на французский oily переведено словосочетанием marine dans l'huile.

(5) Order the **margherita pizza with double mozzarella**. (Глава 27)

фран.: *Commande la **margherita avec une double mozzarella**.*

рус.: Возьми **Маргариту с двойной моцареллой**.

В следующем примере глуттоническая лексика используется в метафорическом описании. Переводчики также выбирают калькирование в качестве основного приема.

(6) ... airy clouds of ricotta sprinkled with pistachio, bread chunks floating in aromatic oils... (Глава 36)

фран.: ... d'aériens nuages de ricotta saupoudrés de pistaches, des morceaux de pain qui flottent dans de l'huile embaumant...

рус.: ... воздушные облачка рикотты, присыпанные фисташками, ломти хлеба, плавающие в ароматном масле...

Рассмотрим некоторые случаи, когда переводчики выбрали разные приемы для передачи глуттонических слов и словосочетаний на французский и русский языки.

(7) Thumbs-Up is an Indian soft drink, sort of like Coca-Cola... (Глава 51)

фран.: *Le Thumbs-Up est un soda indien, une sorte de Coca-Cola...*

рус.: Индийская кока-кола похожа на обычную...

Во французском переводе использовалось калькирование, в русском – приблизительный перевод.

(8) ... ate some **pistachio gelato**. (Глава 19)

фран.: ... manger **une glace à la pistache**.

рус.: ... съела порцию **фисташкового gelato**.

В переводе на французский язык использовалось калькирование с изменением структуры словосочетания, в русском варианте – приблизительный перевод с сохранением исходной буквенной формы одного из компонентов словосочетания.

Таким образом, сопоставительный анализ двух переводов, выполненных на французский и русский языки, показал, что: 1) при переводе отдельных названий блюд или продуктов эффективными являются транскрипция и транслитерация; 2) при переводе глуттонических словосочетаний и слов-реалий наиболее эффективным приемом является калькирование; 3) менее эффективны приемы, связанные с добавлением, перестановкой и опущением, а также стратегия приблизительного перевода; 4) в некоторых случаях была сохранена первоначальная форма лексической единицы, что, как правило, вызывает непонимание у читателя. В целом, можно отметить, что переводческая практика не предполагает некоторой универсальной технологии при работе с глуттонической лексикой. Только переводчик принимает решение об использовании того или иного приема или стратегии при работе с реалиями и конкретным текстом.

Список литературы

1. *Гилберт Э.* Есть, молиться, любить. – URL: <https://readingbooks.site/?name=est-molitsya-lyubit&page=1> (дата обращения: 4.05.2022)
2. *Олянич А.В.* Гастрономический дискурс в системе массовой коммуникации (семантико-семиотические характеристики) // *Массовая культура на рубеже XX-XI веков: Человек и его дискурс.* М.: Азбуковник, 2003. – С. 167-201.
3. *Ундряцова М.В.* Гастрономический дискурс: лингвокультурологические и переводческие аспекты // *Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода.* М., 2012. – С. 86-91.
4. *Федорова К.М., Руфова Е.С.* Глуттонический дискурс как объект лингвистического исследования // *Наука, образование и культура.* №9. М., 2016. – С. 45-46.
5. *Gilbert E.* Eat. Pray. Love. – URL: <https://archive.bookfrom.net> (дата обращения: 30.04.2022)
6. *Gilbert E.* Mange. Prie. Aime. – URL: file:///C:/Users/%D0%AF/Downloads/Mange_Prie_Aime-by-Elizabeth-Gilbert (дата обращения: 3.05.2022)

5.9.8.

¹А.Ф. Ибраева канд. филол. наук, ²Е.А. Смирнова канд. филол. наук

¹Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
факультет лингвистики и межкультурной коммуникации,
кафедра иностранных языков и перевода,
Казань, afibraeva@mail.ru,

²Казанский (Приволжский) федеральный университет,
институт международных отношений,
кафедра европейских языков и культур,
Казань, s_elena_84@mail.ru

АВТОРСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТРЕВЕЛ-БЛОГАХ

Статья посвящена исследованию текстов тревел-блогов, с точки зрения новообразований, к которым обращаются авторы для привлечения читательской аудитории. Блогосфера путешествий – одна из самых популярных и активно развивающихся, имеет большое число последователей, следовательно, все нововведения достаточно быстро находят отражение в языке повседневного общения. Результаты исследования позволяют прийти к выводу, что самыми продуктивными способами образования авторских неологизмов в англоязычных текстах тревел-блогов являются словосложение и аффиксация, а также использование комбинированных способов.

Ключевые слова: *неологизм, продуктивные способы словообразования, тревел-блог, языковая экономия.*

Современные технологии в значительной мере влияют на все сферы жизни человека. Привычные и традиционные формы взаимодействия также ощущают на себе изменения. Интернет-коммуникация – самый яркий пример того, как обычное общение перешло на виртуальную площадку и позволило расширить состав коммуникантов. Для исследования нами была выбрана блогосфера, которая является одной из новых форм интернет-коммуникации, включающая в себя такие компоненты, как: личный онлайн-дневник, микроблог, видеоблог. Отличительная особенность ведения блогов – регулярность пополнения новыми текстами, фото- и видеоматериалами, что позволяет удерживать внимание читателей на длительный срок, следовательно, можно говорить о том, что блогосфера является мощным инструментом воздействия на широкий круг лиц.

Блог о путешествиях привлекает читателей в первую очередь своей информативностью и оценкой, которая часто носит рекомендательный характер. Исследование тревел-блогов в настоящее время привлекает внимание лингвистов таких, как: А.А. Майга [2], И.В. Показаньева [3], Т.Ю. Редькина [4], К.В. Боровикова [1] и т.д. Целью нашего исследования является изучение авторских неологизмов в текстах тревел-блогов. В качестве материала для анализа были выбраны несколько англоязычных тревел-блогов:

1) Travels with Tam [5]. Автор блога Тэм У. Минтон совершила 50 путешествий, посетив семь континентов; участвовала в научных экспедициях, поэтому считает, что ее предназначение просвещать других о важности защиты океанов и их обитателей; имеет опыт работы преподавателя в университете.

2) LL World Tour [6]. Автор блога – Лиза – побывала в более чем 60 странах; ее цель вдохновить своих читателей на новые путешествия; дает советы как путешествовать просто и с наименьшими затратами.

3) Around the World “L” Travel Blog [7]. Автор блога – Лилли Маршалл – путешественница, учитель английского языка, художница образовательных анимационных фильмов; ведет свой блог с 2009 года; написано более 700 статей.

В исследовании проанализированы статьи за период 2021-2022 гг. Всего было отобрано 97 авторских неологизмов. Рассмотрим примеры наиболее продуктивного способа образования

неологизмов в нашей выборке – словосложение:

wow-dinner (interjection + noun) – ужин, сопровождающийся полноценным вечерним представлением;

aha moment (interjection + noun) – момент, когда к человеку приходит осознание того, что раньше было непонятным;

deathday party (compound noun + noun) – поминки; данный неологизм образован по аналогии с birthday party (вечеринка по случаю дня рождения);

campground (noun + noun) – палаточный лагерь; пользуется большой популярностью среди путешественников и предлагает широкий спектр услуг;

to jobhop (noun + verb) – часто менять работу;

drama-mama (noun + noun) – человек с взрывным характером; имеет негативную коннотацию;

sauna-mood (noun + noun) – намерение посетить сауну;

pancakes-person (noun (мн.ч.) + noun) – человек, любящий блины.

Проанализированные авторские неологизмы в основном семантически не осложнены, значение выводится из значений непосредственных составляющих. Как правило, данный способ используется для экономии языковых средств.

Аффиксация также является достаточно продуктивным способом образования авторских неологизмов. В основном новые слова образуются при помощи суффиксов:

cafehood (café + -hood) – посуточное жилье;

drivee (drive + -ee) – подвозимый человек;

bogdom (bog + -dom) – жизненный тупик;

fictionalize (fictional + -ize) – выдумывать;

couplie (couple + -ie) – фото, сделанное влюбленной парочкой; неологизм образован по аналогии с selfie;

ice-creamable cover, instagramable. Суффикс -able используется для усиления характеристики описываемого объекта.

Образование неологизмов при помощи приставок не является продуктивным способом. Нами был найден лишь один пример: microstop – остановка на пару минут или часов.

На наш взгляд, интересным представляется использование комбинированного способа образования авторских неологизмов. Например, сложение, аффиксация и конверсия:

show-offy (show + off + -y) – показушный, от глагола to show off.

Сложение + аффиксация:

oneupmanship (one + up + man + -ship) – стремление быть первым;

showmanship (show + man + -ship) – умение показать товар лицом, пустить пыль в глаза

Рассмотрим примеры авторских неологизмов, образованных путем словослияния:

minication (mini + vacation) – непродолжительный отпуск;

blogligation (blog + obligation) – обязанность написать пост в блог, так как читатели ждут;

megalexing (mega + relaxing) – отличный отдых;

foodfie (food + selfie) – фотография еды.

Авторы редко используют аббревиатуры при создании новых слов, так как их достаточно сложно «расшифровать». Приведем несколько примеров:

YOLO – you only live once;

FOMO – fear of missing out.

Также отмечаем единственный случай конверсии: home beautifuls. Прилагательное beautiful преобразовано в существительное.

Таким образом, авторские неологизмы достаточно часто встречаются в тревел-блогах для определения новых или выдуманных событий, понятий и явлений. Самым распространенным способом образования новых слов в проанализированных англоязычных блогах являются словосложение, аффиксация и комбинированные способы. Семантика новых слов достаточно прозрачна, так как многие авторские неологизмы образованы по аналогии с имеющимися в языке лексическими единицами.

Список литературы

1. *Боровикова К.В., Семилетова А.А.* Тревел-блог как жанр интернет-дискурса // Амурский научный вестник. – 2020. – №4. – URL: https://amgpgu.ru/upload/iblock/fd8/borovikova_k_v_semiletova_a_a_trevel_blog_kak_zhanr_internet_diskursa.pdf?ysclid=lau88k5wdx234996670 (дата обращения: 30.06.2022)
2. *Майга А.А.* Литературный тревелог: специфика жанра // Вестник ТГГПУ. – 2014. – №3(37). – С. 254-259.
3. *Показаньева И.В.* Теоретическое осмысление основ тревел-блогинга. Функциональные отличия тревел-блогера от тревел-журналиста // Universum: Филология и искусствоведение. – 2015. – №3-4(17). – С. 4.
4. *Редькина Т.Ю.* Средства реализации развлекательной функции в тревелтексте // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2011. – №4.
5. Travels with Tam. – URL: <https://travelswithtam.com> (дата обращения: 3.07.2022)
6. LL World Tour. – URL: <https://www.llworldtour.com> (дата обращения: 4.07.2022)
7. Around the World “L” Travel Blog. – URL: <https://www.aroundtheworldl.com> (дата обращения: 4.07.2022)

5.9.8.

Н.Г. Иванова, А.В. Кириллова, Д.Е. Меренкова, М.В. Шурупова

Государственный гуманитарно-технологический университет,
кафедра английской филологии и переводоведения,
Орехово-Зуево МО, ayakafedra@ggtu.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АМЕРИКАНИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Данная статья посвящена анализу сфер распространения современных американизмов в рамках медиадискурса. Авторы предлагают тематическую классификацию новых лексических единиц, что подтверждает гипотезу о динамическом характере лексической системы современного английского языка и о влиянии американского варианта английского языка на словарный состав английского языка современности.

Ключевые слова: медиадискурс, американский английский язык, американизмы, словарный состав.

Американский вариант английского языка все шире распространяется по всему миру и этому способствуют следующие факторы: колоссальное развитие и распространение американской киноиндустрии и литературы; экономическое превосходство США над многими странами мира; влияние американской культуры на язык и образ жизни людей по всему миру. В современном мире одним из основных источников распространения новой американской лексики (далее – американизмы) выступает медийное пространство. Медиакурс может пониматься как особый вид речевой деятельности, который используется только в сфере передачи массовой информации. Другими словами, медиакурс – любой тип речи, реализуемый средствами массовой информации [7, с. 27–35].

Американизмы служат одним из активных источников пополнения словарного фонда современного английского языка; в связи с этим к наиболее продуктивным способам образования американизмов отнесем:

- сокращение (данный способ словообразования отвечает тенденции современного английского языка к экономии языковых средств);
- словообразование посредством сложения частей основ и основ слов в одно слово;
- совмещение двух слов в одну лексическую единицу, которая передает новый смысл отдельного понятия (понятие может быть как известное, так и нововведенное).

В рамках медиадискурса американизмы могут возникать в качестве «новых» слов для обозначения новых реалий, новых значений существующих слов, а также новых лексических единиц, синонимичных уже существующим в языке. Наиболее частыми причинами появления американизмов в рамках медиадискурса являются:

- необходимость обозначить новые реалии;
- потребность в создании названия тех реалий, которые ранее никак не назывались;
- создание более удобных для произношения названий;
- необходимость подчеркнуть изменение социальной роли [8, с. 21–28].

В рамках данной статьи акцентируем внимание на сферах использования американизмов в рамках современного медиадискурса, которые характеризуются широким разнообразием (иллюстративный материал представляет выборку лексических единиц за последнее десятилетие).

Появление новых лексических единиц в таких сферах жизнедеятельности человека, как медицина, биология, здравоохранение считается на современном этапе развития английского языка наиболее активным. Например, “anti-vaxxer” – это человек, который выступает против того, чтобы его ребенку делали прививку. Данный американизм достаточно быстро вошел в речь и стал использоваться в печатных изданиях и телевизионными СМИ [2].

К другим наиболее частотным сферам появления американизмов на современном этапе развития языковой системы относятся:

- сфера спорта

Например, “ski-yoga” (сочетание лыж и йоги) или же “crossfit” (высокоинтенсивные силовые тренировки, очень популярные в настоящее время среди спортсменов) [4].

- сфера межличностных отношений

Например, “dadding” [2] определяется как выполнение отцовских обязанностей с чисто мужской точки зрения – to care for offspring in a very male way. Often, but not always, accomplished with beer, TV, and half-truths. Successful dadding involves the child being whole and unmarked, clean, fed, in diapers [6].

- музыкальная индустрия

Американизм как “bro-country” стал термином для обозначения стиля музыки кантри, испытывавшего влияние таких жанров, как хип-хоп, хард-рок и электронная музыка. Многие песни «бро-кантри» посвящены привлекательным молодым женщинам, чрезмерному потреблению алкоголя и вечеринкам [3].

- экономическая сфера

Например, такое выражение, как “Bank of mum and dad” обозначает родителей, которые финансово обеспечивают своего уже взрослого ребенка [3].

- технологическая сфера

Нововведенный американизм “Cyber hijack” обозначает тип атаки в сети Интернет, при которой злоумышленник получает контроль над компьютерными системами, программными программами и/или сетевыми коммуникациями. Данный вид взлома также может осуществляться с помощью карманных электронных девайсов [1].

- приборы и гаджеты

Такое словосочетание, как “kill switch” обозначает функцию телефона, при которой устройство блокируется в случае кражи [6].

- сфера торговли

Например, возникший новый американизм “showrooming” обозначает покупательскую тактику, при которой покупатель осматривает товар, получает консультацию, сравнивает товары в обычном магазине, а затем покупает понравившийся ему товар онлайн (как правило, в Интернет-магазинах) за меньшие деньги [2].

- сфера пищевой промышленности

Американизм-неологизм – “clean eating” подразумевает диету, суть которой заключается в попытке восстановить баланс и вернуть людей к «настоящей» еде, к продуктам, наполненным живой силой природы, различными питательными нутриентами и дарящим много энергии [2].

- описание человеческих качеств

В качестве примера приведем американизм “naysayer” (по-русски – «скептик»), который используется для обозначения человека, который склонен отрицать мнение большинства [3].

- экологическая сфера

Например, такой американизм, как “ecorithm” обозначает совокупность алгоритмов взаимодействия с окружающей средой [2].

- фауна

Например, “avozilla” обозначает гигантское зеленокожее авокадо, которое весит до 1,8 килограмма (4 фунта) [3].

- интересы и увлечения

Новый американизм “canned hunting” обозначает вид охоты на животных, находящихся не в дикой природе, а выращенных специально для самой охоты [2].

- фэшн-индустрия

Например, “nogmsoge” – это модное направление унисекс, характеризующееся непритязательной, средней на вид одеждой [3].

- описание внешности человека

Такой американизм, как “buffalo hump” используется при обозначении жировых отложений в задней части шеи человека. Обычно это связано с лишним весом [1].

- сеть Интернет и прочие СМИ.

Например, “doxing” – это сокращение от американского сленгового выражения “drop drop dox” (скинуть документы). Как правило, доксинг – это злонамеренное действие, направленное против людей, с которыми злоумышленник не согласен или находится не в лучших отношениях [3].

Итак, рассмотрев фактический материал проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что неологизмы-американизмы представлены в разных сферах жизни человека и оказывают значительное влияние на лексическую систему современного английского языка и динамику ее трансформации, подтверждая тезис о том, что неологизмы являются специфическим зеркалом языкового развития и становления отдельно взятого языка на любом этапе [9, с. 117]. Также на основе полученных данных можно убедиться в том, что продолжающийся рост влияния СМИ на все сферы жизнедеятельности человека спровоцировал активное проникновение американизмов в британский вариант английского языка.

Список литературы

1. MailOnline, 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dailymail.co.uk/home/index.html> (дата обращения: 20.11.2022).
2. The Guardian, 2014–2015 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/international> (дата обращения: 15.11.2022).
3. The Independent, 2013–2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.independent.co.uk/> (дата обращения: 16.11.2022).
4. The Insider, 2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://theins.info/news> (дата обращения: 14.11.2022).
5. Time, 2014 [Электронный ресурс]. – URL: <https://time.com/> (дата обращения: 14.11.2022).
6. Urban Dictionary [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.urbandictionary.com/define.php?term=dadding> дата обращения: 14.11.2022).
7. Бекназарова С.С. Разработка моделей медиакурсов в качестве объекта медиаобразовательного проектирования // Медиаобразование. – 2012. – №3. – С. 27–35.
8. Ермоленко Г.М. Медиаобраз В.В. Путина в текстах англоязычных СМИ // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева, 2013. – С. 21–28.
9. Иванова Н.Г., Кириллова А.В., Меренкова Д.Е., Шурупова М.В. Английские неологизмы в системе русского языка XXI века // Казанская наука. – Казань: Изд-во Рашин Сайнс, 2019. – №11. – С. 117–119.

5.9.8.

О.В. Ковзанович

Удмуртский государственный университет,
Институт языка и литературы,
кафедра иностранных языков в сфере права, экономики и управления,
Ижевск, olgaovitch@gmail.com

**ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИДЕОГРАФИКИ
В ДИСКУРСЕ ТОРГОВОЙ СДЕЛКИ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ПИСЕМ)**

Цель статьи – проанализировать способы воздействия поликодового текста на сознание реципиентов в электронных коммерческих письмах, а также рассмотреть особенности восприятия такого текста с учётом включения визуально-иконических средств в его семантику. Исследование показывает, что идео- и инфографика являются частью креативной корпоративной бизнес коммуникации и дискурсивной практики торговой сделки. Определена прагматическая функция идео- и инфографических средств: привлечение внимания к вербальной информации с целью достижения коммерческого результата.

Ключевые слова: коммерческий дискурс, идеографика, инфографика, манипулятивное воздействие, дискурсивные тактики корпоративной самопрезентации.

Данное исследование посвящено изучению англоязычного электронного коммерческого дискурса в речевом жанре «коммерческое письмо» в рамках когнитивно-дискурсивного и коммуникативно-прагматического подходов. Актуальность темы исследования заключается в необходимости осознания значимости идео- и инфографических элементов коммерческого дискурса. В статье рассматриваются специфические особенности дискурса (международной) торговой сделки на материале визуального цифрового контента аутентичных коммерческих писем южноафриканских компаний, где представлены элементы различных знаковых систем, характер и условия их функционирования во взаимодействии между собой. В исследовании особое внимание уделяется механизмам реализации убеждающего речевого воздействия [1, с. 220]. Ими являются способы представления / презентации информации в текстах коммерческих писем, что становится решающим стратегическим фактором в сфере коммерческого предпринимательства, предполагающим информационно-языковую ответственность бизнес партнеров и определенным образом формирующим мнение, представление, отношение и мотивацию действий компании-адресата к заключению и совершению торговой сделки.

В процессе исследования воздействующего потенциала визуально-иконических механизмов при анализе цифрового контента коммерческих писем было установлено, что идео- и инфографика являются частью креативной корпоративной бизнес коммуникации и выступает основой коммуникативных тактик самоимиджирования и саморекламы компании в определенном рыночном сегменте, направленных на установление и поддержание образа компании в сознании бизнес партнеров и потребителей. Функцией идео- и инфографических средств в англоязычном тексте коммерческого письма является привлечение внимания к вербальной бизнес информации. В силу особенностей контекстного восприятия текстового сообщения они выходят на первый план и становятся ведущим компонентом [3, с. 10] презентации коммерческой информации визуализирующего характера (логотипы, фотоизображения, идеограммы, цветовое выделение и гамма цветов, варьирование шрифтов, схематизация, наложение водяного знака (watermark), рубрикация текста, подчеркивание важной информации и т.п.). Интегративное использование вербальных и невербальных средств в коммерческом письме способствует усилению убеждающего потенциала текстового сообщения на компанию-адресата.

В ходе исследования была выявлена наблюдаемая нами тенденция к тесному единению вербальной информации, содержащейся в тексте коммерческого письма, с визуально-изобразительной и таблично-графической. Можно констатировать, что в результате включения визуально-иконических средств и инфографики в семантику текста коммерческого письма происходит его качественное преобразование как основной единицы бизнес коммуникации. В этом смысле мы можем говорить о поликодовости, или креолизованности, текста коммерческого письма, т.е. передача информации в нем осуществляется при помощи семиотически разнородных средств вербального и невербального характера [3, с. 20]. К ним относятся: собственно вербальное сообщение, невербальные знаки, синергия текстовой, визуально-иконической и графической составляющей. Для усиления эффекта убеждающего воздействия на психику и поведение бизнес агентов осуществляется целенаправленный выбор визуальных средств и техник косвенной манипуляции сознанием компании-партнера, направленных на то, чтобы раскрыть смысловую часть сообщения, коррелирующую с текстовой информацией [3, с. 93].

Рассмотрим примеры дискурсивной реализации тактик самоимиджирования и саморекламы ряда южноафриканских компаний на основе использования идеографических средств выражения с целью демонстрации собственного образа компании, позитивного позиционирования в конкретном рыночном сегменте и установления долгосрочных контактов с бизнес партнерами.

Так, визуализация названия компании весьма распространена в корпоративной бизнес коммуникации южноафриканских компаний. Наглядным примером может служить идеограмма-логотип компании «Hlalitho», основным видом деятельности которой является транспортировка нефти и газа (Рис. 1).

Рис. 1 – Идеограмма-логотип компании «Hlalitho Petroleum» (ЮАР)

Тактики включения графического / текстового / комбинированного логотипа компании акцентируют внимание реципиента на позитивном образе компании, на целях и задачах фирмы, влияют на эмоциональную составляющую клиента, завоевывая кредит доверия. В приведенном примере отметим визуально-ассоциативную мотивированность [2, с. 99] логотипа компании «Hlalitho Petroleum», привлекающего внимание компании-адресата к слогану в ее названии– Excellence. Quality. Trust. Выступая в качестве сопровождения вербальной части сообщения, подобный логотип мотивирует на эффективность в работе, подчеркивая качество продукта и предоставляемых транспортных услуг, а также делает акцент на точности и доверии к изложенной в письме бизнес информации.

В следующем примере идеограмма-логотип компании «Deekfuelsure» содержит в своей структуре не только 3D-изображение нового уровня современного передового дизайна, но и вербальное подкрепление в виде сокращенного (Dfs) и полного названия компании (Deekfuelsure), выраженного в красно-желтой цветовой гамме и с указанием на частную организационно-правовую форму предприятия с ограниченной ответственностью (Pty (Ltd)). Предлагая такое трехмерное образное представление о компании, логотип призван символизировать сферу деятельности компании, а также помогает идентифицировать компанию «Deekfuelsure» среди множества других (Рис. 2).

Рис. 2 – Логотип и рекламный слоган компании «Deekfuelsure»

Выразительная и убедительная фраза рекламного слогана компании «Deekfuelsure» – «Our Motto «Ensuring you are fueled all the time»» – отражает миссию организации в стабильном обеспечении потребителей топливом и содержит широко используемый в диалогической письменной речи эллипсис с семантикой доверия, надежности, гарантий (ensuring), формируя позитивный корпоративный образ в сознании бизнес партнеров и клиентов.

Эффективность фотоэмблемы в дизайне логотипа южноафриканского агентства «Netcoline» обеспечена пониманием его сферы деятельности заинтересованными сторонами, т.е. оказание посреднических услуг при проведении безопасной сделки по продаже бензина и дизельного топлива. Идеограмма-фотоизображение в структуре вербальной части письма-заказа на покупку топлива транслирует уникальный ценностный статус компании-агента и ассоциируется в сознании бизнес партнеров с продуктом и ориентацией на потребителей (Рис. 3).

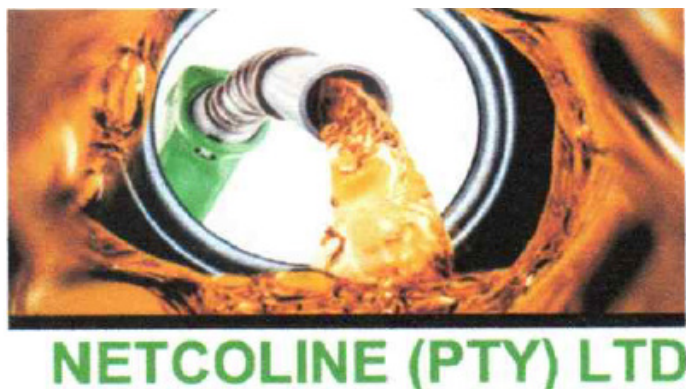

Рис. 3 – Фотоэмблема южноафриканского агентства «Netcoline»

Проведя исследование текстов электронных коммерческих писем, мы можем сделать вывод о том, что воздействие на бизнес партнера в процессе коммерческой деятельности осуществляется посредством целого комплекса визуально-иконических средств и основано на принципе взаимодействия вербальных и невербальных символов, тем самым способствуя реализации прагматических целеустановок и достижению необходимого адресанту результата.

Список литературы

1. Коноваленко М.Ю. Теория коммуникации: учебник для вузов / М.Ю. Коноваленко, В.А. Коноваленко – Москва: Юрайт, 2020. – 415 с.
2. Куликова О.В. Идеографика англоязычной корпоративной коммуникации. // Наука без границ: Англистика в XXI веке: материалы Международной научной конференции, Москва, 13-15 октября 2021 года.– Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2021. – С. 99-103.
3. Савина Н.А. Вербальные и невербальные средства воздействия в англоязычной рекламе: гендерный аспект: диссертация ... кандидата филологических наук. 10.02.04. – Иваново, 2020. – 202 с.

5.9.8.

А.Е. Купцов

Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
факультет иностранных языков,
кафедра английского языка,
Ярославль, kupcov.a@mail.ru

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ КОНСТРУКТИВНО-СИНТАКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Коммуникативно-прагматические единицы (дискурсивы) играют большую роль в эффективности художественного дискурса, так как привлекают внимание читающего, делают дискурс всеобъемлющим, полным и значимым обеспечивая интенсивность речи в художественном дискурсе. Данные единицы способны выдвигать на передний план наиболее важную информацию и выделять информативную значимость в высказывании. Являясь средством интенсификации высказывания, дискурсивы оказывают влияние на формирование у читателя (адресата) определённого мнения и концентрируют внимание на поступающей новой информации.

Ключевые слова: *коммуникативно-прагматические единицы (дискурсивы), дискурс, художественный дискурс.*

Дискурс является важнейшей формой повседневной практики человека. Различные типы дискурса обладают специфическими когнитивными, прагматическими, идеологическими и культурными мотивами, в которых наблюдается различие в их реализации [1; 2; 6; 9]. Художественный дискурс является отражением объективной реальности, которая наполнена эстетическим, эмоциональным и оценочным смыслом, объединённая в идейно-художественном содержании текста. Как отмечает ряд исследователей, язык художественной литературы обладает определённой системой средств художественной выразительности, которая служит для выражения полноты смысла. Художественный дискурс является воплощением вербального сообщения, способным передавать эстетическую, эмоциональную, а также оценочную информацию, которая объединена в идейно-художественном содержании текста [7; 9; 10].

В единицы дискурса способны образовывать риторические отношения, при помощи которых автор (адресант) достигает определенных интенций при выражении актуальной информации в художественном дискурсе [3; 4]. В современном языкознании традиционно изучают функциональный диапазон дискурсивных маркеров, а также и частотность использования данных лексем в различных типах дискурса. Довольно большое количество существующих теорий дискурсивных маркеров обусловлено не только возможностями языка как системы, но и вариативностью речевых ситуаций использования данных единиц языка в различных экстралингвистических условиях [4].

Обзор научной литературы позволил обнаружить различные термины, относящиеся к рассматриваемой единице дискурса: *дискурсивные частицы, дискурсивные слова, дискурсивные маркеры, прагматические маркеры, дискурсивные коннекторы* и др. В рамках настоящего исследования в разряд дискурсивных маркеров включены частицы, наречия, союзы, местоимения, выступающие в определенной речевой ситуации. Все они являются важными элементами в семантико-коммуникативном и коммуникативно-прагматическом аспектах [1; 8].

Б. Фрейзер полагает, что *прагматические маркеры* являются функциональным классом лексических выражений, который присущ всем языкам. Данные лексические единицы способны маркировать различные аспекты сообщения, то есть выражение отношения говорящего (адресанта) к речевому акту и его участникам. Д. Шиффрин детерминирует дискурсивные маркеры как зависящие от последовательности смыслов единицы, разбивающие речь на части. А.А. Кибрик под данными лексическими единицами понимает незначительные слова или словосочетания, регулирующие дискурсивный процесс.

Дж. Андерсен указывает на тот факт, что наиболее целесообразным и подходящим является термин «прагматический маркеры», как предполагающего низкую степень лексической специфичности и высокую степень контекстуальной сенситивной. Прагматические маркеры ассоциируются с коммуникативными аспектами высказывания, включая высокий уровень экспликатур и имплицатур [11].

Представляется целесообразным рассматривать данные лексемы как *конструктивно-синтаксические единицы*, так как наиболее широкое употребление данных дискурсивных маркеров в художественном дискурсе отражает совокупность закономерностей, регулирующих построение синтаксических единиц. В разряд *конструктивно-синтаксические единицы* включены частицы, наречия, союзы, местоимения, выступающие в определенной речевой ситуации. Все они являются важными элементами в семантико-коммуникативном и коммуникативно-прагматическом аспектах, так как отражают стратегию ведения разговора и позицию говорящего по отношению к сообщаемым фактам [5].

Конструктивно-синтаксические единицы в художественном дискурсе *indeed, probably* в соответствии с конкретными речевыми ситуациями и определенными коммуникативными целями способны выражать как объективную, так и субъективную модальность. В реальном мире модальные оттенки тесно взаимодействуют и переплетаются с экспрессивными и даже эмоциональными: ***Indeed this old lady** looked so bland and innocent, with her corpulence... (Maugham); It was enough that she was watching him. **Probably she** had seen him go into the pub as well (Orwell).*

Коммуникативно-прагматическая функция коммуникативно-синтаксических единиц в художественном дискурсе – вносить модальные и дополнительные смысловые значения в предложение-высказывание, а также выражать различные модальные оттенки значений, например, такие как: *уверенность **Indeed this old lady**; вероятность **Probably she**.*

Таким образом, при внесении в предложения-высказывания англоязычного художественного дискурса определённых оттенков, данные языковые единицы способны демонстрировать причастность литературных героев и автора художественного произведения (адресанта) к происходящему, отражая их миропонимание: *So I knew she was up in London studying art. It **really made a difference** (Fowels); “That **would indeed be jumping to conclusions**” (Christie). В данных примерах приведены маркеры, которые несут на себе логическое ударение и, как правило, стоят в препозиции. Данные лексические единицы являются лексико-семантическими конкретизаторами в предложении-высказывании, так как способны выражать определённую степень уверенности говорящего/пишущего (адресанта) в возможности осуществления определенного действия. Коммуникативно-синтаксические единицы в определении семантического содержания предложения-высказывания, несомненно, играют важную роль англоязычном художественном дискурсе: *That’s the only solution **really for us chaps** (Maugham).* Приведенные выше примеры предложений-высказываний англоязычного художественного дискурса демонстрируют, дискурсивные маркеры приносят определённые эмоционально-экспрессивные оттенки значений в предложение-высказывание, выражая модальность *достоверности*.*

Функционально-семантический анализ указывает, что данные единицы используются для передачи субъективно-модальных значений в высказывании. Данные модальные оттенки создаются в конкретных прагматических условиях и конкретным субъектом речи: *They were led up to the long-house—a village **really under one roof** (Maugham).*

Анализ корпуса исследования показывает, что коммуникативно-синтаксические единицы в английском языке имеют ярко выраженную коммуникативно-прагматическую направленность, так как задают определённую коммуникативную перспективу. Влияя на развитие всего акта коммуникации, вышеупомянутые маркеры привносят в предложение-высказывание как дополнительную информацию, так и оттенки значений: *вероятность, восхищение, достоверность, недоверие, предположение, уверенность/неуверенность* и др.), то есть отличаются полифункциональностью. Исследование позволило установить, что данные единицы демонстрируют причастность литературных героев/персонажей и автора художественного произведения к происходящему, отражая их миропонимание и привнося в высказывание дополнительную композиционно-смысловую нагрузку.

Список литературы

1. *Бабаян В.Н.* Обучение устной речи посредством диалога на практических занятиях иностранного языка / В. Н. Бабаян, С. Л. Круглова // Лингводидактика в неязыковом вузе: традиционные и инновационные подходы. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2020. – С. 24-29.
2. *Дейк Т.А. ван.* Язык. Познание. Коммуникация. – Москва : Прогресс, 1989. – 310 с.
3. *Егорова О.С.* Особенности функционирования частиц в коммуникативной структуре предложения / О. С. Егорова, А. Е. Купцов // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – Т. 1. – № 4. – С. 155-160.
4. *Егорова О.С.* Коммуникативно-синтаксическая типология предложений, включающих частицы (на материале русского и испанского языков) / О. С. Егорова, А. Е. Купцов // Ярославский педагогический вестник. – 2013. – Т. 1. – № 4. – С. 166-174.
5. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Москва : ИТДГК «Гнозис», 2004. – 390 с.
6. *Кондакова Т.Ю.* Топонимы как отражение социокультурного облика регионов Португалии / А. Е. Купцов, Т. Ю. Кондакова // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2018. – Т. 4 (14). – № 4.
7. *Купцов А.Е.* Дискурсивы и синтаксические конструкции как средства формирования прагматического эффекта акта коммуникации в англо- и испаноязычном художественном дискурсе / А. Е. Купцов, Н. В. Шилова // Когнитивные исследования языка. – 2022. – № 3(50). – С. 269-273.
8. *Купцов А.Е.* Усилительные частицы как средство маркирования темы в испанском и русском предложении // Вестник Костромского государственного университета. – 2017. – Т. 23. – № 3. – С. 195-197.
9. *Шилова Н.В.* Лингвокультурные особенности кубинского варианта испанского языка в художественном дискурсе: лексический аспект / А. Е. Купцов, Н. В. Шилова // Язык и общество. Диалог культур и традиций. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2022. – С. 223-232.
10. *Рамазанова Д.А.* Экспрессивность в художественном тексте и способы ее выражения. – 2017. – Т. 11. – № 3. – С. 86-91.
11. *Andersen G.* Pragmatic markers and sociolinguistic variation: a relevance theoretic approach to the language of adolescents // Amsterdam, 2001.

5.9.8.

С.В. Маслечкина

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет»,
факультет иностранных языков,
кафедра романо-германской филологии,
Орехово-Зуево, svetlana-maslechkina@yandex.ru

ЭТНОЛЕКТ И МУЛЬТИЭТНОЛЕКТ КАК ПРОДУКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУР

Функционирование языка в любом обществе — это достаточно сложный и непрерывный процесс, в котором взаимодействуют факторы культурной, социальной и научной жизни. Проблема смешения языков и культур является актуальной в современной лингвистике. В мире не существует абсолютно «чистых» языков. Каждый современный язык — это соединение различных языковых форм, которые происходят из составных частей других языков.

Ключевые слова: *языковая форма, этнолект, языковая интеграция, заимствования.*

Развитие немецкого языка из племенных диалектов до литературного языка связано с многочисленными миграциями его носителей. [1, с.5]. Языковая политика Германии сегодня направлена на интеграцию мигрантов в немецкоязычное общество [4 с.117]. Задачами языковой политики Германии является интенсивное развитие отношений и формирование межкультурных контактов с мигрантами, в процессе которых они будут обязаны изучать немецкий язык. В ходе процесса изучения мигрантами немецкого языка и культуры Германии, появляются новые языковые понятия, например, мультиэтнолект и этнолект. Для данных феноменов в отличие от диалектов и социолектов, которые применимы для характеристики речевых особенностей языка согласно территориальному и социальному признакам, определяющую роль играет этничность говорящих [4, с.117].

Одним из ярких примеров неполной языковой интеграции мигрантов на территории Германии, основанный на смешении лексических и грамматических особенностей турецко-арабского и немецкого языков, является мультиэтнолект Kiezdeutsch или по-другому «язык немецких улиц». [5, с.17]. Современные лингвисты выделяют следующие социолингвистические явления, которые послужили причинами возникновения и быстрого распространения данного феномена, во-первых, межъязыковая и межкультурная интерференция, под которой понимают случаи нарушения норм и правил языка в результате знакомства и соотношения с другими языками, во-вторых, интеграция мигрантов в новое немецкое общество способствует развитию двуязычия, которое представляет собой приобретенную способность свободного языкового переключения кодов, то есть это умение использовать как родной, так и иностранный язык в различных речевых ситуациях, в-третьих, попытка молодых людей отличаться и отгородиться в языковом аспекте от старшего поколения приводит к появлению нового молодежного языка.

В результате тесного взаимодействия различных языковых систем и лингвокультур разных европейских городов возникают новые языковые варианты в немецкоязычном пространстве, которые в современной лингвистике называют «этнолект» и мультиэтнолект». Впервые термин «этнолект» был применен для обозначения разновидностей американского или австралийского английского языка, используемых этническими польскими, итальянскими, еврейскими и греческими носителями [7]. В первоначальном понимании данный термин был связан с языковыми вариациями и этнической идентичностью и был характерен для носителей мигрантского происхождения, родившихся или выросших в стране. Он приобретает как второй язык и используется частично вместе, иногда вместо

основного языка носителей. Так, Г. Лёффлер понимает под этнолектами и мультиэтнолектами результат языкового и социально-культурного контакта людей, принадлежащих к различным этническим группам, но проживающих на одной территории [4, с.67]. Этническая принадлежность может влиять на вариации языка, который используется в социуме, ведь этнические группы постоянно взаимодействуют друг с другом. Этнолекты характеризуются определенными чертами, которые отличают их от стандартного разнообразия языков, на которых говорят носители данного языка. Они могут быть связаны либо с лексическими, синтаксическими, фонетическими или просодическими особенностями этнолекта.

В немецкой лингвистике вопросами этнолектов занимались М. Кляйн, Я. Андросопулос, И. Дирим, П. Ауэр. Согласно определению П. Ауэра этнолект — это манера речи (стиль), которая ассоциируется с одной или несколькими негерманскими этническими группами. [3, с.256] Эта точка зрения указывает на то, что данный вариант немецкого языка, используют люди, не принадлежащие к немецкой этнической группе, а именно молодые мигранты.

П. Ауэр различает три категории этнолекта: первичный этнолект, медиально-вторичный этнолект, третичный этнолект. По словам Ауэра, первичный этнолект характеризуется тем, что на нем говорят турецкие мигранты, в основном мужского пола, в крупных немецких городских гетто, таких как Кройцберг в Берлине или Альтона в Гамбурге. К основным характерным чертам первичного этнолекта он относит отсутствие артиклей или предлогов, слоговую ритмику речи и изменения рода у существительных. Данная языковая форма очень близка к литературному варианту немецкого языка. Наиболее ярким примером этнолекта на территории Германии является Kiezdeutsch, который объединяет в себе компоненты языка иммигрантов и немецкого молодежного сленга.

Именно на основе первичного этнолекта возникает вторая категория этнолектов — медиально-вторичный этнолект, который характеризуется тем, что в основном используется в развлекательных целях в средствах массовой информации, кинофильмах, «камеди-шоу», статьях [6, с.15]. Существующие идиомы и языковые формы обогащаются благодаря расширению лексического состава.

Третичный этнолект, согласно А. Депперману, представляет собой вариант, который позволяет говорящему представлять себя как носителя Kiezdeutsch. Владея этим средством общения, использующий индивидуум его «узурпирует», т.е. заявляет о себе как принадлежащем определенной этносоциальной группе, хотя сам может и не принадлежать группе людей, говорящих на нем постоянно [2, с.217-222].

Помимо этнолектов особый интерес у современных лингвистов вызывают вариации языка, которые формируются в процессе тесного контакта молодежных сленгов и не ограничиваются определенным этническим происхождением. Напротив, общение и взаимодействие происходит между представителями разных национальностей и культур. Речь идет об образовании мультиэтнолектов в германских языках.

Внимание ученых давно привлекает феномен использование одного языка в мультикультурном пространстве. Впервые термин «мультиэтнолект» был введен У.Б. Котсинас в 1992 году для обозначения варианта шведского языка, который использовался в районах Швеции подростками-иммигрантами из разных стран.

Профессор Хайке Визе под мультиэтнолектом понимает особый способ речи, который используется в полиэтнической среде представителями разного происхождения, в том числе говорящими, которые составляют большинство жителей соответствующего государства, и который не связан с какой-либо конкретной этнической группой [2 с.130].

Мультиэтнолект представляет собой живой, постоянно развивающийся и изменяющийся язык, который регулярно обогащается новыми словами, словосочетаниями, фразами и выражениями. Мультиэтнолекты обладают особой грамматикой, которая отличается от литературной нормы, самостоятельным строем языка, обладающим системными характеристиками. Главной отличительной чертой мультиэтнолектов можно назвать

стремление к упрощению языка и его форм употребления. Во время исследования такого варианта немецкого языка как Kiezdeutsch профессор Хайке Визе приходит к выводу, что мультиэтнлект может считаться таковым, только если обладает следующими принципами, во-первых, наличием определенных лингвистических признаков, которые будут являться отличительной чертой данного языкового варианта от литературной нормы, во-вторых, определением собственной системы языка, согласно систематическим отношениям между переменными языкового варианта, в-третьих, происхождением носителей из разных этнических групп [2, с.27].

Таким образом, можно выделить разницу между понятиями этнлект и мультиэтнлект и продемонстрировать на примере таких языковых явлений как Kanak Sprak и Kiezdeutsch. В немецкоязычном пространстве понятие Kanak Sprak относится к одиночным этнлектам, потому что используется только турецким населением Германии. А примером мультиэтнлекта на территории Германии можно быть Kiezdeutsch, потому что данный вариант языка используется не только мигрантами турецкого, курдского, арабского, персидского происхождения, но и местными немецкоязычными гражданами.

Список литературы

1. *Розенцвейг В.Ю.* Языковые контакты. Лингвистическая проблематика. – Л.: Наука, 1972. 80с
2. *Dirim I., Auer P.* Türkisch sprechen nicht nur die Türken: Über die Unschärfebeziehung zwischen Sprache und Ethnie in Deutschland. Berlin: de Gruyter, 2004. – 245 S.
3. *Auer P.* Türkenslang: Ein jugendlicher Ethnolekt des Deutschen und seine Transformationen // *Spracherwerb und Lebensalter.* Tübingen: Francke, 2003. – 255-264 S.
4. *Löffler H.* Germanistische Soziolinguistik/ H. Löffler. - Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2005. - 246 S.
5. *Wiese H.* Ein neuer urbaner Dialekt im multiethnischen Raum: Kiezdeutsch. Markus Messling, Dieter Läßle und Jürgen Trabant (Hg.), Stadt und Urbanität. Transdisziplinäre Perspektiven. Berlin: Kulturverlag Kadmos. 146-161 S.
6. *Wiese H.* Kiezdeutsch – ein neuer Dialekt des Deutschen/ *APuZ (Aus Politik und Zeitgeschichte) /Themenheft “Sprache und Gesellschaft”,* 2010. 15 S.
7. https://www.researchgate.net/publication/290576669_Inventing_ethnolect (дата обращения 22.11.2022)

5.9.8.

Ю.В. Мушкина

Государственный гуманитарно-технологический университет,
Орехово-Зуево, vf123v@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Статья посвящена изучению и сравнению влияния современных цифровых технологий на коммуникативную функцию терминов, входящих в терминологическую систему «Производство синтетических смол и формалина» на примере русского и английского языков.

Ключевые слова: *термины, терминологическая система, цифровые технологии, коммуникативная функция.*

Изучение функционирования терминологии и анализ терминов всегда остаются актуальными задачами, так как термины являются неотъемлемой частью лексического состава языка, и постоянно находятся под влиянием внешних факторов. А также термины являются посредником научного развития всех областей знания.

Целью данной статьи является изучение нового поля, где используются термины, входящие в терминосистему «Производство синтетических смол и формалина», рассмотрение коммуникативной функции термина и определение наиболее употребляемой формы термина в исследуемом поле.

Технологии XXI века значительно повлияли на все сферы деятельности, на языковой фонд и также на способы нашего взаимодействия. В современных условиях компании большое внимание уделяют брендингу, другими словами более тщательно подходят к разработке марки продукта, эффективно продвигают на рынок сбыта и поддерживают ее престижность и уникальность, а также соответствие марки требованиям рынка. Задача брендинга – повысить осведомленность потребителей и влюбиться в товар [5]. Таким образом, изменился формат общения с клиентами. Помимо использования различных ресурсов для переговоров, например, Skype, Zoom, др., компании разрабатывают современные Интернет-сайты со сложной архитектурой, но удобной для ориентации и использования, и тем самым развивают бренд работодателя в Интернет-пространстве.

О.В. Машевская дала следующее емкое и сухое определение цифровым технологиям – «.. это технологии, которые используют компьютеры и/ или другую современную технику для записи кодовых импульсов и сигналов в определенной последовательности и с определенной частотой» [4].

Для обычного пользователя понятие «цифровые технологии», первым делом, связано с Интернет-ресурсами и огромным потоком разного рода информации.

При продвижении продукта, который имеет свою специфику и относится к той или иной области знания, маркетологи и разработчики Интернет-сайтов не могут обойтись без использования терминологических единиц в текстах. Функционирование терминологической системы выходит на новый уровень, а именно в Интернет-пространство в новом цифровом формате.

Несмотря на, то что термин является специальным наименованием разных областей науки, техники, искусства, других сфер человеческой деятельности, общепринятые в профессиональном общении специалистов [6] и имеет свои критерии по форме и содержанию.

Согласно работам Лейчика В.М. термин включает в себе коммуникативную или информационную функцию. Термин «служит средством передачи (коммуникации) специального знания. При этом термин передает знание в пространстве и во времени» [1].

Рассмотрим сайт российского химического предприятия Метафракс Кемикалс [2].

На сайте мы видим, что есть раздел с информацией о компании, о ее миссии, о продукции, контакты и др. Сайт выглядит полноценно и едино с удобной навигацией. Компания создала свой образ. Также присутствуют картинки и видео, где показан завод, установки, персонал, а также есть акцент о сохранении окружающей среды. Данный прием служит доказательством или убеждением, что существует и успешно функционирует не только на словах.

В разделе «Продукты» можно ознакомиться со всем ассортиментом. Именно в данном разделе преобладает использование узкоспециальных терминов, например: *сырье, синтетические смолы, пластические массы, продукты органического синтеза, каучук, резина, ингибитор, дезинфицирующие средства, антисептик*.

Большая часть данных терминов легко воспринимается, так как может быть задействована в других информационных источниках или сферах деятельности. Форма предоставления информации о продукте ссылается на соответствующий ГОСТ, с перечислением необходимых параметров, например, *осадок, массовая доля, формальдегид, метанол*. Помимо применения говорится о способе транспортировки, что также не маловажно для клиента, чтобы продукт не испортился, например: *железнодорожные вагоны-цистерны, специализированные контейнеры-цистерны, антикоррозионное стойкое покрытие*.

Рассмотрим сайт компании тонких химических технологий, специализирующаяся на выпуске катализаторов, драгоценных металлов, сложных химических соединений, фармацевтических компонентов и технологиях химических процессов, Johnson Matthey [3].

О компании можно узнать либо на главной странице, где также представлены вводные данные, либо через меню слева.

На данном Интернет-сайте также мы видим разделы о миссии компании, последние новости и видео о компании. В целом мы видим хороший образ и сразу можно отметить то, что есть природные мотивы. Это располагает клиента и формирует благоприятное представление о компании. Также как и в первом случае, терминологические единицы, принадлежащие терминологической системе Formaldehyde production, можно заметить в разделе Categories - Products and services.

Помимо всего в данном разделе есть информация относительно разработки, пусконаладки и обслуживания установок по производству формалина в статье

«...Our range of standard plants now covers a capacity range extending from 70 MTPD to nearly 840 MTPD in one production unit.

The single line configuration range from 70 to 418 MTPD capacity, see diagram. For higher capacity the FORMOX twin-stream (FT) range has two reactor streams each feeding a common absorber. The largest can produce up to 836 MTPD...».

Мы можем отметить использование следующих терминов, например, единицы измерения: *MTPD (Metric Tons Per Day)*; оборудование: *reactor, absorber, standard plants, production unit*; общие термины: *capacity, single line configuration, FORMOX twin-stream (FT) range, plants with the twin reactor configuration*. Как мы видим, есть небольшое количество аббревиатур, которые либо расшифрованы, либо являются достаточно распространенными и узнаваемыми.

В процессе исследования функционирования терминов-слов и терминов-словосочетаний, принадлежащих к терминологической системе «Производство синтетических смол и формалина» на примере русского и английского языков, мы увидели, что в Интернет-сайтах русской и иностранной компаний используются преимущественно простые термины, и они составляют не менее 40% из встречающихся в текстах терминологических единиц.

Диаграмма №1

Функционирование терминов терминологической системы «Производство синтетических смол и формалина» на сайте компании Метафракс Кемикалс на примере русского языка

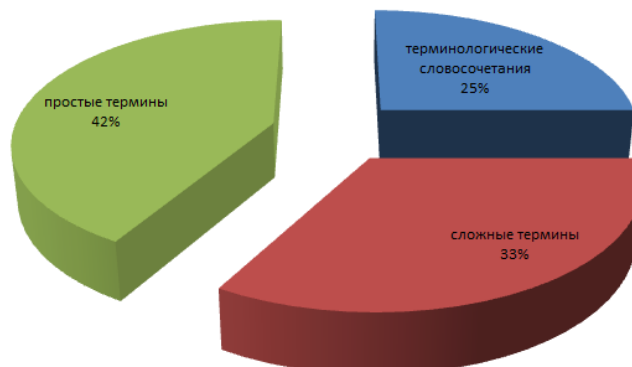
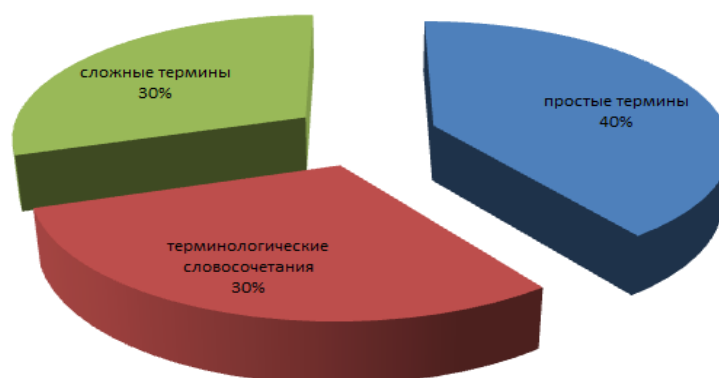

Диаграмма №2

Функционирование терминов терминологической системы «Производство синтетических смол и формалина» на сайте компании Johnson Matthey на примере английского языка

При сравнении терминов, задействованных в статьях на Интернет-сайтах химических компаний, можно сделать вывод, что компании стараются минимизировать использование сложных и узкоспециализированных терминов. В статьях используются в большей степени термины, которые легко воспринимаются или их значение можно понять из контекста.

В своих работах Ю.В. Сложеникина отмечает, что термины могут претерпевать процесс детерминологизации [6], когда увеличивается поле их употребления, то есть они активно используются в повседневной речи и в различных источниках информации.

На данный момент мы наблюдаем процесс увеличения источников, где могут быть использованы термины, но в тоже время терминологические единицы не теряют основных признаков научного понятия.

Лейчик В.М. отмечает, что передача специальных знаний возможна: 1. посредством общения ученых, производственников и т.д.; 2. в процессе обучения, где в большинстве случаев используются стандартизированные термины; 3. во времени. Отмечается ряд проблем с восприятием терминов: восприятие терминов происходит в одну сторону без обратной связи; в связи с ростом научного знания во всех областях возможно переосмысление терминов и терминосистем [1].

Таким образом, в современном мире возможна передача специальных знаний и во времени, и в пространстве. Развитие таких маркетинговых коммуникаций как, например, реклама, и посредством цифровых технологий при продвижении бренда на Интернет-сайтах, служит как двигатель не только для развития экономики, но и развития языка. Коммуникативная функция термина приобретает новую особенность, то есть передача специальных знаний происходит посредством Интернет-ресурсов, а под специальными знаниями предполагается информация о специализированном товаре (услуге), например, производство формалина технического.

Список литературы

1. *Лейчик В.М.* Терминоведение – предмет, методы, структура (3-е издание, 2007). М.: Либроком, 2009. – 264 с.
2. Интернет-сайт компании Метафракс Кемикалс // [Электронный ресурс]. URL: <https://metafrax.ru/products>.
3. Интернет-сайт компании Johnson Matthey // [Электронный ресурс]. URL: <https://matthey.com/en/products-and-services/chemical-processes/licensed>;
4. *Машевская О.В.* Цифровые технологии как основа цифровой трансформации современного общества // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук – 2020. – № 1. – С. 37-44;
5. Словарь бизнес-терминов. Академик.ру. // [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/19672>;
6. *Сложеникина Ю.В.* Основы терминологии. Лингвистические основы теории термина. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2016. – 120 с.

5.9.8.

К.А. Покоякова

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
Институт гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии,
Абакан, karina_p.84@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКИХ ОППОЗИЦИЙ
В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И ХАКАССКОГО ЯЗЫКОВ
(НА ПРИМЕРЕ АССОЦИАТИВНЫХ ПОЛЕЙ,
ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ВОЗРАСТ ЧЕЛОВЕКА)**

Статья посвящена выявлению общих и этнокультурных особенностей прилагательных, связанных с оппозитивной характеристикой человека, на примере ассоциативных полей «старый/молодой» в русском и хакасском языковом сознании. Выявлена более «сильная» антонимическая стратегия ассоциирования в языковом сознании носителей русского языка, а также доминирование антропоцентрического характера восприятия понятий «старый/молодой», их связи с образом человека, его характеристиками и социальным окружением в русских и хакасских ассоциативных полях.

Ключевые слова: *языковое сознание, ассоциативное поле, бинарная оппозиция, антонимия, этнокультурная специфика языкового сознания, возраст человека.*

Категория противоположности в философском аспекте рассматривается как одна из более развитых ступеней противоречия. Внешняя противоположность выражает крайнюю степень «неодинаковости в чем-то сходных, но внутренне не связанных друг с другом сторон, вещей, процессов и т.д.». Внутренняя противоположность предполагает наличие «внутреннего единства противоположных сторон, вещей, процессов и т.д.» [13]. Между двумя видами противоположности существует тесная связь, внутренняя противоположность предполагает наличие его внешнего обнаружения, в том числе языкового.

Универсальные бинарные оппозиции входят в состав первичных классификаций, составляя основу любой мифологической картины мира и суть «формирующихся в архаической космологии систем». Именно «оппозиционные пары формируют границы поля смыслов культуры» [7, с. 25]. Универсальность дихотомии как основы восприятия, структурирования и репрезентации образа мира отмечается многими учёными [4, 5, 6 и др.].

В отличие от понятия «противоположность» в философии, противоположность значений в языке «в огромной степени зависит от речевого употребления антонимических оппозиций» [9, с. 16]. Противоположные значения слов обнаруживаются сначала по ассоциациям и интуиции, в основе которой лежит опыт человека и его целенаправленная мыслительная деятельность в процессе порождения речи [8, с. 11]. Категория противоположности выражается в лексико-семантической системе языка при помощи антонимии, которая представляет собой одну из языковых универсалий: она свойственна всем языкам, а ее единицы обнаруживают принципиально общую структуру противоположных значений и большое сходство в структурной и семантической классификации антонимов [1, с. 35]. Антонимия, или противоположность лексических единиц по значению, уже давно признана одним из важнейших видов семантических отношений и продолжает оставаться интересным явлением для многих отечественных и зарубежных лингвистов.

Исследование семантических оппозиций является одним из наиболее продуктивных средств, позволяющих сформировать более глубокое представление об этнокультурном своеобразии национальных языковых сознаний.

В данной статье предлагается сопоставительный анализ ассоциативного мышления носителей русского и хакасского языков на материале ассоциативных полей (далее АП) оппозитивной пары *СТАРЫЙ / МОЛОДОЙ (КИРИ / ЧИИТ)*. Материалом исследования послужили соответствующие АП, сформированные с 2015-2017 гг. с привлечением хакасских респондентов, и русских АП, представленных в [3] и [11].

Анализ Русского регионального ассоциативного словаря-тезауруса показывает, что на стимульное слово *СТАРЫЙ* получено 5% реакций *молодой*, а на слово-стимул *МОЛОДОЙ* – 7,5% реакций *старый* [3]. Что касается Сибирского ассоциативного словаря, то на стимул *СТАРЫЙ* шестой по частотности выступает слово-реакция *молодой* (всего 3% от общего числа всех ассоциаций в соответствующем АП), а обратная реакция *старый* на стимульное слово *МОЛОДОЙ* занимает третье место в АП (6% всех реакций) [11].

Данные нашего эксперимента, проведённого среди хакасских респондентов, свидетельствуют о низкой степени проявления антонимической стратегии ассоциирования в ассоциативном поле оппозиции *КИРИ/ ЧИИТ*. В АП *КИРИ* семантическая оппозиция отражается в единичных реакциях-словосочетаниях типа *чиит тус* ‘молодость (букв. молодое время)’ и *чиит иней* (букв.) ‘молодая старуха’, составляя всего 1,5%, а на слово-стимул *ЧИИТ* противоположная реакция *кири* вообще отсутствует. Следует отметить, что такая слабая антонимическая стратегия ассоциирования в хакасском языковом сознании обнаруживается также в других исследованиях бинарных оппозиций [2, 10, 12 и др.].

В структуре русских АП *СТАРЫЙ/МОЛОДОЙ* и хакасских АП *КИРИ/ ЧИИТ* были выделены ядро и периферия. Рассмотрим особенности ядерной зоны анализируемых АП, в которую в нашем исследовании вошли реакции частотностью от шести и более.

Ядро русских АП *СТАРЫЙ/МОЛОДОЙ* из [3] представлено следующими реакциями соответственно: *дед* (70), *дом* (70), *человек* (35), *молодой* (25), *дедушка* (20), *друг* (17), *город* (16), *пень* (12), *пожилой* (12), *дряхлый* (11), *мудрый* (9), *старик* (9), *новый* (8), *клён* (7), *ветхий* (6), *возраст* (6), *год* (6) / *человек* (196), *парень* (47), *старый* (40), *красивый* (20), *юный* (15), *специалист* (9), *студент* (9), *зеленый* (6), *солдат* (6). В ядерную зону других русских АП *СТАРЫЙ/МОЛОДОЙ* из [11] вошли соответственно такие ассоциации как *дед* (95), *дом* (53), *человек* (37), *дедушка* (17), *друг* (17), *молодой* (16), *пень* (16), *новый* (12), *дряхлый* (10), *пожилой* (10), *мудрый* (6) / *человек* (161), *парень* (46), *старый* (29), *красивый* (25), *юный* (14), *зеленый* (10), *юноша* (9), *здоровый* (6), *студент* (6). Ядро хакасских АП *КИРИ/ ЧИИТ* составили следующие ассоциации: *апсах* ‘старик’ (32), *кiзi* ‘человек’ (12), *иней* ‘старуха’ (7), *ууча* ‘бабушка’ (6) / *оол* ‘парень’ (16), *кiзi* ‘человек’ (13), *хыс* ‘девушка’ (12), *тус* ‘время’ (6). Очевидно, что русские и хакасские респонденты ассоциируют понятия *старый* и *молодой* преимущественно с человеком, его характеристиками и социальным окружением. В ядерной зоне русских АП *СТАРЫЙ* и хакасского АП *ЧИИТ* встречаются некоторые неодоушевленные слова-реакции: *дом*, *город*, *клён*, *пень*, *тус* ‘время’ соответственно. Большая часть подобных ассоциаций представлена единичными реакциями на периферии рассматриваемых ассоциативных полей.

Таким образом, в языковом сознании носителей русского и хакасского языков обнаруживается: а) более «сильная» антонимическая схема ассоциирования в языковом сознании русских респондентов в сравнении с хакасскими; б) преобладание антропоцентризма в восприятии возрастных оппозитивных характеристик *старый/молодой* в ядерных (наиболее частотных) ассоциациях; в) высокая доля единичных слов-реакций, отражающих различные предметы, атрибуты, виды деятельности и т.д., в периферийной зоне ассоциативных полей.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 685 с.
2. *Боргоякова Т.Г., Покоякова К.А.* Антонимические отношения в ассоциативно-вербальной репрезентации носителей хакасского, русского и английского языков // Вопросы психолингвистики. М., 2016. №2 (28). С. 72–87.
3. ЕВРАС – Русский региональный ассоциативный словарь-тезаурус. Том 1, 2. От стимула к реакции // Авторы-составители: Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева. 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://iling-ran.ru/library/evras/evras_1.pdf (дата обращения: 15.11.2022).
4. *Кирилина А.В.* Гендер: лингвистические аспекты // Институт социологии РАН. М., 1999. 180 с.
5. *Малинович М.В., Малинович Ю.М.* Универсальные смыслы и категории в языке: Классические традиции. Современность. Перспективы // Вестник ИГЛУ. Иркутск, 2012. С. 162–170.
6. *Маслова В.А.* Лингвокультурология. М.: Изд. центр «Академия», 2001. 208 с.
7. *Мельникова А.А.* Язык и национальный характер. Взаимосвязь структуры языка и ментальности. СПб: Речь, 2003. 320 с.
8. *Миллер Е.Н.* Природа лексической и фразеологической антонимии. Саратов: Изд-во Сарат. гос. ун-та, 1990. 223 с.
9. *Миллер Е.Н.* Семантическая классификация антонимов (на материале немецкого языка) // Исследования по вопросам теории иностранных языков: Сб. науч. тр. Алма-Ата: Казах, гос. пед. ин-т, 1979. С. 3–17.
10. *Покоякова К.А.* Бинарная оппозиция *мужчина/женщина* в системе антонимических ассоциативных стратегий // Казанская наука. 2021. №8. С. 54-56.
11. СИБАС – Русская региональная ассоциативная база данных (2008-2020) / Авторы-составители И. В. Шапошникова, А. А. Романенко [Электронный ресурс]. URL: <http://adictru.nsu.ru> (дата обращения: 15.10.2022).
12. *Топоева А.О.* Этнокультурная специфика прилагательных *сильный – слабый* в языковом сознании носителей английского, русского и хакасского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Иркутск, 2011. 175 с.
13. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1983. 840 с.

5.9.8.

Р.А. Сафина, Р.Н. Салиева

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
ИФМК, кафедра романо-германской филологии,
Казань, rsafina@mail.ru

ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЕ ФУНКЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В НЕМЕЦКОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ

В данной работе основное внимание уделено проблеме функционирования фразеологических единиц в немецкоязычном песенном дискурсе. Анализ песенного творчества группы Версенгольд показал, что фразеологические единицы являются высокоинформативными средствами повышения экспрессивности и воздействия на эмоциональную сферу личности человека. Кроме того, фразеологизмы в песенных текстах зачастую выполняют текстообразующие функции: функцию лейтмотива, функцию создания скрытой мотивации, а также функцию создания кольцевой композиции песенного текста.

Ключевые слова: *фразеологизм, песенный дискурс, фразеологическая доминанта, контекстуальные трансформации.*

В современной лингвистике внимание к исследованию феномена песенного дискурса заметно возрастает. Это связано с тем, что рок-музыка является мощным ресурсом формирования ключевых ценностей в молодежной культуре и важным инструментом воздействия на широкие слои аудитории.

Песенный дискурс в современной лингвистике определяется как текст в совокупности с контекстами его создания и интерпретации, включая эффект, производимый им на слушающего в определенном историко-культурном контексте [1, с.158]. Каждый песенный жанр задает определенные установки и правила коммуникации. Рок-жанр песенного дискурса направлен прежде всего на реализацию аппелятивной функции, а это значит, что тексты этого жанра содержат призыв к следованию определенным ценностным нормам и стилю поведения.

Для усиления функции воздействия на адресата в песенных текстах используются всевозможные стилистические приемы, в том числе фразеологические единицы, обладающие высоким эмоционально-экспрессивным потенциалом. Немецкий ученый Х. Ленк выделяет такие особенности функционирования ФЕ в песнях, как игровое использование образных фразеологизмов, скопление фразеологизмов в речи лирических героев, а также употребление разговорных устойчивых конструкций, что делает текст песен эмоционально насыщенными, близкими и понятными для реципиента [2, с. 227].

В качестве материала исследования были рассмотрены песни немецкой рок-группы Версенгольд (Versengold). Всего было проанализировано 42 песенных текста из трех альбомов группы: Zeitlos (2015), Funkenflug (2017) и Nordlicht (2019) и найдено 78 фразеологических единиц [3]. Отбор и систематизация фразеологических единиц осуществлялись методом сплошной выборки, а также на основе компонентного и контекстуального анализа фразеологических единиц.

Анализ текстов песен группы Версенгольд показал, что поэтическое творчество данной группы характеризуется достаточно высокой насыщенностью использованием фразеологических выражений. В некоторых текстах можно наблюдать скопление фразеологических выражений, относящихся к определенной тематической группе. Ярким примером в данном случае может послужить песня «Der Rubel rollt» (альбом Zeitlos 2015), в которой используется более 10 устойчивых выражений на денежную тематику. Заголовок

песни «*Der Rubel rollt*» является фразеологизмом, который имеет значение ‘денежные дела идут хорошо’. В первом куплете используются два устойчивых выражения *Auf Kosten anderer zu schaffen*, *Koste es auch was es wolle*, с помощью которых автор подчеркивает тот факт, что богачи приобретают свое богатство за счет других людей любой ценой, чего бы это им не стоило.

Финальный куплет песни состоит из многочисленных фразеологизмов и устойчивых образных выражений, содержащих в компонентном составе денежные единицы. *Der Rubel rollt, für bare Münze nehmen, der Groschen fällt, das Geld auf den Kopf hauen*. «Рубль катиться по миру и определяет курс его развития» - так звучат первые строчки последнего куплета. Таким образом, благодаря повторному использованию фразеологизма в заголовке и в финальной строфе главная идея песни звучит как лейтмотив - деньги правят миром:

*Der Rubel rollt auf dieser Welt
Zu dem der seine Weichen stellt
Drums nimms für bare Münze armer Topf
Denn wenn dir auch der Groschen fällt
Schon bald ein Geier in behält
Und der haut lieber einen anderen
Als das Geld auf den Kopf*

В целом ряде песен фразеологизмы используются в качестве заголовка и задают тональность всей песне в целом: «*In aller Ohr*», «*Butter bei die Fische*», «*Herz Durch Die Wand*», «*Spaß Bei Saite*». Достаточно много песен группы посвящено теме свободы, протеста против ограничений общества, что также выражается в заголовках текстов, например, “*Durch den Sturm*“, „*Herz durch die Wand*“ и т.д.

В песне «*Durch den Sturm*» используется достаточно много образов и расширенных метафор морской тематики, которые соотносятся с известными устойчивыми выражениями. Так, например, в первом куплете авторы призывают слушателя плыть против течения, однако видоизменяют устойчивую конструкцию, заменяя глагол *schwimmen* (плыть) на глагол *tanzen* (танцевать), подчеркивая непокорность и бесшабашность лирического героя. Однако уже в следующей строчке глагол *schwimmen* появляется в словосочетании *Schwimmen raus in die Gezeiten*, что значит «плыть навстречу приливу», который делает образ еще более масштабным:

*Komm wir springen in die Brandung
Trotzen allen Widrigkeiten
Tanzen gegen jede Strömung
Schwimmen raus in die Gezeiten*

Далее автор призывает слушателя к протесту:

*Schmeiß' die Gläser an die Wände
Auf die andere Teufel malen
Wir woll'n frei sein bis zum Ende
Und kein' Heller dafür zahlen*

В последнем примере происходит двойная актуализация фразеологизма *den Teufel an der Wand malen*, который имеет буквальное значение “малевать черта на стене», что значит ‘преувеличивать страхи, сгущать краски’. Используя данный фразеологизм, автор призывает слушателя ничего не бояться, быть до конца свободным и при этом ничего не платить за свою свободу (*Und kein' Heller dafür zahlen*).

В финальном куплете автор продолжает развивать образ бушующего моря, сравнивает голоса своих слушателей с попутным ветром, которые определяют направление движения, курс корабля. Модифицированный фразеологизм *endlos Wasser unterm Kiel* выполняет функцию создания скрытой мотивации: автор желает всем успешного плавания, при этом заменяет в устойчивой конструкции *7 Wasser unterm Kiel* (=семь футов под килем) числительное 7 на прилагательное *endlos* (=бесконечный), таким образом, подчеркивая особую значимость для лирического героя песен абсолютной свободы:

Eure Stimmen sind der Wind
Der uns immer weiter trägt
Der mit uns die Fahrt bestimmt
Und uns bewegt
Endlos Wasser unterm Kiel.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Тексты поэтических произведений группы Версенгольд насыщены фразеологизмами разных тематических групп, однако самыми частотными являются темы свободы, протеста против социальной несправедливости и желание перемен. Авторы используют фразеологические единицы не только как изобразительно-выразительное стилистическое средство. Анализ композиции песенных текстов показал, что чаще всего устойчивые выражения используются в заголовках, рефренах и в финальной части песен, при этом ФЕ может стать лейтмотивом для реализации всего замысла произведения и формирует его тематическую доминанту. Как правило, фразеологические выражения характеризуются богатым семантическим образно-ассоциативным планом, благодаря чему в песенных текстах создается метафорическая полифоничность. Кроме того, нужно отметить, что ФЕ могут служить как для эвфемизации, так и для придания тексту большей экспрессивности, а также заключать в себе оценочный компонент, характеризующий отношение лирического героя к различным общественным явлениям.

Список литературы

1. *Дуняшева Л.Г.* Концепт «свобода» в афроамериканском песенном дискурсе // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. - Том 153. - Книга 6. - Казань, 2011. - С. 158–167.
2. *Lenk H. E.H.* Phraseologismen im Austro-, Deutsch- und Ostrock. Exemplarische Analysen zur deutschsprachigen Rocklyrik der 80er Jahre // EUROPHRAS 2008. Beiträge zur internationalen Phraseologiekonferenz.- Helsinki, 2010.- S. 226-236.
3. Versengold URL: <https://www.versengold.com> (дата обращения: 25.10.2022).

5.9.8.

¹А.В. Сахарова, ²Е.Л. Смирнова

¹Государственный гуманитарно-технологический университет,
факультет иностранных языков,
кафедра английского языка,
Орехово-Зуево, sakharova1984@inbox.ru,

²Ивановский государственный политехнический университет,
кафедра философии и социально-гуманитарных дисциплин,
Иваново, bere8nice@rambler.ru

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

В современном обществе коммуникативные процессы являются значимыми факторами социальных изменений. Все более заметной становится роль языка, стимулирующего и программирующего происходящее в социуме. Разнообразные способы языкового освоения действительности опосредуют и организуют социальные взаимодействия на всех уровнях их осуществления. На этом фоне запрос на изучение языковой картины мира как особого социально-культурного феномена становится все более отчетливым. Языковая картина мира рассмотрена как система и обобщенный образ, в котором отражено видение мира определенной языковой общностью. Выявлен ряд механизмов, определяющих особенности структурирования мира посредством языковой картины и формирования языковой личности как субъекта речевой деятельности.

Ключевые слова: *языковая картина мира, языковая личность, лингвокреативность, дискурс.*

Понятие «языковая картина мира» впервые было предложено немецким лингвистом Л. Вайсгербером, а до этого содержательно раскрыто уже в трудах В. фон Гумбольдта. Эмпирический подход к обоснованию идеи тождества языка и картины мира наблюдаем в гипотезе лингвистической относительности Э.Сепира - Б.Уорфа. «Миры, в которых живут различные общества, – писал Э. Сепир, - это разные миры, а вовсе не один и тот же мир с различными навешанными на него ярлыками» [8].

Попытка обосновать этот тезис на примере сравнительного английского языка и языка индейцев хопи привела к формулированию двух версий гипотезы о том, что язык – это способ выражения социальных миров разных социальных групп. Согласно сильной версии, структура лексики, грамматика – это причина наших представлений и мышления, слабая версия гипотезы основывается на допущении, что лексика и грамматика влияют на представления, коррелируют с ними.

Введенный в научный оборот еще в XVIII веке, термин «языковая картина мира» укоренился и широко используется в современной лингвистике. В языковой картине мира отражены когнитивные, культурные и социальные характеристики народа – носителя языка, географические условия его проживания. В каждом естественном языке выражен определенный способ восприятия и организации мира.

При описании языковой картины мира обращается внимание на такую ее особенность, как наивность, которая отличает ее от концептуальной картины мира [1]. Идея наивной модели означает, что в любом естественном языке зафиксирован определенный способ восприятия мира как обязательный образец для всех носителей данного языка. Следовательно, языковая картина мира складывается, прежде всего, в повседневном неинституционализированном дискурсе [7]. Его основными особенностями являются: 1) неповторимая индивидуальность, отражающая личность автора дискурса, 2) диффузность, т.е. частичное поглощение других дискурсов, их смешение и за счет этого сближение с повседневным языком, 3) множественность целей.

Языковая личность формирует свои высказывания в соответствии с языковой картиной мира, в чем и состоит человеческое восприятие мира, зафиксированное в языке. В то же время справедливым является и обратное замечание: наличие специфических языков обуславливает возникновение специфических языковых картин мира у их носителей.

Как правило, в лингвистических исследованиях языковая картина мира рассматривается в трех аспектах: 1) содержание языка, своеобразная лингвистическая «кладовая» 2) лексико-семантическая система, 3) фактор формирования национального восприятия действительности.

Вместе с тем следует отметить, что при большом интересе к феномену «языковая картина мира» пока еще недостаточно разработана проблема формирования языковой картины мира в процессе становления личности носителя языка, отсутствует единство в понимании того, каким образом языковая картина мира влияет на миропонимание человека.

В базовой модели языковой личности, предложенной Ю.Н. Карауловым, выделяется три уровня ЯЛ (вербально-грамматический, тезаурусный и мотивационный) [3]. Картина мира представлена на втором – лингво-когнитивном (тезаурусном) уровне, с которого и начинается ее становление, формируется способность совершать выбор, продиктованный личностным предпочтением, субъективной иерархией ценностей.

Обращение к проблеме формирования языковой картины мира языковой личности предполагает выявление социально-культурных механизмов, запускающих и сопровождающих этот процесс.

Во-первых, языковая картина мира как модель, отражающая специфику языкового пространства определенного этноса, влияет на формирование субъекта через внедрение объективно заданных языковых структур. Этот процесс начинается, например, с закрепления через систему личных местоимений таких фундаментальных структур, как субъектность (Я) самого носителя языка и признание другого (ты, Вы) как адресата коммуникативного акта или через освоение семантического распознавания (код, словарь), необходимого для успешной коммуникации. Создатели и последователи постструктуралистской парадигмы в лингвистике (М. Фуко, Ж. Деррида и другие) ввели в научный оборот представление о репрессивной функции языка по отношению к отдельно взятому индивиду. «Система категорий — это система способов конструирования бытия» (Ж. Деррида). Репрессивность в данном контексте может истолковываться в двух аспектах: узком - идеологическое воздействие на сознание через язык как способ борьбы с запрещенными смыслами [4], широком – в форме дискурсивных стратегий, которые языковая личность реализует в силу самого факта употребления языка в определенных коммуникативных обстоятельствах (например, эвфемизация в различных дискурсах) [6].

Во-вторых, языковая картина мира отражает те или иные явления и фиксирует их посредством языка не потому что это самоочевидно, а потому что язык хранит определенную систему ценностей, а передаваемые в нем значения обладают оценочностью. Таким образом, языковая картина мира одновременно является и ценностно-смысловой, или осмысленной картиной мира (М.М. Бахтин). Освоение этих смыслов языковой личностью происходит через вовлеченность языковой личности в различные дискурсивные практики, участие в которых требует от нее владения определенным лингвистическим ресурсом и способностью переключаться с одного коммуникативного кода на другой.

В-третьих, языковая картина мира является не только базой для формирования индивидуального речевого поведения, но и источником лингвокреативности языковой личности, т.е. способности «использовать возможности языка в создании новых слов, трансформации значения имеющихся слов и словосочетаний» [5].

Исследования по онтолингвистике дали обширный эмпирический материал, на основании которого делался вывод, что лингвокреативность в детском возрасте имеет двоякую природу. Это может быть «вынужденная креативность» как компенсация недостатка языкового и когнитивного опыта ребенка. В данном случае проявляется обостренная интуиция в использовании детьми потенциала языковой системы. Другой вариант – креативность как

способность ребенка к осознанному нарушению языковых конвенций» [2].

Таким образом, языковая картина мира может быть описана как определенная языковая структура, упорядочивающая восприятие человеком мира, в первую очередь той повседневной реальности, в которой носитель языка оказывается с момента своего появления на свет. Субъективно преобразованная языковая картина мира входит в состав лингво-когнитивного (тезаурусного) уровня языковой личности.

Влияние языковой картины мира на формирование языковой личности можно через призму таких процессов, как внедрение объективно заданных языковых структур в субъективную сферу личности носителя языка; освоение смыслов через вовлечение в различные дискурсивные практики, развитие лингвокреативности.

Список литературы

1. *Апресян Ю.Д.* Избранные труды, том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – С. 348-481.
2. *Гридина Т.А.* К истокам вербальной креативности: творческие эвристики детской речи // Лингвистика креатива. - Екатеринбург, 2009. - С. 5-58.
3. *Караулов Ю.Н.* Общая и русская идеография. – М.: Наука, 2012. – 356 с.
4. *Крячко В.Б.* Языковая репрессия : концепты и антиконцепты // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2016. - № 3-2 (57). - С. 91-93.
5. *Литвишко О.М., Руденко Н.С., Чалая Ю.П.* Лингвокреативность в дискурсе электронных СМИ: средства и методы // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. - 2022. - №1. - С. 117-130.
6. *Прядильникова Н.В.* Эвфемизация речи в социокультурном аспекте // Вестник Самарского государственного аэрокосмического университета им. Академика С.П. Королева. - 2006. - № 3 (11). - С. 143-149.
7. *Сахарова А.В., Смирнова Е.Л.* Взаимодействие повседневного и институционального дискурса как фактор формирования языковой личности // Язык, история, общество. – Орехово-Зуево, 2019. - С. 66-72.
8. *Сенур Э.* Статус лингвистики как науки // Языки как образ мира. - М.: АСТ, Terra Fantastica, 2003. - С. 127-138.

5.9.8.

Д.Ш. Сулейманов, Д.Р. Мухаметшин, Н.А. Прокопьев

Академия наук Республики Татарстан,
Институт прикладной семиотики,
dvd.t.slt@gmail.com, damirmuh@gmail.com, nikolai.prokopyev@gmail.com

К РАЗРАБОТКЕ СИСТЕМ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА В РАМКАХ ПРОЕКТА “TURKLANG-7”

В статье представлены результаты проекта “Turklang-7” по созданию систем машинного перевода для тюркских языков на основе методов машинного обучения. Основными задачами, решаемыми для получения данных результатов, являлись: анализ и экспериментальная реализация методов решения проблемы малоресурсности рассматриваемых в проекте языков в контексте применения машинного обучения; исследование нейросетевой архитектуры Transformer, на основе которой предполагается создание систем машинного перевода; подготовка данных для обучения в виде разбитого на предложения параллельного корпуса; получение токенизаторов, необходимых для подготовки данных для нейронной сети; эксперимент по обучению нейронной сети на основе подготовленных данных и токенизаторов. В данной работе обзорно описываются перечисленные этапы и результаты.

Ключевые слова: *нейросетевой машинный перевод, обработка параллельного корпуса, тюркские языки*

Введение

Область построения систем автоматического машинного перевода получила стремительное развитие в последние годы благодаря успешному использованию современных методов машинного обучения. Однако методы нейросетевого машинного перевода, позволяющие достичь наилучших результатов для крупнейших пар мировых языков, невозможно напрямую использовать для малоресурсных языков, к которым относятся тюркские языки, в силу недостатка обучающих данных. Проект “TurkLang-7” направлен на разработку методов и программных средств для ряда языковых пар, в которых один язык является русским, а второй принадлежит к тюркской языковой группе (татарский, башкирский, чувашский, крымскотатарский, казахский, киргизский, узбекский языки).

Ключевая задача построения систем машинного перевода в проекте решается на основе нейросетевого подхода с использованием метода переноса знаний (Transfer Learning). Данный метод позволяет обучать модель на множестве языковых пар для близких языков, улучшая за счет этого качество перевода в условиях малоресурсности. Для этого используются нейронные сети с архитектурой Transformer [1]. Обучение таких нейронных сетей производится с помощью параллельных корпусов языков.

Подготовка данных

В качестве языковой пары для эксперимента по обучению нейросети на основе архитектуры Transformer была выбрана пара «русский-татарский». Для нее был подготовлен набор обучающих данных, состоящий из пар предложений на русском языке и татарском языке. Источниками данных были: официальные документы Республики Татарстан, новости на русском и татарском языке. Эти документы были разбиты на предложения, однако полученный набор данных имел ряд проблем в силу особенностей алгоритма и структуры документов:

1. Незначимые пары, состоящие из знаков препинания;
2. Пары, в которых встречаются данные неподходящего типа;
3. Ошибочные пары, где предложения не соответствовали друг другу.

Для решения первой проблемы брались пары предложений, и если длина одного из них была меньше 20 символов, то пара исключалась из набора данных. Вторая проблема решалась путем извлечения типа данных, так как в основном неподходящими типами являются числовые, пары с такими типами исключались из набора данных.

Решение третьей проблемы требовало соотнесения семантики предложений. Был использован следующий подход:

1. Из каждой пары предложение на русском языке с помощью сервиса для перевода [3], обученного на большем объеме данных, однако в другой архитектуре, переводится на татарский язык. Полученный перевод необходимо сравнить с имеющимся в наборе данных.

2. Для сравнения предложений использовался модуль `difflib` для языка программирования Python, который предоставляет функции для сравнения последовательностей, в частности класс `SentenceMatcher`. Алгоритм работы данного класса основан на алгоритме Рэтклиффа и Оберсхелпа [4], позволяющего выявлять последовательности символов, выглядящих правильно с точки зрения носителя языка. Результатом работы алгоритма является мера сходства последовательностей в виде числа от 0 до 1. Если мера сходства была меньше 0.5, то пара исключалась из набора данных.

Подготовка токенизаторов

Для представления текста в том виде, в котором его можно подавать в нейросетевую модель на основе архитектуры Transformer, необходимо токенизировать текст, то есть преобразовать его в последовательность чисел для обучения нейросети. Существует множество подходов к токенизации. Один из вариантов токенизации – представить каждое уникальное слово численным токеном. В таком случае проблемой является необходимость выделения всевозможных слов языка, что ведет к чрезвычайно большой размерности словаря и к существованию слов, не учтенных в словаре.

Хорошим решением является токенизация слов по их частям, например, по морфемам, для учета всевозможных словоформ. Существует несколько алгоритмов получения подобных токенизаторов. Один из них – алгоритм `SentencePiece`, который и был использован для получения токенизаторов татарского и русского языков. Для алгоритма требуются данные, корпуса текстов для выбранных языков, которые были взяты из проекта OSCAR [5] (<https://oscar-project.org/>). Для обучения токенизаторов на основе данных использовалась библиотека `tokenizers` от HuggingFace.

Результаты обучения

Итоговые данные для обучения содержат 229765 пар предложений на русском и татарском языках. Эти предложения обрабатываются при помощи подготовленных токенизаторов и переводятся в формат численных векторов (тензоров), необходимый для обучения нейросети. Полученный набор данных разделяется на три набора: обучающий, проверочный и тестовый в пропорции 60%, 20%, 20% соответственно.

Обучающий набор предназначен для непосредственного обучения нейросети, на его основе происходит вычисление гиперпараметров, определяющих обученную модель. Проверочный набор используется в процессе обучения для вычисления наилучшей модели с использованием метрик, на основе данного набора среди обученных вариантов выбирается наилучшая модель. Тестовый набор используется для окончательного вычисления метрик выбранной в процессе обучения наилучшей модели.

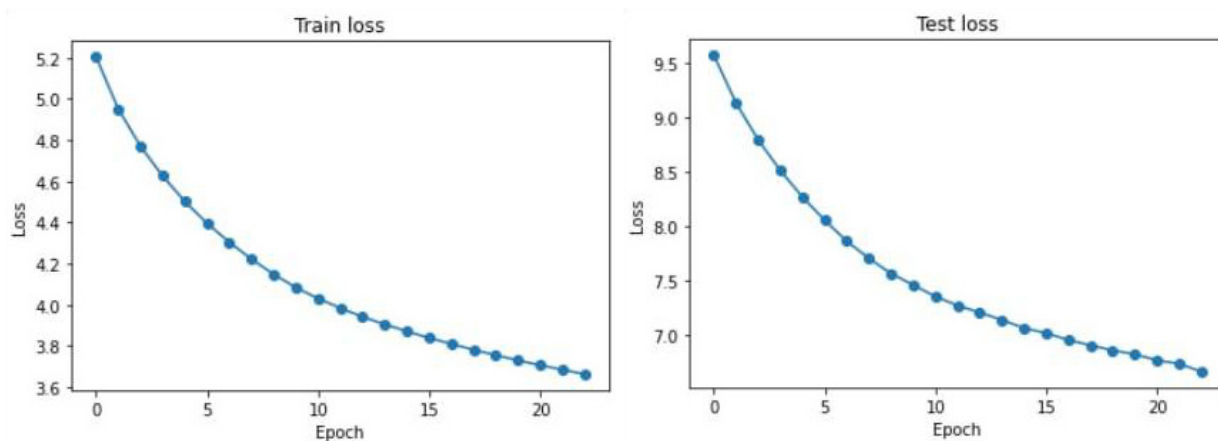

Рис. 1 – Графики функции потерь при обучении и тестировании модели

Главной метрикой, определяющей правильность обучения нейросети является функция потерь, показывающая близость предсказанных переводов к реальным из набора данных. В процессе обучения происходит подбор таких параметров, что с каждой итерацией функция потерь должна стремиться к нулю, то есть минимизируется расстояние между предсказанным и реальным вариантами перевода. На рис. 1. представлены графики функции потерь на обучающем и тестовом наборах, на графиках видно, что функция потерь (Loss) убывает, стремясь к 0, с каждой итерацией (Epoch).

Заключение

В работе представлены последние результаты проекта “Turklang-7” по созданию систем машинного перевода для тюркских языков на основе методов машинного обучения. Описаны предварительные этапы для проведения эксперимента по обучению модели на основе Transformer и решения проблемы малоресурсности рассматриваемых языков. Проведен успешный эксперимент по обучению модели для русско-татарского перевода. Дальнейшее развитие проекта состоит в применении аналогичных методов и этапов подготовки данных для всех пар рассматриваемых языков, а также в обучении многоязычной модели тюрко-русского перевода.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-07-00823 «Разработка методов и программных систем для интеллектуальной поддержки принятия решений по проектированию систем машинного перевода для малоресурсных пар языков».

Список литературы

1. Devlin J., Chang M., Lee K., Toutanova K. (2019) BERT: Pre-training of Deep Bidirectional Transformers for Language Understanding // Proceedings of the 2019 Conference of the North American Chapter of the Association for Computational Linguistics: Human Language Technologies. – 2019, Vol. 1. – P. 4171-4186.
2. Gatiatullin A., Suleymanov D., Prokopyev N., Khakimov B. (2020) About Turkic Morpheme Portal. CEUR Workshop Proceedings Institute for history, language and literature, Ufa scientific center, Russian Academy of Sciences Proceedings of TurkLang 2020. – 2020. – P. 226-243.
3. Русско-татарский переводчик – TatSoft.Переводчик / URL: <https://translate.tatar/> (дата обращения: 20.10.2022).
4. Ratcliff J.W., Metzener D.E. (1998) Pattern Matching: The Gestalt Approach // Dr. Dobb’s Journal. – 1988, Vol. 13, No. 7. – P. 46-72.
5. OSCAR / URL: <https://oscar-project.org/> (дата обращения: 01.11.2022).

5.9.8.

Сюе Вэньбо

Университет Сунь Ятсена,
институт международного перевода,
факультет русского языка,
Чжухай (Китай), хие.wb@yandex.ru

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭТИЧЕСКОГО КОНЦЕПТА В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Данная работа посвящена изучению семантической структуры русского и китайского этических концептов в рамках лингвокультурологии. Теория лингвокультурологии предоставляет эффективный доступ к изучению культурного концепта, с помощью которого может быть полностью написана соответствующая концептуальная семантика. С одной стороны, на основании теории лингвокультурологии рассматривается семантическая структура этического концепта; с другой стороны, приведя русский концепт «совесть» и китайский концепт «良心» в качестве примера, анализируются этимологии, словарные дефиниции и геистальтные образы исследуемых концептов, а также обсуждаются сходства и различия между ними. Делается вывод о том, что этический концепт обладает комплексной и многомерной структурой, в которой отражаются особенности национальной культуры.

Ключевые слова: *этический концепт, лингвокультурология, семантическая структура концепта, национальная культура.*

Этика является базой для национальной цивилизации, и соответственно, этический концепт служит основным составом и типичным представителем культуры данного народа, посредством которого можно глубоко искать ядро национальных ценностей и особенности этической системы. Задача данной работы заключается в том, что исследуются семантическая структура этического концепта в лингвокультурологическом аспекте, более того на примере концепта «совесть» рассматривается конкретный процесс толкования и обсуждаются сходства и различия исследуемых концептов в разных лингвокультурах.

По теории лингвокультурологии концепт служит единицей национальной культурной памяти, а также представлением образа мышления данного народа. Как выше сказано, этический концепт представляет собой один из ключевых культурных концептов, изучение которого с сопоставительной позиции имеет большую актуальность для философов, культурологов и филологов. Новизна работы состоит в том, что обсуждается семантическая структура этического концепта с культурной и когнитивной позиций, чтобы способствовать всестороннему и глубокому выявлению концепта. К тому же, впервые проводится сопоставительный анализ этических концептов в русской и китайской лингвокультурах, который помогает лучше обнаружить содержащиеся в них специфики национальной культуры. Материалами послужили корпусные данные русского и китайского языков.

Ученые разделяют структуру концепта на различные компоненты в соответствии с их собственными целями и приоритетами исследований. К примеру, Степанов рассматривает концепт как сгусток национальной культуры и выделяет в концепте три компонента с позиции культурной семантики, т. е. «основной признак, дополнительный признак и внутреннюю форму» [7]. По мнению Карасика и Слышкина, под концептом тоже понимается культурная единица, которая включает в себя «образно-перцептивный компонент, понятийный компонент и ценностную составляющую» [3].

В отличие от вышеуказанных взглядов, Попова и Стернин считают концепт структурой мышления, и отмечают, что концепт состоит из трех основных компонентов – «образ, информационное содержание и интерпретационное поле» [5]. Наряду с этим, согласно Воркачеву, концепт является результатом отвлеченного мышления человека, в структуру

которого включаются «понятийная составляющая, образная составляющая и значимостная составляющая» [2].

С нашей точки зрения, сгусток культуры и единица мышления не противоречат друг другу, а просто подчеркивают разные аспекты концепта. Из вышеупомянутых изложений о концепте мы заметили, что этический концепт является многокомпонентным явлением, которое содержит объективные, существенные признаки, а также и субъективные, несущественные признаки как ассоциативные образы. В соответствии с этим, опираясь на изучение абстрактного имени Чернейко [10], мы полагаем, что этический концепт обладает двухслойной структурой, состоящей из логического и сублогического слоев. Конкретно говоря, логический слой концепта исследуется посредством изучения этимологии и словарных дефиниций, а сублогический слой концепта выявляется на основе гештальтного анализа. Мы рассматриваем конкретный процесс интерпретации на примере этических концептов «совесть» и «良心» в русском и китайском языках.

В современном русском языке слово «совесть» происходит от древнеславянского слова «съвьсть», которое является калькой древнегреческого слова «conscientia» [9]. Иными словами, слово «совесть» состоит из префикса «со-», означающего «вместе с кем-л. или чем-л.», и «весть» – «ведать с кем-л., общая весть».

Следует отметить, по мнению Колесова древнегреческое слово «conscientia» означает не только совесть, но и сознание. Таким образом, в разуме русского народа сформировалось представление о разделении данного древнегреческого слова на две части, т. е. противоположение совести и сознания, среди которых предыдущий выражает вечное знание души, и последний – поверхностное знание реалий [4]. Отношения между совестью и сознанием обсуждаются и ученым Арутюновой. Она отмечает, что различия между указанными слов в некоторой степени связаны с глаголом «ведать», касающимся иррациональных компонентов [1]. Таким образом, слово «совесть» больше связано с иррациональностью, и соответственно, «сознание» - больше с рациональностью.

Китайский концепт «良心» состоит из двух иероглифов – «良» ('хороший') и «心» ('сердце'). По данным этимологического словаря «良» означает хороший, добрый; «心» представляет собой наиболее важный орган человека, который принадлежит к дереву, а по мнению другого ученого, сердце – к огню [8]. В древней китайской философии сердце считалось центром мышления и чувства. Следовательно, «良心» буквально означает доброе сознание и хорошее отношение к кому-л. или чему-л, более того, данное слово в основном используется в сфере этической оценки.

Как видим, внутренние формы исследуемых концептов отличаются друг от друга. Русский концепт «совесть» заимствует из древнегреческого языка. Данный концепт в целом означает, что совесть знает все то, что делает человек, более того, он сначала употреблялся для осознания греха, потому что грех наиболее заметен в поступках человека. В отличие от «совести», китайский концепт «良心» по происхождению выражает доброе сознание или отношение. Помимо значения 'хороший, добрый', иероглиф «良» еще означает 'исходный, первоначальный'. Следовательно, внутренняя форма китайского концепта «良心» в основном выражает доброе врожденное этическое сознание человека.

Содержание этического концепта «совесть» в древнерусском языке более широкое, чем в современном русском языке. Древнерусское слово «съвьсть» имело разные значения, как понимание, знание, общее мнение, совесть, чистота и т. д. [6]. В 18-ом веке под влиянием православия данный концепт обладал этической оценкой религиозного характера, т. е. выразил некую врожденную способность души оценивать поступки человека. Итак, совесть служила внутренним, врожденным нравственным чувством, под которым подразумевается голос Бога или этические принципы, разработанные Богом, а не рациональное знание о добре и зле. Данное понимание о совести продолжалось до 19-ого века.

Существенное изменение концепта «совесть» произошло в советское время, когда религиозная коннотация данного концепта постепенно исчезла, и он начал обладать

типичной антропоцентрической семантикой. Следовательно, такие семантические компоненты, как врожденная способность, голос Бога стали периферическими и даже исчезли. Иначе говоря, концепт «совесть» принадлежал к категории светской этической оценки. Однако с распадом Советского Союза в некоторых словарях слово «совесть» снова начало приобретать семантические компоненты религиозного характера и даже религиозного источника.

Концепт «良心» в современном китайском языке частично сохраняет первоначальную семантику, т. е. доброе, хорошее этическое сознание или чувство, и в основном связано со своими поступками. Современное и традиционное понимания о совести отличаются его источником. В словарях современного китайского языка отрицается врожденность совести и слово «良心» толковано с точки зрения исторического материализма. В общем, семантика как русского концепта «совесть», так и китайского концепта «良心» в некоторой степени обусловлена социальной идеологией.

Сублогический слой концепта, как выше сказано, отражает субъективный опыт, мышление и систему ценности народа. Семантике данного слоя, принадлежащей к глубокой семантической структуре, свойственна закрытость. Интерпретация сублогической структуры в какой-то смысле является более значимой для выявления этического концепта. В нашей работе изучение соответствующего слоя концепта основывается на гештальтном анализе. Поскольку гештальтная модель основана на жизненном опыте человека и ассоциативных отношениях национальной культуры, она способствует выявлению определенного образа мышления и культурного представления, стоящих за концептом. По мнению Чернейко, «гештальт выводится из буквального прочтения глагола (или имени), употребленного в сочетании с абстрактным именем в переносном значении» [10]. Следовательно, мы анализируем метафорическое употребление вышеупомянутых концептов для того, чтобы установить соответствующие гештальты. В общем, гештальты «совесть» и «良心» в основном совпадают. По поводу ограничения объема в работе мы обсуждаем два наиболее типичных гештальта.

1) Совесть – Человек

Данный гештальт еще может быть подразделен на разные подтипы, свидетельствующие о том, что совесть в двух культурах может быть представлена отличительными этическими образами, тесно связанными с человеком и его взглядом на жизнь. Свойство совести проявлено и сформировано антропоморфными характеристиками, которые позволяют углубить культурное понимание указанных концептов. Более того, в данном гештальте совесть обычно занимает статус субъекта, с помощью которого выделяется и усиливается сила влияния совести на человека. В гештальт «Совесть – Человек» включают следующие подтипы: совесть – враг, совесть – судья, совет – собеседник, совесть – говорящий, совесть – торговец, совесть – палач, совесть – друг, совесть – руководитель. Ниже мы выбрали первые два из них для детального анализа.

Совесть- Враг. Данный гештальт показывает, что в глубине сознания человека существует некое вопреки совести. Иными словами, человеку может быть не охотно поступать как требует совесть, но у совести имеются свои определенные принципы, которые заставляют человека отступаться. Итак, совесть считается врагом человека. Например, 和自己的良心作斗争.

Совесть – Судья. Данный гештальт проявляет силу присуждения и принуждения совести. С одной стороны, конкретный образ «судья» демонстрирует силу суждения совести, с другой стороны, данный образ показывает этическое сознание и способность размышлять о себе. К примеру, совесть вынесла свой приговор, 良心的审判.

2) Совесть – Животное

Данный гештальт в основном сосредоточен на образах зверей и насекомых. Когда проводится ассоциативный процесс между совестью и животными, совесть в то же время может быть дана особенность действия указанных животных, вследствие которой выделяется сила сдерживания и задерживания совести. Совесть считается страшным животным против

человека, разрывающим и грызущим его, и данное представление отражает, что человек боится совести, и часто принуждается совестью. С другой стороны, этот имплицитный образ живо проявляет ограниченность человека и функцию совести в пресечении злых поступков, т. е. могущую этическую силу совести. Например, совесть терзает преступника, 良心的啃噬.

Кроме вышеупомянутых общих гештальтов, русский этический концепт «совесть» и китайский концепт «良心» имеют свои отличительные гештальты. Например, концепт «совесть» в русском языке обладает метафорическим образом «свет». Данный метафорический образ демонстрирует то, что совесть является символом надежды и позитивной энергии в русской социальной жизни. Гештальт «советь – свет» отражает направляющую роль и положительную этическую функцию совести: свет совести, огонь совести и т. д. В отличие от русского концепта «совесть», китайский концепт «良心» может метафоризироваться образом «счетная книга». Указанный гештальт «совесть – счетная книга» с одной стороны проявляет всезнающее и оценочное свойство совести, т.е. совестью записаны все поступки человека; с другой стороны отражает обязательную силу совести, иначе говоря, совесть предостерегает человека от действий, противоречащих принципам этики, если не так, то надо платить за них: 良心债, 良心帐.

В данной работе рассматриваются актуальные проблемы, касающиеся этических концептов в русской и китайской лингвокультурах. Сначала на основе свойства концепта выделяется этический концепт на два слоя – логический и сублогический, далее с опорой на полученную модель анализируется семантическая структура этического концепта на примере «совесть/良心» и проводится соответствующий сопоставительный анализ. Конкретно говоря, изучение семантики логического слоя указанных концептов основывается на анализе этимологии и дефиниций слов, репрезентирующих концепты, а выявление семантики сублогического слоя - на основе гештальтного анализа.

Результаты исследования показывают, что концепты «совесть/良心» обладают обширным и своеобразным этическим содержанием, в котором отражаются особенности культуры и образа мышления русского и китайского народов. В общем, самое типичное различие между ними заключается в отношении к религиям. Русский народ характеризуется религиозностью, которая продемонстрирована в иррациональных и религиозных семантических компонентах «совесть». Соответствующие компоненты не имеются у концепта «良心». Хотя «良心» служит природой человека и тесно связан с небом и землей, но он происходит от самого человека, не имея религиозного источника. Это объясняется тем, что небо и земля в древнекитайской философии считались относительно отвлеченными, а не Богом, имеющим конкретный образ. Следовательно, совесть в китайской лингвокультуре основывается на этическом опыте человека, а в русской – в большей степени трансцендентное существование религиозного характера.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. О стыде и совести // Логический анализ языка: языки этики. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 54-78.
2. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. С.192.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. С. 477.
4. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. С. 624.
5. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. С. 314.
6. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. М.: Знак, 2003. С. 1000.
7. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. М.: Языки русской культуры, 1997. С. 991.
8. Сюй Шэнь, Дуань Юйцай. Словарь китайских иероглифов «Шовэнь цзецзы». Шанхай: Шанхайское изд-во древних книг, 1981. С. 380.
9. Фасмер М.Р. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1986. С. 832.
10. Чернейко Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени. М.: МГУ, 1997. С. 352.

5.9.8.

Е.Е. Федотова

Кубанский государственный медицинский университет,
кафедра лингвистики,
Краснодар, ekatevgfedotova@mail.ru

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОНЯТИЙНОЙ СФЕРЫ «КОРОНАВИРУСНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»

В работе представлены результаты анализа понятийной сферы «коронавирусная реальность», рассмотрено влияние пандемии на аксиологические и концептуальные составляющие культуры и языка, выявлены лексические, фразеологические, семантические репрезентанты, приведены примеры процессов метафоризации, расширения и сужения значений слов, субстантивации; аргументировано употребление термина «сфера» применительно к объекту изучения.

Ключевые слова: *языковая картина мира, пандемия, коронавирусная инфекция, лексические единицы, понятийная сфера.*

Пандемия новой коронавирусной инфекции внесла коррективы во все сферы жизни современного общества, не обойдя стороной язык, являющийся и субъектом, и объектом описания языковой картины мира. Многие неологизмы, появившиеся в языке за последние два года, и лексика, перешедшая из пассивного словаря в активный, изменение качества и форм коммуникации в связи с самоизоляцией и удаленной работой и новые реалии эпохи коронавируса оказали влияние на аксиологические и концептуальные составляющие культуры и языка, которые понимаются как «ментальные или психические ресурсы нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека», содержат концепты – «оперативные содержательные единицы памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [2]. С.Г. Воркачëв говорит о важности лингвокультурной составляющей, демонстрирующей языковую картину мира представителей определенного этноса, «когнитивную память слова», т.е. семантику языкового знака, основанную на его функции, назначении и совокупности духовных ценностей и основ языка [1].

Данная статья в этих аспектах ставит **цель** – описать языковую картину мира, обусловленную осознанием человеком реалий пандемии.

Предмет исследования – репрезентация понятийной сферы «коронавирусная реальность» посредством языковых единиц лексического, фразеологического, семантического уровней языка.

Новизна заключается в изучении появившихся в период пандемии языковых единиц, концептов, образных средств языка, семантики и логики их образования.

Для выполнения исследования использовался **метод концептуального анализа**, сформулированный в работах М.В. Пименовой и ее научной школы: прототипом применительно к исследованию концептов считается тот репрезентативный образ, в котором отображаются все характерные для концепта признаки. Те из них, которые представлены в языке как устойчивые и свободные сочетания, считаются типичными; окказиональные признаки, встречающиеся у конкретных авторов, могут быть рассмотрены как периферийные [3]. Разделяем мнение Е.Н. Рядчиковой о том, что наиболее уместным и актуальным является изучение «сферы», а не «поля», которое предполагают иерархическую структуру компонентов, отношения подчинения, тогда как в сфере составляющие ее компоненты свободны от стратификационных отношений. Е.Н. Рядчикова обосновывает особенности

сферы: семантический принцип группировки, отмечает возможность репрезентации этой сферы посредством единиц языка различных уровней, разнообразных концептов и говорит об обусловленности ее лингвистическими и экстралингвистическими знаниями, что обнаруживается во внешних (это лексический, морфологический и синтаксический) и внутренних уровнях [4]. Соответственно, в сферу включаются также и языковые единицы, понятия, концепты, образные средства, языковые и речевые приемы, репрезентирующие таковые процессы, операции и категории. Категория оценки отражена на разных уровнях языка за счет содержащих оценочное значение средств этих уровней, образующих сферу.

Бесспорно, лексические единицы – наиболее яркие репрезентанты сферы. Не является исключением многообразие лексических составляющих сферы «коронавирусная реальность», которые представлены медицинскими терминами, перешедшими в активное употребление (ПЦР-тест, сатурация, рециркулятор, пульсоксиметр, санитайзер, термометрия, ИВЛ), общеупотребительными словами и окказионализмами. В первую очередь необходимо дать дефиницию термину «Ковид» («Covid»). COVID-19 – сокращение от «**C**ORONA**V**irus **D**isease» – «заболевание, вызванное коронавирусом». В начальный период пандемии вызвала вопрос постановка ударения в этом слове. Возможно, уже привычное для русскоязычных ударение «ковИд» не было настолько очевидным в связи с английским вариантом произношения с ударением на первом слоге. Сейчас же ударение на первом слоге считается устоявшимся. К тому же слово стали связывать с названиями других болезней воспалительного характера, оканчивающихся на созвучный суффикс "ит": фарингит, аппендицит, синусит.

Название вируса стало основой для создания 179 лексических единиц, зафиксированных в Словаре русского языка коронавирусной эпохи [5], в большинстве являющихся не терминами, а словами со сниженной или разговорной окраской. В данном случае словообразование, как процесс «работающий на лексику», является основным путем пополнения языка коронавирусной эпохи новыми наименованиями. Основная единица лексикологии – слово, основная единица словообразования – производное слово, в связи с чем в сферу словообразовательного анализа вовлекаются и непроизводные, служащие базой для образования, и производные слова.

Корень «ковид» как входит в состав сложных слов (ковид-роуминг, ковид-субсидия, ковид-дессидент, ковид-фри, ковидофоб, ковидолог и др.), так и имеющих один корень, но принадлежащих к разным частям речи (ковидеть, ковидинг, ковидный, ковидос). Вызывают интерес такие окказионализмы, как ковидимость (ковид + видимось), ковидло (ковид + повидло), ковидиот (ковид + идиот), ковидео (ковид + видео), которые явно лежат на периферии сферы ввиду единичных случаев употребления. Слов, имеющих в своем составе «коронавирус», зафиксировано 145 (коронавирус-брифинг, коронавирус-гибрид, коронавирус-мониторинг, коронавирус-отрицательный, коронавирусо-ассоциированный – в основном сложные слова с дефисным написанием: существительные, образованные без соединительной гласной; прилагательные и причастия, указывающие на неоднородные признаки) [5].

Часто вызывает сложность орфография слова "коронавирус". Желание написать «о» в середине слова связано с тем, что слово в русском языке воспринимается сложным с соединительным гласным (в соответствии с правилами в нашем языке соединительные гласные "о" и "е"). Однако слово "коронавирус" не является сложным, оно заимствовано целиком из английского языка, следовательно буква "а" – не соединительная гласная, а часть основы. Подобное явление наблюдается в названиях других вирусов: гепандавирус, виргавирус, папилломавирус, ротавирус.

Лексема «корона» входит в состав 717 производных слов (корона-больной, корона-бизнес, коронавесна, коронавакцинация, корона-грипп и др.) [5].

Немедицинские термины: административные, социальные, информационных технологий – также активно пополняют лексический состав сферы «коронавирусная реальность»: зум, ДОТ, дистант, локдаун, социальная дистанция.

Среди находящихся в активном употреблении лексических единиц коронавирусной эпохи встречаются частичные субстантиваты, появившиеся в результате опущения существительных, – неологизмы, синонимичные словосочетаниям прил. (прич.) + сущ.: контактный – контактный больной, ковидные – ковидные выплаты, путинские – путинские пособия или выплаты, переболевший – переболевший человек, бессимптомный – бессимптомный больной, привитый – привитый человек.

В понятийно-концептуальном аспекте сфера «коронавирусная реальность» пополнилась таким понятием, как «корониалы» – новое поколение детей, появившихся на свет ввиду долгого нахождения на изоляции родителей во время пандемии (образование данной лексической единицы произошло по аналогии с такими, как «миллениалы», «зилениалы»). Понятие «твиндемия» – двойная пандемия, одновременный всплеск заболеваемости гриппом и ковидом – пока употребляемое в основном медицинскими работниками, по словообразовательной модели дублирует «эпидемию» и «пандемию».

О.Е. Чернова проводит статистический анализ новых фразеологизмов, появившихся в русском языке в период пандемии коронавируса, рассматривает вопросы тематической классификации и функции фразеологизмов, актуальных в период пандемии COVID-19, модели образования таких актуальных фразеологизмов периода пандемии, как электронный дневник, ограничительные меры, режим самоизоляции, удаленный режим, красная зона и др. [6].

Проведенный анализ лингвистических реалий сферы «коронавирусная эпоха» позволяет сделать вывод, что ситуация с пандемией затронула единицы языка различных уровней, породила языковое творчество и заставила коммуникантов переосмыслить уже существующие лексические единицы.

Список литературы

1. Воркачёв С.Г. Сопоставительная этносемантика телеономных концептов «любовь» и «счастье» (русско-английские параллели) – Волгоград: Перемена, 2003. – С. 66 – 70.
2. Кубрякова Е.С. Когнитивная наука / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – с. 58-63.
3. Пименова М.В. Методология концептуальных исследований // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер. Филология / ред. М.В. Пименова. – Кемерово, 2002. – Вып. 4. – С. 102.
4. Рядчикова Е.Н. Когнитивно-ментальная сфера как предмет изучения современной лингвистики // Континуальность и дискретность в языке и речи: Мат-лы VI Междунар. науч. конф. – Краснодар: КубГУ, Просвещение-Юг, 2017. – С. 122.
5. Словарь русского языка коронавирусной эпохи. Сост. Х. Варьтер, Е.С. Громенко и др. – С-Пб: ИЛИ РАН, 2021. – 550 с.
6. Чернова О.Е. «Мир никогда не будет прежним»: актуальные фразеологизмы в период пандемии коронавируса / О. Е. Чернова, А. А. Осипова, Н. В. Позднякова // Научный диалог. – 2021. – No 5. – С. 140–153.

5.9.8.

Н.Ф. Хасанова

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедра иностранных языков,
Казань, discovery81@mail.ru

СОПОСТАВЛЕНИЕ НА УРОВНЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ АРХИТЕКТУРНЫХ ТЕРМИНОВ

Архитектурная лексика отражает одну из наиболее древних областей знаний, составляющих неотъемлемую часть человеческого опыта, которая постоянно обновляется, порождая тем самым различия в языковой картине мира, формируемой языковыми средствами, которые коррелируют со структурой мышления и способом познания мира. Функциональная разнородность, ускоренное пополнение новыми терминами затрудняют их понимание носителями других языков, затрудняют установление системных отношений, что вызывает необходимость сопоставительного изучения данной предметной области.

Ключевые слова: *архитектура; эквивалентность; лексема; термин; русский язык, английский язык.*

Языковые особенности мышления понимаются через системное лексическое отображение той или иной области реальности, особенности психологического восприятия окружающей жизни и отношения людей к тем или иным ее аспектам. Изучение наиболее близких к быту и общей культуре людей семантических областей, играющие в их жизни важную роль, позволяет установить общие национальные психологические особенности, присущих всем представителям данной языковой группы. Именно к бытовой, знакомой каждому носителю языка лексике, относятся рассматриваемые в данной работе лексические единицы русского и английского языков в сфере архитектуры.

Архитектурная лексика отражает одну из наиболее древних областей знаний, составляющих большую часть человеческого опыта. На протяжении всей истории архитектуры лексика русского и английского языков в этой сфере представляли собой памятники человеческой цивилизации. В сфере архитектуры употребляется в основном единая общепринятая терминология. В связи с этим термины теории и истории архитектуры являются важными и основополагающими, как и в любой другой науке.

Термин, являясь двусторонней единицей языка, т. е. обладающий планом выражения и планом содержания, неразрывно связан с мышлением, которое отражает динамический процесс познания человеком действительности и формирует знание человека. Поэтому важной задачей перевода является поиск когнитивных оснований для систематизации специального знания, закрепленного в терминологии, которую в новейших исследованиях называют «когнитивным измерением (cognitive dimension) нашей современной цивилизации» [11, с. 257].

Рассматриваемые архитектурные термины обладают относительной универсальностью, междисциплинарностью, системностью и многозначностью [8, С. 173-175].

Для выделения корпуса лексических единиц были изучены строительные документы, что репрезентирует научно-технические термины в сфере архитектуры. В общей сложности были исследованы 516 лексических единиц русских терминов в сфере архитектуры и 605 английских. На основу были взяты словари: Cambridge Dictionary, Большой англо-русский политехнический словарь, Oxford Illustrated Dictionary, Большой англо-русский политехнический словарь, Новый англо-русский словарь, English-Russian Phraseological Dictionary, Толковый словарь русского языка, Термины российского архитектурного наследия, Visual Dictionary of Architectural Styles.

Некоторые английские архитектурные термины имеют несколько соответствий, а ряд терминов не имеют эквивалентных терминологических единиц в русском языке, зафиксированных в лексикографических источниках. Для анализа проблем перевода этих терминов необходимо рассмотреть их на уровне их лексического значения.

В результате ранее проведенного исследования было определено, что среди терминов в сфере архитектуры русского и английского языков есть абсолютно тождественные, полные и частичные эквиваленты, аналоги, кальки и полукальки [9, С. 230-233].

Семасиологические расхождения между английскими и русскими языками в сфере архитектуры, как правило, вызваны различиями в точном объеме понятий. В целом, их можно рассматривать как различия в языковой картине мира, формируемой языковыми средствами английского и русского языков, которые коррелируют со структурой мышления и способом познания мира. В терминологии эти различия отражают расхождения в точном объеме понятия, обусловленном применяемыми системами и методиками учета, и его месте в системе понятий. Фундаментальные различия в терминообразующих системах понятий русского и английского языков в сфере архитектуры могут реализовываться и в полном отсутствии эквивалентов.

Лексические различия русского и английского языков в сфере архитектуры вызваны изменениями в исторически сложившейся дифференциации понятий. В английском и в русском языках есть термины, имеющие общее происхождение, что необходимо учитывать при практическом использовании архитектурной терминологии. Латинский, итальянский, французский, греческие языки являются общими языками заимствования для английского и русского. Так же на становление английской архитектурной терминологии повлияли среднеанглийский и португальский языки, а на становление русской архитектурной терминологии повлияли татарский, праславянский, польский, арабский, церковно-славянский и персидские языки.

При анализе составных терминов с различной внутренней формой возникают некоторые сложности. Например, определенное расхождение буквального лексического значения компонентов может повлечь за собой незначительные расхождения в семантике терминов, при анализе которого возникает необходимость учитывать контекст. Следовательно, анализируемые лексические единицы русского и английского языков в сфере архитектуры характеризуются определенными расхождениями в точном объеме выражаемых ими понятий, которые должны быть отражены в терминологических словарях. Эквиваленты позволяют наиболее точно передать семантику единиц. В тех случаях, когда семантические расхождения должны быть подчеркнуты в переводе конкретного текста, могут использоваться дополнительные языковые средства, позволяющие уточнить семантику термина русского и английского языков в сфере архитектуры.

Таким образом, исследование терминов архитектуры на уровне лексического значения является сложным процессом, состоящий из нескольких этапов. Поэтапная работа по классификации тематических групп архитектуры в сопоставляемых языках позволяет нам создать многоуровневую классификационную структуру. Такая структура сближается с разрабатываемым в современном терминоведении понятием когнитивной модели термина. В прикладном аспекте может стать основой систематизирующего идеографического словаря. Дефиниционный и родовидовой анализы позволят реализовать систематизирующую функцию словаря, задать его макро- и микроструктуру и определить основные средства систематизации терминов и выявить правильное значение многозначного термина.

Список литературы

1. *Бланко С.М.* Строительные идиомы на немецком и испанском языках с противоположной точки зрения: корпусный подход с помощью иронических сравнений. / С.М. Бланко // Ежегодник фразеологии, 2019. – №10. – С. 65-88.
2. *Габровский Н.К.* Теория перевода / Н.К. Габровский. М: издательство московского университета, 2007 – 543 с.
3. *Голованова Е.И.* Базовые когнитивные понятия и развитие терминоведения / Е.И. Голованова // Вестник Удмуртского университета. Сер. История и филология. – 2010. – Вып. 2. – С. 85-91.
4. *Райхштейн А.Д.* Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии: уч. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. школа, 1980. 143 с.
5. *Урядова А.В.* Многозначность значений строительных терминов в английском языке при переводе на русский язык // ЯрГТУ. – Ярославль, 2019. – С. 138-140.
6. *Федотова Е.А.* Когнитивно-дискурсивный анализ специального языка научной области «Безопасность производства и технологических процессов» (на материале немецкой научной литературы): автореф. дис. .. канд. филол. наук / Е.А. Федотова. – Калининград: Калининградский гос. техн. ун-т, 2011. – 23 с.
7. *Фельдман Н.И.* Об анализе смысловой структуры слова в двуязычных словарях. // Лексикографический сборник. – М., 1957. – С. 9-35.
8. *Хасанова Н.Ф.* Многозначность терминов в сфере строительства и архитектуры в английском языков / Н.Ф. Хасанова, Е.Н. Коновалова. // Казанская наука. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2022. – №6. – С.173-175.
9. *Хасанова Н.Ф.* Сопоставление фразеологических терминов в сфере строительства и архитектуры (на материале русского и английского языков). // Казанская наука. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2021. – №10. – С. 230-233.
10. *Шнерх С.* Пятиязычный словарь инсталляционных терминов / С. Шнерх. – Львов: екоінформ, 2007. – 269 с.
11. *Popescu M.* Knowledge Modeling and Terminology Studies in the Field of Engineering, The 14th International Conference on Applied Computer Science, Cambridge (MA), 2014. – 257 с.

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ)

5.9.9.

Л.О. Алгави, Г.А. Будцов, И.И. Волкова, Г.С. Ковалев

Российский университет дружбы народов,
филологический факультет,
кафедра теории и истории журналистики и кафедры массовых коммуникаций,
Москва, volkova-ii@rudn.ru

КОНСПИРОЛОГИЯ КАК ARG: МЕДИЙНО-ИГРОВАЯ СУЩНОСТЬ QANON

В статье представлены результаты сравнительного анализа функциональных особенностей теории QAnon и концептуальных признаков ARG (игры в альтернативной реальности). Актуальность темы обусловлена стабильным ростом количества конспирологических теорий и их последователей на фоне недоверия аудитории к средствам массовой информации. Обнаружено, что конспирологическая теория QAnon содержит элементы ARG, но в измененном виде, трансформирующем роли разработчиков и участников.

Ключевые слова: *QAnon, теории заговора, конспирология, игры в альтернативной реальности, апофения, игровая механика, This Is Not A Game (TINAG).*

Статью хотелось бы начать сразу с вывода, к которому мы пришли в ходе совместного исследования: QAnon имеет ряд функциональных и принципиальных характеристик, схожих с играми в альтернативной реальности, что позволяет конспирологической теории вовлекать в коммуникативный процесс большое количество участников, длительно удерживать их внимание, формировать общественное мнение в отношении реальных событий, инициировать активность в политико-экономической деятельности.

Конспирологическая теория QAnon (далее QA – авторы) началась с постов в теме Mueller investigation («Расследование Мюллера»). 28 октября 2017 года в подразделе /pol/ (politically incorrect – политнекорректность) англоязычного имиджборда и анонимного веб-форума 4chan, когда некто под ником Q Clearance Patriot (сокращенно – Q, этой буквой обозначается доступ к секретным правительственным документам США) начал публиковать серию загадочных сообщений под общим названием «Затишье перед бурей». Его первый пост, который теперь цитируется большинством исследователей, звучал следующим образом: «Приказ об экстрадиции Хиллари Клинтон, начиная со вчерашнего дня, действует в нескольких странах на случай попытки бегства через границу. Паспорт на особом контроле с 12:01 ночи 30 октября. Ожидаются массовые беспорядки противников и другие попытки бегства из США. Операцию проведут Вооружённые силы США, Национальная гвардия приведена в полную боевую готовность. Доказательство: ночью 30 октября найдите бойца нацгвардии в любом из крупных городов и спросите, находится ли он на боевом дежурстве» [5].

Загадочный Q не сразу завоевал интерес и доверие участников форума. При всей нелюбви к Хиллари Клинтон и её окружению многие отмахнулись от первого поста, кто-то посмеялся над автором, кто-то согласился, что было бы неплохо, если бы её уперли в Гуантанамо, припомнив продажу в 2007-2010 гг. урановых активов США российской компании. Q публикует второй пост, где вспоминает об операции ЦРУ Mockingbird («Пересмешник») 1950-х годов по воздействию на СМИ, в результате которой американские журналисты начали сотрудничать с ЦРУ в пропагандистских целях. Q намекает, что средствам массовой информации США доверять нельзя. Пост содержал вопросы и рекомендации, побуждающие к действию. Например: «Где Хума [Абедина, помощница Хиллари Клинтон – прим. авторов]? Следите за Хумой!», «Почему Президент окружил себя генералами?» [5]. Участники форума начали искать ответы, постепенно погружаясь в воображаемую историю.

Решение опубликовать сообщение в /pol/ 4chan не было случайностью. Во-первых, этот раздел посвящён обсуждению политических новостей. Во-вторых, пользователи 4chan известны своей поддержкой Дональда Трампа. В-третьих, теории заговора на 4chan пользовались большой популярностью с момента основания, например, многие пользователи сайта уверены, что теракт 11 сентября 2001 года был организован правительством США. Таким образом, любовь участников форума к конспирологии, их поддержка Дональда Трампа делала /pol/ идеальной площадкой для расположения «кроличьей норы» – точки входа для «игрока», метафорической двери, открывающей проход из реального мира в вымышленный.

Основная функция кроличьей норы — ввести человека в «игровой процесс» [4, с.23]. В классических ARG кроличьи норы замаскированы так, чтобы игроки могли сами их найти: при таком условии игровой процесс становится интереснее. «Норой» может быть что угодно, начиная от зашифрованного сообщения на сайте, заканчивая присланным от неизвестного пользователя электронным письмом.

В QA множество точек входа, но если в классических играх в альтернативной реальности «кроличьи норы» — это головоломки или загадки, имеющие решения, то внутри QA «игроки» пытаются найти ответы, которых либо нет вовсе, либо их бесконечное множество. Другая особенность «кроличьих нор» в QA — их спонтанный, незапланированный характер. Ведь, в сущности, точкой входа может стать практически любой интернет-контент. Так например, 29 марта 2021 в твиттере стратегического командования ВС США появилось сообщение с загадочным содержанием «`!;gmlxzssaw`». Естественно, оно привлекло внимание большого числа конспирологов, в том числе и сторонников QA. Один из пользователей воспользовался криптографическим расшифровщиком, и одним из вариантов расшифровки был текст «Q ОПРАВДАН» [7].

Это дает нам основание предположить, что последователи сами выбирают, что наделить статусом «кроличьей норы» для новых последователей. Процесс, при котором контент создается самими пользователями, позволяет QA развиваться самостоятельно, независимо от желания «кукловода».

В ARG гейм-дизайнер, как правило, человек, придумавший игру, берет на себя функции кукловода, поскольку точно знает, что следует делать игрокам. Кукловод направляет участников в игровой среде: от одной загадки к другой [3, с.59]. Внутри QA кукловоды выполняют те же функции: Q оставлял сообщения, которые воспринимались пользователями как загадки, на которые необходимо найти решение. Но QA – это супер-конспирологическая теория, вобравшая в себя множество теорий заговора, а следовательно, как игра, имеющая не одну, а множество сюжетных линий, поэтому в ней периодически возникают новые кукловоды, порой из самых низов. Более того, кукловодом в конечном итоге может стать любой пользователь. И мы берем на себя смелость предположить, что жизнеспособность QA определяется тем, насколько сильна фантазия ее сторонников.

Еще одна особенность, замеченная нами при изучении конспирологической теории Qanon: во внутреннем устройстве QA можно обнаружить черты, которые указывают на существование и поддержание внутри сообщества принципа TINAG (This is Not a Game/ «Это не игра» - важнейший принцип игр в альтернативной реальности, главный их признак, выделяющий из всех остальных типов игр).

Среди сторонников теории не принято лишний раз напоминать о том, что QA – это всего лишь теория, или о том, что ни одно предсказание Q Clearance Patriot не сбылось. Для того, чтобы быть вовлеченным в игровой процесс, нужно допустить, что конспирологическая теория может оказаться правдой. QA не признает, что является всего лишь теорией (мистификация становится реальностью). Через интегрированных персонажей, таких как Q, с помощью влиятельных людей в США, через активную медийную поддержку создается впечатление реальности происходящего. Глава организации Media Matters, выступающей в роли наблюдателя за СМИ, Анджело Карусоне заявил, что по крайней мере восемь кандидатов в конгресс от Республиканской партии, включая действующего члена Палаты

представителей Джоди Хайс, участвовали в подкастах и выпусках, распространяющих контент QAnon [6].

Возникает закономерный вопрос: что же является целью QA как игры в альтернативной реальности. В конце концов, в играх всегда есть определенные цели, после достижения которых наступает финал. В QA цель не обозначена. Правда, предполагается, что основной целью QA является апофения – переживание, возникающее у человека, когда он «распознает связь или осознает закономерности между никак несвязанными или случайными вещами». Швейцарский невролог Питер Брюггер нашел много общего между апофенией и творчеством, указывая, что и на то, и на другое влияет повышенный уровень дофамина [2], гормона и нейромедиатора, вызывающего сильные ощущения в связи с грядущим результатом. Сторонники намерено ищут малозаметные и незначительные детали, чтобы вновь и вновь испытать эти ощущения.

И так мы видим, что QA использует элементы ARG, но слегка изменяет их.

Во-первых, цель сторонников QA — не ответы на вопросы «кукловода» Q, а процесс поиска как таковой. Игра вызывает особое состояние (апофению) при обнаружении малозначительных связей между несвязанными явлениями или событиями.

Во-вторых, в отличие от классических ARG в QA существует множество точек входа в игру. Это связано с тем, что QA — это совокупность теорий заговора. Точки входа или «кроличьи норы» могут возникать как по воле «кукловодов», так и спонтанно.

В-третьих, трансформирована роль организатора игры, подчас возникает ситуация скрытого соперничества с игроками [1]. В итоге, наполнение игры создается не авторами, а игроками — это позволяет QA развиваться изнутри.

В-четвертых, в QA, подобно ARG, соблюдается принцип This Is Not A Game, только в случае с QA игра становится частью реальности.

Список литературы

1. *Algavi L., Desyaeva N., Kilpelyaynen E., Volkova I.* (2019) Gamification In Education: Boss Fight// European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Education Environment for the Information Age. – 2017. Vol. 28. – P. 61-69. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2017.08.8> (дата обращения 10.04.2022)
2. *Gianotti L. R. R., Mohr C., Pizzagalli D., Lehmann D., Brugger P.* Associative processing and paranormal belief// Psychiatry and clinical neurosciences. – 2001. Vol. 55, № 6. – P. 595–603. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1046/j.1440-1819.2001.00911.x> (дата обращения 10.04.2022).
3. *Hook A.* The Game Did Not Take Place: performative play and relational art in Alternate Reality Games // A. Garcia, G. Niemeyer (eds) Alternate Reality Games and the Cusp of Digital Gameplay. –New York: Bloomsbury Academic, 2017. – P.56-74.
4. *Jones S.E.* The meaning of video games: Gaming and textual strategies. – Routledge, 2008. – 208 P.
5. Muller Investigation - 4chan. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.4plebs.org/pol/thread/146981635> (дата обращения 23.08.2021).
6. *Nguyen T.* The GOP starts forging a new alliance with QAnon// Politico. – 2020, Oct 15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.politico.com/news/2020/10/15/qanon-trump-maga-movement-429739> (дата обращения 10.04.2022);
7. *Thalen M.* The agency that controls U.S. nukes had its Twitter account accessed by a child// Daily Dot. – 2021, Mar 30. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dailydot.com/debug/gibberish-tweet-u-s-strategic-command-child> (дата обращения 10.04.2022).

5.9.9.

Альтамеми Мохамедалмустафа Шукур Махмуд, Е.И. Василенко канд. филол. наук

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
кафедра журналистики,
radchenko@bsu.edu.ru

НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СМИ ИРАКА: ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПЕЧАТНЫХ СМИ

Ирак – относительно небольшая страна, но с богатой историей, уходящей корнями более чем в пять тысяч лет назад. Древние греки называли его Месопотамией, землей между двумя реками, которую часто называют Колыбелью цивилизации или Колыбелью человечества. Недавно Национальная комиссия по коммуникациям и средствам массовой информации, которая является первым иракским независимым регулирующим органом, сообщила, что в Ираке в эфире около 80 радиостанций и 21 телевизионная станция, а также ряд газет. Это огромное количество вещательных и печатных СМИ появилось сразу после 35 лет диктатуры, когда иракские СМИ были подавлены. В данной статье рассматриваются изменения и проблемы, с которыми столкнулись иракские СМИ. Анализ будет охватывать три основные эпохи.

Ключевые слова: *Ирак, иракское общество, социум, публицистика, арабские страны, пресса.*

Актуальность исследования обусловлена важностью средств массовой информации в интерпретативных и репрезентирующих процессах взаимодействия Ирака для широкой аудитории. Кроме того, те акценты, которые расставляют СМИ при освещении данной тематики, могут сказать о том, какие события и проблемы признаются важными в общей информационной повестке дня действительности в Ираке.

Научная новизна заключается в анализе сайтов печатных Иракских средств массовой информации следующих изданий: “Al Zora’a” «Дижла» («Тигр»), «Алам аль-Араби» («Арабский мир») и «Аль-Мисба» («Свет») и «Аль-Сахифа» («Газета») и др.

В Ираке пресса даже предшествовала существованию государства. Первое издание ежедневной газеты “Al Zora’a” была выпущена 15 июня 1869 года. Последовательные законы, регулирующие действия прессы, были относительно либеральными, что обеспечивало оживленную атмосферу в целом в арабской, а также в иракской прессах и публикациях [2, с. 216].

Но после того, как партия «Баас» пришла к власти в 1963 году, ситуация начала ухудшаться. В то время Конституции 1964 года предоставляет каждому право выражать свое мнение, пять лет спустя Саддам Хусейн захватил власть в своей собственной партии «Баас», ввел ограничения на гарантированную свободу выражения мнений и установил наказание за нарушение этих ограничений. На прессу было наложено два основных ограничения:

Во-первых, пресса должна была отражать идеологию правящей партии «Баас», выраженную на ежегодной конференции «Баас»;

Во-вторых, клевета на президента или партию «Баас» каралась тюремным заключением на срок до семи лет.

В 1986 году срок наказания был увеличен до пожизненного заключения или смертной казни, если нападение было злонамеренным и имело целью изменить общественное мнение против правящей власти. Публикация в прессе, опубликованная 26 декабря 1968 год, аннулировала все предыдущие лицензии СМИ, тем самым вынудив всех повторно подавать заявку. Закон запрещал писать о двенадцати различных темах и требовал предварительного одобрения для написания различных областях, а также запретил иностранной прессе писать

в восьми областях. В 1981 году был принят закон, возлагающий ответственность за работу прессы на Министерство культуры и печати с конкретной функцией использования средств массовой информации для распространения идеологии правящей партии. После снятия всех оппозиционных кандидатов сын Саддама Хусейна Удай Хусейн занял пост главы союза журналистов, создав абсолютную лояльность к президенту Саддам Хусейн и его семья стали первостепенными, превалируя над лояльностью к партии или стране [3, с. 95].

Хотя международное гуманитарное право обеспечивает определенную защиту журналистам, освещение войны делает профессию журналиста очень опасной. За последние четыре года в Ираке было убито и ранено больше журналистов, чем в любой другой части мира. Международные организации, следящие за положением журналистов, неоднократно определяли Ирак как самый опасный регион в мире для представителей средств массовой информации. В то время как вероятность ранения или смерти для иностранного журналиста, работающего в Ираке, находятся на высоком уровне вероятности, положение их иракских коллег намного хуже. По данным базирующегося в Нью-Йорке Комитета по защите журналистов (CPJ), из подтвержденных 242 случаев гибели журналистов в период с 2003 по сентябрь 2007 года 124 произошли в Ираке [6, с. 142].

Именно в Ираке родились первые города, зародилась письменность и были созданы первые кодифицированные правовые системы. Именно здесь – в таких древних землях, как Шумер, Аккад, Вавилония и Ассирия, – варилось жизненно важное культурное варево, совершенно замечательная смесь, из которой возникла западная цивилизация.

Газеты существовали в Ираке с середины XVIII века, а в течение XIX века в Ираке издавались четыре газеты. Аз-Заура, одно из названий Багдада, считалась первой газетой, которая выходила в 19 веке. Ограничения на прессу были ослаблены на рубеже двадцатого века, когда Османская империя находилась в упадке. В период с 1908 по 1914 год в Багдаде, Басре, Мосуле, эн-Наджафе и других городах Ирака была основана 61 газета, издававшаяся на арабском и турецком языках, а также на арабском и французском языках. Среди таких изданий были десятки ежедневных, еженедельных и литературных журналов, в том числе сатирическая газета «Хабез Буз», которая пользовалась большой популярностью. Иракцы также пользовались доступом к большинству изданий арабского литературного мира. На Ближнем Востоке была популярна поговорка: «То, что написано в Каире, напечатано в Бейруте, но прочитано в Багдаде» [5, с. 112].

В течение 1920-х годов после установления иракской монархии в августе 1921 года в Ираке было обнаружено более 105 газет, пропагандировавших различные точки зрения. Большинство этих газет призывали к немедленной независимости Ирака, эвакуации британских войск и созданию демократического иракского государства, основанного на широком участии населения. Среди самых влиятельных газет были «Дижла» («Тигр») в 1921 году, «Алам аль-Араби» («Арабский мир») и «Аль-Мисба» («Свет») в 1924 году и «Аль-Сахифа» («Газета») в 1927 году. Хотя газеты сталкивались с цензурой и периодически закрывались, чаще всего они вновь открывались под другим названием.

Действительно, средства массовой информации сыграли значительную роль в распространении политических посланий среди иракцев после революции 1958 года. Всякий раз, когда в Ираке происходил военный переворот, первое, что делалось, – это контроль над средствами массовой информации еще до того, как новый режим получал полный контроль над предыдущим режимом или остальной частью страны. Поступая таким образом, массы склонны верить, что старый режим пал и возник новый режим. Через средства массовой информации иракское правительство смогло охватить и мобилизовать массы населения. Например, полковник Абд ас-Салам Ариф, который вместе с Абд аль-Каримом Касимом руководил революцией 1958 года, использовал средства массовой информации, чтобы призвать толпы собраться в центре Багдада в первые дни революции 1958 года, призывая их атаковать империализм и его агентов. Во время режима Касима иракское радиовещание пережило значительное расширение [3, с. 210].

Иракское телевидение было в некотором роде новинкой для иракцев, когда произошла революция 1958 года, и люди были очарованы этим новым средством массовой информации. Иракский народ любит, чтобы его информировали и развлекали, поэтому телевидение удовлетворяло такие потребности. Какими бы бедными ни были люди, они старались купить телевизор. Соответственно, режим Абд аль-Карима Касима воспользовался потенциалом такого средства в жизни иракцев и использовал его для распространения политических сообщений, а также информации, развлечений и образования. Дэвис заявил, что телевидение использовалось для мобилизации поддержки и «служило символической заменой отсутствию политических институтов, основанных на широком участии, при режиме Абд аль-Карима Касима».

Поскольку уровень грамотности в Ираке был относительно низким, для обучения использовалось телевидение. Уроки были предложены за час до начала обычной программы и подкреплены ситуационными комедиями. Развлекательный аспект телевидения охватывал множество программ, таких как ситуационные комедии, пьесы, фильмы, концерты и так далее. В целом, средства массовой информации сыграли важную роль в оказании влияния на среднестатистического иракца.

Иракские средства массовой информации столкнулись с огромными проблемами, учитывая быстрые изменения и расширение, которые произошли в этой области менее чем за два года. Наличие такого количества средств массовой информации в настоящее время является многообещающим, особенно после более чем трех десятилетий авторитарного контроля, цензуры и преследований во время режима Баас. Однако в своем нынешнем хаотичном состоянии иракские СМИ являются преимущественно средством обслуживания интересов отдельных лиц, которые, как правило, руководствуются в основном политическими или экономическими мотивами. Одна из проблем заключается в том, что иракским средствам массовой информации необходимо воспользоваться этой возможностью, чтобы заложить основу для более ответственных и профессиональных средств массовой информации в иракском обществе. Интересы общественности должны иметь первостепенное значение. Искреннее послание альтруизма должно заменить эгоизм, который так долго свирепствовал в средствах массовой информации во времена режима БААС. Иракский народ отчаянно нуждается в таких средствах массовой информации, о чем свидетельствует интерес к радио Дижла (первой независимой иракской ток-радиостанции в Багдаде), где простые иракцы заваливают радиостанцию телефонными звонками, чтобы выразить свои жалобы. Не менее важно и многообещающе видеть, что радио Дижла стало обязательным для прослушивания официальными лицами в Багдаде [7, с. 284].

Для того чтобы иракские средства массовой информации раскрыли свой потенциал, иракским работникам средств массовой информации необходимо предоставить возможность подлинного лидерства в процессе восстановления ответственных и профессиональных средств массовой информации. Решение такой задачи не может быть достигнуто без помощи других. Например, иракские интеллектуалы и работники иракских СМИ, бежавшие из Ирака из-за преследований режима БААС, могут быть ценным активом для иракских СМИ. Их знания и опыт неоценимы в обучении иракских специалистов в области средств массовой информации посредством коротких интенсивных курсов, семинаров, практикумов или даже участия и предоставления рекомендаций в повседневной деятельности. Более того, помощь международного сообщества имеет решающее значение для того, чтобы иракцы могли действительно справиться с задачей восстановления свободных, ответственных, профессиональных и независимых средств массовой информации [9, с. 165].

Между тем независимость иракских средств массовой информации не может быть обеспечена без приватизации средств массовой информации. Такая приватизация должна быть достигнута путем честного и открытого использования рыночных сил вместо покровительства. Приватизация иракских средств массовой информации необходима для того, чтобы средства массовой информации могли функционировать как независимая организация, свободная от какой-либо формы государственного контроля. Такая

приватизация поставит средства массовой информации в конкурентное положение в бизнесе, что приведет к улучшению новостных публикаций и выпусков новостей при одновременном сосредоточении внимания на общих общественных интересах.

Иракские средства массовой информации быстро и резко перешли от диктатуры к свободным для всех средствам массовой информации, и ситуация все еще развивается. Поскольку ситуация в Ираке все еще находится на стадии становления, никто не может предсказать, что ждет нас в будущем. Тем не менее, обеспечение свободы выражения мнений, обеспечение независимости средств массовой информации и развитие профессиональных средств массовой информации являются тремя важнейшими компонентами для завершения любого демократического процесса. Возможно, реальная проблема, стоящая сегодня перед иракскими СМИ, состоит в том, чтобы частично избежать, казалось бы, вращающейся двери драконовских мер недавнего прошлого, открыв дверь в многообещающее будущее свободы выражения мнений через действительно независимые СМИ.

Список литературы

1. Александров И.А. Монархии Персидского залива: этап модернизации / И.А. Александров. – М.: Дело и сервис, 2000 – 514 с.
2. Арабская весна 2011 года. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. – М.: URSS, 2011 – 214 с.
3. Арабский мир после арабской весны. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. – М.: URSS, 2012 – 189 с.
4. Беляев И.П. Египет: время президента Насера / И.П. Беляев, Е.М. Примаков. – М.: Наука, 1974.
5. Ближний Восток, арабское пробуждение и Россия: что дальше / под ред. В.В. Наумкина. – М.: Ин-т Востоковедения РАН, 2013.
6. Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745 г. – конец XX в.) / А.М. Васильев. – М.: Классика плюс, 1999. – 670 с.
7. Видясова М.Ф. Политический ислам в странах Северной Африки / М.Ф. Видясова, Орлов В.В.. – М.: ИСАА при МГУ, 2008. – 507 с.
8. Иванов С.М. Деятельность Исламского государства и других радикально-исламистских организаций: основные тенденции // Специальное приложение
9. ИМЭМО к русскому изданию Ежегодника СИПРИ-2015. М.: ИМЭМО РАН, 2016. Разд.2. Научная экспертиза. П. 11. С. 913–920.
10. Пырлин Е.Д. 100 лет противоборства: генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы / Е.Д. Пырлин. – М.: РОССПЭН, 2001. – 478 с.
11. Adam Clymer, Journalism, Security and the Public Interest, Aspen Institute, Washington, DC, 2003, p. 6.
12. BBC News, 10 November 2006; see http://news.bbc.co.uk/1/hi/world/middle_east/6135526.stm (дата обращения: 12.06.2022).
13. Quoted from Associated Press in the Seattle Times, 30 December 2005, See <http://seattletimes.nwsourc> (дата обращения: 12.06.2022).

5.9.9.

О.А. Глущенко

Северо-Западный институт управления –
филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
факультет социальных технологий,
кафедра журналистики и медиакоммуникаций,
Санкт-Петербург, oag.kam@mail.ru

ОПЫТ МЕТОДИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМНЫХ ПЛАКАТОВ 2022 ГОДА О СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ РОССИИ НА УКРАИНЕ)

Описан методический опыт использования комплексного семиотического анализа поликодового текста плаката Z как нового продукта в российской социальной рекламе.

Ключевые слова: *социальная реклама, семантика, семиотика, прагматика, поликодовый текст, плакат Z.*

Специальная военная операция России по денацификации и демилитаризации Украины (далее – СВО) в 2022 году стала самым мощным информационным поводом для мировой повестки после пандемии 2020 года. Внутри российского общества СВО явилось катализатором практически для всех процессов в духовно-культурной жизни, а отношение к СВО – лакмусовой бумажкой для каждого человека, социальной группы и социального института в целом. В сфере школьного образования тематика СВО входит в программу по истории, практика обсуждения СВО формируется во внеурочной деятельности. В системе централизованного управления контентом школьного образования у учителя есть, так сказать, морально-правовая поддержка при трансляции государственной позиции в случае обращения к тематике СВО. В высшей же школе, с нашей точки зрения, в 2022 году преимущественно от гражданской позиции преподавателя, специалиста зависит введение тематики СВО в образовательный контент и пространство внеаудиторной деятельности. Перед преподавателем вуза стоит дилемма: как в пределах предметного модуля говорить об СВО, чтобы пропаганда государственной политики не вызвала отторжение в студенческой аудитории и была органически вписана в тематику дисциплины. При отсутствии по состоянию на конец 2022 года разъяснений от профильного министерства, которые бы были доведены до сведения широкой вузовской общественности, чрезвычайно важным становится сетевой и горизонтальный обмен методическим опытом обращения к материалам СВО в практике преподавания. Идея написания данной статьи возникла именно в связи с вышеизложенным.

Объектом исследования мы выбрали рекламные плакаты, посвященные СВО и размещенные на сайте Министерства обороны РФ в разделе «Мультимедиа» [2]. Это поликодовые тексты социальной рекламы, и мы именуем их плакатами Z – так же, как на сайте с источником материала.

Предметом исследования стала семиотическая основа текстов, а именно: семантика, синтаксис и прагматика элементарных и неэлементарных знаков разной природы, через которые реализуется основной посыл рекламы.

Цель – показать ресурсы методики работы с плакатами Z для осуществления патриотического воспитания и проведения государственной информационной политики в пределах конкретной дисциплины. Наличие гражданско-патриотической функции у социальной рекламы отражает ее миссию: «создать эффективный пропагандистский механизм на принципах единой воспитательной политики, способной связать на основе общей истории прошлые, настоящие и будущие поколения страны» [2, с. 144-145].

Комплексный семиотический анализ плакатов Z был внедрен в практику преподавания дисциплины «Семиотика медийного текста» для направления подготовки 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью» в Северо-Западном институте управления – филиале РАНХиГС (Санкт-Петербург). Одним из результатов освоения дисциплины должно быть формирование у студентов навыков семиотического анализа поликодового медийного текста. Покажем применение алгоритма анализа плаката Z.

Рис. 1 – Плакат Z – https://z.mil.ru/spec_mil_oper/media/video/plakat.htm [3]

Шаг 1. Опишите тип поликодового текста (перечислите, средствами каких знаковых систем передана информация в тексте). Это текст невербально-доминирующего типа, в котором представлены разные визуальные коды: иллюстративно-цветовой код и буквенный код (латинские буквы). Невербальный и вербальный компоненты находятся в отношениях взаимозависимости, потому что семантика вербального компонента существенно влияет на интерпретацию всего текста.

Шаг 2. Расскажите, что вы видите на плакате (опишите сюжет, охарактеризуйте в целом неэлементарные знаки). На плакате изображены два танка: в центре – современный российский танк Т-90 в движении, окутанный клубами пыли. Над ним, в верхней части пространства плаката, через букву Z отображается в качестве маски картинка советского танка Т-34. За счет совмещения цветного изображения на основном поле плаката и черно-белого в обтравочной маске образуется эффект сопряжения временных пластов – время сороковых годов XX века (период Второй мировой войны, Великой Отечественной войны) и время СВО.

Шаг 3. Проанализируйте тип, форму, семантику главных неэлементарных знаков. Каков исторический и современный дискурс, поддерживающий семантику и прагматику этих знаков? Какие стереотипы, концепты вы видите в этой рекламе? Как они используются для усиления прагматического воздействия рекламы? Изображение современного танка – это иконический знак, и для создания эффекта достоверности показаны узнаваемые конструктивные особенности этой машины: корпус из листов брони, многослойная защита на броне, гладкоствольная пушка калибра 125 мм, спаренные пулеметы, в том числе на башне и др. Боевые машины этой модели стоят на вооружении российской армии с начала 90-х гг. XX века. После смерти главного конструктора танка (Владимира Ивановича Поткина) машине присвоено образное название «Владимир». На броне танка белой краской нанесены две литеры V. Машина движется по черной земле, вслед за другими. Мы не видим эти другие танки, но об их недавнем присутствии говорит индексальный знак – отчетливые отпечатки гусениц на земле. Показан не выставочный экземпляр этой боевой машины, наоборот, танк находится в движении, на его стволе нагар от выстрелов, из-под гусениц вырываются клубы пыли, пространство за танком все окутано дымом и клубами фактурной песочно-коричневой пыли. Эти визуальные эффекты усиливают впечатление мощи танка, его напор и скорость устрашают врага. Это танк-терминатор не оставит камня на камне от любого врага, для этой машины не существует преград. Теперь разберем другой иконический знак – изображение советского танка Т-34 (Т-34-76). В отличие от

современного танка иллюстрация черно-белая, что усиливает эффект старой фотографии и в целом временного контраста между военными машинами. Первоначально танки Т-34 поступили в дивизии механизированных корпусов в 40-х годах XX века. На 22 июня 1941 года Красная армия имела на вооружении 1066 средних танков Т-34. Исторический ореол Т-34 – это танк Победы, неслучайно именно он увековечен в сотнях технопамятников во многих городах и странах. Танк запечатлен не в боевых условиях: у него чистые гусеницы, блестит броня, нет видимых повреждений, он стоит на асфальте. Ухоженный танк на выставке военной техники прошлого – такое впечатление складывается, если описывать референцию знака без учета контекста.

Вербальный компонент текста представлен предельно лаконично – это латинские графемы Z и V, которые с февраля 2022 года считаются неофициальными символами СВО. Эти графемы, с одной стороны, работают как обычная военная маркировка, в рамках которой задействованная в СВО российская техника маркируется латинскими буквами Z, O и V. С другой стороны, оценочный смысл этих знаков формируется в рамках процесса Z-символизации, в котором литеры Z и V в результате вторичного семиозиса используются как символика неонацистского движения и свернутый текст в массовой коммуникации, для которого не важен дословный состав, но значима интерпретанта: открытая поддержка концепции СВО. Буква стала квазиидеограммой, за которой стоит не понятие или слово, а целый свернутый текст, т.е. графемы Z и V транслируют и репрезентативный, и эмоционально-экспрессивный, и апеллятивный посыл потенциального текста.

Шаг 4. Какая семантика и прагматика задана диспозицией и комбинаторикой знаков? Что утратит (или приобретет) поликодовый текст, если изменить композицию знаков? Ракурс изображения у обоих танков одинаковый: машина показана крупным планом, в диагональном ракурсе, дуло смотрит вправо. Такое расположение танков в пространстве позволяет передать объемность объектов и показать их основные конструктивные особенности. В симметрии иллюстраций вместе с контрастом цветного и монохромного представления реализуется идея преемственности. Советский танк вписан в литеру Z, и это значимо для информативной и оценочной функции знаков. Без этой литеры сопоставление машин разного времени транслирует исключительно идею эволюции модельного ряда танков: прототип и его актуальная конструктивная модификация. В таком случае означающим обоих иллюстративных знаков являются конкретные реальные предметы – танки определенных моделей. При этом в такой информации есть фактическая ошибка, потому что модель Т-90 создана не на основе непосредственно Т-34, а на базе Т-72. Информация была бы корректной только в историческом повествовании о конструкторском бюро «Уралвагонзавода», где выпускались и Т-34, и Т-90. Поскольку советский танк Победы Т-34 вписан в буквенный обтравочный контур Z, то означающее обоих знаков существенно расширяется – теперь это образно переданные идеи СВО: танк Т-34 был для наших дедов и прадедов не просто крепкой боевой машиной – он символ Победы над фашизмом, равно как почти через 80 лет Т-90 будет и инструментом и символом будущей победы России в СВО. В таком оценочном послыле танк позиционируется через олицетворение не просто как танк, а как боец. Именно поэтому танк на марше, он поражает и пугает одновременно, но он непобедим и неудержим. И сопоставление с Т-34 дополняет эту информацию важным послылем: правда в гуманистическом и геополитическом плане за теми, на чьей стороне воюет этот танк, за теми, кто воюет с современным нацизмом.

Анализ других плакатов Z позволяет предметно, мотивированно и при этом ненавязчиво работать с мировоззренческой компонентой, которая раскрывается в семантике и степени концентрации значимых элементов когнитивного каркаса рекламного текста. При этом преподаватель смело опирается на ресурс социальной рекламы как канала трансляции социально значимых идей, инструмента воспитания и поддержания системы ценностей в обществе [1]. Следовательно, в устойчивых ценностных, морально-этических координатах социальной рекламы мы можем продвигать разные референтные ситуации в соответствии с запросами общества [4]. При этом отметим, что инфоповод СВО настолько многогранный,

что позволяет реализовать и иные задачи социальной рекламы – побуждение к благотворительности, продвижение социально значимых проектов и мероприятий и т.п. – всего, что сопряжено с государственной информационной политикой.

Список литературы

1. *Ильина В.В.* Особенности современной российской социальной рекламы // Коммуникология: электронный научный журнал. 2019. Том 4. № 2. С. 46-64.
2. *Мартынов Е.В.* Политические функции социальной рекламы: мировой опыт // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 2. С. 143-151.
3. Сайт Министерства обороны Российской Федерации [Электронный ресурс] URL:https://z.mil.ru/spec_mil_oper/media/video/plakat.htm (дата обращения: 21.11.2022).
4. *Хорошкевич Н.Г.* Социальная и политическая реклама. Екатеринбург: УрФУ, 2015.

5.9.9.

**Г.В. Хораськина канд. филол. наук,
Л.А. Васильева канд. филол. наук, О.Р. Студенцов канд. филол. наук**

Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
Чебоксары, ahmer_hor@mail.ru, milavas71@mail.ru, studor2@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛЯНЦЕВОГО ЖУРНАЛА «ДЕТKIDS»

В статье исследуются тенденции развития печати Чувашии на примере современного глянцевого журнала «ДЕТKIDS». Рассматривается вопрос о специфике глянцевого издания данного формата; анализируется типологическое и жанрово-тематическое наполнение журнала.

Исследование показало, что тематическое содержание и жанровое разнообразие издания непрерывно развиваются. Журнал занимает свой нишевой сегмент на региональном рынке масс-медиа.

Ключевые слова: *жанры СМИ, контент, аудитория СМИ, региональные масс-медиа, гляцевый журнал «ДЕТKIDS».*

Введение. На современном региональном рынке глянцевого издания Чувашской Республики можно выделить следующие журналы: «ДЕТKIDS» и «ИКРА».

Отличительной чертой регионального «глянца» является удовлетворение потребностей жителей региона. Именно эта особенность приносит большую часть прибыли региональным изданиям. В основном региональный глянец позиционирует себя как рекламно-информационное и информационно-развлекательное издание.

Аудиторию привлекают медиатексты об известных людях своего региона, которые добились успеха в различных сферах: бизнесе, политике, культуре и т.д. Издания подробно рассказывают об их жизни, печатают интервью, фотоотчеты с героем публикаций.

Актуальность исследуемой проблемы. Глянцевые издания на федеральном уровне давно привлекают к себе внимание исследователей: Буряковской В.А. [1], Засурского Я.Н. [6], Марчан К.В. [9], Надыршиной А.А. [10], Писаревской Н.С. [11] и др. Региональный сегмент изданий таким вниманием не отличается в силу разных причин: национальной и территориальной специфики, узостью аудитории и полиграфическими возможностями. Среди исследований регионального аспекта можно выделить коллективные работы Васильевой Л.А., Студенцова О.Р., Хораськиной Г.В., Шваргиной [2], две работы соавторов Васильевой Л.А., Студенцова О.Р., Хораськиной Г.В. [3; 4], Дякиевой Б.Б., Овшинова А.Н., Усалко О.Н. [5], Кольги А.А. [7], Маевской А.Ю. [8] и др.

Исследования собственно глянцевого издания Чувашской Республики отсутствуют. В связи с этим в работе представлены отдельные категории современного журнального сегмента Чувашской Республики в жанрово-содержательном и типологическом аспекте.

Материал и методы исследования. Материалом исследования послужила региональная гляцевая периодика. В работе использованы методы контент-анализа (содержательного, структурного), типологического описания глянцевого журнала «ДЕТKIDS».

Результаты исследования и их обсуждение.

К гляцевым изданиям Я.Н. Засурский относит «...престижный журнал, рассчитанный на покупателя с уровнем доходов выше среднего и имеющий качественные отличия, как в содержательном, так и в маркетинговом отношении» [6, с. 12].

В Чувашской Республике первыми гляцевыми изданиями стали шопинг-гиды – «Ваш бутик» и «Моя покупка». Они быстро вошли на рынок средств массовой информации республики. Издания просуществовали около 10 лет и успели стать знаковыми журналами для региона. В дальнейшем выпускались похожие издания, например, «Мы женимся», «Байер», ««LIFE&LOVE», «Мир отдыха». Особняком стоит журнал «Вишневы сад»,

выходивший около 6 лет. Арт-издание содержало качественные публикации о литературе, архитектуре, музыке... Многие из них закрылись вследствие экономического кризиса и конкуренции с интернет-пространством.

«ДЕТКIDS» – это семейный журнал на актуальные темы в сфере детства и родительского воспитания. В журнале – полезные статьи, яркие фотопроекты, конкурсы и развлечения для детей и родителей. Учредитель и издатель журнала: АНО «Издательско-просветительский центр «Пятое измерение». Генеральный директор и главный редактор – Мария Смирнова. Журнал распространяется бесплатно. Среди основных точек распространения: детские развлекательные и развивающие центры, детские сады, магазины одежды и детских товаров, крупные торговые центры города, кинотеатры, перинатальные центры, женские консультации и поликлиники.

«ДЕТКIDS» издается с мая 2014 года. Тираж журнала 3000 экземпляров, периодичность: 4-6 номеров в год. В журнале представлены основные жанры информационной, аналитической и художественной публицистики: интервью и репортажи с места событий, корреспонденции и статьи, очерки и зарисовки. Тематика публикаций разнообразна: о беременности, родах, здоровье, трендах и брендах, об образовании и развитии личности, досуге и праздниках. Все фотографии оригинальные: работают профессиональные фотографы журнала, в редких случаях иллюстрации предоставляют читатели. Также печатаются советы, вопросы и комментарии читателей.

Основные финансовые вливания – продажа рекламы (более 80%); продажа фотопроектов (5-10%); проведение публичных коммерческих мероприятий – 5-10%.

По мнению главного редактора Марии Смирновой, «секрет успеха издания в том, что они пишут о полезных вещах. Цель – давать максимально полезный контент: от рождения ребёнка до развлечений, здоровья и т.д. По сравнению с другими журналами мы выходим большим тиражом. Наш журнал расходуется очень быстро. Мы проводим массовые мероприятия: фирменные раздачи, которые никто до нас не проводил; приглашаем тех, кто попал в номер, они приводят с собой друзей и знакомых на наши мероприятия. Налаженный с аудиторией контакт обеспечивает журналу огромный резонанс. К этому можно добавить живое общение, рекламу и полезный контент с профессиональными фотографиями детей».

Благодаря таким мероприятиям, журнал постоянно отслеживает настроения целевой аудитории и налаживает интерактивные связи.

Журнал имеет следующую рубрику: *Вселенная ДЕТКIDS*, содержащая всевозможные местные новости, фотопроекты, информацию об успехах и победах детей в различных сферах преимущественно в формате заметки и интервью, о новинках, детской моде, покупках, одежде, обуви, аксессуарах, мебели; *Здоровые ДЕТКIDS* – все о детском здоровье; *Консультация ППРО* (ответы на вопросы читателей); *В ожидании счастья* – о беременности и родах, о взаимоотношениях, вопросах психологии и воспитания; *ДЕТКIDS и путешествия* – о путешествиях с детьми, о городах и странах; *Планета ДЕТКIDS* – содержит информацию о досуге и развлечениях, кружках и секциях, праздниках, новинках и гаджетах, игрушках, афишу мероприятий города на месяц, смешные высказывания детей, игры, шуточный гороскоп; *Под вопросом* – предназначена в большей степени для отцов, включает два противоположных мнения на одну и ту же проблему.

В каждом номере также присутствует рубрика «*Доброта спасёт мир*», в которой рассказывается об особенных детях: о детях, которым нужны средства на лечение, о благотворительных организациях, о заболеваниях и реабилитации. По соглашению с Министерством образования республики журнал публикует информацию о детях-сиротах. Благодаря этой акции, дети, оставшиеся без попечения родителей, обрели новые семьи.

Кроме того, «ДЕТКIDS» освещает важную информацию от ГИБДД и МЧС: о законодательных новшествах, а также полезные справки о том, как вести себя в экстренных случаях и куда обращаться. Социальная составляющая «ДЕТКIDS» очень важна. Таким образом, журнал не отстраняется от региональных проблем. Это делает его более привлекательным и востребованным.

Журнал «ДЕТКIDS» представлен в социальных сетях. Группа «Вконтакте» – первая социальная сеть, в которой развернул свою деятельность журнал. В группе насчитывается 14000 подписчиков. У каждого проекта журнала своя группа (Планета ДЕТИ, Фотомодель по-детски, Танцы с ДЕТКIDS). Редакция трансформирует журнальные публикации в электронный формат, вместе с читателями продумывает рубрики и новые идеи для журнала, периодически обновляет фотоотчеты с мероприятий и проектов. Все онлайн-версии журнала и франчайзи дополнительно публикуются на сайте Calameo – сервисе интерактивных публикаций.

Выводы. Одной из основных причин появления региональных глянцевого журналов явилось активное развитие сферы товаров и услуг, которые нуждались в рекламе. На начальном этапе развития глянцевые журналы явились отличной площадкой для рекламы, которая эффективно работала и собирала вокруг себя аудиторию. Они позиционировали себя как рекламно-информационные и информационно-развлекательные издания.

Дальнейшее развитие показало, что присутствия только рекламы и развлекательного контента недостаточно, необходимо обратить внимание и на следующие факторы: обсуждение проблем региона; постоянный мониторинг аудитории; знание потенциального читателя журнала; формирование слаженного коллектива единомышленников-журналистов.

Журнал «ДЕТКIDS» сумел сохранить журналистику в формате глянцевого издания. Они отличаются богатой рубрикой, интересным контентом и наличием основных жанров журналистики.

Список литературы

1. Буряковская В.А. Глянцевый журнал как феномен массовой культуры: речевое и прагматическое представление // Политическая лингвистика. 2012. №1. С. 169–172.
2. Васильева Л.А., Студенцов О.Р., Хораськина Г.В., Шваргина Е.А. Жанровые и тематические особенности газеты «Хыпар» // Медиатолерантность – 2019. Материалы научно-практической конференции. ЧУВО «Российский исламский институт». Казань, 2020. С. 50-58.
3. Васильева Л.А., Студенцов О.Р., Хораськина Г.В. К вопросу о новых трендах в развитии журналистики здорового образа жизни // Ашмаринские чтения. Сборник статей XII Международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2020. С. 240-243.
4. Васильева Л.А., Студенцов О.Р., Хораськина Г.В. Региональные издания Чувашии в условиях медиаконвергенции // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2021. № 1 (110). С. 12-17.
5. Дякиева Б.Б., Овшинов А.Н., Усалко О.Н. Тенденции развития региональной журналистики. Глянцевые издания. «БАЙРТА LIFE» // Вестник Калмыцкого университета. 2019. №2. С.13-19.
6. Засурский Я.Н. Десять лет свободы печати в России // Вестник МГУ. Серия 10. Журналистика. 2001. № 1. С. 10-16.
7. Кольга А.А. Рынок глянцевого издания Екатеринбурга: специфика спроса и новые направления позиционирования // Вестник МГТУ им. Г.И. Носова. 2012. №4. С. 93-95.
8. Маевская А.Ю. Глянцевые журналы в регионе (на примере СМИ г. Архангельска) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманит. и социальные науки. 2012. №6. С. 36–47.
9. Марчан К.В. Женская пресса: историко-типологический ракурс рассмотрения // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2019. №2. С. 123–126.
10. Надыришина А.А. «Элитарность» как типобразующая характеристика премиум изданий // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2017. №2 (24). С. 71–76.
11. Писаревская Н.С. Женские глянцевые журналы и пути идентификации личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2017. С. 182-186.

АННОТАЦИИ
ABSTRACTS

М.М. Акашкин, Г.А. Натуральнова, С.Н. Степин
ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ КАК ХАРАКТЕРНАЯ ОСОБЕННОСТЬ
ИДИОСТИЛЯ А. ДОРОНИНА

Ключевые слова: изобразительные средства, идиостиль, метафора, сравнение, эпитет, гипербола, фразеологизм.

В статье рассматриваются характерные особенности идиостиля А. Доронина в контексте использования изобразительно-выразительных средств. Значительное внимание уделяется таким образным средствам художественной выразительности, как эпитету, метафоре, сравнению, гиперболе, которым характерны особая экспрессия и образность.

M.M. Akashkin, G.A. Naturalnova, S.N. Stepin
LANGUAGE MEANS OF ARTISTIC VARIABILITY
AS A CHARACTERISTIC FEATURE
OF A. DORONIN'S IDIOSTYLE

Keywords: visual means, idiostyle, metaphor, comparison, epithet, hyperbole, phraseology.

The article discusses the characteristic features of idiostyle A. Doronina in the context of the use of figurative and expressive means. Considerable attention is paid to such figurative means of artistic expression as epithet, metaphor, comparison, hyperbole, which are characterized by a special expression and imagery.

А.И. Ощепкова
СЕВЕРНОЕ ПРОСТРАНСТВО В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ
В.Г.КОРОЛЕНКО 1880-1900 ГОДОВ:
ОТ ФОЛЬКЛОРА К МИФУ

Ключевые слова: северное пространство, фольклор, миф, Короленко, рассказ.

Рассматривается репрезентация северного пространства как мифологического локуса в прозе В.Короленко. В статье предпринята попытка связать трансформацию мифологизации пространства Севера с творческой эволюцией писателя 1880-1900 годов. Динамика прозы писателя этого периода определяется эволюцией представлений автора о Сибири, в которых прослеживается движение от фольклора к мифу.

A.I. Oshchepkova
THE NORTHERN SPACE IN THE EARLY WORK OF
V.G.KOROLENKO 1880-1900: FROM FOLKLORE TO MYTH

Keywords: northern space, folklore, myth, Korolenko, story.

The representation of the northern space as a mythological locus in prose is considered. Korolenko. The article attempts to link the transformation of the mythologization of the space of the North with the creative evolution of the writer of 1880-1900. The dynamics of the writer's prose of this period is determined by the evolution of the author's ideas about Siberia, in which the movement from folklore to myth is traced.

Г.Г. Рамазанова
«БАБОЧКА ДУШИ»: СПЕЦИФИКА ДИСКУРСА
В ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ

Ключевые слова: женская проза,

С. Чураева, дискурс, новелла, эмпатия, хронотоп.

В статье рассматривается произведение С. Р. Чураевой «Динь-динь-динь», которое отражает основные особенности литературного дискурса, созданного женщиной-писательницей. Анализируются особенности хронотопа произведения, отражающего социально-исторические реалии послевоенного времени, а также художественные приемы создания психологического облика главной героини новеллы.

G.G. Ramazanova
“THE BUTTERFLY OF THE SOUL”: THE SPECIFICS
OF THE DISCOURSE IN WOMEN PROSE

Keywords: women's prose, S. Churaeva, discourse, novella, empathy, chronotope.

In the given article the author reviews the story by S. R. Churaeva “Ding-ding-ding” which reflects the main features of the literary discourse created by a female writer. The features of the chronotope of the story which reflects the socio-historical realities of the post-war period, as well as artistic techniques for creating the psychological appearance of the main character are analyzed.

Г.Х. Самирханова
ПРОИЗВЕДЕНИЯ КОМИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА
В ТРУДАХ И СОЧИНЕНИЯХ УЧЕНЫХ-ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ
И ПОЭТОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Ключевые слова: башкирская литература, комическое, формы комического, сатира и юмор.

В статье изучаются труды и художественные произведения ученых-просветителей, педагогов и поэтов первой половины XIX века С. Кукляшева, М. Биксурина и Х. Салихова. Представители творческой интеллигенции включали народные кулямасы (анекдоты), семейно-бытовые хикайты в свои труды для реформирования и сближения старого письменного литературного языка тюрки с разговорным языком народа, обращались к традициям народного юмора для обличения общественных пороков и недостатков характера современников.

G.Kh. Samirkhanova
COMIC WORKS IN THE WORKS AND WRITINGS
OF ENLIGHTENMENT SCIENTISTS AND POETS
OF THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Keywords: Bashkir literature, comic, forms of comic, satire and humor.

The article studies the works and artistic works of enlightenment scientists, teachers and poets of the first half of the XIX century S. Kuklyashev, M. Bixurin and H. Salikhov. Representatives of the creative intelligentsia included folk kulyamas (jokes), family and household hikayats in their works to reform and bring the old written literary language of the Turks closer to the spoken language of the people, turned to the traditions of folk humor to expose the social vices and character flaws of contemporaries.

Т.А. Тернова
ПОЭТИКА КАЛЕНДАРЯ В ВИЗУАЛЬНОЙ ПОЭЗИИ
(Н. АЗАРОВА «КАЛЕНДАРЬ: КНИГА ГАДАНИЙ»)

Ключевые слова: неклассическая литература, визуальная поэзия, календарная поэзия,

Н. Азарова, «Календарь: книга гаданий»

Календарная поэзия осмысливается в статье как одна из форм визуальной поэзии, так как предполагает ритуализацию расположения текстового материала. Доказывается, что специфика календарной поэзии трансформируется в связи с

T.A. Ternova
POETICS OF THE CALENDAR IN VISUAL POETRY
(N. AZAROVA «CALENDAR: A BOOK OF FORTUNE»)

Keywords: non-classical literature, visual poetry, calendar poetry, N. Azarova, «Calendar: book of divination»

In the article calendar poetry is interpreted as one of the forms of visual poetry, as it involves the ritualization of the arrangement of textual material. It is proved that the specificity of calendar poetry is transformed in connection with the direction in which the author works. On the material of the text by N. Azarova

направлением, в рамках которого работает автор. На материале текста Н. Азаровой «Календарь: книга гаданий» сделан вывод о том, что в неклассической литературе можно говорить о поэтике календаря как совокупности специфических приемов, среди которых крайняя субъективизация подачи текстового материала, смешение границ между словом и вещью, ритмический принцип организации текста, философская проблематика.

Н.В. Чаунина, П.В. Кравцова

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИЯХ ЛИРИЧЕСКОЙ
ГЕРОИНИ В СБОРНИКЕ «РАЙСКИЙ АД» В. ДАНИЛОВОЙ

Ключевые слова: Варвара Данилова,

русскоязычная эвенкийская поэтесса, «Райский ад»,
образ лирической героини, трансформация.

Статья посвящена анализу образа лирической героини в сборнике эвенкийской поэтессы В. Даниловой «Райский ад» (2005 г.). В результате анализа выявлено, что, по сравнению с первым сборником «Только ты...» (1996 г.), образ лирической героини значительно трансформируется. Это обусловлено расширением тематического диапазона, иным прочтением уже разработанных тем, накоплением творческого опыта, а также изменениями в личной жизни. Можно говорить о большей смысловой наполненности и появлении критического осмысления действительности. Превалирующими средствами создания образа лирической героини по-прежнему, остаются деталь, речь и пейзаж.

О.А. Астафьева, Т.А. Колоскова, И.А. Башкирова
К ВОПРОСУ О ПРОЕКТНОЙ МЕТОДИКЕ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ ЗАИМСТВОВАННЫХ СЛОВ
НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: проектная методика, урок русского языка,
иноязычные слова, процесс заимствования, лингвоэкология

Данная статья посвящена исследованию проблемы заимствования иноязычных слов. В работе также указываются задачи изучения заимствованной лексики на уроках русского языка, рассматривается опыт применения проектной методики на уроках русского языка при изучении заимствований. Авторами делается вывод о том, что при изучении иноязычных слов эффективен метод проектов, благодаря ему школьники понимают цель изучения иноязычных слов, стараются соблюдать нормы лексики при использовании заимствований в различных ситуациях общения.

Е.С. Астахова, В.П. Ходус
ЯЗЫКОВОЕ ВЫРАЖЕНИЕ МНОГОМЕРНОСТИ КАТЕГОРИИ
УЖАСА В ТВОРЧЕСТВЕ Л.Н. АНДРЕЕВА

Ключевые слова: иномирие, художественное пространство,
ужас, лингвистический анализ, Л.Н. Андреев.

В работе анализируется категория ужаса в произведениях Л.Н. Андреева, истоки ее формирования в творчестве писателя, а также характеризуются языковые средства, вербализующие ужасное в прозе автора и то, как они связаны с пространством художественного текста.

К.Н. Бурнакова, Т.Н. Боргоякова
ОМОНИМИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ
В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ ЮЖНОЙ СИБИРИ

Ключевые слова: глагол, времени, аспектуальность,
омонимия, грамматикализация, тюркология.

Статья посвящена омонимии форм, которая происходит в тех случаях, когда в разные периоды развития языка, одни и те же служебные глаголы многократно подвергаются грамматикализации и участвуют в образовании форм, выражающих разные грамматические значения в зависимости от конкретной реализации. В современных тюркских языках Южной Сибири существуют бытийные глаголы, которые подвергаются грамматикализации и используются для выражения настоящего времени или аспектуального значения длительности. Эти свойства бытийных глаголов нередко способствуют образованию грамматических омонимов.

«Calendar: a book of divination», it is concluded that in non-classical literature one can speak of the poetics of the calendar as a set of specific techniques, including extreme subjectivization of the presentation of textual material, confusion of boundaries between word and thing, the rhythmic principle of text organization, philosophical problems.

N.V. Chaunina, P.V. Kravtsova

ON THE QUESTION OF TRANSFORMATIONS
OF THE LYRICAL HEROINE IN THE COLLECTION
"PARADISE HELL" BY V. DANILOVA

Keywords: Varvara Danilova, Russian-speaking Evenk poetess,
"Paradise Hell", the image of a lyrical heroine, transformation.

The article is devoted to the analysis of the image of the lyrical heroine in the collection of the Evenk poetess V. Danilova "Paradise Hell" (2005). As a result of the analysis, it was revealed that, compared with the first collection "Only you ..." (1996), the image of the lyrical heroine is significantly transformed. This is due to the expansion of the thematic range, a different reading of already developed topics, the accumulation of creative experience, as well as changes in personal life. We can talk about greater semantic fullness and the emergence of a critical understanding of reality. The prevailing means of creating the image of the lyrical heroine are still detail, speech and landscape.

О.А. Астафьева, Т.А. Колоскова, И.А. Башкирова
ON THE QUESTION OF THE PROJECT METHODOLOGY
IN STUDYING OF BORROWED WORDS
IN RUSSIAN LESSONS

Keywords: projects methodology, Russian language lesson,
foreign words, borrowing process, linguoecology.

This article is devoted to the study of the problem of borrowing foreign words. The paper also indicates the tasks of studying borrowed vocabulary in the lessons of the Russian language, the experience of using the project methodology in the lessons of the Russian language in the study of borrowings is considered. The authors conclude that when studying foreign words, the project method is effective, thanks to which schoolchildren understand the purpose of studying foreign words, try to observe the norms of vocabulary when using borrowings in various communication situations.

Е.С. Астахова, В.П. Ходус
THE MULTIDIMENSIONALITY OF THE CATEGORY OF
HORROR IN THE WORKS OF L.N. ANDREEV

Keywords: otherworld, artistic space, horror,
linguistic analysis, L.N. Andreev.

The paper analyzes the category of horror in the works of L.N. Andreev, the origins of its formation in the writer's work, and also characterizes the linguistic means that verbalize the terrible in the author's prose and how they are related to the space of the literary text.

К.Н. Бурнакова, Т.Н. Боргоякова
HOMONYMY OF VERB FORMS
IN THE TURKIC LANGUAGES OF SOUTHERN SIBERIA

Keywords: verb, tense, aspectuality, homonymy,
grammaticalization, Turkology.

The article is devoted to the homonymy of forms, which occurs when, at different periods of language development, one and the same auxiliary verbs are repeatedly grammaticalized and participate in the formation of forms expressing different grammatical meanings depending on the specific implementation. In the modern Turkic languages of Southern Siberia, there are existential verbs that undergo grammaticalization and are used to express the present tense or aspectual meaning of duration. These properties of existential verbs often contribute to the formation of grammatical homonyms.

Н.В. Зотова
СПЕЦИФИКА ПЕРЕКЛЮЧЕНИЯ КОДОВ
В ПРОИЗВЕДЕНИИ Н. КАЛИТИНА «ТОММОО»

Ключевые слова: контактная лингвистика, билингвизм, переключение кодов, смешение кодов, языковые контакты.

Работа посвящена рассмотрению особенностей переключения кодов в художественном произведении эвенкийского писателя Н. Калитина «Томмоо». В исследовании отражены случаи включения единиц якутского и эвенкийского языков в текст произведения, представленный на русском языке (использован авторизованный перевод с якутского языка А. Шапошниковой). Определены ключевые причины и функции переключения кодов в произведении.

N.V. Zotova
THE SPECIFICS OF CODE-SWITCHING
IN N. KALITIN'S LITERARY WORK "TOMMOO"

Keywords: contact linguistics, bilingualism, code-switching, insertion, language contacts.

The work is devoted to the consideration of the peculiarities of code-switching in the work of the Evenk writer N. Kalitin "Tommoo". The study reflects cases of inclusion of units of the Yakut and Evenk languages in the text of the work presented in Russian (authorized translation from the Yakut language by A. Shaposhnikova). The key causes and functions of code-switching in the work are determined.

Н.В. Коржикова, М.И. Павлова
РЕЧЕВАЯ СТРАТЕГИЯ ДИСКРЕДИТАЦИИ И СПОСОБЫ
ЕЕ ВЕРБАЛЬНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ В ИНТЕРНЕТ -
КОММЕНТАРИЯХ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕМЫ (НА
МАТЕРИАЛЕ КОММЕНТАРИЕВ TELEGRAM - КАНАЛОВ)

Ключевые слова: интернет - комментарий, стратегия дискредитации, социальные сети, политика, оценка.

Статья посвящена изучению дискурсивной практики комментария в аспекте выявления способов вербальной реализации в ней речевой стратегии дискредитации в социальных сетях Республики Саха (Якутия). В рамках исследования проведен анализ интернет - комментариев политического дискурса на материале Telegram - каналов Республики Саха (Якутия). В работе выявлен стратегический потенциал политических комментариев, рассмотрены некоторые синтаксических средств вербальной реализации речевой стратегии дискредитации в интернет - комментариях на политические темы.

N.V. Korzhikova, M.I. Pavlova
SPEECH STRATEGY OF DISCREDITING AND WAYS
OF ITS VERBAL IMPLEMENTATION IN INTERNET
COMMENTS ON POLITICAL TOPICS (BASED ON THE
COMMENTS OF TELEGRAM CHANNELS)

Keywords: Internet commentary, discrediting strategy, social networks, politics, evaluation.

The article is devoted to the study of the discursive practice of commentary in the aspect of identifying ways of verbal implementation in it of the speech strategy of discrediting in the social networks of the Republic of Sakha (Yakutia). As part of the study, the analysis of Internet comments of political discourse on the material of Telegram channels of the Republic of Sakha (Yakutia) was carried out. The paper identifies the strategic potential of political comments, examines some syntactic means of verbal implementation of the speech strategy of discrediting in Internet comments on political topics.

Н.М. Краснова, И.А. Бердинская
О ДИНАМИКЕ ИЗМЕНЕНИЯ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНОЙ
НОРМЫ ГОРНОМАРИЙСКОГО ЯЗЫКА
В РЕЧИ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: произносительная норма, согласные, отклонения, горномарийский язык.

В работе описаны отклонения от произносительной нормы горномарийского языка в речи школьников.

N.M. Krasnova, I.A. Berdinskaya
ABOUT THE DYNAMICS OF CHANGES
OF PRONOUNCIATION NORM
OF HILL MARI SCHOOLCHILDREN

Keywords: pronunciation norm, consonants, deviations, the Hill Mari language.

The paper deals with deviations related with pronunciation norms of the Hill Mari schoolchildren.

Р.Ф. Мирхаев, Ф.Ю. Юсупов
К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ РАЗГОВОРНЫХ ФОРМ
ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: татарский язык, разговорные формы, диалекты, общенародно-разговорная форма, просторечие.

Статья посвящена изучению истории разговорных форм татарского языка. Цель исследования – раскрытие их роли и места в становлении функциональной парадигмы татарского языка. Научная новизна работы заключается в подходе к изучению данных идиомов, которые до настоящего времени не становились предметом анализа в диахроническом аспекте.

R.F. Mirkhaev, F.Yu. Yusupov
ON THE HISTORY OF THE FORMATION OF SPOKEN
FORMS OF THE TATAR LANGUAGE

Keywords: Tatar language, spoken forms, dialects, national spoken form, vernacular.

The article is devoted to the study of the history of the spoken forms of the Tatar language. The purpose of the study is to reveal their role and place in the formation of the functional paradigm of the Tatar language. The scientific novelty of the work lies in the approach to the study of these idioms, which until now have not been the subject of analysis in the diachronic aspect.

Л.Н. Самсонова, А.А. Гоголева
ЭРГОНИМЫ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ОБЛИКЕ Г. ЯКУТСКА
(НА ПРИМЕРЕ ЮВЕЛИРНЫХ КОМПАНИЙ,
МАГАЗИНОВ И САЛОНОВ)

Ключевые слова: эргоним, лингвистическое пространство, номинация, лингвокультура, способы образования, ювелирная компания, салон.

В работе представлены результаты исследования эргонимов в лингвистическом облике г. Якутска. Приведена типология эргонимов, способы их образования. Номинации ювелирных компаний, магазинов и салонов г. Якутска отражают особенности культуры, экономики, истории, географии. Они разнообразны по строению и по способам образования и часто отражают особенности полиэтнического города.

L.N. Samsonova, A.A. Gogoleva
ERGONYMS IN LINGUISTIC FORM
OF YAKUTSK (USING THE EXAMPLE
OF JEWELRY COMPANIES, SHOPS AND SALONS)

Keywords: ergonym, linguistic space, nomination, linguoculture, methods of education, jewelry company, salon.

The paper presents the results of the study of ergonyms in the linguistic appearance of Yakutsk. The typology of ergonyms and the ways of their formation are given. The nominations of jewelry companies, shops and salons of Yakutsk reflect the peculiarities of culture, economy, history, geography. They are diverse in structure and in ways of education and often reflect the features of a multi-ethnic city.

В.В. Сичинава

ЛЕКСЕМЫ, НОМИНИРУЮЩИЕ СОВЕТСКОГО ЧЕЛОВЕКА
В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ М.А. БУЛГАКОВА*Ключевые слова: новый человек, советский человек,
лексическая номинация, язык М.А. Булгакова.*

М.А. Булгаков в художественных произведениях создает особый мир – он одновременно умело отображает советскую действительность и сатирически обыгрывает все ее пороки, не отнимая достоинств и не унижая представителей эпохи. В этом ему помогает особый язык, который вбирает множество языковых особенностей. В работе представлены результаты анализа повести «Роковые яйца» и повести «Собачье сердце» с целью описания и классификации основных типов лексической номинации советского человека. Советский человек в представлении автора – это внешне измененный, но внутренне совершенно не тронутый какими-либо изменениями персонаж, который рассматривается не уникальным представителем своей эпохи, а все лишь элементом системы.

V.V. Sichinava

LEXICAL NOMINATION OF THE SOVIET MAN
IN THE LITERARY TEXTS OF M.A. BULGAKOV*Keywords: new man, Soviet man,
lexical nomination, language of M.A. Bulgakov.*

M.A. Bulgakov creates a special world in his works of art – at the same time he skillfully reflects Soviet reality and satirically plays with all its vices, without taking away the merits and without humiliating the representatives of the era. In this he is helped by a special language, which absorbs many linguistic features. The paper presents the results of the analysis of the stories «Fatal Eggs» and «Dog's heart» in order to describe and classify the main types of lexical nomination of the Soviet person. In the author's view, a Soviet person is an externally changed, but internally completely untouched by any changes, a character who is considered not a unique representative of his era, but only an element of the system.

А.Е. Уфимцев

ЦИКЛ МИНИАТЮР В.П. АСТАФЬЕВА «ЗАТЕСИ»:
РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ*Ключевые слова: В.П. Астафьев, «Затеси», лирические
миниатюры, астафьеведение, колоративы, колоративистика.*

В статье предпринята попытка осмысления истории создания цикла миниатюр В.П. Астафьева «Затеси». Анализируется название сборника миниатюр с позиций колоративистики. Полученный психо-колористический образ, лежащий в основе названия произведения, соотносён с идейной направленностью сборника миниатюр.

A.E. Ufimtzev

CYCLE OF MINIATURES V.P. ASTAFIEVA "ZATESI":
REFLECTING ON THE HISTORY OF CREATION*Keywords: V.P. Astafiev, "Zatesi", lyrical miniatures,
Astafian studies, colorings, coloristics*

The article attempts to comprehend the history of the creation of a cycle of miniatures by V.P. Astafiev "Zatesi". The title of the collection of miniatures with positions of coloristics is analyzed. The resulting psycho-color image, which underlies the title of the works, correlates with the ideological orientation of the collection of miniatures.

Т.Н. Юркина

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИЕМОВ МНМОТЕХНИКИ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ НОРМ УДАРЕНИЯ*Ключевые слова: акцентологическая норма, культура речи,
ритмическая модель, русский язык, ударение, фонетика.*

Настоящая работа посвящена описанию акцентологических норм и их изучению на уроках русского языка. Рассматриваются некоторые приемы мнемотехники, призванные облегчить усвоение норм ударения в наиболее сложных словах и грамматических формах. Приводятся примеры ассоциаций, использования образов-букв и рифмовки для запоминания ударения.

T.N. Yurkina

APPLICATION OF MNEMONICS TECHNIQUES
WHEN STUDYING STRESS NORMS*Keywords: accentological norm, speech culture,
rhythmic model, Russian language, accent, phonetics.*

This work is devoted to the description of accentological norms and their study in Russian language lessons. Some techniques of mnemonics designed to facilitate the assimilation of stress norms in the most complex words and grammatical forms are considered. Examples of associations, the use of letter images and rhyming for memorizing accent are given.

Ф.Ю. Юсупов, А.Я. Хусаинова

СООТНОШЕНИЕ ПЕРЕДНЕЯЗЫЧНОГО СИБИЛЯНТА ʒ
И СРЕДНЕЯЗЫЧНОГО СОНАНТА j В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ*Ключевые слова: переднеязычный ʒ,
среднеязычный j, фонетические чередования,
диалектная фонетика, татарская диасистема.*

В данной статье рассматривается специфика использования переднеязычного консонанта ʒ и среднеязычного сонанта j в татарском литературном языке и его диалектах. Рассматривается история решения вопроса о первичности ʒ и j. Выявляются и анализируются различные варианты лексем, в которых исследуемые фонемы находятся в различных позициях.

F.Yu. Yusupov, A.Ya. Khusainova

THE RATIO OF THE ANTERIOR SIBILANT ʒ
AND THE MIDDLE SONANT j IN THE TATAR LANGUAGE*Keywords: front-lingual ʒ, middle-lingual j, phonetic
alternations, dialect phonetics, Tatar diasystem.*

This article discusses the specifics of the use of the anterior-lingual consonant ʒ and the middle-lingual sonant j in the Tatar literary language and its dialects. The history of solving the question of the primacy of ʒ and j is considered. Various variants of lexemes are identified and analyzed, in which the studied phonemes are in different positions.

Е.В. Волкова, Ю.М. Емельянова

ТИПОЛОГИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ ОШИБОК В
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: КРИТЕРИИ ВЫДЕЛЕНИЯ И
ИЕРАРХИЗАЦИЯ*Ключевые слова: иерархия, межъязыковая и внутриязыковая
интерференция, модификация содержания, классификация
переводческих ошибок, типология, формальная и смысловая
эквивалентность.*

Это исследование направлено на анализ классификации типичных переводческих ошибок с целью их определения и улучшения качества перевода текста. Были проанализированы различные подходы к решению этого вопроса, определены критерии их оценивания и предложено их ранжирование. В качестве критериальных показателей были обозначены

E.V. Volkova, Yu.M. Emelyanova

TYPOLOGY OF TRANSLATION MISTAKES IN ENGLISH:
CRITERIA OF DEFINITION AND HIERARCHY*Keywords: hierarchy, interlanguage and internal language
interference, modification of the content, classification of
translation mistakes, typology, formal and semantic equivalence.* This research focuses on the analysis of classification of typical translation mistakes with the aim of their definition and improvement of quality of the text translation. Different approaches to decision of this question were analyzed, criteria of their estimation were determined and their ranking was suggested. Criteria indexes were denoted as the next: inadequate transmission and modification of the content, interlanguage and internal language interference, systemic, normative errors.

следующие: неадекватная трансляция и модификация содержания, межъязыковая и внутриязыковая интерференция, системные, нормативные и узловые ошибки. Практическое применение исследования заключается в разработке единой оценки качества перевода.

Practical application of this research consists of working out the common estimation of translation quality.

Л.Р. Газизуллина

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АМБИВАЛЕНТНОСТИ ПО ОТНОШЕНИЮ К НАСИЛИЮ В АНГЛИЙСКИХ ПАРЕМИЯХ

Ключевые слова: насилие, амбивалентность, паремия.

В настоящей статье приводится анализ английских паремий о насилии. Материалом исследования послужили паремии английского языка, имеющие компонент насилие. Методами лингвокогнитивного и контент анализа выявлены особенности репрезентации насилия в паремиях английского языка. Сделаны выводы об амбивалентности отношения к насилию, зафиксированной в паремиях и о неоднозначности самого понятия насилие.

L.R. Gazizulina

AMBIVALENCE TO VIOLENCE IN ENGLISH PAREMIA

Keywords: violence, ambivalence, proverbs

This article provides an analysis of English paroemias (proverbs) about violence. The methods of cognitive and content analysis were used. The features of representation of violence in the English paroemias were revealed. Conclusions about the ambivalence of attitudes towards violence, recorded in proverbs, as well as about the ambiguity of the very concept of violence were drawn.

Т.Е. Калегина, Е.Н. Коновалова

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ПАНДЕМИИ НА ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ ФРАНЦИИ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ПАРИЖА

Ключевые слова: лингвистика, эргоним,

лингвистический ландшафт, Франция, Париж, пандемия.

В статье рассматривается роль пандемии в формировании лингвистического ландшафта Парижа. Авторы изучают влияние экстралингвистических факторов на эргонимикон Франции на примере ее столицы. Уникальная ситуация в период пандемии позволила взглянуть на процессы формирования лингвистического ландшафта с иного ракурса благодаря смене и перестановке приоритетов, затрагивающих вопросы экономики и безопасности.

T.E. Kalegina, E.N. Konovalova

THE IMPACT OF THE PANDEMIC ON THE LINGUISTIC LANDSCAPE OF FRANCE. A CASE STUDY OF PARIS

Keywords: linguistics, linguistic landscape,

France, Paris, pandemic.

The article examines the role of the pandemic in shaping the linguistic landscape of Paris. The subject of the analysis is the influence of extralinguistic factors on the ergonyms of Paris. The unique situation during the pandemic made it possible to look at the processes of formation of the linguistic landscape from a different angle due to the change and rearrangement of priorities affecting economic and security issues.

О.А. Касаткина

ОСОБЕННОСТИ СКАЗУЕМОГО ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ИНФИНИТИВОМ-ПОДЛЕЖАЩИМ В СВЕТЕ СИНТАГМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: синтаксис, синтагматические отношения, инфинитив-подлежащее, глагол-связка, сказуемое.

Данная статья посвящена анализу синтаксических конструкций, в которых инфинитив занимает позицию подлежащего. Важное место уделено также изучению состава сказуемого в предложениях, построенных по модели: *Infinitif sujet + Verbe copule + Prédicatif*.

O.A. Kasatkina

FEATURES OF PREDICATE SENTENCES WITH AN INFINITIVE SUBJECT IN THE LIGHT OF SYNTAGMATIC RELATIONS

Keywords: syntax, syntagmatic relations, infinitive-subject, verb-copula, predicate.

This article is devoted to the analysis of syntactic constructions in which the infinitive occupies the position of the subject. An important place is also given to the study of the composition of predicates constructed according to the model: *Infinitif sujet + Verbe copule + Prédicatif*.

Х.Б. Нурғалина, Л.Ф. Абсалымова

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПРЕДЛОГОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: предлог, служебная часть речи, значение.

В данной работе раскрыта проблема значения предлога в английском языке. Предлог выступает в качестве формального элемента, участвующего в образовании структур различных уровней сложности, таких как словосочетание, предложение и текст.

Kh.B. Nurgalina, L.F. Absalyamova

THE FEATURES OF PREPOSITIONS' USING IN THE ENGLISH LANGUAGE

Keywords: preposition, official part of speech, meaning.

This paper presents the problem of the preposition meaning in English. The preposition acts as a formal element involved in the formation of structures of various levels of complexity such as a phrase, a sentence and a text.

Е.В. Плисов, Л.В. Гусева, В.В. Федоров, А.В. Ворохобов

АВСТРИЙСКАЯ ЛЕКСИКА В НЕМЕЦКОМ ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ

Ключевые слова: национальный вариант языка, региональная лексика, словарная статья, помета.

В статье рассматриваются различные аспекты функционирования австрийского варианта немецкого языка, выделяется группа австрийской лексики в общем немецком толковом словаре. Описывается структура словарной статьи, анализируются языковые единицы, маркированные в словаре пометой «*österreichisch*» (австрийское).

E.V. Plisov, L.V. Guseva, V.V. Fyodorov, A.V. Vorokhobov

AUSTRIAN VOCABULARY IN THE GERMAN DICTIONARY

Keywords: national variant of the language, regional vocabulary, dictionary entry, litter.

The article discusses various aspects of the functioning of the Austrian version of the German language, highlights the group of Austrian vocabulary in the general German explanatory dictionary. The structure of the dictionary entry is described, the language units marked in the dictionary with the label «*österreichisch*» (Austrian) are analyzed.

Е.В. Плисов, А.С. Казаков,
А.В. Ворохобов, О.А. Орлова, А.Ю. Ивлева
ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ АВСТРИЙСКОЙ
ЛЕКСИКИ В НЕМЕЦКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Ключевые слова: немецкий язык, национальный вариант, австрийская лексика, тематическая классификация.

В статье рассматриваются социолингвистические аспекты функционирования австрийского варианта немецкого языка. На материале выборки из общего немецкого толкового словаря осуществляется тематическая классификация австрийской лексики, выделяются ведущие лексико-семантические группы, анализируются отдельные языковые единицы. В результате анализа устанавливаются особенности мировидения представителей австрийской лингвокультуры.

А.В. Семенова, С.В. Филиппова
ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНОЙ
РЕКЛАМЫ ВАКЦИНАЦИЙ ОТ COVID-19 В США

Ключевые слова: социальная реклама, Covid-19, семантика, символ, вербальные средства, невербальные компоненты.

В работе представлены результаты лингвокультурологического анализа Интернет-плакатов и баннеров, как инструментов американской социальной рекламы, посвященных борьбе с эпидемией коронавируса. Предметом исследования является семантика вербальных и невербальных компонентов, функционирующих в социальной рекламе вакцинации США. В результате контекстуально-семантического, стилистического и интерпретационного анализа нами были обнаружены такие приемы, как метафора, параллелизм, игра слов, побудительные конструкции, а также изобразительные средства, которые отражают культурные особенности США.

Н.А. Сигачева, Г.Р. Еремеева
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЗАГОЛОВКОВ
АУТЕНТИЧНЫХ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
АВТОРОВ В ОБЛАСТИ ЛИНГВИСТИКИ

Ключевые слова: английский язык, перевод, научный стиль, заголовок, трансформации.

Данное исследование нацелено на анализ особенностей использования переводческих трансформаций при переводе заголовков аутентичных научных статей в области лингвистики. В результате исследования рассмотрены особенности заголовка как структурного элемента научной статьи, определена роль переводческих трансформаций, проанализированы случаи использования переводческих трансформаций. Полученные результаты могут быть использованы исследователями-лингвистами и практикующими переводчиками.

Н.А. Антонова, Р.Н. Сиразетдинова
МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ
И ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОДИДАКТИКИ

Ключевые слова: английский язык, коммуникация, межкультурная коммуникация, иностранный язык, языковая личность.

В представленной статье рассматривается специфика обучения английскому языку. Выделяются особенности изучения языка в тесном соприкосновении с культурными традициями, ценностями и особенностями развития государства и менталитета нации. В процессе межкультурного обучения у инофона формируются творческие речевые умения и навыки, происходит процесс овладения речевым кодом, приобщение к социальной культуре, традициям и обычаям, социальной системы ценностей и реальностей.

Е.Е. Белова, Ю.А. Гаврикова, Т.Е. Никольская,
О.А. Орлова, С.Ю. Филиппова, Э.Д. Шапиро
ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ
В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: оценочность, языковые средства, лексические средства, английский язык, Гарри Поттер.

E.V. Plisov, A.S. Kazakov,
A.V. Vorokhobov, O.A. Orlova, A. Yu. Ivleva
THEMATIC CLASSIFICATION OF AUSTRIAN
VOCABULARY IN GERMAN LEXICOGRAPHY

Keywords: German language, national variant, Austrian vocabulary, thematic classification.

The article deals with the sociolinguistic aspects of the functioning of the Austrian version of the German language. A thematic classification of Austrian vocabulary is carried out on the basis of a sample from the general German explanatory dictionary, the leading lexico-semantic groups are identified, and individual language units are analyzed. As a result of the analysis, the features of the worldview of the representatives of the Austrian culture are established.

A.V. Semenova, S.V. Filippova
LINGUISTIC AND CULTURAL SPECIFICS
OF SOCIAL ADVERTISING OF VACCINATION
AGAINST COVID-19 IN THE USA

Keywords: social advertising, Covid-19, semantics, symbol, verbal units, non-verbal components

This paper presents the results of a linguistic and cultural analysis of Internet posters and banners, as means of American social advertising dedicated to the fight against the coronavirus epidemic. The subject of the study is semantics of verbal and non-verbal means units functioning in social advertising of vaccination in the USA. The results of contextual, semantic, stylistic and interpretational analyses allowed revealing the usage of metaphor, parallelism, paronomasia, imperative constructions, as well as visual means that reflect the cultural characteristics of the United States.

N.A. Sigacheva, G.R. Yermeeva
SOME FEATURES OF ENGLISH SCIENTIFIC ARTICLES
HEADLINES TRANSLATION IN THE FIELD OF
LINGUISTICS

Keywords: English, translation, scientific style, title, transformations.

This study is aimed at analyzing the features of the use of translation transformations in the titles of authentic scientific articles in the field of linguistics. As a result of the research, the features of the title as a structural element of a scientific article are considered; the role of translation transformations is determined; cases of using translation transformations are analyzed. The results obtained can be used by linguistic researchers and practicing translators.

N.A. Antonova, R.N. Sirazetdinova
INTERCULTURAL COMMUNICATION
AND PROBLEMS OF LINGUODIDACTICS

Keywords: English, communication, intercultural communication, foreign language, linguistic personality.

The article discusses the specifics of teaching English. The peculiarities of language learning in close contact with cultural traditions, values and peculiarities of the development of the state and the mentality of the nation are highlighted. In the process of intercultural learning, creative speech skills and skills are formed in a foreign speaker, the process of mastering the speech code takes place, familiarization with social culture, traditions and customs, social system of values and realities.

E.E. Belova, Y.A. Gavrikova, T.E. Nikolskaya,
O.A. Orlova, S.Y. Philippova, E.D. Shapiro
LEXICAL MEANS OF EXPRESSING EVALUATION
IN ENGLISH

Keywords: evaluation, language means, lexical means, the English language, Harry Potter

В статье представлено описание оценочности в современной лингвистике. Объектом оценки могут быть качества и свойства предметов во всех сферах человеческого бытия, характеристики действий. Человеческое сознание сравнивает предметы, сопоставляет их свойства и закрепляет отношения одобрения и неодобрения к ним разноуровневыми средствами. Объектом данного исследования являются лексические единицы, содержащие оценочность и выражающие положительное или отрицательное отношение к содержанию речи. Высказывания, содержащие оценку на лексическом уровне, проиллюстрированы и интерпретированы на основе серии романов о Гарри Поттере.

Р.Е. Богачев, Е.Н. Мусаелян, Ю.А. Прокопенко, А.В. Марков
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОСАКСОНСКОЙ
ПОЭЗИИ

Ключевые слова: англосаксонская поэзия,
интерпретация текста, кеннинги.

В статье рассматриваются некоторые особенности англосаксонской поэзии и проблемы интерпретации текста. Даются примеры современной интерпретации социокультурных элементов древнеанглийского периода. Уделяется внимание и особой метафоричности англосаксонской поэзии.

Т.Г. Боргоякова, А.В. Гусейнова
ТЮРКСКИЕ ЯЗЫКИ РЕСПУБЛИК ЮЖНОЙ СИБИРИ
В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ:
УСТАНОВКИ, КОМПЕТЕНЦИИ, ПОВЕДЕНИЕ

Ключевые слова: языковые компетенции, языковой сдвиг,
билингвизм, языки республик Южной Сибири.

Целью настоящей статьи является изучение особенностей использования этнических языков в алтайской, тувинской и хакасской молодёжной группе на примере республик Южной Сибири в сравнительном аспекте. Анализ результатов социолингвистических опросов, проведенных в 2020-2021 годах, выявил градицию темпов языкового сдвига в разрезе республик и более выраженный его характер у городской молодежи титульных национальностей.

Э.К. Валиахметова, Е.А. Казанцева, Ф.Г. Фаткуллина
ВЛИЯНИЕ КИНЕМАТОГРАФА НА СТАНОВЛЕНИЕ
ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ И
СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТАХ НА МАТЕРИАЛЕ
ФИЛЬМОВ О ШКОЛЕ (ПЕРИОД 1961 – 1985гг).

Ключевые слова: кинематограф, диахронический аспект,
сопоставительный аспект, формирование личности,
общественное сознание, общечеловеческие ценности.

Авторами предпринята попытка ответить на два вопроса: Какие ценности воспитывала советская школа в отличие от англосаксонской? Как изменения в мировой общественно-политической ситуации отразились на образовательной сфере? В результате обработки эмпирического материала выявлены ценности, реализующиеся в анализируемых видеоизданиях советского и американского производства, а именно уважение к старшим и целеустремленность, и различия. В советском кинематографе выделяются духовные ценности, воспитание человека, как члена общества, готового взаимодействовать с другими, в американском кино воспитываются индивидуалистические качества.

А.Р. Гатиатуллин, Н.А. Прокопьев, Д.Ш. Сулейманов
ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ И РЕАЛЬНЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ
ГРАФЫ ЗНАНИЙ ПОРТАЛА «ТЮРКСКАЯ МОРФЕМА»

Ключевые слова: граф знаний, интернет-портал,
лингвистическая единица.

В работе описываются потенциальные и реальные графы знаний, с помощью которых представляется лингвистическая информация в портале «Тюркская морфема». Вершины графов знаний портала, это и семантические концепты, и лингвистические единицы разных языковых уровней. Подграфы

This article describes evaluation as a linguistic category in modern linguistics. The object of evaluation can be qualities and features of objects and characteristics of actions from all spheres of human existence. The human mind compares objects, contrasts their qualities, and states attitudes of approval and disapproval with multilevel means. The object of the research is vocabulary units containing evaluation and expressing positive or negative reference to the content. The utterances revealing lexical evaluation are illustrated and interpreted on the basis of Harry Potter book series.

R.E. Bogachev, E.N. Musaelyan, J.A. Prokopenko, A.V. Markov
SOME FEATURES OF ANGLO - SAXON POETRY

Keywords: Anglo-Saxon poetry,
interpretation of the text, kennings.

The article discusses some features of Anglo-Saxon poetry and the problems of text interpretation. Examples of modern interpretation of sociocultural elements of the Old English period are given. Attention is also paid to the metaphoricity of Anglo-Saxon poetry.

T.G. Borgoiakova, A.V. Guseinova
TURKIC LANGUAGES OF THE REPUBLICS
OF SOUTHERN SIBERIA AMONG YOUNG PEOPLE:
ATTITUDES, COMPETENCIES, BEHAVIOR

Keywords: language competencies, language shift,
bilingualism, languages of the republics of South Siberia.

The purpose of this article is to study the features of ethnic languages use in the Altai, Tuva and Khakass youth groups on the example of the republics of Southern Siberia in a comparative aspect. The analysis of the results of sociolinguistic surveys conducted in 2020-2021 revealed a gradation in the speed of the language shift in the republics and its more pronounced nature among urban youth of titular nationalities.

E.K. Valiakhmetova, E.A. Kazantseva, F.G. Fatkulmina
THE INFLUENCE OF CINEMA ON THE FORMATION OF
PERSONALITY IN DIACHRONIC AND COMPARATIVE
ASPECTS ON THE MATERIAL OF FILMS ABOUT SCHOOL
(1961 – 1985 PERIOD).

Keywords: cinematography, diachronic aspect,
comparative aspect, personality formation, public consciousness,
universal values.

The authors make an attempt to answer two questions: What values did the Soviet school bring up in contrast to the Anglo-Saxon one? In what ways have the changes in the global socio-political situation affected the educational sphere? As a result of analyzing the empirical material, the values realized in the analyzed Soviet and American-made video releases were revealed, they are respect for the elders and purposefulness. The research also revealed differences. The Soviet cinema offers spiritual values, upbringing a person as a member of society ready to interact with others whereas the American cinema brings up individualistic qualities that would contribute to career advancement.

A.R. Gatiatullin, N.A. Prokopyev, D.Sh. Suleymanov
POTENTIAL AND REAL LINGUISTIC KNOWLEDGE
GRAPHS OF THE "TURKIC MORPHEME" PORTAL

Keywords: knowledge graph, web-portal, linguistic unit.

This article describes the knowledge graphs presented in the "Turkic Morpheme" web-portal, technologies for their creation and their use for natural language processing. Peculiarity of these knowledge graphs is that, on the one hand, they contain linguistic units of different linguistic levels, and, on the other hand, concepts denoting the meanings of these linguistic units

знаний с описанием лингвистических единиц включают подграф с описанием потенциальных возможностей лингвистических единиц и подграф с описанием реального использования лингвистических единиц.

Л.Р. Закирова
ВЛИЯНИЕ АМЕРИКАНИЗМОВ
НА СОВРЕМЕННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: американизмы, взаимоотношения, язык, фонетика, грамматика, словарный запас.

В английском языке происходит эволюционный процесс в развитии, и, как следствие, в англоязычной среде динамично распространяются и используются американизмы. Статья посвящена проблемам использования американизмов, в ней анализируется их воздействие на развитие английского языка. Так же здесь рассматриваются лексические единицы американского варианта английского языка с точки зрения фонетики и грамматики.

that are built into the general system of concepts. These knowledge graphs are used for semantic annotation of electronic corpora presented within the portal, and are themselves updated with the information provided by these electronic corpora.

L.R. Zakirova
THE INFLUENCE
OF AMERICANISM ON MODERN ENGLISH

Keywords: Americanisms, relationship, language, phonetics, grammar, vocabulary.

In the English language there is an evolutionary process in the development, and, as a result, in English-speaking environment Americanisms are dynamically extended and used. The article focuses on problems of the use of Americanisms, their impact on the development of the English language is analyzed in it. Also, it considers lexical units of American English from a phonetic and grammatical point of view.

Н.В. Зененко, Л.П. Сон
ЯЗЫК ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ:
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ И ИХ ЗАКРЕПЛЕНИЕ
В СОВРЕМЕННЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Ключевые слова: язык интернет-коммуникации, художественный текст, семиотика, символизация, означающее.

Статья посвящена исследованию лингвистических интернет-инноваций, используемых авторами в произведениях художественной литературы. Формирующаяся норма языка интернет-коммуникации реализуется путем трансформации лингвистического знака на уровне означающего (формы,) не затрагивает означаемое и не оказывает влияния на содержание и, следовательно, понимание литературного текста.

N.V. Zenenko, L.P. Son
THE LANGUAGE OF INTERNET COMMUNICATION:
LINGUISTIC INNOVATIONS AND THEIR
CONSOLIDATION IN MODERN LITERARY WORKS

Keywords: the language of Internet communication, artistic text, semiotics, symbolization, signifier.

The article is devoted to the study of linguistic Internet innovations used by authors in works of fiction. The emerging norm of the Internet communication language is realized by transforming the linguistic sign at the level of the signifier (form,) does not affect the signified and does not affect the content and, consequently, the understanding of the literary text.

А.Ф. Ибраева, Е.А. Смирнова
ГЛЮТТОНИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ОРИГИНАЛЕ И
ПЕРЕВОДЕ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: глуттоническая лексика, кулинарный дискурс, стратегии и приемы перевода, перевод реалий.

В статье представлен сопоставительный анализ переводов глуттонической лексики, используемой в оригинальном англоязычном художественном произведении, на французский и русский языки. В результате исследования авторы приходят к выводу о том, что решение поставленной переводческой проблемы не носит универсальный характер, а зависит от мастерства переводчика. При этом были выделены общие стратегии при переводе глуттонической лексики.

A.F. Ibraeva, E.A. Smirnova
GASTRONOMIC TERMS IN ORIGINAL AND
TRANSLATION TEXTS: COMPARATIVE ANALYSIS

Keywords: gastronomic terms, gastronomic discourse, translation strategies and techniques, translation of realities.

This paper presents the comparative analysis of translating English gastronomic terms used in a literary text into the French and Russian languages. The result of the research shows that the solution to the translation issue does not have a universal character but depends on the mastery of the interpreter. General strategies to translate gastronomic terms are defined.

А.Ф. Ибраева, Е.А. Смирнова
АВТОРСКИЕ НЕОЛОГИЗМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
ТРЕВЕЛ-БЛОГАХ

Ключевые слова: неологизм, продуктивные способы словообразования, тревел-блог, языковая экономия.

Статья посвящена исследованию текстов тревел-блогов, с точки зрения новообразований, к которым обращаются авторы для привлечения читательской аудитории. Блогосфера путешествий – одна из самых популярных и активно развивающихся, имеет большое число последователей, следовательно, все нововведения достаточно быстро находят отражение в языке повседневного общения. Результаты исследования позволяют прийти к выводу, что самыми продуктивными способами образования авторских неологизмов в англоязычных текстах тревел-блогов являются словосложение и аффиксация, а также использование комбинированных способов.

A.F. Ibraeva, E.A. Smirnova
AUTHOR'S NEOLOGISMS IN ENGLISH TRAVEL BLOGS

Keywords: neologism, productive word-building, travel blog, economy of language.

This article is devoted to studying new formations in the texts of travel blogs which play a significant role in the attraction of readers. The sphere of travel blogging is one of the most popular and rapidly developing; it has a great number of followers, therefore, any novelty that appears in it soon becomes a part of everyday communication. The results of the analysis lead to the conclusion that the most productive ways of word formation are compounding and affixation as well as the combination of several word formation means in one neologism.

Н.Г. Иванова, А.В. Кириллова, Д.Е. Меренкова, М.В. Шурупова
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АМЕРИКАНИЗМОВ
В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Ключевые слова: медиадискурс,

N.G. Ivanova, A.V. Kirillova, D.E. Merenkova, M.V. Shurupova
AMERICANISMS FUNCTIONING
IN MODERN MEDIA DISCOURSE

Keywords: media discourse, American English,

американский английский язык, американизмы,
словарный состав.

Данная статья посвящена анализу сфер распространения современных американизмов в рамках медиадискурса. Авторы предлагают тематическую классификацию новых лексических единиц, что подтверждает гипотезу о динамическом характере лексической системы современного английского языка и о влиянии американского варианта английского языка на словарный состав английского языка современности.

О.В. Ковзанович

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИДЕОГРАФИКИ В
ДИСКУРСЕ ТОРГОВОЙ СДЕЛКИ (НА МАТЕРИАЛЕ
АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ПИСЕМ)

Ключевые слова: коммерческий дискурс, идеографика,
инфографика, манипулятивное воздействие, дискурсивные
тактики корпоративной самопрезентации.

Цель статьи – проанализировать способы воздействия поликодового текста на сознание реципиентов в электронных коммерческих письмах, а также рассмотреть особенности восприятия такого текста с учётом включения визуально-иконических средств в его семантику. Исследование показывает, что идео- и инфографика являются частью креативной корпоративной бизнес коммуникации и дискурсивной практики торговой сделки. Определена прагматическая функция идео- и инфографических средств: привлечение внимания к вербальной информации с целью достижения коммерческого результата.

А.Е. Купцов

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ
КОНСТРУКТИВНО-СИНТАКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: коммуникативно-прагматические единицы
(дискурсивы), дискурс, художественный дискурс.

Коммуникативно-прагматические единицы (дискурсивы) играют большую роль в эффективности художественного дискурса, так как привлекают внимание читающего, делают дискурс всеобъемлющим, полным и значимым обеспечивая интенсивность речи в художественном дискурсе. Данные единицы способны выдвигать на передний план наиболее важную информацию и выделять информативную значимость в высказывании. Являясь средством интенсификации высказывания, дискурсивы оказывают влияние на формирование у читателя (адресата) определённого мнения и концентрируют внимание на поступающей новой информации.

С.В. Маслечкина

ЭТНОЛЕКТ И МУЛЬТИЭТНОЛЕКТ КАК ПРОДУКТЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУР

Ключевые слова: языковая форма, этнолект, языковая
интеграция, заимствования.

Функционирование языка в любом обществе — это достаточно сложный и непрерывный процесс, в котором взаимодействуют факторы культурной, социальной и научной жизни. Проблема смешения языков и культур является актуальной в современной лингвистике. В мире не существует абсолютно «чистых» языков. Каждый современный язык – это соединение различных языковых форм, которые происходят из составных частей других языков.

Ю.В. Мушкина

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ТЕРМИНОЛОГИИ ХИМИЧЕСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: термины, терминологическая система,
цифровые технологии, коммуникативная функция.

Статья посвящена изучению и сравнению влияния современных цифровых технологий на коммуникативную функцию терминов, входящих в терминологическую систему «Производство синтетических смол и формалина» на примере русского и английского языков.

Americanism, word-stock

This article studies the analysis of the spheres of modern Americanisms distribution in media discourse. The authors propose a thematic classification of new lexical units which confirms the hypothesis about the dynamic nature of the lexical system of modern English and the influence of American English on the vocabulary of modern English.

O.V. Kovzanovich

PRAGMATICAL POTENTIAL OF IDEOGRAPHS IN THE
COMMERCIAL TRANSACTION DISCOURSE (BASED
ON ENGLISH LANGUAGE COMMERCIAL LETTERS)

Keywords: commercial discourse, ideographics,
infographics, manipulative influence, discursive tactics
of corporative self-presentation.

The purpose of the article is to analyze the ways of the polycode text's impact on the mind of recipients in electronic commercial letters and to consider the peculiarities of perception of such a text, taking into account the inclusion of visual and iconic means in its semantics. The research shows that ideo- and infographics are parts of creative corporate business communication and discursive practice of the commercial transaction. The pragmatic function of ideo- and infographics means is defined: drawing attention to verbal textual information in order to achieve the commercial outcome.

A.Ye. Kuptsov

COMMUNICATIVE-PRAGMATIC FUNCTIONS
OF CONSTRUCTIVE-SYNTACTIC UNITS
IN FICTION DISCOURSE

Keywords: communicative-pragmatic units
(discourse markers), discourse, fiction discourse.

Communicative-pragmatic units (discourse markers) play an important role in the effectiveness of fiction discourse, as they attract the reader's attention, make the discourse comprehensive, complete, providing the intensity of speech in fiction discourse. These units are able to bring to the fore the most important information and highlight the informative significance in the statement. Being a means of intensifying utterance, markers influence the formation of a certain opinion in the reader and focus attention on incoming new information.

S.V. Maslchkina

ETHNOLECT AND MULTIETHNOLECT AS PRODUCTS
OF INTERACTION OF LINGUISTIC CULTURES

Keywords: language form, ethnolect,
language integration, borrowings.

The functioning of language in any society is a rather complex and continuous process in which factors of cultural, social and scientific life interact. The problem of mixing languages and cultures is relevant in modern linguistics. There are no absolutely "pure" languages in the world. Every modern language is a combination of various linguistic forms that originate from the constituent parts of other languages.

Y.V. Mushkina

DIGITAL TECHNOLOGIES INFLUENCE
ON TERMINOLOGICAL SYSTEM FUNCTION
OF CHEMICAL PRODUCTION

Keywords: terms, terminological system,
digital technologies, communicative function.

The article is devoted to the study of the digital technologies influence on the communicative function of the terms which belongs to the terminological system «Production of Formalin» on the example of Russian and English languages.

К.А. Покоякова

ОСОБЕННОСТИ СЕМАНТИЧЕСКИХ ОППОЗИЦИЙ В
ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО И
ХАКАССКОГО ЯЗЫКОВ (НА ПРИМЕРЕ АССОЦИАТИВНЫХ
ПОЛЕЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ВОЗРАСТ ЧЕЛОВЕКА)*Ключевые слова: языковое сознание, ассоциативное поле,
бинарная оппозиция, антонимия, этнокультурная специфика
языкового сознания, возраст человека.*

Статья посвящена выявлению общих и этнокультурных особенностей прилагательных, связанных с оппозитивной характеристикой человека, на примере ассоциативных полей «старый/молодой» в русском и хакасском языковом сознании. Выявлена более «сильная» антонимическая стратегия ассоциирования в языковом сознании носителей русского языка, а также доминирование антропоцентрического характера восприятия понятий «старый/молодой», их связи с образом человека, его характеристиками и социальным окружением в русских и хакасских ассоциативных полях.

K.A. Pokoiakova

PECULIARITIES OF SEMANTIC OPPOSITIONS IN THE
LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF RUSSIAN AND
KHAKASS NATIVE SPEAKERS (ON THE EXAMPLE OF
ASSOCIATIVE FIELDS CHARACTERIZING HUMAN AGE)*Keywords: language consciousness, associative field, binary
opposition, antonymy, ethno-cultural specificity of language
consciousness, human age.*

The article is devoted to identifying the general and ethno-cultural features of adjectives associated with the opposite characteristic of a person, using the example of the associative fields "old/young" in the Russian and Khakass language consciousness. A more "strong" antonymic strategy of associating in the language consciousness of native speakers of the Russian language is revealed, as well as the dominance of the anthropocentric nature of the perception of the concepts "old/young", their connection, primarily with the image of a person, characteristics and social environment in the Russian and Khakass associative fields.

Р.А. Сафина, Р.Н. Салиева

ТЕКСТОБРАЗУЮЩИЕ ФУНКЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ В НЕМЕЦКОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ*Ключевые слова: фразеологизм, песенный дискурс,
фразеологическая доминанта, контекстуальные
трансформации.*

В данной работе основное внимание уделено проблеме функционирования фразеологических единиц в немецкоязычном песенном дискурсе. Анализ песенного творчества группы Версенгольд показал, что фразеологические единицы являются высокоинформативными средствами повышения экспрессивности и воздействия на эмоциональную сферу личности человека. Кроме того, фразеологизмы в песенных текстах зачастую выполняют текстообразующие функции: функцию лейтмотива, функцию создания скрытой мотивации, а также функцию создания кольцевой композиции песенного текста.

R.A. Safina, R.N. Salieva

TEXT-FORMING FUNCTIONS OF PHRASEOLOGICAL
UNITS IN THE GERMAN SONG DISCOURSE*Keywords: phraseological unit, song discourse, phraseological
dominant, contextual transformations.*

In this paper the main attention is paid to the problem of the functioning of phraseological units in the German-language song discourse. The analysis of the songwriting of the Versengold band made it possible to reach the following conclusions: phraseological units are seen as highly informative units of the language, which are a means of emphasis; their use in song texts contributes to the impact on the emotional sphere of a personality. In addition, phraseological units in song texts are often found as part of several textually significant compositional blocks and perform text-forming functions: the function of a leitmotif, the function of creating hidden motivation or creating a circular composition.

А.В. Сахарова, Е.Л. Смирнова

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ*Ключевые слова: языковая картина мира,
языковая личность, лингвокреативность, дискурс.*

В современном обществе коммуникативные процессы являются значимыми факторами социальных изменений. Все более заметной становится роль языка, стимулирующего и программирующего происходящее в социуме. Разнообразные способы языкового освоения действительности опосредуют и организуют социальные взаимодействия на всех уровнях их осуществления. На этом фоне запрос на изучение языковой картины мира как особого социально-культурного феномена становится все более отчетливым. Языковая картина мира рассмотрена как система и обобщенный образ, в котором отражено видение мира определенной языковой общностью. Выявлен ряд механизмов, определяющих особенности структурирования мира посредством языковой картины и формирования языковой личности как субъекта речевой деятельности.

A.V. Sakharova, E.L. Smirnova

THE LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD AS A FACTOR
IN THE FORMATION OF A LINGUISTIC PERSONALITY*Keywords: linguistic picture of the world, linguistic personality,
linguistic creativity, discourse.*

In modern society, communication processes are significant factors of social change. The role of language, stimulating and programming what is happening in society, is becoming more and more noticeable. Various ways of language acquisition of reality mediate and organize social interactions at all levels of their implementation. Against this background, the request to study the linguistic picture of the world as a special socio-cultural phenomenon is becoming more and more distinct. The linguistic picture of the world is considered as a system and a generalized image, which reflects the vision of the world by a certain linguistic community. A number of mechanisms have been identified that determine the features of structuring the world through a linguistic picture and the formation of a linguistic personality as a subject of speech activity.

Д.Ш. Сулейманов, Д.Р. Мухаметшин, Н.А. Прокопьев
К РАЗРАБОТКЕ СИСТЕМ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА В
РАМКАХ ПРОЕКТА "TURKLANG-7"*Ключевые слова: нейросетевой машинный перевод,
обработка параллельного корпуса, тюркские языки*

В статье представлены результаты проекта "Turklang-7" по созданию систем машинного перевода для тюркских языков на основе методов машинного обучения. Основными задачами, решаемыми для получения данных результатов, являлись: анализ и экспериментальная реализация методов решения проблемы малоресурсности рассматриваемых в проекте

D.Sh. Suleymanov, D.R. Mukhametshin, N.A. Prokopyev
ON THE DEVELOPMENT OF MACHINE TRANSLATION
SYSTEMS IN THE "TURKLANG-7" PROJECT
FRAMEWORK*Keywords: neural machine translation,
parallel corpus processing, Turkic languages.*

This article presents the results of "Turklang-7" project on creation of machine translation systems for Turkic languages based on machine learning methods. The main tasks to be solved to obtain these results were: analysis and experimental implementation of methods for solving the low-resourceness

языков в контексте применения машинного обучения; исследование нейросетевой архитектуры Transformer, на основе которой предполагается создание систем машинного перевода; подготовка данных для обучения в виде разбитого на предложения параллельного корпуса; получение токенизаторов, необходимых для подготовки данных для нейронной сети; эксперимент по обучению нейронной сети на основе подготовленных данных и токенизаторов. В данной работе обзорно описываются перечисленные этапы и результаты.

Сюе Вэньбо
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭТИЧЕСКОГО
КОНЦЕПТА В РУССКОЙ
И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Ключевые слова: этический концепт, лингвокультурология, семантическая структура концепта, национальная культура. Данная работа посвящена изучению семантической структуры русского и китайского этических концептов в рамках лингвокультурологии. Теория лингвокультурологии предоставляет эффективный доступ к изучению культурного концепта, с помощью которого может быть полностью написана соответствующая концептуальная семантика. С одной стороны, на основании теории лингвокультурологии рассматривается семантическая структура этического концепта; с другой стороны, приведя русский концепт «совесть» и китайский концепт «良心» в качестве примера, анализируются этимологии, словарные дефиниции и геистальтные образы исследуемых концептов, а также обсуждаются сходства и различия между ними. Делается вывод о том, что этический концепт обладает комплексной и многомерной структурой, в которой отражаются особенности национальной культуры.

Е.Е. Федотова
ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПОНЯТИЙНОЙ СФЕРЫ
«КОРОНАВИРУСНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»

Ключевые слова: языковая картина мира, пандемия, коронавирусная инфекция, лексические единицы, понятийная сфера.

В работе представлены результаты анализа понятийной сферы «коронавирусная реальность», рассмотрено влияние пандемии на аксиологические и концептуальные составляющие культуры и языка, выявлены лексические, фразеологические, семантические репрезентанты, приведены примеры процессов метафоризации, расширения и сужения значений слов, субстантивации; аргументировано употребление термина «сфера» применительно к объекту изучения.

Н.Ф. Хасанова
СОПОСТАВЛЕНИЕ НА УРОВНЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО
ЗНАЧЕНИЯ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ АРХИТЕКТУРНЫХ
ТЕРМИНОВ

Ключевые слова: архитектура; эквивалентность; лексема; термин; русский язык, английский язык.

Архитектурная лексика отражает одну из наиболее древних областей знаний, составляющих неотъемлемую часть человеческого опыта, которая постоянно обновляется, порождая тем самым различия в языковой картине мира, формируемой языковыми средствами, которые коррелируют со структурой мышления и способом познания мира. Функциональная разнородность, ускоренное пополнение новыми терминами затрудняют их понимание носителями других языков, затрудняют установление системных отношений, что вызывает необходимость сопоставительного изучения данной предметной области.

problem for the languages considered in the project in context of machine learning; study of the Transformer neural network architecture, on the basis of which machine translation systems are created; preparation of training dataset in form of a parallel corpus divided into sentences; obtaining tokenizers necessary for the neural network; experiment on training the neural network based on prepared data and tokenizers. This article briefly describes the listed steps and results.

Xue Wenbo
A CONTRASTIVE STUDY OF ETHICAL CONCEPTS
IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES
AND CULTURES

Keywords: ethical concepts; linguistics across cultures; semantic structure of concepts; ethnic culture.

This paper analyses the semantic structure of ethical concepts in Russian and Chinese in the framework of linguistics across cultures. Theory of linguistics across cultures provides an effective method for the study of cultural concepts, which is helpful for the comprehensive description of conceptual semantics. On the one hand, based on the theory of linguistics across cultures, this paper analyzes the semantic structure of ethical concepts; on the other hand, taking ethical concepts "conscience" in Russian and Chinese as an example, this paper analyzes the etymologies, dictionary interpretations and gestalt images of the studied concepts, then discusses their similarities and differences. At last, it comes to the conclusion that ethical concepts have a complex and multi-level structure, which reflects the characteristics of ethnic culture.

E.E. Fedotova
LINGUISTIC REPRESENTATION OF THE CONCEPTUAL
SPHERE "CORONAVIRUS REALITY"

Keywords: linguistic world-view, pandemic, coronavirus infection, lexical items, conceptual sphere.

This paper presents the results of the analysis of the conceptual sphere "coronavirus reality", the impact of the pandemic on the axiological and conceptual components of culture and language is considered, lexical, phraseological, semantic representatives are identified, examples of metaphorization, expansion and narrowing of words' meanings, substantiation processes are given; the use of the term "sphere" in relation to the object of description is argued.

N.F. Khasanova
COMPARISON OF RUSSIAN AND ENGLISH
ARCHITECTURAL TERMS AT THE LEVEL
OF SEMASEOLJGY

Keywords: architecture; equivalence; lexeme; term; Russian, English languages.

Lexemes of architectural terminology reflects the one of the ancient spheres of knowledge, that is the biggest part of human experience. The temporary changes of which, grows the differences in languages. Because it is formed by ways of thinking and understanding the world. Due to the functional heterogeneity of terms and the accelerated replenishment it is difficult for speakers of other languages to understand them, and it is difficult to establish systematic relations. That's why there is the necessity of a comparative description of data.

Л.О. Алгави, Г.А. Будцов, И.И. Волкова, Г.С. Ковалев
 КОНСПИРОЛОГИЯ КАК ARG: МЕДИЙНО-ИГРОВАЯ
 СУЩНОСТЬ QANON

Ключевые слова: QAnon, теории заговора, конспирология, игры в альтернативной реальности, апофения, игровая механика, *This Is Not A Game (TINAG)*.

В статье представлены результаты сравнительного анализа функциональных особенностей теории QAnon и концептуальных признаков ARG (игры в альтернативной реальности). Актуальность темы обусловлена стабильным ростом количества конспирологических теорий и их последователей на фоне недоверия аудитории к средствам массовой информации. Обнаружено, что конспирологическая теория QAnon содержит элементы ARG, но в измененном виде, трансформирующем роли разработчиков и участников.

Альтамеми Мохамедальмустафа Шукур Махмуд,
 Е.И. Василенко

НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СМИ ИРАКА:
 ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПЕЧАТНЫХ СМИ

Ключевые слова: Ирак, иракское общество, социум, публицистика, арабские страны, пресса.

Ирак – относительно небольшая страна, но с богатой историей, уходящей корнями более чем в пять тысяч лет назад. Древние греки называли его Месопотамией, землей между двумя реками, которую часто называют Колыбелью цивилизации или Колыбелью человечества. Недавно Национальная комиссия по коммуникациям и средствам массовой информации, которая является первым иракским независимым регулирующим органом, сообщила, что в Ираке в эфире около 80 радиостанций и 21 телевизионная станция, а также ряд газет. Это огромное количество вещательных и печатных СМИ появилось сразу после 35 лет диктатуры, когда иракские СМИ были подавлены. В данной статье рассматриваются изменения и проблемы, с которыми столкнулись иракские СМИ. Анализ будет охватывать три основные эпохи.

О.А. Глушченко

ОПЫТ МЕТОДИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ
 РЕКЛАМЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМНЫХ ПЛАКАТОВ
 2022 ГОДА О СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ
 РОССИИ НА УКРАИНЕ)

Ключевые слова: социальная реклама, семантика, семиотика, прагматика, поликодовый текст, плакат Z.

Описан методический опыт использования комплексного семиотического анализа поликодового текста плаката Z как нового продукта в российской социальной рекламе.

Г.В. Хораскина, Л.А. Васильева, О.Р. Студенцов
 ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЛЯНЦЕВОГО
 ЖУРНАЛА «ДЕТКIDS»

Ключевые слова: жанры СМИ, контент, аудитория СМИ, региональные масс-медиа, гляцевый журнал «ДЕТКIDS».

В статье исследуются тенденции развития печати Чувашии на примере современного гляцевого журнала «ДЕТКIDS». Рассматривается вопрос о специфике гляцевых изданий данного формата; анализируется типологическое и жанрово-тематическое наполнение журнала.

Исследование показало, что тематическое содержание и жанровое разнообразие издания непрерывно развиваются. Журнал занимает свой нишевой сегмент на региональном рынке масс-медиа.

L.O. Algavi, G.A. Budtsov, I.I. Volkova, G.S. Kovalev
 CONSPIROCILOGY AS ARG: MEDIA
 AND GAME ESSENCE OF QANON

Keywords: nanomaterials, self-diffusion factor, "hybrid" cars. This paper presents the results of a comparative analysis of the functional features of the QAnon theory and the conceptual signs of ARG (games in alternative reality). We found that the ARG elements are present QAnon conspiracy theory in some modified form.

Altamemi Mohamedalmustafa Shakur Mahmod, E.I. Vasilenko
 NATIONAL IDENTITY OF THE IRAQI MEDIA:
 FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF PRINT MEDIA

Keywords: Iraq, Iraqi society, society, journalism, Arab countries, press.

Iraq is a relatively small country, but with a rich history dating back more than five thousand years ago. The ancient Greeks called it Mesopotamia, the land between two rivers, which is often called the Cradle of Civilization or the Cradle of humanity. Recently, the National Communications and Media Commission, which is Iraq's first independent regulatory body, reported that about 80 radio stations and 21 television stations, as well as a number of newspapers, are on the air in Iraq. This huge amount of broadcast and print media appeared immediately after 35 years of dictatorship, when the Iraqi media were suppressed. This article discusses the changes and problems faced by the Iraqi media. The analysis will cover three main epochs.

O.A. Glushchenko

THE EXPERIENCE OF METHODOLOGICAL
 UNDERSTANDING OF SOCIAL ADVERTISING
 (ON THE EXAMPLE OF ADVERTISING POSTERS
 OF 2022 ABOUT THE SPECIAL MILITARY OPERATION
 OF RUSSIA IN UKRAINE)

Keywords: social advertising, semantics, semiotics, pragmatics, polycode text, poster Z.

The methodological experience of using the complex semiotic analysis of the polycode text of poster Z as a new product in Russian social advertising is described.

G.V. Khoraskina, L.A. Vasilyeva, O.R. Studentsov
 FEATURES OF THE FUNCTIONING
 OF "DETKIDS" MAGAZINE

Keywords: media genres, content, media audience, regional mass media, magazine "DETKIDS".

The article examines the trends in the development of printing in Chuvashia with the modern magazine "DETKIDS" being the sample. The question of the specifics of publications of this format is considered; the typological and genre-thematic content of the magazine is analyzed. The study showed that the thematic content and genre diversity of the publication are continuously developing. The magazine occupies its niche segment in the regional mass media market.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Рашин Сайнс» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№11 2022

www.kazanscience.ru

Реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 - 75730

Подписано в печать 16.10.2022 Формат А4. Печать цифровая.

Дата выхода в свет 16.10.2022

15,2 усл.печ.л. 17,1 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 5230.

Учредитель: ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Адрес редакции, издательства, типографии – ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Цена - договорная

© Рашин Сайнс

тел.(843) 216-30-35

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Рашин Сайнс»